

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2010
№5

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

М.В. Сеславинский
Издательства и
библиотеки: вместе –
к формированию
современного
информационного
общества в России

Стр. 1

Событие
XXIII Московская
международная
книжная выставка-
ярмарка

Стр. 8

Общество и библиотека

О.Н. Астафьева
Государственно-
частное партнерство
в отрасли культуры:
проблемы
теории и практики

Стр. 10

Ресурсы и технологии

**Н.К. Лютова,
А.Н. Орешкина**
Моделирование
регионального фонда:
концептуальный
подход (из опыта
Дальневосточной
государственной
научной библиотеки)

Стр. 38

Человек читающий

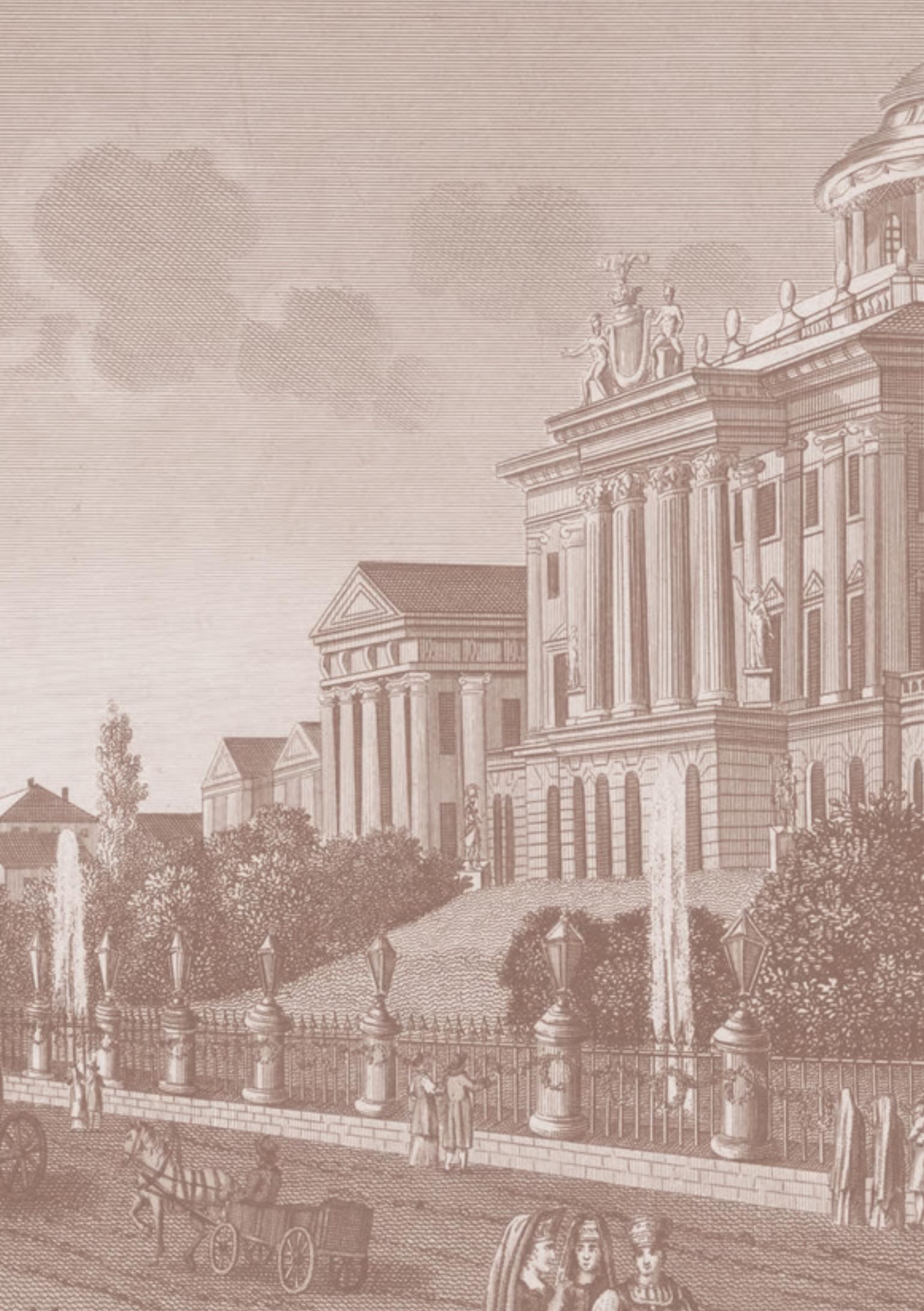
Т.В. Степичева
К вопросу о традиции
семейного чтения

Стр. 59

Библиотека и время

С.А. Бекмурзаева
Детские библиотеки
Нижнего Поволжья в
1920–1930-е годы

Стр. 106

Издательства и библиотеки: вместе — к формированию современного информационного общества в России

В последние годы мы стали свидетелями того, как сильно меняются представления о функциях и задачах библиотек, об их месте в культурной и научной жизни нашей страны, образовательной деятельности. Особо острое звучание приобрела в этих условиях проблема взаимоотношений издательских организаций и библиотечного сообщества.

В настоящее время в России формируется новая информационная инфраструктура, и библиотеки являются ее основной составляющей. На базе многих, в том числе региональных библиотек возникают медиатеки, предоставляющие посетителям информационный контент на различных носителях.

Новое явление на книжном рынке России — появление электронных библиотек. Многие библиотеки, главным образом вузовские, сегодня занимаются оцифровкой своих ресурсов. К сожалению, в ряде случаев эта деятельность вступает в противоречие с действующим Гражданским кодексом Российской Федерации. Глубоко убежден, что лишь

тесное сотрудничество издательского и библиотечного сообществ, совместная работа над проектами новых нормативно-правовых актов позволит выработать оптимальные и устраивающие всех правила игры на молодом, но уже окрепшем рынке электронных ресурсов.

Изменение традиционных подходов к формированию библиотечных фондов на фоне глобальных перемен в обществе требует пересмотра стратегий эффективного плодотворного взаимодействия с издательствами. В стране существует немало библиотек, фонды которых в последние 20 лет обновлялись медленно. Значительные сложности в процесс взаимодействия издательской и библиотечной отраслей вносит существующая система торгов, которая не только не упрощает, а скорее усложняет процесс формирования фондов.

Серьезной проблемой как для издателей, так и для библиотек стала потеря интереса широких масс российского населения к чтению, особенно в молодежной среде. Именно поэтому вопросам совершенствования деятельности библиотек в области пропаганды чтения и их взаимодействию с издательствами и книготорговыми организациями нужно уделять особое внимание.

Эффективной площадкой для сотрудничества в решении задач, требующих совместных усилий издательской и библиотечной отраслей, стали московские книжные выставки-ярмарки. Дальнейшее развитие межотраслевого взаимодействия — одно из главных стратегических направлений издательской и библиотечно-информационной деятельности, ориентированное на достижение единой цели — информационного обеспечения гармоничного развития, раскрытия интеллектуального, культурного и духовного потенциала российской нации.

М.В. Сеславинский,
*руководитель Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*

5/2010
(сентябрь — октябрь)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

Информатизация —

2

Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Сеславинский М.В. Издательства и библиотеки: вместе — к формированию современного информационного общества в России 1	Тарасов Б.Н. О роли книги в истории и культуре России 14
Событие XXIII Московская международная книжная выставка-ярмарка 8	Козлов В.П. Документальная публикация — книга как одна из форм обеспечения востребованности и доступности исторической памяти россиян 17
Общество и библиотека Астафьева О.Н. Государственно-частное партнерство в отрасли культуры: проблемы теории и практики 10	Самарин А.Ю. Сохранение книжной части культурного наследия: подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации», 2000–2010 годы 23
«Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему». Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2010» 14	Библиотека: теория и практика Антоненко С.А. Социальные функции сельской библиотеки 26
Ресурсы и технологии Лютова Н.К., Орешкина А.Н. Моделирование регионального фонда: концептуальный подход (из опыта Дальневосточной государственной научной библиотеки) 38	Мешалкина Ю.В. Организация и развитие библиотечной маркетинговой службы 30
Книга и время Медведева Л.П. Тысячелетнее мгновение (история издания богослужбных Миней в новейшее время) 50	Коновалова М.П., Жарова О.Ю. Технические средства реабилитации для людей с ограниченными физическими возможностями (Часть 1) 43
Имена Дворкина М.Я. Выдающийся российский библиотековед К.И. Абрамов 64	Анонс Научная конференция «Библиофильство и личные собрания» 48
Лица Бакуменко В.М. Поэзия черных импровизаций (памяти Г.Л. Ратнера) 68	Человек читающий Степичева Т.В. К вопросу о традиции семейного чтения 59
Судьбы Сергеев Т.С. Библиотечная книга в педагогической деятельности И.Н. Ульянова 73	

**Сотрудничество.
Партнерство**

Рассина Э.Б., Семенюк А.А.
«Служенье муз не терпит суеты»
..... 82

Библиотеки Беларуси

Мотульский Р.С. Библиотеки
Беларуси в период Речи Поспо-
литой (1569 г. — конец XVIII в.)
..... 85

Библиотека и время

Соловьёв А.А. Общественные
публичные библиотеки уездных
городов Владимирской и Ко-
стромской губерний во второй
половине XIX — начале XX века
..... 98

Патуткина В.М. Из истории на-
родной библиотеки в селе Тагай

Опыт коллег

Ян Цюн. Вопросы защиты ин-
теллектуальной собственности
в КНР при оказании библиотеч-
ных услуг через Интернет
..... 94

Симбирского уезда Симбирской
губернии
..... 102

Бекмурзаева С.А. Детские би-
блиотеки Нижнего Поволжья в
1920—1930-е годы
..... 106

Образование

Колесникова Н.И. Принци-
пы и методы воспитательно-
просветительской работы
библиотеки по формированию
духовно-нравственных ценно-
стей у студентов аграрного вуза
..... 114

Издания для библиотек

Вохрышева М.Г. Рациональный
синтез рационального знания
..... 120

Событие

Московская международная
книжная выставка-ярмарка —
2010
..... 124

Информация

Татарина Е.А. Российская госу-
дарственная библиотека — лауре-
ат премии Александра Невского
..... 132

Библиотеки Москвы

Калинкина А.В. Первая от-
крытая городская конференция
«Москва — БиблиоГород»
..... 129

Лебедева М.В. Резюме статей на
английском языке
..... 134

**Международный
контент**

5

**Осмысление
прошлого**

6

**Образование —
Профессия**

7

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#5/2010

(september — october)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

Seslavinsky M. Publishing Houses and Libraries: Together — to the Formation of the Modern Information Society in Russia 1

Event

XXIII Moscow International Book Fair 8

Society and Library

Astafieva O. State-Private Partnership in the Field of Culture: Theory and Practice Problems 10

"Milestones of the Russian History in the Book Culture Mirror. Historical Memory of the People: from the Past to the Future". International Scientific Conference "The Rumyantsev Readings 2010" 14

Tarasov B. On the Role of Book in the Russian History and Culture 14

Kozlov V. Documentary Publication — the Book as a Form of Demand and Accessibility Support of Russians' Historical Memory 17

Samarin A. Preservation of Book Cultural Heritage: Sub-program "Book Monuments of the Russian Federation", 2000–2010 23

Library: Theory and Practice

Antonenko S. Social Functions of Rural Library 26

Meshalkina Yu. The Organization and Development of Library Marketing Service 30

Resources and Technologies

Lutova N, Oreshkina A. Modeling of Regional Collection: the Conceptual Approach (from the Experience of the Far Eastern State Research Library) 38

Konovalova M., Zharova O. Technical Means of Rehabilitation for People with Disabilities (Part 1) 43

Announcement

Research Conference "Bibliolatr and Private Collections" 48

Book and Time

Medvedeva L. Millennial Moment (History of Service Menologies Publication in Modern Time) 50

Homo Legens

Stepicheva T. On the Issue of Family Reading Tradition 59

Names

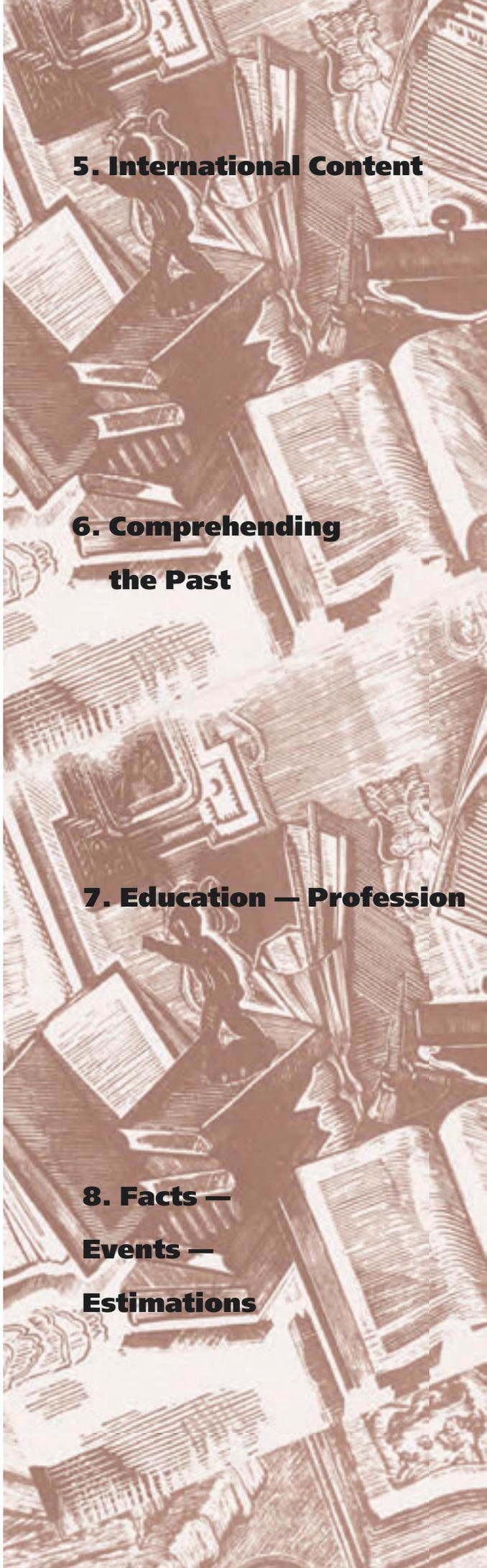
Dvorkina M. Eminent Russian Library Researcher K. Abramov 64

Master

Bakumenko V. Poetry of Black-and-White Improvisations (in Memory of G. Ratner) 68

Personality and Time

Sergeev T. The Library Book in I. Ulyanov's Pedagogical Activity 73

5. International Content

6. Comprehending the Past

7. Education — Profession

8. Facts — Events — Estimations

Collaboration. Partnership

Rassina A., Semenyk A. "Wooing to the muses allows of no vanity" 82

Libraries of Belarus

Motulsky R. Belarus Libraries in the Period of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1569 — the end of XVIII Century) 85

Colleagues' Experience

Yan Tsjun. On the Protection of Intellectual Property in China for the Rendering of Library Services via the Internet 94

Library and Time

Soloviev A. Public Libraries of the Vladimir and Kostroma Provinces' District Towns in the Second Half of the XIX — early XX Century 98

Patutkina V. From the History of the Public Library in the Village Tagai of Simbirsk District in Simbirsk Province 102

Bekmurzaeva S. Children's Library of the Lower Volga Region in 1920–1930th years 106

Education

Kolesnikova N. Principles and Methods of Library Educational Work on the Formation of Spiritual and Moral Values Among Students of Agricultural Institute 114

Publications for Libraries

Vohrisheva M. Rational Synthesis of Rational Knowledge 120

Event

Moscow International Book Fair — 2010 124

Information

Tatarinova E. The Russian State Library — the Winner of Alexander Nevsky Prize 132

Moscow libraries

Kalinkina A. The First Open City Conference "Moscow — Bibli-oGorod" 129

Lebedeva M. Abstracts of the Articles in English 134

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Аргизов, руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культуры филологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырёв, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

Т.Г. Киселёва, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ

И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, заведующий НИО редких книг (Музей книги) РГБ, доктор исторических наук

А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов — заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ

Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Надо знать чужие культуры, культуры нашего времени и прошлого, надо много путешествовать — не обязательно «ногами», переезжая с места на место, из одной страны в другую, но «путешествовать» по книгам, с помощью книг (книги — величайшее из величайших достижений человеческой культуры)...

Д.С. Лихачев

21—23 сентября 2010 г. — Международный библиографический конгресс. — Санкт-Петербург.

Организаторы: Российская библиотечная ассоциация, Библиотечная Ассамблея Евразии, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Российская книжная палата, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Библиотека Российской академии наук.

22—24 сентября 2010 г. — «Библиотечно-информационные ресурсы Росинформкультуры в контексте формирования региональной культурной политики»: VII Всероссийское совещание руководителей служб информации по культуре и искусству. — Волгоград.

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Комитет по культуре Администрации Волгоградской области, Российская государственная библиотека, Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького.

26—27 октября 2010 г. — «Библиотеки в условиях Федерального закона № 83-ФЗ»: Всероссийское совещание руководителей федеральных и региональных библиотек России. — Москва.

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru>

XXIII Московская международная книжная выставка-ярмарка

Крупнейший в России книжный форум международного масштаба состоялся 1—6 сентября 2010 г. на территории Всероссийского выставочного центра г. Москвы.

*И.О. Щёголев,
министр связи и
массовых коммуникаций
Российской Федерации*

*В.В. Путин,
Председатель
Правительства Российской
Федерации*

*А.А. Авдеев,
министр культуры
Российской Федерации*

*В.В. Долголёв,
Чрезвычайный
и Полномочный Посол
Республики Беларусь
в Российской Федерации*

Визит В.В. Путина на выставку-ярмарку

*Митрополит
Калужский и Боровский
Климент,
председатель Издательского
Совета Русской
Православной Церкви*

*Торжественное открытие. Выступление
руководителя Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
М.В. Сеславинского*

*Передача сертификата на коллекцию книг в рамках
проекта «Беларусь сегодня». Л.С. Ананич, первый
заместитель министра информации Республики
Беларусь; А.И. Вислый, генеральный директор
Российской государственной библиотеки*

*Презентация факсимильного воспроизведения
«Слуцкого Евангелия» XV в. на стенде
Республики Беларусь*

ММКВЯ-2010 в цифрах и фактах:

- Почетный гость — Республика Беларусь
- общая выставочная площадь — 30 тыс. м²
- концертная площадка — 6 тыс. м²
- 1,5 тыс. индивидуальных и коллективных участников
- свыше 800 экспозиций
- 56 стран-участниц
- более 200 тыс. изданий на десятках языков мира
- книготорговый городок — 200 павильонов
- 760 журналистов из 320 СМИ

*Материал о XXIII Московской международной
книжной выставке-ярмарке читайте
на с. 124—128.*

*В.В. Фёдоров,
президент Российской
государственной
библиотеки
на заседании
«круглого стола»*

*И.А. Блинец,
ректор Российского
государственного
института
интеллектуальной
собственности,
эксперт КНИГАБАЙТа*

Государственно-частное партнерство в отрасли культуры: проблемы теории и практики

В последние годы в России тема государственно-частного партнерства в отрасли культуры, которая уже длительное время является дискуссионной в социально-гуманитарном дискурсе многих стран мира (и развитых, и развивающихся), перешла из разряда периферийных в центр внимания политиков и ученых. В г. Чехов Московской области в музее-усадьбе «Лопасня-Зачатьевское» 11 августа 2010 г. состоялась вторая Межрегиональная научно-практическая конференция «Развитие государственно-частного партнерства в отрасли культуры: теория, реальность и перспективы». Ее организаторы — Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Московской области, Институт кадровых технологий — пригласили к участию в обсуждении актуальной проблемы взаимодействия государственных и частных структур в процессах развития культурной сферы современного общества представителей органов власти (от федерального до муниципального звена) и крупного и среднего бизнеса, заинтересованных в открытом диалоге и партнерстве; ученых, деятелей культуры и искусства; практиков, непосредственно осуществляющих проектную деятельность в сфере культуры с использованием разных моделей государственно-частного партнерства (ГЧП).

Участники конференции обсудили вопросы теоретического обоснования государственно-частного партнерства в отрасли, современное состояние законодательства по указанной проблематике, роль ГЧП в сохранении памятников культурного наследия, правовые и финансовые аспекты реализации проектов ГЧП, способы привлечения финансирования в проекты. Был проанализирован и обобщен опыт реализации проектов ГЧП в России и за рубежом.

С приветственным словом на открытии конференции выступили: С.Г. Шевчук — директор Департамента экономики и финансов Министерства культуры Российской Федерации, Г.К. Ратникова — министр культуры Правительства Московской области, А.А. Слободин — глава Чеховского муниципального района Московской области.

С докладами выступили: О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций по научной работе Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующая сектором стратегий социокультурной политики Российского института культурологии; Т.В. Абанкина, директор центра прикладных экономических исследований и разработок Государственного университета — Высшей школы экономики, федеральный эксперт комплексного проекта модернизации образования; С.Г. Шевчук, директор Департамента экономики и финансов Министерства культуры Российской Федерации; Д.А. Елисеев, старший преподаватель кафедры гражданского права Российской академии правосудия при Верховном Совете Российской Федерации; В.Г. Варнавский, преподаватель Государственного университета — Высшей школы экономики, член экспертных советов по ГЧП Европейской экономической комиссии ООН по ГЧП, Министерства транспорта Российской Федерации; А. Азизов, старший юрист международной юридической фирмы CMS; А.А. Зверев, старший юридический советник Европейского банка реконструкции и развития; С.А. Анохина, С.Н. Горюшкина — заместители министра культуры Правительства Московской области; К.А. Тарелин, генеральный продюсер продюсерского центра «Акцент-

медиа»; Ю.А. Минулин, директор паломнической службы «Радонеж»; К.В. Бобков, директор Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова; Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки и др.

Современные формы государственно-частного партнерства охватывают разные сферы экономической, социальной и культурной активности. Соответственно, этот процесс сопровождается формированием социальных, экономических и политико-правовых отношений между бизнесом и властью нового типа. Во-первых, эти отношения затрагивают все уровни власти (федеральный, региональный, муниципальный) и все институты, заинтересованные в развитии этих отношений; во-вторых, они не могут развиваться без учета состояния социальной среды и при активном участии институтов гражданского общества и местного самоуправления. Наконец, в-третьих, эти процессы не могут быть успешными, если носят не системный, стихийный («от случая к случаю») характер. На наш взгляд, они должны быть включены в стратегические цели социокультурной политики, поддержаны и одобрены обществом, а не сводиться только к экономическим параметрам государственно-частного партнерства — использованию и управлению государственной и муниципальной собственностью, несомненно одним из центральных в этих процессах.

В этой связи отмечалось, что наиболее распространенными моделями ГЧП в сфере культуры являются пока аренда и контрактные отношения между сектором частного предпринимательства и структурами управления сферой культуры. Такое понимание ГЧП уже не только не отвечает запросам времени, но в некоторых случаях тормозит развитие новых форм взаимовыгодного партнерства. Прежде всего, востребованных временем креативных проектов, будь то крупные инвестиционные проекты развития социокультурной

инфраструктуры территорий или небольшие совместные проекты по созданию предпринимательских структур, создающих артефакты культуры, предоставляющих культурные услуги или услуги с использованием ресурсов культуры и искусства, в том числе и в библиотечном сегменте.

Перспективными представляются такие направления ГЧП (и это сегодня ни у кого не вызывает сомнения), как разработка и реализация проектов социокультурного развития территории. Данные проекты являются частью модернизационного процесса — это одна из самых затратных частей для территорий, на которую зачастую просто нет финансирования. Модернизация социокультурной

сферы — это комплексная задача и ее решение зависит от совместных усилий государства, бизнеса и общества, так как предполагает одновременное укрепление производственной инфраструктуры (решение проблем занятости и преодоления социальных деструкций) и развитие секторов здравоохранения, образования, науки, культуры (как отрасли). Говорить о внедрении форм государственно-частного партнерства в реализацию этих процессов означает участие всех социальных институтов в мо-

дернизации культуры — через внедрение современного образа жизни людей в российских территориях, выравнивание социальных и культурных возможностей для каждого человека, независимо от места его проживания. Социокультурное проектирование как сфера инновационной деятельности, отличающаяся высокой неопределенностью результатов и достаточно высокими стартовыми затратами, требует обновления существующей законодательной и нормативной базы, регулирующей отношения в сфере культуры.

Модернизация социокультурной сферы предполагает поддержку творческих индустрий, инновационных проектов, отвечающих стратегии развития, возможностям ресурсного обеспечения и имеющимся спросом в обществе. Государственно-частное партнерство в проектной деятельности

базируется на следующих принципах: наличие общезначимых целей, достижение которых намечено на определенную временную продолжительность совместной деятельности; равноправный характер всех секторов экономики (государственного и частного), зафиксированный в официальных документах; объединение всех видов ресурсов (человеческого капитала, финансовых, материальных, информационных и др.) и возможностей их использования для успешного достижения целей проекта; оптимальное для результативности проекта и взаимовыгодное для участников ГЧП распределение обязательств, ответственности и рисков; доверие к партнерам и инструментам влияния на ход реализации проекта и др.

Среди наиболее распространенных форм ГЧП в сфере культуры — концессия, аутсорсинг (передача отдельных функций управления учреждениями культуры управляющим компаниям). Для осуществления конкретного проекта или решения какой-либо задачи могут использоваться такие формы и механизмы ГЧП, как создание коммерческой или некоммерческой организации, заключение договора простого товарищества, соглашение о сотрудничестве, формирование фондов «Целевого капитала» некоммерческой организации. С целью повышения эффективности и контроля за деятельностью участников партнерских соглашений — государства и бизнеса — предусматривается деятельность общественных составляющих при реализации проектов — либо попечительского совета, либо управляющего совета.

Эти и многие другие вопросы обсуждались в ходе развернувшейся на конференции дискуссии. С точки зрения теории и практики для участников конференции, активно осваивающих новые организационно-экономические формы, полученная информация об отечественном и зарубежном опыте развития ГЧП, несомненно, имеет особую значимость. Участие в работе конференции представителей органов законодательной, исполнительной и муниципальной власти, ведущих экспертов международных финансовых организаций, топ-менеджеров и специалистов национальных и коммерческих банков России и стран СНГ, консалтинговых и юридических компаний, руководителей культурных проектов придало конференции практическую направленность и повысило эффективность принимаемых решений и рекомендаций. По итогам конференции в соответствии с предложениями участников единогласно была принята Резолюция, обращенная к Министерству культуры Российской Федерации, а также ко всем сторонам, заинтересованным в развитии государственно-частного партнерства в отрасли культуры.

Резолюция

по итогам Межрегиональной научно-практической конференции: «Развитие государственно-частного партнерства в отрасли культуры: теория, реальность и перспективы»

Развитие культурного потенциала страны — важнейший элемент государственной политики, приобретающий в современных условиях модернизации стратегическое значение.

Культура — надежный фундамент стабильности общества, а ее сохранение и развитие — важнейшее условие обеспечения социально-экономической устойчивости.

Динамика изменений в сфере культуры, внедрение инноваций и создание конкурентоспособного культурного продукта согласуются с процессами сохранения объектов культурного наследия, которые в современных условиях усложняются, становясь все более дорогостоящими. Это не снимает ответственности с государства за состояние культурной среды, однако затрудняет выполнение задачи включения наследия в современный контекст. Учитывая, что физическое состояние большинства

объектов культуры стремительно ухудшается, новые объекты культуры создаются в единичных экземплярах (при этом отечественный культурный продукт повсеместно вытесняется западным), следует признать, что подобное состояние сферы культуры можно считать критическим. Практика использования альтернативных источников финансирования, привлечения в отрасль ресурсов частного капитала не получила должного развития, несмотря на то, что партнерство государства и бизнеса в социально значимых проектах является на сегодняшний день одним из важных векторов государственной политики. Кроме того, как показывает опыт стран Европейского союза, где на протяжении длительного времени частный капитал активно привлекается для реализации государственных проектов в социально-культурной сфере, такое сотрудничество может быть успешным. Внедрение позитивных практик в России также может рассматриваться как составляющая инновационных управленческих стратегий.

Таким образом, в настоящее время складываются предпосылки для подготовки научного обоснования внедрения ГЧП в сферу культуры, разработки основных понятий и механизмов реализации проектов ГЧП в современных правовых и финансовых условиях. С целью придания нового импульса развитию отечественной культуры, создания новых культурных продуктов и сохранения для следующих поколений объектов культурного наследия необходимо создание условий для взаимовыгодного партнерства государства и частного капитала, поиски моделей согласования стратегических целей социокультурной политики государства и ориентации бизнеса на прибыль. Новизна поставленной задачи для России очевидна: она предполагает разработку концепции развития ГЧП в отрасли культуры, ее широкое обсуждение и утверждение в качестве основополагающего документа, который должен определять политику Министерства культуры Российской Федерации в данной сфере.

Министерству культуры Российской Федерации также необходимо взять на себя инициативу в продвижении идеи широкого внедрения ГЧП в культурной отрасли, провести экспертно-аналитическую работу по анализу и обобщению опыта ГЧП, имеющегося в различных субъектах Российской Федерации.

Развитие ГЧП в сфере культуры, подготовка законодательных инициатив, принятие нормативных и локальных правовых актов, отбор, экспертиза и реализация проектов, оперативная реакция

на возникающие проблемы обуславливают необходимость создания экспертно-консультативного органа при Министерстве культуры Российской Федерации, в состав которого должны быть включены ученые, эксперты, руководители министерства, руководители государственных учреждений культуры. Основными функциями и задачами экспертного совета должны стать: участие в разработке нормативно-правовой базы, подготовка методологической основы для функционирования ГЧП в отрасли, формирование и открытое обсуждение научно обоснованной позиции Министерства культуры Российской Федерации по вопросу развития ГЧП в научных и экспертных сообществах, культурной среде, участие в формировании общественного мнения по данному вопросу.

С целью развития и продвижения проектов ГЧП в отрасли необходима широкая информационная поддержка. Одним из элементов ее формирования должно стать создание специального информационного портала, посвященного указанной тематике, обеспечивающего площадку для изложения официальной позиции Министерства культуры Российской Федерации по вопросу развития ГЧП, раскрытия сущности и общественной значимости ГЧП в культуре, описания наиболее успешно реализованных проектов, изучения зарубежного опыта, организации обмена мнениями и информирования заинтересованных сторон об особенностях правовых и финансовых механизмов реализации проектов ГЧП.

Успешное развитие ГЧП в отрасли невозможно без повышения качества финансового и правового менеджмента сотрудников учреждений культуры и подведомственных предприятий. Решение данной проблемы возможно при разработке и внедрении в учебный процесс специализированных учебных заведений программ повышения квалификации определенных категорий сотрудников учреждений культуры и подведомственных предприятий по указанной проблематике.

О.Н. Астафьева,
*заместитель заведующего кафедрой
культурологии и деловых коммуникаций
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
заведующая сектором стратегий
социокультурного развития
Российского института культурологии,
доктор философских наук, профессор*

«Вехи истории России в зеркале книжной культуры.

Историческая память народа: из прошлого к будущему»

Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2010»

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 20—22 апреля 2010 г. прошла ежегодная международная научная конференция «Румянцевские чтения». Публикуем выступления участников пленарного заседания конференции: Б.Н. Тарасова, В.П. Козлова, А.Ю. Самарина.

О роли книги в истории и культуре России

Дорогие друзья и коллеги! Я хотел бы обратить ваше внимание на необходимость усвоения, сохранения и передачи ценностей отечественной культуры. Любые социальные проекты или политические реформы, исторические тенденции или идеологические построения, философские

Б.Н. Тарасов,
ректор
Государственного
литературного
института
им. А.М. Горького,
доктор
филологических наук,
профессор

методы или эстетические системы должны оцениваться, исходя из проникновения во внутренний мир человека и из «различения духов» в нем. Возможные результаты и метаморфозы всяких идей обусловлены в конечном итоге состоянием умов и сердец культивирующих их людей. Именно духовное начало играет в истории первостепенную роль, предопределяя содержание, направление и характер творческой деятельности, цели и задачи использования тех или иных внешних достижений — будь то биологические, информационные или любые иные революции.

Следовательно, восходящее или нисходящее развитие истории зависит не столько от изобретаемых общечеловеческих ценностей (при уже существующих христианских!) или изменяющихся социальных учреждений, научных открытий, промышленных революций, сколько от внутренних установок сознания, своеобразия нравственных принципов и мотивов поведения, влияющих по ходу жизни либо на рост высших свойств личности, либо на их угасание.

Обращая внимание на сращенность «идей» и «людей», на зависимость «внешнего» от «внутреннего», мы вступаем в особый диалог с нашей классической литературой, нашей традицией и культурой.

Приведу в качестве примера заочную дискуссию между В.Г. Белинским и Ф.И. Тютчевым, которая сложилась из-за разности их мышления и независимо от их воли. Умиравший от чахотки критик совершал ежедневные прогулки к вокзалу Николаевской железной дороги в Санкт-Петербурге и с нетерпением ожидал заверше-

ния работ, надеясь на капиталистическое развитие страны в деле созидания гражданского сообщества и нравственного совершенствования его членов. Белинский писал, что железные дороги победят тройку, просвещение одолеет невежество, а «лучшая, т. е. образованная часть общества», следящая за «успехами наук и искусств в Европе», выведет Россию на передовые позиции социальных отношений.

Когда через несколько лет после кончины В.Г. Белинского Николаевская железная дорога была сооружена и Москва приблизилась к Петербургу на пятнадцать часов езды, Ф.И. Тютчев в письме к С.С. Уварову озадачивался иными, «внутренними», вопросами, нежели те, что волновали ревнителя «внешнего» просвещения и образования. «Я далеко не разделяю того блаженного доверия, которое питают в наши дни ко всем этим чисто материальным способам, чтобы добиться единства и осуществить согласие и единомыслие в политических обществах. Все эти способы ничтожны там, где недостает духовного единства, и часто даже они действуют противно смыслу своего естественного назначения. Доказательством может служить то, что происходит сейчас на Западе. По мере того, как расстояния сокращаются, умы все более и более расходятся. И раз люди охвачены этим непримиримым духом раздора и борьбы — уничтожение пространства никоим образом не является услугой делу общего мира, ибо ставит их лицом к лицу друг с другом. Это все равно, что чесать раздраженное место для того, чтобы успокоить раздражение...»

Со времен Ф.И. Тютчева расстояния многократно сократились, а раздражения в той же степени умножились. «Внешнее» же сближение людей сопровождается ростом из «внутреннего» уединения и отчуждения. Но мы все еще продолжаем на свой лад воспроизводить разоблаченную уже Ф.М. Достоевским в те же времена схему зависимости человека от среды, уповаем на «внешние» достижения биологических или информационных революций, меняем местами главное и второстепенное, принимаем материальные средства человеческого существования за его высшую цель, заслоняясь от «внутреннего» рассмотрения душевного содержания и реального состояния сознания современных людей разговорами о формальных преимуществах тех или иных общественных учреждений и механизмов или абстрактными разговорами о гуманизме, прогрессе, демократии, правовом государстве и т. д. Мы не задумываемся о неизбежных естественных последствиях общего хода жизни, имеющего в своей основе не дружбу, любовь и согласие, не высшие ценности, а конкуренцию, соперничество и вражду. За границей сознания оказываются те процессы, которые по-своему формируют и обра-

батывают духовно-душевный мир человека, укореняют его волю в низших этажах существования, упрочивают своекорыстие, эгоизм как темную основу нашего существования в рамках денежного абсолютизма, воинствующего экономизма, юридического фетишизма и мировоззренческого сциентизма. Так называемые «эмпирики» и «прагматики» (архитекторы и прорабы как «социалистического», так и «капиталистического» Вавилона), общественно-экономические идеологи всякого времени и любой ориентации, уповающие на разум или науку, здравый смысл или хваткую хитрость, «шведскую» или «американскую» модель рынка, склонны игнорировать стратегическую зависимость не только общего хода жизни, но и их собственных тактических расчетов от непосредственного содержания и «невидимого» влияния изначальных свойств человеческой природы, от всегдашнего развития страстей, от порядка (или беспорядка) в душе, от действия (или бездействия) нравственной пружины. «Под шумным вращением общественных колес, — заключал И.В. Киреевский, — таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит все».

Действительно, смена идеологических теорий или обновление социальных институтов, технические успехи или законодательные усовершенствования, декларации нового мышления или благие призывы к мирному сосуществованию сами по себе ничего не значат и лишь запутывают умы. В реальности все зависит от внутреннего состояния человека, своеобразия его побудительных принципов и направления воли, от влияния алчности, зависти, тщеславия, властных амбиций или капризов плоти. Все эти качества являются источником духовного кризиса, а их следствием — уже все остальное: экономические, технические и другие сферы жизни.

Необходимо подчеркнуть, что общество, ставящее во главу угла исключительно материальное процветание и благополучие, незаметно для себя морально деградирует. Считать, что мы устроим материально обеспеченную жизнь, а потом займемся духовными вопросами, — это иллюзия. К сожалению, наблюдается обратная ситуация, и на Западе, и в России тому очень много свидетельств, несмотря на прогрессивные конституции и учреждения.

По мнению Ф.М. Достоевского, общество имеет предел своей деятельности, тот «забор», о который оно наткнется и остановится. Этот «забор» есть нравственное состояние общества, тесно соединенное с его социальным устройством. Если не будет этого соединения, мы действительно наткнемся на забор и будем говорить, что хотели как лучше, а получается как всегда. Об этом писал и П.Я. Чаадаев. Прогресс человеческой природы вовсе не безграничен, как это обыкновенно во-

ображают: для него существует предел, который он не переходит. Вот почему цивилизации Древнего мира не всегда шли вперед. Как только материальные потребности удовлетворены, человек больше не прогрессирует; хорошо, если не идет назад. Ведь полное и скорое утоление низших потребностей человека снижает его духовную высоту, невольно и незаметно приковывает его еще сильнее к узкой сфере умножения чисто внешних форм жизни, ведущих к культивированию бессмысленных и глупых желаний и привычек. Все это оборачивается наращиванием сугубо материальных потребностей, нужных или ненужных, наркотически насыщаемых разнородными вещами, что делает человека пленником своих собственных ощущений.

В условиях духовного кризиса и обезличивания разных культур, при одновременной невосполнимости источников энергии, возможного изменения климатических зон, недостатка пресной воды, удобной земли и, соответственно, новых конфликтов и войн за выживание, при усилении бедности в странах третьего мира, население которых уже составляет четыре пятых современного человечества и готово предъявить ему свои требования, надеяться на какое-то благополучное развитие истории было бы наивно.

О том, как сплошное обмельчение, материализация и эгоизация человеческих желаний незримо готовят драматические последствия, создают предпосылки для перерастания мира в войну, пронизательно написал Ф.М. Достоевский. «Говорят, — заключал он, — что мир родит богатство, но ведь только десятой доли людей. От излишнего скопления богатства в одних руках развивается грубость чувств, жажда капризных излишеств, возбуждается сладострастие, провоцирующее одновременно жестокость и слишком трусливую заботу о самообеспечении. Болезни богатства передаются и остальным девяти десятым, хотя и без богатства. Панический страх за себя сообщается всем слоям общества и вызывает жажду накопления и приобретения денег. Утробный эгоизм и приобретательская самозащита умерщвляют духовные запросы и веру в братскую солидарность людей на христианских началах». «В результате же оказывается, что буржуазный долгий мир, все-таки, в конце концов, всегда почти сам зарождает потребность войны, выносит ее сам из себя как жалкое следствие... из-за каких-нибудь жалких биржевых интересов, из-за новых рынков... из-за приобретения новых рабов, необходимых обладателям золотых мешков, словом, из-за причин, не оправдываемых даже потребностью самосохранения, а, напротив, именно свидетельствующих о капризном, болезненном состоянии национального организма».

Здесь было бы уместно вернуться к спору между Ф.И. Тютчевым и В.Г. Белинским, к образам паровоза, парохода, самолета, ракеты, компьютера и т. п. как символам сокращения расстояний между людьми и прогрессивного движения людей в невнятное будущее. Главный вопрос заключается в том, какие души, живые или мертвые, и в каких целях, говоря современным языком, используют так называемые высокие технологии. И чем больше «зазор» и шире пропасть между внутренней нищетой и внешним могуществом, тем очевиднее приближение к той стадии свободы, о которой писал К.Н. Леонтьев. Все меньше сдерживает кого-либо семья, любовь к Отечеству. И именно потому, что они все еще сдерживают, на них более всего обращена ненависть и проклятие современного человечества. Они падут, и человек впервые станет абсолютно «свободен». Свободен как атом трупа, который стал прахом.

В последнее время нередко можно встретить сравнение отдельных стран и человечества в целом с самолетом или кораблем, чей курс не имеет ярко осознанной цели. Известный физик Вернер

Гейзенберг говорит, например, о непрерывно совершенствуемом и перегруженном железными и стальными конструкциями корабле, чей компас указывает уже только на его собственную массу. Следовательно, необходимо решать, идти ли человечеству прежним путем, преобразовывая не только корабль, но и компас, или выкинуть компас и снова смотреть на звезды. Мысль Гейзенберга можно продолжить вопросом: а какое решение может принять человек изнутри того душевно-духовного состояния, качество которого постоянно снижается и которое при этом остается незыблемым по отношению к собственной ограниченности и ущербности?

Хочу привести одну цитату А.С. Пушкина: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости... Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим». Это та самая образованность, передаваемая нам отечественной классикой и философией, которая дает нам понимание первостепенной роли духовного начала, иерархии «внутреннего» и «внешнего», «высшего» и «низшего», в том числе и в нашей сегодняшней жизни. Вспомним два образа из «Капитанской дочки» — Швабрина и Гринёва. Допустим, в какой-то сфере трудятся два высококлассных профессионала — одинаково информированных, одинаково талантливых, одинаково умных. Один из них Швабрин, а другой — Гринёв. Первый будет думать во всяком деле о собственной выгоде, а второй — об общей пользе. И от того, кто из этих двух персонажей будет стоять во главе политических, экономических, социальных, культурных и иных процессов, зависит все наше будущее. Вот чему нас учит классика. Вот что сохраняют наши библиотеки, наши историки-веды.

Документальная публикация — книга как одна из форм обеспечения востребованности и доступности исторической памяти россиян

Уважаемые коллеги! Современной России, в очередной раз занятой поиском своей идентичности, важно напоминать о таком же поиске, происходившем в начале XIX в. и достигшем наилучших результатов. Его интеллектуальными результатами в числе прочего стали статья Н.М. Карамзина «О любви к Отечеству и народной гордости», первая общенациональная история России, написанная им же, и, конечно, деятельность Румянцевского кружка по собиранию и обнаружению документальных источников по истории России.

Н.П. Румянцев мечтал об универсальном депозитарии исторической памяти России. И Румянцевский музей, созданный уже после его смерти,

***В.П. Козлов,**
член-корреспондент
Российской
академии наук,
доктор
исторических
наук*

представлял собой многопрофильное хранилище архивных документов, музейных предметов и книг. В этом было что-то символическое, ибо историческую память невозможно поделить на сегменты, но в то же время и нечто утопическое. Универсальный депозитарий исторической памяти было невозможно создать даже во времена Румянцева, когда уже существовала Кунсткамера, императорская Публичная библиотека и крупные ведомственные исторические и текущие

архивы. Тем более это невозможно сделать сейчас, когда профилирование депозитариев исторической памяти, пройдя длительный путь, фактически завершается, при этом все больше и больше специализируясь. Однако попытки этого предпринимаются в виртуальной форме — имеется в виду создание Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Их нельзя не приветствовать, ибо они — порождение революционных преобразований, связанных с современными информационными технологиями.

Во второй половине XIX — XX вв. и в России, и в других странах библиотеки, музеи, архивы окончательно оформились институционально как особые депозитарии исторической памяти, хотя остатки их «родовых схваток» сохранились в виде крупных архивных собраний в библиотеках и музеях, обширных, подчас уникальных книжных собраний в архивах и музеях и, наконец, музейных коллекций в архивах и библиотеках. Нет никакой необходимости ломать эти системы, но интегрировать их с помощью традиционного и современного научно-справочного аппарата, совместных проектов можно и необходимо. Например, в свое время был реализован совместный архивно-музейно-библиотечный проект «Личные архивные фонды в архивохранилищах СССР». Несмотря на то что этот проект оказался ограничен политическими и идеологическими рамками, сегодня он остается единственным примером реальной интеграции разных депозитариев исторической памяти, причем успешно работающим до сих пор.

Но это в значительной степени формальное понимание трех депозитариев исторической памяти. Более важно и интересно рассмотреть их сущностные признаки. И прежде всего по таким основаниям, как объекты их хранения и системы организации хранения.

Все три депозитария исторической памяти, взаимно дополняющие друг друга, представляют

собой разные уровни отражения и понимания прошлого. Документальный исторический источник, хранящийся в архиве, это всегда пусть субъективное, нередко недостоверное, иногда и вовсе сфальсифицированное, но все же непосредственное документальное свидетельство о факте, событии, явлении, процессе прошлой действительности. Для новой и новейшей истории такой документальный источник почти всегда является элементом в системах других документальных источников — в архивном фонде, совокупности архивных фондов одного или нескольких архивов.

Историческая книга — совсем иное: это либо книга просветительская и дидактическая, либо книга научная. И в том и в другом случае в исторической книге происходят сложные трансформация, генерация и синтез документальных исторических источников. Иногда в исторической научной книге в результате этого возникает новое знание о прошлом, которое затем пропагандируется книгами просветительскими и дидактическими. Научная историческая книга, переработав документальные исторические источники, теперь остается благодарна им и одновременно становится их укоризненным судьей и критиком.

Однако не следует думать, что научная историческая книга тем самым девальвирует документальный исторический источник. Во-первых, пройдет время и новый автор научной исторической книги прочитает по новому старый документ. И он вновь будет благодарен ему, вновь станет ему укоризненным судьей и критиком. И так будет до бесконечности, ибо документальный исторический источник неисчерпаем, как атом. В этом смысле он остается основой исторического познания. Во-вторых, документальный исторический источник обладает свойством не просто аутентичности, а аутентичности правовой. Научная историческая книга, посвященная, например, людям, угнанным в фашистскую неволю, никогда не станет юридическим документом в обосновании компенсации их страданий. А архивные документы — являются таковыми, обеспечив уже в наше время социальную защиту более двух миллионов бывших фашистских невольников.

От этих сугубо теоретических размышлений теперь перейдем к непосредственной теме доклада.

Мы говорили о том, как документальный источник может трансформироваться в научную историческую книгу. Однако почти всегда между документальным историческим источником и научной исторической книгой существует еще одна историческая книга — документальная публикация документального или документальных исторических источников.

За три последних столетия своей истории человечество создало сотни тысяч, миллионы документальных публикаций. Они составляют археографические фонды различных государств, непрерывно пополняющиеся и сегодня. Издание документальных публикаций стало явлением человеческой истории последних столетий. В чем суть этого явления и каковы его причины? Какие мотивы определили и определяют в разные мгновения прошлой и современной истории подготовку той или иной публикации? Для чего человечеству вдруг стал необходим документ прошлого и настоящего, а не только труд провайдера-историка, имеющего большие возможности донести и объяснить прошлое с позиции современного знания исторической ретроспективы? Какое воздействие на современность оказывает документальная публикация? Как в принципах, приемах и правилах ее подготовки отражается не только время, которое она пытается представить, но и время, в которое она создается?

Ответы на эти вопросы могли бы дать не самые главные, но интересные, а иногда и важные объяснения многим историческим

проблемам, потому что в книге как документальной публикации исторический источник перед читателем предстает в своем первоизданном виде.

Во-первых, благодаря книге — документальной публикации происходит «возбуждение» документа, т. е. он в полном объеме демонстрирует свою актуальность в качестве исторического источника или носителя важной для практических нужд современной жизни информации, при этом он может выступать одновременно в обоих качествах.

Во-вторых, на основе определенных критериев оценки документ выделяется из совокупности других документов или их системы в качестве особо значимого. Кроме того, он персонифицируется элементами конвоя, в частности заголовком.

В-третьих, документ в большинстве случаев переходит из одной документной системы (архивного фонда, архивной коллекции, а также системы книжной, журнальной, газетной, файловой, если ранее уже был опубликован) в другую — систему книги — документов документальной публикации, а также ее конвоя и сигнальной системы. Этот запрограммированный и неизбежный переход сопровождается, с одной стороны, потерей документом некоторых информационных свойств, поскольку он вырывается очень часто из естественно сложившейся документальной системы, утрачивает связь с другими находящимися в ней документами. Например, повестки дня заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б), помещенные в документальной публикации «Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б)», были извлечены из протоколов соответствующих заседаний, содержавших, главным образом, не только решения по тем или иным вопросам, но и подготовительные материалы по каждому из них в виде приложений к протоколам. В отрыве от решений и приложений протоколов повестки дня как бы «провисают», становятся изолированными от других, подчас не менее важных документов. Однако, вливаясь в систему документов документальной публикации, всегда строго упорядоченную, сопровождаемую конвоем, документ может раскрыть новые информационные возможности — как свои, ранее скрытые, «связанные», так и других документов, входящих в документальную публикацию. Так, повестки дня Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б), извлеченные из протокольной документной системы Политбюро и включенные в систему документальной публикации, приобрели дополнительные информационные свойства, а именно раскрыли характер воздействия этого партийного органа на факты, события, явления, процессы российской и советской истории в 1919—1950-х годах.

В-четвертых, документ в документальной публикации часто демонстрирует многостадийность своего возникновения, т. е. предстает в обрамлении вариантов и редакций, возникших в

процессе его создания. Это дает читателю новый информационный пласт, позволяющий глубже проникнуть в замысел автора документа при его подготовке, а значит, получить дополнительную информацию о факте, событии, явлении, процессе прошлого.

В-пятых, документ в документальной публикации раскрывает все перипетии своего бытования. Всевозможные пометы, резолюции, зафиксированные на нем, представляют подчас чрезвычайно важный информационный ряд, в том числе позволяя определить диффузный пучок документов, т. е. документы, созданные в результате исполнения инициативного документа.

В-шестых, благодаря конвою, в первую очередь заголовку, указанию на место хранения его копий или дубликатов с соответствующими резолюциями, документ в документальной публикации обретает признаки особой упорядоченности.

В-седьмых, документ в документальной публикации получает наивысшую степень публичности: становится свободным, равнодоступным для интерпретаций, источниковедческого анализа и исторического исследования. Зафиксировав факт, событие, явление, процесс прошлого, он сам становится фактом этого прошлого и одновременно, с момента его опубликования, — фактом настоящего мгновенного бытия. Начинается сложное взаимодействие документа с общественным сознанием.

Что случилось с книгой — документальной публикацией исторических источников в последние два десятилетия? Статистика свидетельствует, что если в 1992—2000 гг. издание документальных публикаций в России оставалось на уровне советского времени, то в 2001—2005 гг. оно увеличилось более чем в два раза. Библиографический указатель «Открытый архив — 2», содержащий описание документальных публикаций — книг, изданных в России и СССР в 1917—2000 гг., учел 5 445 названий. В 1992—2000 гг. вышло в свет 996 документальных публикаций — почти пятая часть общего корпуса изданий, что является красноречивым подтверждением «археографического взрыва» в нашей стране. Полной статистики за последние годы у меня нет, но это еще не менее шестисот документальных публикаций. Таким образом, за 1992—2009 гг. в России издано не менее 1 600 документальных публикаций, т. е. приблизительно треть документальных публикаций от всего, что увидело свет на пространствах СССР за более чем семьдесят лет советской власти.

Разумеется, это формальный показатель. Куда важнее содержательная сторона описанного явления. Она очень противоречива.

Прежде всего, возникает вопрос: насколько этот массив публикаций пронизан едиными концептуальными подходами в документальном освещении прошлого, системностью обогащения

базы источников, насколько значителен элемент хаотичности, случайности, политической ангажированности подготовки документальных публикаций за прошедшие годы?

Отвечая на этот вопрос, можно сказать, что в серийных тематических и повидовых документальных публикациях концептуальность, объективность и системность присутствуют в полной мере, давая возможность либо проследить динамику развития определенного социального явления или процесса (например, коллективизация, деятельность небольшевистских партий, судьбы церкви), либо представить источниковый потенциал определенных видов источников на протяжении всего времени их существования (приказы Наркома обороны, протоколы Главного военного совета РККА, спецсводки ВЧК-ОГПУ-НКВД, журналы заседаний Совета Министров императорской России, разрядные, посольские книги и т.д.). Это новое документальное знание, ранее в значительной степени бывшее недоступным.

На этом фоне, разумеется, встречаются и случайные публикации, не раскрывающие сути событий прошлого. К их числу можно отнести публикации «Экология и власть», «Советское руководство. Переписка». Отметим, что преобладающий вектор документальных публикаций последних лет связан с внутривнутриполитической и внешнеполитической историей и лишь отчасти с историей человека, повседневности.

В 1992—2009 гг. удалось продолжить классические советские академические издания, например, «Полное собрание русских летописей», «Письма и бумаги императора Петра Великого», «Восстание декабристов», «Декреты советской власти», «Особые журналы Совета Министров царской России», «Разрядные книги», «Посольские книги», «Русско-китайские отношения в XVIII—XIX вв.», «Внешняя политика России», «Акты Российского государства», «Приказы Наркома обороны СССР».

Возникли и в ряде случаев осуществлены полностью новые крупные серийные документальные публикации: «Политические партии России», «История сталинского ГУЛАГа» в 7 томах, «Коминтерн», «Культура и власть от Сталина до Горбачева», «Архивы Кремля», «Академия наук в решениях ЦК РКП(б), ВКП(б), КПСС», «Совершенно секретно. Лубянка — Сталину», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», «Общество и власть. Российская провинция».

Расширилась подготовка трансграничных документальных публикаций, основанных на архивных документах разных стран. В числе таких изданий — «Красноармейцы в польском плену», «Польские военнопленные в Советской России в 1919—1921 гг.», «Мировые войны в истории XX века», «Катынь».

Документальные публикации последних 18 лет не просто ввели в научный оборот ранее неизвестный или недоступный массив ретроспективной документной информации. Они сделали известными скрытые или невостребованные по политическим и идеологическим соображениям документные системы и подсистемы, типы и виды документов официального и неофициального документирования жизнедеятельности государства, общества, личности.

Среди систем и подсистем официального документирования прежде всего следует назвать партийную документацию КПСС, отраженную в документальных публикациях: «Протокольные записи, стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС», «Постановления Президиума ЦК КПСС». Публикации «Совершенно секретно. Лубянка — Сталину», «Следственное дело патриарха Тихона» дают возможность понять системы и подсистемы документирования, сбора, обработки и использования информации во внутренних спецслужбах советской власти. Документальные издания «Реформа в Красной армии»,

«Главный военный совет РККА», ряд других публикаций позволяют общественности узнать о системах документирования, существовавших в военной сфере.

Неофициальное документирование, отраженное в документальных публикациях последних 18 лет, отличается массовостью, разнообразием видов и ценностью источников. Это, прежде всего, дневники, причем не только известных деятелей, но и рядовых граждан. Среди них можно назвать «Дневник школьницы Нины Луговской», зафиксировавший ее размышления над событиями 1930-х гг., или «Дневник Георгия Эфрона», сына Марины Цветаевой, содержащий запись повседневных событий его жизни 1930-х — начала 1940-х гг., наконец, это мемуары-рисунки Керсновской о жизни ГУЛАГа.

В качестве заметного явления во введении в научный оборот документации неофициального происхождения следует отметить появление большого количества документальных публикаций фотодокументов. Это не фотоальбомы, издание которых было популярно в советское время, а именно публикация фотодокументов как исторических источников с их осмысленными подборками по определенным темам. Среди наиболее заметных — «Иркутск на почтовых открытках», «Челябинская область в фотографиях», «Российская империя в фотографиях», «В фокусе времени».

В процессе издания наследия выработан новый тип документальных публикаций — тематические каскадные. Классическим примером таких публикаций является издание «Трагедия советской деревни». В него включены документальные цепочки, начинающиеся с решений Политбюро и заканчивающиеся документацией колхозов и заводов. К этому же типу изданий относится многотомная публикация «Голод в СССР».

Последние 18 лет примечательны также попытками создания документальных публикаций не в традиционной типографской, а в технотронной форме с использованием современных информационных технологий. Такие публикации в традиционной книжной форме были бы просто немислимы, либо требовали очень больших интеллектуальных и материальных затрат. Среди технотронных документальных публикаций можно назвать: «Сталинские расстрельные списки», «Чувашский край во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.», «Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны». В настоящее время технотронные документальные публикации успешно конкурируют с традиционными бумажными. Примечательно, что безусловное первенство в издании источников на электронных носителях принадлежит не федеральному центру, а регионам России.

Это все то, что можно назвать позитивом археографической революции последних лет. Один

из негативов хорошо известен, и мне нет необходимости комментировать его перед уважаемой аудиторией. Лишь упомяну, что лучший средний тираж документальных публикаций — книг не превышает двух тысяч экземпляров (мы почти вернулись в Румянцевскую эпоху, где лучшим тиражом исторических книг считался тираж в 600 экз.).

Следует констатировать далеко не равноценный археографический уровень документальных публикаций последних лет. Немало изданий представляют собой всего лишь деловой, а не научный отклик на конъюнктуру книжного рынка, а потому игнорируют элементарные археографические требования к воспроизведению документальных текстов, их комментированию, отбору, систематизации. Пусть в меньшей степени, чем изданий в субъектах Российской Федерации, это касается и ряда публикаций федерального уровня, в частности, первых томов серийной документальной публикации «Россия. XX век», издающейся фондом «Демократия».

При подготовке тематических документальных публикаций по новой и новейшей истории, основанных на больших массивах документов, нерешенной археографической проблемой по-прежнему остается формулировка и реализация критериев отбора документов. Анализ более сотни археографических предисловий к таким публикациям показывает, что почти во всех критерии отбора документов подменяются перечислением проблематики, т. е. формулировкой вопросов, которые составители намерены осветить на основе документов, а не указанием критериев, с помощью которых будут отобраны документы для именно такого освещения. Это опасное явление, создающее условия не для отбора, а для субъективного подбора документов для публикации. Одним из редких исключений в этом ряду является документальная публикация «История сталинского ГУЛАГа», составители которой впервые попытались объяснить (к сожалению, далеко не во всем успешно), на основе каких критериев из более чем миллиона документов они остановились приблизительно на двух тысячах, включенных в публикацию.

Другой болевой точкой археографии современных документальных публикаций остается комментирование публикуемых документов. Эта проблема приобрела особую остроту при публикации документов по новейшей истории в первой половине 1990-х гг. в связи с отсутствием необходимых справочных пособий. Сегодня эта проблема уже не столь остра, но она не утратила актуальности.

И, наконец, последняя особенность, которую следует учитывать при характеристике научно-познавательного и археографического аспектов документальных публикаций, связанных с освоением документальных комплексов XX века.

Публикации, относящиеся к новейшему времени, поставили и обострили этические вопросы. В документах по истории XX в. упоминаются еще недавно жившие или сейчас живущие люди, их родственники, потомки. Документы новейшего времени подчас с беспощадной откровенностью зафиксировали человеческие слабости, болезни и пороки. Этическая сторона публикаций по новейшей истории — очень острая проблема. Замечу, что в 1996 г. в Пекине на Конгрессе Международного совета архивов почти единогласно был принят «Этический кодекс архивиста», в котором содержались превосходные положения, но имеющие лишь рекомендательный характер. Россия проголосовала за этот документ, но, к большому сожалению, в некоторых документальных публикациях рекомендательные нормы этого кодекса были проигнорированы.

Какие общие наблюдения можно сделать из археографической революции последних 18 лет?

Во-первых, финансирование подготовки и издания документальных публикаций в 1992—2005 гг. осуществлялось одновременно из нескольких источников. Назову их в порядке убывания финансового вклада: Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), федеральный бюджет, зарубежные фонды, научные и учебные организации, Программа поддержки полиграфии и книгоиздания в России, бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, программа «Патриотическое воспитание граждан России», спонсорская поддержка.

Во-вторых, исключая РГНФ и зарубежные фонды, научные и учебные организации, нам не удавалось сохранять единый источник финансирования подготовки и издания документальных публикаций. Риск подготовить, но не опубликовать сборник документов всегда оставался сдерживающим фактором более широкого освоения архивов России, прежде всего, в рамках академических документальных публикаций, рассчитанных на специалистов.

В-третьих, при подготовке документальных публикаций по истории XX в. не всегда удавалось синхронизировать процесс их подготовки с обычным формальным процессом рассекречивания документов. Громоздкая, затратная процедура рассекречивания не только тормозила подготовку документальных публикаций, но иногда и просто срывала их. Это случилось, например, со вторым томом публикации «Академия наук в решениях КПСС». Такая ситуация резко сократила финансовые вложения в подготовку и издание документальных публикаций наших зарубежных партнеров, которые справедливо решили не рисковать.

В-четвертых, время и опыт произвели естественный отбор и профилирование осуществляющих документальные публикации издательств, которые своими деловыми качествами, редакторскими возможностями, безупречно выполняющимися договоренностями выдержали конкурентную борьбу и сегодня пользуются заслуженным авторитетом.

В ряду названных и неназванных книг — документальных публикаций последних двух десятилетий важное место заняли публикации по истории Великой Отечественной войны. Документальное наследие по этому периоду представляет собой бескрайнее множество миллионов документов, которые еще никто не пытался систематизировать или хотя бы описать в самых общих чертах.

О степени экономической и военной готовности СССР к войне свидетельствуют документальные публикации «Становление и развитие оборонно-промышленного комплекса в СССР», «Западный Особый военный округ накануне войны», стенограммы заседаний Военного Совета при наркомате обороны. Потенциал советской эконо-

мики, науки, разведки в годы войны раскрывают издания «Советский атомный проект», «Секреты Гитлера на столе у Сталина» и др.

Повседневность войны и жизни в тылу нашла отражение в публикациях «Москва военная», «Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны». Издано свыше двух тысяч фронтовых писем в тыл. Таким же уникальным опубликованным источником следует считать сложный по пониманию, но емкий по содержанию «Дневник посетителей Сталина» в его кремлевском кабинете.

Публикации последних лет о Великой Отечественной войне открывают нам ранее вообще закрытые темы, например плен, роль русской православной церкви в годы войны. Восемь томов российско-германского издания о деятельности Советской военной администрации в Германии детально рассказывают о целой странице совместной советско-германской истории.

Уважаемые коллеги! В своем докладе я отметил лишь некоторые документальные публикации из более чем полутора тысяч названий, увидевших свет в последние два десятилетия. Какие-то из них, например стенограммы заседаний президиума ЦК КПСС времен Н.С. Хрущева можно читать любому образованному человеку не отрываясь, как роман или детектив, ибо по живости, документальной фиксации и сюжету они ни в чем не уступают литературным произведениям. Другие публикации внешне скучны, по своей драматургии они напоминают не роман или детектив, а ту жизнь, которая в определенной степени предопределяет нашу сегодняшнюю.

Конечно, никогда книги — документальные публикации не смогут подменить книги — исторические исследования. Документальная публикация — книга не создает нового исторического знания, но она генерирует документальные свидетельства о прошлом, тем самым открывая возможности для получения такого знания. Документальная публикация — книга рассчитана на еще более подготовленного человека, чем читатель книги — исторического сочинения. Культура ее чтения совсем иная. Читатель документальной публикации должен быть больше аналитиком фактов, чем их потребителем, но зато и правда истории для него может стать понятней.

**Сохранение книжной части
культурного наследия:
подпрограмма «Книжные памятники
Российской Федерации»,
2000—2010 годы**

Одной из важнейших задач современного человечества является сохранение природного и культурного наследия, передача его следующим поколениям. Сам термин «наследие» имеет

*А.Ю. Самарин,
заведующий научно-
исследовательским
отделом редких книг
(Музей книги)
Российской
государственной
библиотеки,
доктор
исторических
наук*

достаточно широкое толкование, включая всю совокупность материальных и духовных явлений, доставшихся нам от прошлого.

Когда мы говорим о культурном наследии, то акцентируем внимание на значимости, важности сохраняющихся следов прошлых эпох. Культурологи подчеркивают, что «культурное наследие — часть материальной и духовной культуры, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое» (Культура и культурология: словарь / сост. и ред. А.И. Кравченко. М.; Екатеринбург, 2003.

С. 510). «Основы законодательства РФ о культуре» (1992) определяют культурное наследие народов Российской Федерации как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» (Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М., 2004. С. 399).

Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (1993) понимает под культурными ценностями «движимые предметы материального мира» и относит к ним, в частности, «старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях», «редкие рукописи и документальные памятники».

Книга является своеобразным социокультурным феноменом, сочетающим духовное содержание (произведения литературы, науки, общественной мысли) с художественной формой, над воплощением которой трудились многие выдающиеся художники, мастера печатного и переплетного дела.

Значение книги как особого вида памятника человеческой культуры осознано давно. Около века в нашей стране существует традиция выделения в библиотеках наиболее ценной части книжного наследия в специализированные отделы редких и ценных книг. С 1980-х гг. в профессиональной среде был введен в оборот термин «книжный памятник».

Активизация деятельности по сохранности книги как значимой части общекультурного наследия России связана с принятием в 2000 г. Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации. В ее рамках началась реализация подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации». Приказом Министра культуры РФ от 13.09.2000 г. функции Федерального научно-исследовательского, научно-методического и координационного центра по работе с книжными памятниками были возложены на РГБ.

За прошедший период достигнуты значимые результаты по всем направлениям работы с книжными памятниками.

Были подготовлены следующие нормативно-правовые документы (они доступны через сайт: <http://kp.rsl.ru/index.php?f=172>):

— «ГОСТ 7.87—2003. Книжные памятники. Общие требования» (опубликован в 2005 г.). Как и другие стандарты, он имеет рекомендательный характер и определяет наиболее оптимальные характеристики для процессов выявления, описания, учета, обеспечения сохранности и использования книжных памятников;

— раздел «О книжных памятниках» «Модельного библиотечного кодекса для государств — участников СНГ» (2001, 2004). Закрепил понимание значимости проблемы книжных памятников на постсоветском (евразийском) библиотечном пространстве;

— проект «Положения о книжных памятниках Российской Федерации». Помог в разработке ряда региональных документов, способствовал выделению работы с книжными памятниками в специальное направление.

Важнейшим событием стало принятие в июне 2009 г. Федерального закона № 119 «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле”». Он восполнил лакуну в российском законодательстве и ввел термин «книжный памятник» в официальный оборот. Согласно закону, к книжным памятникам относятся «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования». Таким образом, закон впервые на общегосударственном уровне поставил книгу в ряд других объектов культурного наследия, юридически закрепил положение о ее государственной защите. В нем сформулирована норма об обязанностях библиотек сохранять книжные памятники и обеспечить их регистрацию в Реестре книжных памятников. Следует также сказать, что с начала действия подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» нормы, регламентирующие деятельность в сфере книжных памятников, были внесены более чем в 10 законов «О библиотечном деле», принятых в субъектах Российской Федерации.

Проведены теоретические исследования по всем направлениям работы с книжными памятниками. Наиболее значимыми результатами стали:

— монография Е.И. Яцунок «Книжные памятники в культурном наследии России: современное состояние проблемы» (М.: Пашков дом, 2008), в которой подведены теоретические итоги разработки вопроса до середины 2000-х гг.;

— сборник «Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: подпрограмма “Книжные памятники Российской Федерации” 2001—2009 гг.» / [сост. А.Ю.Самарин]. (М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009). Он обобщает опыт работы с книжными памятниками в Российской государственной библиотеке и 14 регионах Российской Федерации;

— специализированный научный сборник «Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников», выпускающийся РГБ с

2009 года. Его задача — обмен опытом в сфере исследования книжных памятников и смежных научных проблем.

В сфере создания научно-методической и библиографической базы для работы с книжными памятниками подготовлены следующие справочные издания и сводные каталоги:

— «Правила составления библиографических описаний старопечатных изданий» (М., 2003);

— Гусева А.А. «Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в.» (Т. 1—2. М., 2003);

— «Сводный каталог русской книги. 1801—1825» (Т. 1—2. М., 2001—2007);

— «Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации» (3-е изд. М.: Пашков дом, 2008) (также выставлен на сайте РГБ: http://kp.rsl.ru/upload/files/folder_173/catalog_2006.doc);

— «Список сводных каталогов и каталогов отдельных собраний книжных памятников в помощь составителям Общероссийского свода книжных памятников» (выставлен на сайте РГБ: <http://kp.rsl.ru/index.php?doc=631>).

Важнейшей задачей подпрограммы стало формирование охватывающей всю страну организационной структуры по работе с книжными памятниками. На сегодняшний день функционирует Федеральный центр по работе с книжными памятниками на базе НИО редких книг (Музея книги) РГБ, организованы и успешно осуществляют деятельность 28 региональных центров на базе центральных библиотек субъектов Российской Федерации.

Реализация подпрограммы вывела на принципиально новый качественный уровень проблемы учета и регистрации книжных памятников. Создан Общероссийский свод книжных памятников (начал формироваться с 2002 г.). Он включает в себя три реестра: «Фонды книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции», «Единичные книжные памятники». На 1 января 2010 г. в нем представлены: 481 текстовое описание фондов, 519 текстовых описаний книжных памятников-коллекций, база данных с описанием

около 120 тыс. единичных книжных памятников. По аналогии с ним созданы 28 региональных Сводов книжных памятников.

В 2009—2010 гг. подготовлено программное обеспечение, позволяющее трансформировать Общероссийский свод книжных памятников в систему учета, включающую в себя подробное описание каждого экземпляра. Обновленный вариант Общероссийского свода станет основой для Реестра книжных памятников.

Подпрограмма «Книжные памятники РФ» способствовала раскрытию фондов книжных памятников, их научному исследованию, описанию, введению в научный оборот. Например, в 2009 г. издательство РГБ «Пашков дом» начало выпуск новой серии «Книжные памятники Российской государственной библиотеки». В ее рамках опубликовано уже три каталога.

Таким образом, подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации» показала себя как эффективный инструмент в процессе сохранения книжной части культурного наследия нашей страны. Думается, что ее продолжение в 2011—2015 гг. будет не менее успешным. На этот период ставятся следующие основные задачи:

— развитие и совершенствование нормативно-правовой и научно-методической базы для работы с книжными памятниками. Утверждение Министерством культуры РФ «Положения о книжных памятниках РФ», принятие законодательных и нормативных документов о книжных памятниках в субъектах РФ;

— продолжение выявления сведений о фондах, коллекциях, редких и ценных изданиях, соответствующих критериям книжных памятников. Аккумуляция данных о 90% государственных книгохранилищ;

— введение в действие Реестра книжных памятников, его регулярное пополнение. Предполагается зафиксировать в нем 100—125 тыс. экз. единичных книжных памятников, имеющих полные поэкземплярные описания;

— организация 20—25 региональных центров по работе с книжными памятниками, создание 20—25 сайтов, отражающих работу с книжными памятниками в различных регионах.

Социальные функции сельской библиотеки

Автором дан сравнительный анализ социальных функций отечественных сельских библиотек в различные периоды их истории.

Ключевые слова: социальные функции, сельские библиотеки.

Социальные функции отечественных сельских библиотек: исторический анализ

В современном российском библиотековедении существуют различные подходы к определению функций библиотек, разделяющихся на внутренние (технологические) и внешние (социальные). Внутренние функции являются сущностными, независимо от исторического периода и условий существования библиотек они остаются неизменными. Как утверждает А.В. Соколов, число социальных функций не ограничено, они вторичны и направлены на удовлетворение потребностей социума [15]. По мнению А.И. Пашина, социальные функции библиотек проявляются в конкретных исторических условиях, а их содержание зависит от задач, которые решает общество [14].

Перечень социальных функций библиотеки обширен. В «Библиотечной энциклопедии» выделяются информационная, просветительная, образовательная, досуговая (рекреационная, гедонистическая), воспитательная, ценностно-ориентирующая, социализирующая [3].

Именно внешние функции должны интересовать нас при изучении сельской библиотеки как агента социокультурного развития села. Обратимся к анализу их содержания в исторической ретроспективе. Эти вопросы разрабатывали Ю.П. Мелентьева [10], М.И. Акилина [1, 2], А.Б. Танатарова [16] и другие авторы.

С середины XIX в. в библиотечном обслуживании сельского населения России проявляется *просветительская функция*. Публичная библиотека в этот период рассматривалась как источник духовной пищи для народа. Читатель находил в ней ответы на интересующие его вопросы, вырабатывал миросозерцание, наконец, просто отдыхал за книгой от дневных забот. Книга отвлекала человека от дурного общества, помогала удержать от пьянства и предотвратить преступления. Общедоступная библиотека являлась одним из самых действенных средств просвещения народа [8].

В конце XIX — начале XX в. сельская библиотека выступала как неотъемлемое звено процесса

Светлана Алексеевна Антоненко,
заведующая научно-методическим отделом Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. Горького, аспирант кафедры библиотековедения Белгородского государственного института культуры и искусств

образования, социальный институт, имеющий существенное влияние на культурную атмосферу села, ближайший партнер школы, вместе с ней формирующий образовательное пространство села. Таким образом, она реализовывала *образовательную функцию*.

В предреволюционные и в первые годы после революции многие библиотеки, в том числе и сельские, активно участвовали в политической жизни [10]. После 1917 г. закономерным стало возложение на сельскую библиотеку такой функции, как *пропагандистская*. Анализ статей из журнала «Красный библиотекарь» за период 1925—1941 гг. ярко демонстрирует приоритет этой функции. В 1920—1930-е гг. в журнале часто публиковалась Н.К. Крупская. Она считала библиотечную работу важным участком социалистического строительства, а сельскую библиотеку — боевой просветительской организацией в деревне, призванной помогать преодолению ее экономического и культурного отставания. Библиотека участвовала в ликвидации безграмотности народа. Среди основных направлений деятельности сельских библиотек — преодоление культурного и экономического отставания деревни, организация досуга сельчан, участие в кооперативно-просветительской пропаганде и т. п. [7].

Публикации в «Красном библиотекаре» периода 1930-х — начала 1940-х гг. дают основание указать на такие функции сельской библиотеки, как *политико-просветительская, культурно-воспитательная, досуговая и образовательная*. Сельская библиотека стала политико-просветительским органом в деревне. На библиотеки возлагалась задача помочь колхозникам стать в один ряд с передовиками-рабочими. Подчеркивалась необходимость культурно-воспитательной работы. В сельскую библиотеку обращались не только за книгой, газетой, журналом, «сюда идут и за справкой, за советом, проверить облигации государственных займов, написать заявление, и библиотекарь старается всем оказать помощь» [9]. В эти годы сельский библиотекарь являлся коллективистом, содействующим развитию колхозов «через организацию красных уголков, читалок» [7]. Библиотеки учили большевистски бороться за урожай, содействовали внедрению лучших образцов работы, повышению культуры производства, рационализации технологического процесса, усовершенствованию организации труда [11]. В библиотеках создавалась «культурная обстановка, в которой колхозники смогли бы заниматься самообразованием, культурно отдыхать за книгой» [5]. Культпоходы в 1930—1934 гг. помогли обучить грамоте миллионы крестьян.

В 1950—1960-е гг. работа сельской библиотеки была направлена на решение проблем, стоящих перед страной: восстановление разрушенного села

после войны, появление совхозов, освоение новых земель. Характеристика деятельности сельских библиотек в журнале «Библиотекарь» в эти годы не содержит обоснования каких-либо новых социальных функций. Отмечается роль библиотек в подъеме трудящихся масс на восстановление народного хозяйства страны (по сути, пропагандистская и политико-просветительская функции); подчеркивается роль сельской библиотеки в организации культурного досуга населения (культурно-воспитательная и досуговая функции).

В 1970—1980-е гг. социально-культурная сфера советского села претерпела изменения. Комфортные жилые дома, комбинаты бытового обслуживания, торговые центры, медпункты, школы, детские сады, спортивные залы, стадионы, дома культуры с филиалами школ искусств, общественные музеи и даже картинные галереи — такими стали центральные усадьбы колхозов и совхозов [1]. Внедрение промышленных технологий помогало превратить крестьянский труд в разновидность индустриального. Повысился культурный уровень жителей, разнообразнее стали их социально-культурные интересы и запросы. В то же время сельскую библиотеку продолжали рассматривать как «боевого помощника партийной организации на селе»; пропагандистская функция трансформировалась в *идеологическую*, или *идейно-воспитательную* функцию. Задачами сельской библиотеки являлись: формирование активной жизненной позиции, гражданской зрелости, политической культуры сельских жителей; содействие трансформации сознательного коммунистического отношения к труду в норму для каждого труженика. Актуальными признавались *досуговая, культурно-просветительская, образовательная функции*. Обосновывалась и такая функция, как *информационная*. Сельская библиотека должна была знакомить своих читателей с последними достижениями науки и техники, содействовать внедрению научно-технического прогресса в сельское хозяйство [16].

В начале XXI в. перечень социальных функций сельских библиотек продолжал пополняться. Среди функций сельских библиотек в публикациях разных авторов отмечены образовательная, досуговая, развлекательная, самообразовательная, культурно-просветительская, мемориальная, историко-краеведческая, музейная, а также функция социальной помощи населению [12].

Социальные функции сельской библиотеки на современном этапе развития

Современное российское село переживает процесс смены социальной структуры и всего социального облика. Как отмечает Ю.П. Мелентьева, в качестве основных проблем современного рос-

*Мобильный комплекс
информационно-
библиотечного
обслуживания
(КИБО).
Фото М.П. Колосовой*

сийского села ученые выделяют депопуляцию сельских территорий, но в то же время перенаселение и, соответственно, безработицу в тех, куда прибывают мигранты из других регионов; ухудшение материально-технического обеспечения; отсутствие современных социально-инженерной, транспортной и других инфраструктур и коммуникаций и т. п. [10].

Т.И. Заславская, характеризуя социальную структуру современного села, пишет о том, что значительная часть сельских жителей начинает постигать азы рыночной экономики, формируется социальная группа, обладающая способностью выживать в конкурентной среде. Все больше людей ориентируются на индивидуалистическую модель общественного развития. Социальная структура села еще не сформировалась, но можно указать на такие ее страты, как политическая и экономическая элита, крупные и средние предприниматели; средний слой — фермеры, менеджеры частного сектора, часть творческой интеллигенции; базовый слой — большая часть людей умственных профессий (учителя, врачи, работники культуры), работники сферы торговли и обслуживания и др.; нижний слой — наименее квалифицированные рабочие и служащие, пенсионеры, инвалиды, вынужденные переселенцы, лица, не имеющие профессии, хронически безработные, многодетные матери; маргинальные группы сельского населения — алкоголики, нищие [6].

Сегодня функции сельской библиотеки определяются потребностями в развитии всех сторон местного сообщества. Такие известные функции, как информационная, образовательная, культурно-досуговая, продолжают играть важную роль. В то же время изменения в российском селе и те новые экономические условия, в которые поставил муниципальные библиотеки Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13], обуславливают актуальность научного анализа новых социальных

функций библиотек, в совокупности выступающих фундаментом устойчивого развития сельской библиотеки, ее самосохранения в будущем.

Для выявления новых социальных функций необходим анализ сельской библиотеки как элемента социокультурной среды села во всем многообразии ее структурных связей. Принцип релевантности деятельности библиотеки ее внешнему окружению должен стать решающим при определении задач конкретной библиотеки.

В качестве примера функций сельских библиотек, иллюстрирующих потребности современного села как локального социума, можно назвать краеведческую, а также функции социальной поддержки и консолидации.

Краеведческая функция — деятельность сельской библиотеки по изучению природы, населения, хозяйства, истории и культуры своего поселения. Наличие такой функции доказывается существованием научных работ сельских библиотекарей в форме неопубликованных документов, статей в научных журналах и сборниках, участия в научных конференциях различных уровней.

Функция социальной поддержки — это обеспечение библиотечными средствами всех форм поддержки жителей села в преодолении трудностей жизни. Помощь в оформлении документов пожилым людям для получения социальных льгот, поиск для малоимущих семей информации о возможностях материальной поддержки, содействие социальной адаптации переселенцев — все это формы реализации такой функции.

Функция консолидации — возможно, одна из наиболее востребованных и специфических для современной сельской библиотеки. Под консолидацией понимается упрочение, укрепление чего-либо; объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели [4]. Сельская библиотека сегодня является зачастую единственным социально-культурным институтом, способствующим общению и сближению жителей села, объединению различных по социальному статусу и национальной принадлежности слоев населения на основе выполнения общих задач.

Приведенный ряд функций не является исчерпывающим. Изучение социальных функций современной сельской библиотеки должно осуществляться на основе системного подхода, через анализ социокультурного пространства села как среды функционирования библиотеки. Такое изучение предполагает активное привлечение данных репрезентативных социологических и

культурологических исследований современного российского села и обладает большим научным потенциалом для обогащения отечественного библиотечного знания.

Список использованных источников

1. *Акилина М.И.* Большие возможности филиала // Библиотекарь. — 1986. — № 5. — С. 40—41.
2. *Она же.* Информационная функция как понятие / М.И. Акилина // Библиотека. — 1999. — № 10. — С. 30—32.
3. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2007. — 1300 с.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / изд. 3-е. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — Т. 13. — С. 116.
5. За дальнейшее укрепление библиотечной работы на селе // Красный библиотекарь. — 1940. — № 4. — С. 2—4.
6. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации: учеб. пособие / Т.И. Заславская. — М.: Дело, 2004. — 400 с.
7. *Крупская Н.К.* О работе сельского библиотекаря // Красный библиотекарь. — 1935. — № 2. — С. 29—34.
8. *Ловкова Т.Б.* Библиотека как центр досуга: учеб.-метод. пособие / Т.Б. Ловкова. — М.: Либерей-Бибинформ, 2009. — 104 с.
9. *Матвеева Т.* Пустошенская сельская библиотека (Шуйского района Ивановской области) // Красный библиотекарь. — 1940. — № 3. — С. 74—75.
10. *Мелентьева Ю.П.* Сельская библиотека: проблемы развития и перспективы: науч.-метод. пособие / Ю.П. Мелентьева. — М.: Либерей-Бибинформ, 2003. — 96 с.
11. Навстречу запросам стахановцев // Красный библиотекарь. — 1940. — № 1. — С. 1—2.
12. О развитии библиотечного дела: материалы к заседанию Правительства Российской Федерации (Москва, 1 ноября 2007 г.) // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. — Вып. 1(15), 2008 / Рос. гос. б-ка. — М., 2008. — С. 16—61.
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон № 13 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>
14. *Пашин А.И.* Библиотека как социально-культурная система: вопросы управления: учеб.-метод. пособие / А.И. Пашин. — М.: Либерей-Бибинформ, 2005. — 96 с.
15. *Соколов А.В.* Миссии и мутации библиотек // Библиотечное дело. — 2009. — № 14. — С. 2—10.
16. *Танатарова А.Б.* Библиотечное обслуживание сельского населения Казахстана в период развитого социализма: дис. ... канд. пед. наук / А.Б. Танатарова. — М., 1984. — 350 с.

Организация и развитие библиотечной маркетинговой службы

Статья посвящена проблеме использования маркетинга в практике современных российских библиотек. Определены основные факторы, обуславливающие актуальность внедрения в практику библиотечной деятельности инструментов маркетинга. Представлена модель централизованной маркетинговой службы библиотек Москвы, обеспечивающей мониторинг информационных, социально-коммуникативных, досуговых потребностей москвичей, разработку системы дифференцированных продуктов и услуг библиотечной деятельности, рекламу и продвижение их к пользователю.

Ключевые слова: маркетинг, библиотека, мониторинг, информационные потребности, инновации.

Возможность оперативного получения достоверной информации в настоящее время определяет качественное решение задач в области развития научного знания, производственной, культурной, образовательной деятельности, территориального и отраслевого управления, социальной сферы. Роль информации в современном мире детерминирована динамичным развитием глобализационных процессов, необходимостью научной разработки и использования в практике новых технологий производства продуктов и услуг, потребностью изучения природных, экологических, социальных явлений с целью их анализа, прогнозирования и необходимой коррекции.

Москва представляет собой крупнейший научный, образовательный, культурный, промышленный центр. Информационные потребности ее жителей обусловлены инфраструктурой города, его столичным статусом, социально-экономическими проблемами, особенностями проживающих в нем социальных групп, культурными традициями и т. д. Проживание людей в мегаполисе связано с решением комплекса, таких вопросов как:

- потребность преодоления психологического стресса, связанного с усиливающимся информационным воздействием, ростом требований к образовательному, профессиональному, коммуникативному уровню различных специалистов, социально-экономическими факторами;
- ухудшение экологической ситуации в больших городах;

Юлия Владимировна Мешалкина,
доцент кафедры социальной
и педагогической
информатики Российского
государственного
социального университета,
кандидат педагогических
наук

• этническое разнообразие состава населения и усложнение межнациональных отношений;

• культурологические проблемы, обусловленные необходимостью близкого проживания и взаимодействия лиц, принадлежащих к различным социально-культурным общностям;

• социально-экономические проблемы, связанные с кризисом производства, финансовой системы, несовершенством инструментов социальной защиты населения.

Роль библиотеки должна возрасти в связи с потребностями общества в формировании обновленного социально-культурного пространства, обеспечивающего радикальный рост качества жизни населения, улучшение экологической, социальной, культурной среды, создание условий для эффективной самореализации творческого потенциала личности, интеллектуального и духовного прогресса человека.

Перед библиотекой как институтом, обеспечивающим информационные, культурные потребности населения, в настоящее время стоит комплекс задач, включающих:

• эффективную информационную поддержку научной, учебной, самообразовательной деятельности;

• кумулирование, систематизацию и хранение уникальных знаний, накопленных человечеством;

• воспитание высоких нравственных качеств и духовности человеческой личности;

• формирование информационной культуры населения, привитие навыков широкомасштабного квалифицированного поиска, извлечения и использования ресурсов отечественного и мирового информационного пространства;

• ориентацию на максимально качественное удовлетворение потребностей физических и юридических лиц;

• формирование набора научно обоснованных актуальных информационно-библиографических продуктов и услуг;

• разработка совокупности методов эффективного удовлетворения многообразных потребностей населения.

Современный этап развития общества характеризуется многократным увеличением роли информации (научной, методической, учебной, официальной) при решении социально-экономических, демографических, межнациональных, культурных, экологических проблем. Возрастают требования к критериям ее полноты, достоверности, научности, оперативности.

В настоящее время информационное обеспечение определяет:

— направление, методологию и методику научного познания предметов и явлений окружающего мира, достоверность приобретенных знаний;

— достоверность диагностики состояния исследуемых объектов;

— научно обоснованную разработку комплекса мер по совершенствованию областей интеллектуальной, производственной, нравственно-духовной деятельности;

— качество подготовки управленческих решений при руководстве секторами научной, социально-экономической, производственной деятельности;

— формирование нравственно-духовного пространства, обеспечивающего гармоничное развитие человеческой личности, творческую самореализацию индивида, преобладание гуманистических ценностей.

В основе построения стратегии развития современной библиотеки лежат научные методы анализа состояния и тенденций развития информационных потребностей пользователей, определение и разработка комплекса инновационных библиотечных ресурсов и услуг, форм и методов информационно-библиографического обслуживания. Одной из главных задач информационно-библиографической деятельности является освоение библиотекой новых сегментов информационного рынка, укрепление своего позитивного имиджа как социального института, обеспечивающего необходимую информационную поддержку научной, учебной, производственной деятельности.

Проведенное в Центральной универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова социологическое исследование выявило усиление факторов общественной значимости и оперативности информационного обеспечения, потребность в более частом обновлении и пополнении информационных ресурсов, разработке новых, более мобильных форм библиотечной деятельности. Более половины пользователей библиотеки (53%) нуждаются в новой информации ежедневно, 14,17% используют новые данные несколько раз в день, 17% — еженедельно, 22,5% — несколько раз в неделю, 8,67% — ежемесячно. 92% пользователей считают, что библиотека должна совершенствовать методику работы путем систематического изучения информационных потребностей, применения инновационных форм информационно-библиографического обслуживания.

Необходимо постоянное наблюдение за степенью соответствия ассортимента ресурсов и услуг библиотеки развивающимся информационным потребностям пользователей и своевременная коррекция ситуации на основе производства актуальных дифференцированных информационных продуктов. Такую роль в современном отечественном информационно-библиотечном пространстве должна выполнять маркетинговая служба библиотеки.

Основная цель этой службы входит в систему приоритетов некоммерческого маркетинга и

состоит в улучшении качества жизни людей на основе эффективного удовлетворения информационных, социально-коммуникативных, культурно-просветительских потребностей населения.

Актуальность внедрения маркетинга в работу библиотек Москвы обусловлена постоянной необходимостью решения целого ряда задач:

- определения миссии библиотек в жизни современного мегаполиса в условиях решения социальных, образовательных, культурологических, межнациональных проблем;

- повышения качества информационного обеспечения научной, производственной, управленческой деятельности на основе производства библиотечных продуктов и услуг, предназначенных для различных категорий пользователей;

- формирования стратегии развития библиотечной работы в условиях современного информационного общества;

- обеспечение конкурентоспособности библиотеки на динамично развивающемся рынке информационных продуктов и услуг;

- научной разработки текущей, среднесрочной и долгосрочной стратегии развития библиотеки;

- формирования позитивного образа библиотеки, укрепления ее общественных связей, повышения престижности библиотечной профессии.

Основные направления деятельности маркетинговой службы включают:

- изучение инновационных направлений в развитии библиотековедения, библиографоведения и смежных наук в целях научно обоснованной организации работы персонала, повышения эффективности научной и практической социально-культурной и информационно-библиографической деятельности библиотеки;

- мониторинг социально-культурной и информационной среды г. Москвы, выявление и анализ социально-коммуникативных, культурных и информационных потребностей населения;

- сегментирование информационного рынка г. Москвы (выявление основных категорий реальных и потенциальных пользователей, выделение целевых групп для индивидуального информационного обслуживания, углубленное изучение информационных потребностей, требований к содержанию и формам информационно-библиографического обслуживания);

- методическое и консультационное обеспечение разработки комплекса актуальных продуктов и услуг для различных категорий пользователей;

- осуществление обратной связи населения с интеллект-центрами с целью выявления степени релевантности ресурсов и услуг информационным и социально-коммуникативным потребностям;

- определение направлений комплектования документного фонда библиотеки, разработку комплекса мероприятий, обеспечивающих культурные, профессиональные, образовательные, самообразовательные, социально-коммуникативные, досуговые потребности населения;

- создание информационно-аналитических ресурсов и услуг, основанных на методах аналитико-синтетической обработки информации;

- персонализацию информационно-библиографического обслуживания, включающую предоставление ресурсов и услуг, адресованных конкретным пользователям;

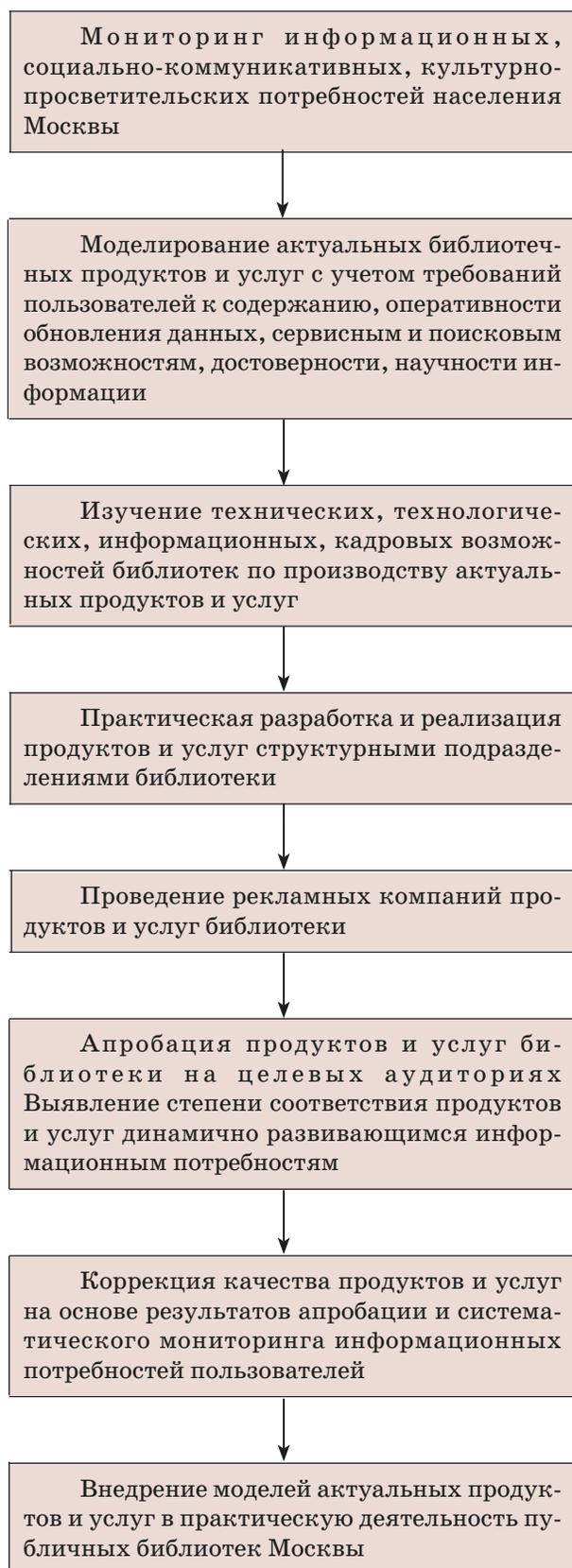
- расширение сферы применения современных информационных и коммуникационных технологий, воспитание информационной культуры пользователей в условиях современного информационного общества;

- развитие социально-коммуникативных функций библиотеки, повышение ее роли как центра общения, проведения креативного досуга, получения консультационных услуг специалистов различных областей.

Маркетинговая служба библиотеки осуществляет следующие процессы (см. схему 1).

Схема № 1

Комплекс маркетинга библиотеки

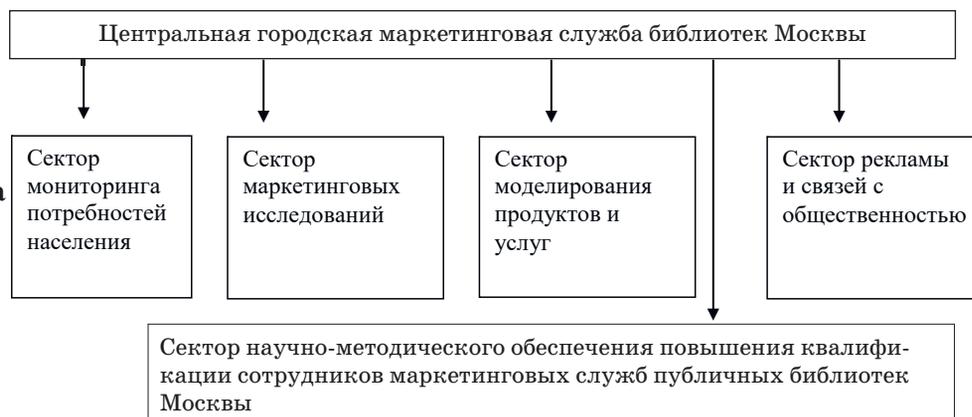
В связи с инновационным характером маркетинговой деятельности в современных библиотеках, необходимостью осуществления научно-методической поддержки библиотечного маркетинга, целесообразно создание централизованной структуры, ведущей маркетинговые исследования в области рынка библиотечных продуктов и услуг, разработку актуальной библиотечной продукции, подготовку квалифицированных кадров маркетологов. Такой структурой может стать центральная городская маркетинговая служба библиотек (см. схему 2).

Сектор мониторинга потребностей населения осуществляет систематический анализ информационных, социально-коммуникативных, культурных, досуговых потребностей москвичей. Сектор выявляет сегменты (группы) пользователей библиотечных продуктов и услуг, проводит углубленное изучение видов востребованной информации, категорий актуальных услуг и мероприятий, требований к информационно-библиографическому обслуживанию и т. д. Он осуществляет научный анализ потребностей на основе изучения результатов библиотечной деятельности, наблюдения, социологических и маркетинговых методов, анкетирования, интервьюирования, фокус-групп. Обязательным условием эффективного мониторинга является регулярность проведения исследований, позволяющая наблюдать потребности жителей столицы в динамике их развития.

Сектор маркетинговых исследований проводит всестороннее, глубокое изучение актуальных проблем библиотечной деятельности. Рассматриваются особенности библиотечного обслуживания различных категорий пользователей библиотек Москвы, состояние информационного рынка, уровень соответствия продуктов и услуг библиотеки потребностям населения, эффективность рекламной компании, причины недочетов в обслуживании и т. д. Сектор на основе комплекса общенаучных, социологических, маркетинговых методов производит анализ проблемы и дает рекомендации по оптимальному поведению библиотек на современном информационном рынке.

Сектор моделирования продуктов и услуг обеспечивает разработку интеллектуальной модели продукции на основе результатов мониторинга, маркетинговых исследований. В основе модели лежит соблюдение требований пользователей к продуктам и услугам. Сектор разрабатывает модели информационной продукции: электронных баз данных, дайджестов, пресс-релизов, а также услуг и мероприятий. Модели ориентированы на целевые аудитории и обеспечивают дифференцированное качественное обеспечение информационных, социально-коммуникативных, культурно-просветительских потребностей. Модели передаются на реализацию в соответствующие отделы, где впоследствии про-

Центральная городская маркетинговая служба

ходит апробация продуктов и услуг, корректировка качества и распространение.

Сектор рекламы и связей с общественностью обеспечивает проведение рекламных кампаний информационно-библиотечных продуктов и услуг, формирование позитивного имиджа библиотеки. Осуществляет разработку рекламных материалов, размещение их в средствах массовой информации, проводит рекламные акции, устанавливает и поддерживает постоянные контакты с юридическими и физическими лицами.

Сектор научно-методического обеспечения и повышения квалификации сотрудников маркетинговых служб библиотек Москвы осуществляет научные исследования, консультационную и практическую помощь при реализации маркетинговой деятельности в библиотеках Москвы. Разрабатывает технологию проведения маркетинговых исследований, применения принципов маркетинга в информационно-библиотечной сфере, методику ценообразования на библиотечные продукты и услуги, критерии оценки качества библиотечной продукции. Его задачами также являются: оказание методической помощи библиотекам Москвы при решении маркетинговых задач, консультации по организации маркетинговой службы, проведение маркетинговых исследований по различным актуальным проблемам деятельности современных российских библиотек. Сектор организует курсы повышения квалификации, циклы лекций, мастер-классы, научно-практические конференции с участием крупных ученых и специалистов в области маркетинга и рекламы информационно-библиотечной деятельности.

Маркетинговая служба находится в постоянном взаимодействии с администрацией библиотеки, окружным управлением культуры, Департаментом культуры города Москвы, Комитетом по культуре города Москвы, централизованными библиотечными системами, публичными библиотеками. Оптимальная организация взаимодействия позволяет выйти на качественно новый уровень информационно-библиографического обслуживания. Маркетинговая служба должна обеспечить маркетинговые отделы библиотек Москвы методической, технологической, информационной помощью по проведению исследований, моделированию и разработке дифференцированных продуктов и услуг, выполнять маркетинговые исследования по актуальным для библиотек проблемам. Сюда можно отнести систематический мониторинг информационных, социально-коммуникативных, культурно-просветительских потребностей населения. Мониторинг включает изучение инфраструктуры округа, района, выявление реальных и потенциальных пользователей библиотечных услуг — учреждений, предприятий, учебных заведений, государственных, муниципальных, общественных организаций, физи-

БВ

Библиотека:
теория и практика

ческих лиц. Должны учитываться направления работы, цели, текущие и перспективные задачи, учебные планы и программы высших и средних учебных заведений и т. д. В итоге выявляются тематический и видовой диапазон информационных потребностей, ассортимент актуальной библиотечной продукции, требования пользователей к качеству информационно-библиографического обслуживания. Маркетинговая служба производит моделирование продуктов и услуг, дифференцированно обеспечивающих информационные потребности пользователей библиотек столицы. Осуществляет оценку кадровых, технологических, финансовых возможностей библиотек по осуществлению комплекса мероприятий библиотечного маркетинга, разрабатывает рекомендации по формированию имиджа библиотеки, проведению рекламных компаний, текущему и перспективному планированию библиотечной деятельности.

Маркетинговую деятельность в библиотеках осуществляют сотрудники, имеющие профильное библиотечное образование, а также специалисты в области маркетинга и рекламы, владеющие навыками проведения маркетинговых исследований, сегментирования рынка, позиционирования товаров, ценообразования и т. д. В ней участвуют также сотрудники отделов обслуживания, комплектования, мониторинга и т. д.

Целесообразно определить основные этапы создания центральной городской маркетинговой службы как необходимого элемента совершенствования информационной поддержки научной, образовательной и самообразовательной деятельности.

1-й этап

- Освоение научно-теоретической, методической базы и практического опыта создания и функционирования маркетинговых служб в библиотеках России и зарубежных стран.

- Разработка организационных документов (положения, штатного расписания, должностных инструкций) маркетинговой службы.

- Разработка концепции организации и развития маркетинговой службы.

- Разработка перспективных планов развития маркетинговой службы.

- Мониторинг рынка труда с целью обеспечения маркетинговой службы кадрами квалифицированных специалистов.

- Создание интернет-страницы «Библиотечный маркетинг» с целью публикации результатов маркетинговых исследований и опыта практической маркетинговой деятельности в информационно-библиотечной сфере.

- Размещение анкеты на интернет-странице «Библиотечный маркетинг» с целью систематического наблюдения за динамикой развития потребностей населения Москвы в библиотечных услугах.

2-й этап

- Проведение мониторинга информационных, культурно-просветительских, социально-коммуникативных потребностей населения Москвы.

- Разработка моделей инновационных ресурсов и услуг библиотек Москвы.

- Проведение рекламных компаний по продвижению к пользователям ресурсов, услуг, мероприятий библиотек.

- Разработка технологии связей библиотеки с общественностью с целью создания позитивного имиджа библиотеки, повышения престижа библиотечной профессии.

3-й этап

- Разработка инструкций по осуществлению отдельных маркетинговых процессов (маркетинговых исследований, рекламной компании, мониторинга информационных потребностей, позиционирования информационно-библиотечной продукции и т. д.).

- Апробация инновационных продуктов и услуг библиотек на целевых аудиториях пользователей.

- Коррекция качества продуктов и услуг в целях наиболее эффективного удовлетворения информационных потребностей пользователей.

4-й этап

- Проведение образовательных мероприятий в целях повышения квалификации специалистов маркетинговых служб библиотек Москвы (курсы лекций, семинары, мастер-классы).

- Публикация статей и монографий по направлению «Некоммерческий маркетинг в библиотечной сфере: современное состояние и перспективы развития».

- Проведение научно-практических конференций по направлению «Маркетинг в информационно-библиотечной сфере: от истоков к будущему».

5-й этап

- Публикация учебных пособий по направлению «Библиотечный маркетинг» для информационного обеспечения учебного процесса в высших учебных заведениях.

- Создание системы научного консультирования специалистов библиотек Москвы по вопросам использования маркетингового инструментария в библиотечной практике.

- Разработка системы регулярных научных мероприятий для профессионального общения и обмена опытом специалистов маркетинговых служб библиотек России (конференции, семинары, выставки).

- Создание научно-исследовательского центра по совершенствованию библиотечной деятельности на основе некоммерческого маркетинга.

• Создание интерактивной службы «Консультации специалиста» на сайте «Библиотечный маркетинг».

Список использованной литературы

1. *Борисова О.О.* Рекламно-информационные технологии библиотечной деятельности: Учебно-практическое пособие / О.О. Борисова; Орловский государственный институт искусств и культуры. — СПб.: Профессия, 2006. — 320 с.
2. *Ванеев А.Н.* Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение / А.Н. Ванеев. — СПб.: Профессия, 2001. — 128 с.
3. *Каптерев А.И.* Менеджмент знаний: от теории к технологиям: научно-методическое пособие / А.И. Каптерев. — М., 2005. — 296 с.
4. *Качанова Е.Ю.* Инновации в библиотеках / Е.Ю. Качанова. — СПб.: Профессия, 2003. — 318 с.
5. *Клюев В.К.* Маркетинговая ориентация библиотечно-информационной деятельности: (Маркетинг в системе упр. б-кой): учеб. пособие для вузов и колледжей культуры и искусств / В.К. Клюев, Е.М. Ястребова; под общ. ред. В.К. Клюева. — М.: Профиздат; Изд-во МГУКИ, 2003. — 205 с.
6. *Матлина С.Г.* Привлекательная библиотека, или что может реклама: практическое пособие / С.Г. Матлина. — М.: Либерея, 2000. — 128 с.
7. *Медведев П.М.* Организация маркетинговой службы с нуля / П.М. Медведев. — СПб.: Питер, 2005. — 224 с.
8. *Мешалкина Ю.В.* Информационные потребности пользователей Центральной универсальной научной библиотеки имени Н.А. Некрасова // Маркетинг в России и за рубежом. — 2008. — № 3.
9. *Суслова И.М.* Практический маркетинг в библиотеках: учеб.-метод. пособие / И.М. Суслова. — М.: Либерея, 2004. — 222 с.

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Рекомендован
Экспертными
советами по педа-
гогике и психоло-
гии; по истории;
по филологии

Рекомендован
Экспертными совета-
ми по философии,
социологии и культу-
рологии; по филологии

2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание. Выходит с января 2006 г. (в 2006—2007 гг. — под названием «МЕДИАТЕКА»).

Содержание № 3'2010

Россия — Франция: диалог культур

Российская национальная выставка в Париже

«Литературный экспресс Блез Сандрар»: путешествие французских писателей по Транссибирской магистрали

Т.А. Долгодрова. Французские печатные Часовники XV—XVI вв. в собрании РГБ

Е.Н. Кубряк. Юбилей деятелей культуры России и Франции (июль — сентябрь 2010 г.): Г. Мопассан, М.М. Зощенко, П.-Ж. Беранже, А.С. Грин, Г. Аполлинер, А.И. Куприн

Медиатека: реальность и перспективы

Мари-Лор Жэстэн, Одри Кайо. Центр Infodor и обслуживание нефранкоязычных пользователей в библиотеке квартала Goutte-d'Or

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Моделирование регионального фонда: концептуальный подход (из опыта Дальневосточной государственной научной библиотеки)

**Надежда Константиновна
Лютова,**
директор Центра
библиотечных ресурсов
Дальневосточной
государственной научной
библиотеки

**Александра Николаевна
Орешкина,**
главный хранитель фондов
Дальневосточной
государственной научной
библиотеки

В статье рассматривается процесс моделирования регионального библиотечного фонда центральной библиотеки Хабаровского края. На практике использованы несколько видов моделей: описательная, математическая, структурная и библиографическая. Предпринята попытка разработки концептуальной модели и описаны пути оптимизации процессов формирования регионального фонда.

Ключевые слова: Дальневосточная государственная научная библиотека, моделирование регионального фонда, региональный фонд, модели библиотечного фонда.

В настоящее время актуальность проблем формирования регионального фонда определяется усилением регионализации библиотечного дела, повышением интереса пользователей к истории и современной жизни своего края, его местных особенностей и традиций. В этих условиях велика информационная значимость региональных фондов как важной части информационной базы отечественных библиотек. Их рациональное формирование — одно из условий оперативного внедрения в жизнь достижений науки, эффективной работы по воспитанию патриотизма, бережного отношения к прошлому и настоящему своего края и своей страны. Поэтому в библиотечном краеведении так важно объединение усилий книговедов, фондоведов, библиотекарей-комплектовщиков и др.

Библиотеки России активно участвуют в краеведческих исследованиях: изучают историю формирования фондов библиотек, местной печати [1, 4—6, 13, 14]. Вопросы управления фондами освещаются на страницах профессиональной печати [2], однако практических пособий по этой теме, на наш взгляд, недостаточно, что создает значительные трудности при формировании региональных собраний, сдерживает совершенствование тематико-типологической структуры последних и, как следствие, снижает качество обслуживания пользователей в регионе.

Поэтому особое внимание необходимо уделить процессам моделирования регионального фонда, в частности созданию его концептуальной модели.

В основе создания концептуальной модели регионального фонда Дальневосточной государственной научной библиотекой (ДВГНБ) — изучение и обобщение деятельности библиотеки по формированию региональных информационных ресурсов. Новый и ценный для российского библиотечного и книжного дела опыт, накопленный ДВГНБ по мере комплектования своих фондов региональными изданиями, был научно переосмыслен и адаптирован к проблемам и задачам современной региональной книгоиздательской и библиотечной деятельности. Исследование также является актуальным для региональных поставщиков издательской продукции, поскольку нацелено на обобщение разнообразного эмпирического опыта в этой сфере деятельности.

Цель работы — построение концептуальной модели регионального фонда центральной библиотеки субъекта РФ в контексте современных изменений, происходящих в обществе. Модель разрабатывается для оказания максимального содействия экономическому и культурному развитию края, его всестороннему исследованию, а также выявления и распространения ценного местного опыта в различных областях производственно-практической и общественной деятельности.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- анализ современных тенденций социально-экономического развития дальневосточного региона, определяющих социокультурные трансформации региональной библиотеки, в том числе формирование регионального фонда;
- построение реальной комплексной модели формирования регионального фонда ДВГНБ и описание условий, в которых он формируется;
- на основе комплексной модели выявление и описание концептуальной модели регионального фонда в контексте современных изменений общества.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что региональный библиотечный фонд, оставаясь основным ресурсом воспроизводства знаний о регионе, в современных условиях становится определяющим содержательным элементом современной социокультурной инфраструктуры региона.

Теоретической базой для моделирования регионального фонда ДВГНБ послужили работы Ю.Н. Столярова [16], В.И. Терешина [17] и И.В. Эйдмиллер [20, 21].

При формировании комплексной модели определялись следующие факторы:

- внешние (макросреда библиотеки) и внутренние (микросреда) условия (конкретная ситуация, в которой формируется фонд);

- назначение и цели фонда, исходя из задач, миссии библиотеки, (стратегия формирования фонда в конкретной ситуации);

- пути и средства реализации политики формирования фонда, (тактика).

Выявление и изучение этих факторов являлось составной частью создания модели, т. е. мысленного образа фонда, повторяющего в миниатюре его параметры, соответствующие социальным функциям фонда и потребностям читателей [19].

Создание комплексной реальной модели

Под моделированием библиотечного фонда понимается воспроизведение или установление с помощью моделей свойств и параметров библиотечного фонда. Модель является научной основой его рационального формирования. Модель может воспроизводить параметры реально существующей системы (модель-копия), а также отражать будущее состояние фонда, его идеальные параметры (модель-проспект) [16].

В процессе моделирования регионального фонда ДВГНБ использованы несколько видов моделей: описательная, математическая, структурная и библиографическая. В совокупности они сформировали комплексную модель, которая позволила выявить основные положения, характеризующие концептуальную модель регионального фонда ДВГНБ.

Описательная модель регионального фонда ДВГНБ создана на основе анализа современных тенденций социально-экономического развития дальневосточного региона, определяющих социокультурные трансформации ДВГНБ. В ней определены цели, задачи и принципы формирования фонда, типовидовая структура, в которую входят практически все виды и типы документов (для каждого из них определена допустимая экзemplарность). Языковой диапазон включает в себя более 23 языков, в основном, народов, населяющих территорию.

Большое внимание уделено изучению социально-экономической характеристики регионов Дальнего Востока [7—12, 19]. Например, отраслевые особенности Хабаровского края и других регионов раскрыты через основные виды экономической деятельности [15].

Для достижения информационной полноты и надежности формирования регионального фонда описаны основные категории читателей, пользующихся региональным фондом. Изучены их запросы на журналы издаваемые на Дальнем Востоке, как наиболее востребованную часть региональных информационных ресурсов.

Паспорт регионального фонда ДВГНБ составлен в виде таблицы, включающей в себя: наименование фонда и отдела, в состав которого он входит; адрес местонахождения, номера телефонов, адрес

электронной почты; год создания фонда; современный состав; структуру и объем; источники комплектования; принятую систему расстановки; режим хранения; систему отражения в каталогах и картотеках; условия использования; периодичность проверки.

Подготовлена подробная историческая справка на основе имеющихся публикаций, начиная с года создания библиотеки и начала формирования регионального фонда в 1894 г. [3, 4, 18].

На основе описания современного состояния регионального фонда составлена аналитическая справка. Региональный фонд ДВГНБ является универсальным и включает в себя документы о Дальнем Востоке по всем отраслям знаний, независимо от места, года, языка издания на различных видах носителей информации: печатные издания (книги, периодические издания), книжные памятники регионального уровня, электронные издания, базы данных, а также аудиовизуальные документы.

Региональный фонд ДВГНБ расположен в одиннадцати структурных подразделениях библиотеки, находящихся в шести зданиях города. Работа с региональным фондом имеет свои особенности, которые определяются локальными нормативными актами. Так, фонд отдела краеведческой литературы наиболее полно отражает природно-климатические, общественно-политические, исторические, социально-экономические, культурно-просветительные, персонификационные параметры региона; состоит из книг и периодических изданий; комплектуется обязательным экземпляром документов Хабаровского края, а также из других источников. Отдел краеведческой литературы выполняет основную часть работы по выявлению краеведческих документов и местных изданий и формирует (совместно с отделом комплектования и при участии других отделов) заказы на их текущее и ретроспективное комплектование. Отдел составляет краеведческие библиографические указатели, карточные краеведческие каталоги и картотеки, электронные базы данных, совместно с отделами библиотеки проводит краеведческие культурно-досуговые мероприятия, отвечая за их программу, содержание, библиографическое обеспечение.

Периодические местные издания являются значимым элементом регионального фонда ДВГНБ как в количественном, так и в культурно-ценностном выражении. Общая хронологическая глубина регионального фонда ДВГНБ составляет 255 лет. При этом собрание дальневосточных журналов является уникальным информационным ресурсом для историко-краеведческих исследований различного уровня. Уникальность его определяется тем, что большинство наименований изданий находится в фонде ДВГНБ в единственном экземпляре и отсутствует в других регионах Дальнего Востока, при этом пробелы в их комплектовании практически невозполнимы. Одной из ключевых особенностей фонда дальневосточных журналов является то, что в нем представлены журналы практически по всем отраслям знаний и видам классификации периодических изданий, отражающих все аспекты и направления деятельности региона и его жителей [6].

Математическая модель регионального фонда ДВГНБ дала представление об его общих и частных количественных параметрах. В ее создании использовались статистические данные существующего регионального фонда, а также параметры удовлетворения запросов пользователей, прироста фонда. Фонд библиотеки — это более 3,4 млн единиц хранения. Региональный фонд насчитывает более 170 тыс. экз. документов, из них около 110 тыс. экз. книг, брошюр. Более 32 тыс. экз. составляют журналы с репертуаром 337 наименований и 663 газеты (около 29,5 тыс. подшивок). Ежегодное пополнение регионального фонда — около 3 тыс. экземпляров.

Региональный фонд ДВГНБ можно считать укомплектованным оптимально и по составу, и по величине, так как он удовлетворяет около 70% общего числа требований по профилю фонда.

Структурная модель регионального фонда ДВГНБ воспроизвела в упрощенном виде его структуру по отраслям, типам и видам документов и их экзemplарность в рамках обусловленной темы. В модели также определен состав пользователей. Перечень тем выстроен в систематическом порядке согласно принятой в ДВГНБ «Схеме классификации краеведческой литературы». Для определения уровней комплектования использована четырехуровневая система [21].

Библиографическая модель (каталоги, карточки) использовалась при изучении уже существующего регионального фонда. В структуре информационных ресурсов ДВГНБ действуют: алфавитный краеведческий каталог, систематический краеведческий каталог, электронный краеведческий каталог, каталог региональных периодических изданий, также выпускаются текущие библиографические указатели.

Сформированная комплексная модель отразила реальные характеристики регионального фонда ДВГНБ и позволила выявить принципы и особенности его формирования. Данные положения легли в основу концептуальной модели регионального фонда ДВГНБ.

Разработка и реализация концептуальной модели

В процессе разработки концептуальной модели рассматривались теоретико-методологические основы ее построения в контексте изменений общества. В работе использован метод концептуального моделирования, сущность которого заключается в исследовании объекта путем построения и изучения закономерностей функционирования его модели в конкретных условиях. Использован также объяснительный подход, позволяющий моделировать фонд с учетом общих закономерностей развития современного общества.

Построение концептуальной модели позволило прийти к пониманию значения региональных информационных ресурсов библиотеки для пользователя, их роли в современном обществе. Модель описала идеальное состояние региональных информационных ресурсов библиотеки. Она предполагает включение региональных ресурсов в основные социокультурные процессы социально-экономических отношений региона.

В современном обществе региональные библиотечно-информационные ресурсы выходят на новый уровень накопления информации, когда создается единая система, способная обеспечить доступ к информации о регионе, хранящейся в документированной форме в любой библиотеке мира. По-новому организуется процесс хранения документов путем их перевода на другие носители. Региональному фонду присущи кумулятивная, мемориальная, коммуникационная, инфор-

мационная, образовательная, социализирующая, культурная и когнитивная функции, имеющие равноценное значение.

В рамках концептуальной модели региональная библиотека решает следующие задачи:

- формирует с максимальной полнотой и сохраняет документированное знание и информацию о своем регионе;
- создает региональный сегмент национального библиотечно-информационного ресурса;
- участвует в создании информационного пространства своей территории, обеспечивает его целостность;
- организуя и координируя создание регионального распределенного библиотечно-информационного ресурса, аккумулирует универсальный фонд документов, отражающий современную картину научного знания о регионе, обеспечивающий информационную поддержку развития региональной науки, образования и производства;
- выполняет функции центра сбора и упорядочения общедоступной электронной информации о регионе, формирования коллекций электронных документов, их записи на компьютерные носители постоянного хранения, а также тиражирования (в рамках закона) и распространения этих коллекций;
- ориентируется на пользователя и его информационные потребности регионального аспекта; региональный фонд новой модели служит основой фонда центральной библиотеки региона в удовлетворении потребностей пользователей в информации и знаниях о регионе;
- обеспечивает равную доступность региональных ресурсов для пользователей (информационные ресурсы региона должны быть доступны пользователям в любой части данного региона и за его пределами, а региональные ресурсы, находящиеся за пределами региона, должны быть доступны жителям региона).

Формирование регионального фонда новой модели, его структурирование и хранение, предоставление доступа к нему и его использование организует персонал библиотеки. Специалистов библиотеки предлагаемой модели отличает высокий профессионализм в использовании библиотечно-информационных технологий и понимание целей, интересов и потребностей своих пользователей.

Реализацию концептуальной модели на практике предполагается осуществить в два этапа: 1 этап — разработка технологической базы (нормативных документов и основных механизмов) для осуществления направлений деятельности библиотеки, вошедших в основные положения концептуальной модели регионального фонда ДВГНБ; 2 этап — внедрение концептуальной модели регионального фонда ДВГНБ на основе разработанной технологической базы.

Реализация новой концепции должна осуществляться структурными подразделениями

ДВГНБ, обеспечивающими формирование, использование и сохранность региональных информационных ресурсов, и соответствовать задачам социально-экономического развития региона.

Применение моделирования в формировании регионального фонда имеет большое значение. При этом использование различных моделей может быть названо проявлением закономерностей развития библиотечных фондов и, таким образом, становится научной основой его рационального формирования в будущем. В результате создания комплексной реальной модели регионального фонда библиотеки выявлены тенденции социально-экономического развития региона, а также условия, в которых формируется региональный фонд. Комплексная модель позволила выявить ключевые принципы и положения формирования фонда, являющиеся основой концептуальной модели регионального фонда.

Данный комплексный подход к моделированию позволил раскрыть сложную систему регионального фонда ДВГНБ, а также выявил те элементы, которые необходимо оптимизировать. Можно констатировать: моделирование регионального фонда ДВГНБ позволило сформировать пакет документов, определяющих основные цели, задачи, функции центральной библиотеки региона и ее структурных подразделений в области процессов комплектования, организации, хранения и управления региональным фондом. Систематизация различных характеристик регионального фонда позволила выявить новые направления в работе, в результате чего стала возможной разработка концептуальной модели.

Список использованных источников

1. *Васильченко Н.П.* Принципы формирования библиотечных фондов // Научные и технические библиотеки. — 2006. — № 7. — С. 20—28.
2. *Вихрева Г.М.* Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки / Г.М. Вихрева. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. — 190 с.
3. *Гурвич Н.Д.* Из истории формирования фондов Хабаровской краевой библиотеки // Книжные памятники Дальневосточной государственной научной библиотеки / Редкол.: И.В. Филаткина (гл. ред.) и др.; сост.: Т.В. Кирпиченко, Т.А. Щербакова. — Хабаровск: ДВГНБ, 2004. — 381 с.
4. *Кирпиченко Т.В.* Из истории краеведения в Дальневосточной государственной научной библиотеке // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — 2005. — № 4. — С. 105—112.
5. *Криворотенко С.Н.* Краеведческий фонд библиотек: учеб. пособие / С.Н. Криворотенко. — М.: Либерея-Бибинформ, 2006. — 64 с. — (Библиотекарь и время. XXI век. № 31).
6. *Лютова Н.К.* Региональные журналы в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки: формирование и хранение // «Сохранность и безопасность библиотечных фондов»: сб. докладов межрегиональной науч.-практ. конф. — Хабаровск, 2006. — С. 151—156.
7. Официальный сайт Администрации Магаданской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.magadan.ru/ru/government/Economy/overview.html?pageNum=1>
8. Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.primorsky.ru>
9. Официальный сайт органов государственной власти Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eao.ru/?p=27>
10. Официальный сайт Правительства Амурской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.amurobl.ru/index.php?m=24597&r=2&c=4958>
11. Официальный сайт Правительства Камчатского края [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=76&menu=12>
12. Официальный сайт Правительства Сахалинской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adm.sakhalin.ru>
13. *Подкорытова Н.И.* Эволюция формирования фондов научных библиотек Сибирского региона / Н.И. Подкорытова, О.П. Федотова // Научные библиотеки в но-

вом тысячелетии: проблемы взаимоиcпользования ресурсов: материалы регион. науч.-практ. конф. (10—14 сент. 2001 г., г. Иркутск). — Новосибирск, 2002. — С. 48—57.

14. *Поздеева Н.Е.* Краеведение — приоритетное направление // Библиоковедение. — 2000. — № 6. — С. 83—86.
15. Состояние экономики Хабаровского края: аналит. записка / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Хабар. краю; редкол.: С.И. Позолотин (пред.) [и др.]. — Хабаровск: Хабаровскстат, 2009. — 78 с.
16. *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд / Ю.Н. Столяров. — М.: Книжная палата, 1991. — 272 с.
17. *Терешин В.И.* Библиотечный фонд / В.И. Терешин; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — 2-е изд.,

испр. и доп. — М.: МГУКИ, 2000. — 176 с. — (Современная б-ка; Вып. 4).

18. Хроника Дальневосточной государственной научной библиотеки (1894—2003 гг.) / Дальневост. гос. науч. б-ка; сост. Т.А. Матвеева, Л.Н. Цинковская; редкол.: И.В. Филаткина (гл. ред.) [и др.]. — Хабаровск: ДВГНБ, 2004. — 147 с.
19. Чукотка on-line [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.chukotka.ru>
20. *Эйдемиллер И.В.* Документный фонд // Библиотечная жизнь Белгородчины: сборник. Вып. IV (10) / сост. Е.А. Козлова. — Белгород, 2000. — С. 17—39.
21. *Она же.* Стратегия формирования фондов публичных библиотек: Маркетинговый подход / И.В. Эйдемиллер. — СПб.: РНБ, 1995. — 124 с.

БВ

Ресурсы
и технологии

**Мария Павловна
Коновалова,**
директор

*Областной специальной
библиотеки для слепых
им. Н. Островского (Калуга),
кандидат педагогических наук*

**Ольга Юрьевна
Жарова,**
программист
*Областной специальной
библиотеки для слепых
им. Н. Островского (Калуга)*

Технические средства реабилитации для людей с ограниченными физическими возможностями (Часть 1)

Рассказывается о современных технических средствах реабилитации в специальных библиотеках. Рассматривается влияние современных технологий на доступ к информации людей с ограниченными физическими возможностями.

Ключевые слова: адаптивная клавиатура, брайлевский дисплей, детский церебральный паралич, звукоусиливающий аппарат, люди с ограниченными физическими возможностями, реабилитационно-досуговые клубы, технические средства реабилитации, технологии библиотечной работы, централизованные библиотечные системы, шрифт Луи Брайля.

Глобальная информатизация общества и появление новых технологических разработок в сфере коммуникаций сделали возможным внедрение в библиотечную деятельность современных технических средств, упростив тем самым доступ пользователей к нужной им информации

и качественно изменив уровень библиотечного обслуживания как в массовых, так и в специальных библиотеках. В специальных библиотеках технические средства особенно важны, так как способствуют вхождению человека с ограниченными физическими возможностями в мир информации.

Основная цель использования технических средств в работе специальной библиотеки — улучшение обслуживания людей с ограниченными физическими возможностями. Для этого в библиотеках создаются интерактивные каталоги, автоматизированные информационно-поисковые системы, которые облегчают поиск интересующей пользователя информации и улучшают доступ к имеющимся ресурсам.

В настоящее время вопросы обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации регулируются Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, установленными Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) [11].

Развитие информационных технологий способствует появлению новых разработок в этой сфере, помогающих людям с ограниченными физическими возможностями, в том числе, в передаче и получении информации. Библиотечная отрасль оказывается интегрированной в эти процессы, поскольку многие из разработок оказываются вполне применимы в ее деятельности.

Самостоятельный доступ инвалидов к информации является основным условием их социальной реабилитации и интеграции в современное информационное общество. Ранее эту мысль высказала Г.П. Диянская: «Обеспечение равного доступа к информации для людей с ограниченными возможностями чтения печатных документов и пользования библиотечным обслуживанием является необходимым условием их социальной реабилитации и интеграции, успешной учебной и профессиональной деятельности» [3].

Под информационными технологиями мы понимаем «комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих создание, хранение, обработку, передачу, защиту и отображение информации и ориентирующихся на повышение эффективности и производительности труда» [2]. Это аппараты, технологии их разработки, производства и совершенствования; современные офисные технологии; компьютерная верстка и макетирование (издательские системы); телекоммуникационные технологии, включая локальные и глобальные вычислительные сети. В их числе есть технологии, используемые в библиотеках, обслуживающих незрячих и слабовидящих читателей.

В основе большинства из созданных в последнее время разработок для передачи текстовой информации лежит шрифт Луи Брайля (1809—1852), 200-летие которого широко отмечалось сообществом специальных библиотек в 2009 году. Шрифт Брайля применяется в сканирующих устройствах оптического распознавания символов OCR (optical character reader) и специализированных компьютерных переводческих программах. Для передачи звуковой информации используются цифровые носители, обеспечивающие высокое качество звучания, длительное и безопасное хранение оригиналов, компактность.

Специальные библиотеки в своей работе широко используют Интернет. Кроме того, в них создаются автоматизированные рабочие места, которые дают возможность слепым и слабовидящим пользователям с помощью брайлевского дисплея и синтезатора речи непосредственно в библиотеке работать с электронными каталогами и в Интернете.

Российскими библиотеками для слепых определены основные направления использования Интернета в их деятельности:

- организация компьютерных классов, позволяющих читателю самостоятельно или с помощью библиотекаря-консультанта использовать ресурсы Интернета;

- размещение на сайте или сервере библиотеки информации краеведческого, тифлокраеведческого, справочно-методического характера;

- размещение в Интернете электронного каталога библиотеки;

- предоставление платных услуг;

- курсы по подготовке пользователей и сотрудников библиотеки для работы в Интернете;

- оформление заказов на литературу или комплектование с помощью электронной почты;

- библиотечно-информационное обслуживание незрячих пользователей [7].

Развитие компьютерной грамотности среди инвалидов по зрению началось именно с библиотек. В рамках федеральной программы многие специализированные библиотеки получили читающую машину «ИНФА-100», компьютеры в комплекте с брайлевской строкой и специальным брайлевским принтером, программу речевого доступа к экранной информации. С их помощью пользователи смогли читать выводимую на экран информацию, вводить текстовую и любую другую информацию с клавиатуры, редактировать тексты, печатать на принтере подготовленный текст, работать с различными базами данных в Интернете, принимать и отправлять информацию по электронной почте.

В мире регулярно появляются новые разработки, которые с успехом можно было бы применять в деле технической реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями. Так, разработан концепт фотокамеры для незрячих, получивший название Touch Sight. В ее основе лежит принцип не визуального, тактильного восприятия полученного изображения. Устройство закрепляется на лбу незрячего фотолюбителя, и во время съемки подает голосовые команды, которые помогут вести управление камерой, а также осуществлять навигацию в меню. Главное преимущество новинки состоит в том, что вместо жидко-кристаллического дисплея у камеры имеется «экран», способный создавать трехмерные презентации полученных снимков, используя метод Брайля [10].

В рамках проекта «Когнитивная вспомогательная система для слепых людей» исследователи из Великобритании, Испании, Италии и Германии адаптируют компьютерные анализаторы пространства и системы визуального восприятия окружающих предметов для нужд слепых. Специалисты из университета Валенсии уже предложили несколько вариантов устройств, которые хотя бы отчасти смогут компенсировать отсутствие зрения и помочь человеку лучше ориентироваться в незнакомой местности. Так, самым простым из предложенных приспособлений является кибертрость со встроенным эхолокатором, который всякий раз при приближении к препятствию начинает издавать звуки, сообщая владельцу о преграде.

Создавая инновационные устройства, инженеры используют наработки по системам машинного зрения, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и управления роботами.

Вызывает интерес аппарат M1, ничем не отличимый от солнечных очков. В основе прибора лежит лазерный сенсор, разработанный компанией Siemens. Очки испускают невидимый инфракрасный лазерный луч, который сканирует местность в пределах угла зрения 60 градусов в диапазоне 5 метров. Натыкаясь на препятствия, ИК-лучи отражаются и возвращаются в исходную точку. Отраженные лучи обрабатываются 64-пиксельной камерой, и по разнице интервалов возвращения сигналов система делает заключение о расстоянии до окружающих объектов. Далее эта информация транслируется в наушники, и человек слышит звук, сигнализирующий о том, как близко и в какой стороне находится препятствие — чем громче, тем ближе. M1 вполне может использоваться самостоятельно, но его работа гораздо эффективнее в сочетании со вторым изобретением под названием M2, представляющим собой шлем с закрепленными на нем двумя видеокамерами.

Специалисты факультета компьютерных наук университета Бристоль (Великобритания) разработали мощный алгоритм обработки изображений в реальном времени, способный распознавать объекты, анализировать их движение и предсказывать дальнейшее перемещение. В результате формируется пространственная 3D-карта окружающего мира, которая обновляется со скоростью 8 раз в секунду. Для того чтобы человек мог по ней ориентироваться, система дополнена программой, созданной в университете Лагуны (Испания), которая переводит визуальные точки в звуковые. Каждый объект на такой карте представлен особым сигналом. После успешного тестирования устройств международная группа экспертов пришла к выводу, что системы типа M1 и M2 могут оказаться удобными и эффективными средствами для ориентации на местности. Участники проекта работают над внедрением в систему спутникового навигатора, который рассказывал бы владельцу, в какой точке города он находится. В комплексе с навигатором новые разработки M1 и M2 смогут значительно облегчить передвижение слепого человека в городе и сделать его жизнь более безопасной.

Устройство Forehead Retina System (FRS) демонстрировалось на конференции-выставке по компьютерной графике и интерактивной технике SIGGRAPH 2006 в Бостоне. Это приспособление не передает визуальное изображение, но позволяет получить незрячему человеку подробное представление об окружающем мире. Существуют устройства, которые помогают слепым людям видеть посредством передачи сигнала прямо на сетчатку, например, посредством яркого света, с помощью

вживляемых электродов или даже химических сигналов. Датчик FRS — миниатюрная камера, которая принимает изображение объектов, находящихся перед человеком. Для удобства она вмонтирована в темные очки, самые обыкновенные на вид. Полученное изображение обрабатывается и превращается в тактильные импульсы. На первом этапе обработки специальный алгоритм определяет очертания объектов, т. е. идентифицируются их края. На втором — происходит широкополосная фильтрация меняющейся во времени информации. В процессе обработки изображение разбивается на пиксели, которым будут соответствовать заряды на матрице с электродами. Обработанный визуальный образ трансформируется в электрические импульсы. При этом электроды в матрице заряжаются в таком порядке, что они повторяют упрощенный контур изображения. Разряд раздражает рецепторы кожи лба, и человек «чувствует» форму объекта безо всяких прикосновений. Так зрительная картинка, превращаясь в электрические импульсы, становится тактильным ощущением. Однако FRS не обходится одними лишь контурами, она умеет передавать даже цвета — каждый тип рецепторов сопоставлен с определенным цветом. Рецепторы раздражаются в зависимости от передаваемых импульсов. Соответствующие ощущения ассоциируются с различными цветами. Электрические импульсы подобраны таким образом, что они вызывают различные ощущения (вибрации или давления). Пользователю остается только разобраться, какие цвета и с чем должны ассоциироваться. FRS уже прошло успешные испытания в японских и американских заведениях для людей с нарушениями зрения [6].

Parrot Voice Mate является многозадачным устройством, полезным для незрячих и слабовидящих, а также для людей с трудностями обучения и тех, кто не может использовать клавиатуру или разборчиво писать. Это говорящая телефонная книга, блокнот, расписание встреч и будильник. Voice Mate имеет кнопку ввода, жидкокристаллический дисплей, микрофон, функциональную кнопку, кнопки редактирования, клавиатуру, вход для наушников и крышку. Вероятно, французский производитель мог бы расширить рынок и привлечь пользователей азбуки Брайля, сделав брайлевскими цифровые кнопки и другие функции клавиатуры [12].

Проект под названием «Переводчик Брайля» состоит из перчатки со встроенным датчиком, наушника Bluetooth и программного обеспечения. Датчик, встроенный в указательный палец, принимает информацию со страницы с шрифтом Брайля и посылает информацию в главное устройство, расположенное в конце перчатки. После обработки информация поступает в наушник в виде голоса [8].

Проект Д. Ракова «Адаптивная клавиатура (система коммуникации для слепых)» стал лауреатом «Инновационной премии Intel». Это мобильная адаптивная клавиатура, реализующая на практике новый принцип коммуникации людей со слабым зрением — «одна точка — один знак». Предусматривается создание нового способа обмена информацией для людей с нарушениями зрения. В его основе лежит концепция тактильной перчатки: на каждой фаланге пальцев размещено шесть тактильных точек, каждая из которых соответствует букве или цифре, что позволяет разместить на перчатке 72 элемента (при этом расположение клавиш соответствует стандартной раскладке клавиатуры).

Сегодня существует множество клавиатур для ввода и вывода информации при помощи матрицы, образующей рельефно-точечный шрифт Брайля. Но главным недостатком при работе со шрифтами Брайля является низкая скорость считывания и, следовательно, невозможность вести общение в реальном времени. Кроме того, устройства коммуникации людей со слабым зрением весьма громоздки и не являются мобильными, что существенно снижает их эффективность. Адаптивная клавиатура позволяет решить эти проблемы и тем самым значительно упрощает процесс общения людей с нарушениями зрения [4].

Компания Nokia представила оригинальное устройство The Nokia Wireless Loopset, предназначенное для людей с плохим слухом. Устройство

надевается на шею и автоматически связывается с некоторыми существующими в мире моделями слуховых аппаратов, а также мобильными телефонами через Bluetooth. Помимо возможности значительно улучшить слышимость за счет подавления внешних шумов, имеются оптимизированные уровни громкости, однокнопочное управление звонками и вибрация — оповещение [9].

Британские ученые изобрели новую технологию, позволяющую имплантировать в глаз электронные датчики, которые посылают в мозг сигналы, собираемые специальными очками. Суть технологии заключается в том, что в специальные очки встраивается камера, с нее информация посылается на видеопроцессор, который пациент носит на поясе. Процессор преобразует картинку в электронный сигнал и отправляет его на специальный передатчик, также встроенный в очки. Затем передатчик посылает беспроводной сигнал на тончайший электронный ресивер и электронную панель, которые имплантированы в глаз пациента. Электроды стимулируют оставшиеся нервы сетчатки, посылая электрические импульсы в мозг через оптические нервы [1].

Мобильный телефон В-Touch для слепых основан на удачной концепции iPhone с добавлением нескольких важных возможностей. Например, в нем используется специальный экран с поддержкой шрифта Брайля и голосовая система управления. В дополнение к этому пользователь получает целый пакет различных программ, удобных в повседневной жизни. Аппарат может выполнять функции обычного сотового телефона, электронной «читалки» и навигационного помощника. С помощью В-Touch можно даже распознавать объекты.

Список использованных источников

1. *Безрукова Т.* Слепому мужчине имплантировали «бионический» глаз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kp.ru/daily/24401/577935/>
2. *Воройский Ф.С.* Информатика: энциклопедический словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные техноло-

гии в терминах и фактах / Ф.С. Воройский. — М.: Физматлит, 2006. — 767 с.

3. *Диянская Г.П.* Проблемы формирования единых библиотечно-информационных ресурсов для инвалидов в РФ // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: материалы конф. / 5-я Юбилейная междунар. конф. «Крым-98». — М.: ГПНТБ России, 1998. — С. 593—596.
4. Инновационная премия «Intel» 2004 года присуждена проекту «Адаптивная клавиатура (система коммуникации для слепых)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ixbt.com/news/market/index.shtml?03/05/99>
5. *Коновалова М.П.* Технологии библиотечной работы с людьми ограниченных возможностей физического здоровья: учеб. программа по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» / М.П. Коновалова; науч. ред. Н.И. Гендина. — Кемерово: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2009. — 40 с.
6. *Люльчак Е.* Очки для незрячих печатают током предметы на лбу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://art.thelib.ru/science/inventions/ochki_dlya_nezryachih_pечатayut_tokom_predmeti_na_lbu.html
7. *Марусич Ж.В.* Библиотечное обслуживание инвалидов по зрению средствами новых информационных технологий / Ж.В. Марусич. — М.: Либерея, 2004. — 96 с.
8. Переводчик Шрифта Брайля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prolite.ru/2009/02/17/perevodchik-shrifty-brajlya/>
9. *Петров П.* Nokia адаптирует телефон для глухих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.3dnews.ru/news/nokia_adaptiruet_telefon_dlya_gluhih/
10. Разработан фотоаппарат для незрячих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.moigorod.ru/news/details.asp?n=2146392393>
11. Российская Федерация. Федеральный закон о социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87261;div=LAW>
12. Voice Mate — идеальный электронный органайзер для инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.disability.ru/story/show.php?id=399>

Научная конференция «Библиофильство и личные собрания»

**Москва, Российская государственная библиотека
31 марта 2011 г.**

Первая международная научная конференция «Библиофильство и личные собрания» проводится с целью представить достаточно целостный массив материалов, посвященных частным собраниям старой книги, их владельцам и истории библиофильства.

Организаторы конференции:

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская государственная библиотека.

Информационная поддержка:

телеканал «Культура», РИА «Новости», ИТАР-ТАСС; «Российская газета», «Литературная газета»; журналы «Библиотекосведение», «Обсерватория культуры», «Библиография», «Наше наследие», «Про книги».

Темы для обсуждения:

- Реконструкция личных библиотек XIX—XXI веков
- Описание современных частных книжных собраний, истории их создания
 - Известные библиофилы прошлого
 - Личные книжные собрания в антикварно-букинистической торговле
 - Исторический контекст книжного собирательства в XX — начале XXI века
 - Мемуары библиофилов, каталоги личных библиотек и иная библиофильская литература как источник знаний
 - Личные собрания в фондах государственных книгохранилищ: малоизвестные страницы
 - Зарубежные собрания русских книг, автографов, «россики», изданий с иллюстрациями русских художников и их владельцы
 - Библиофильские организации и их деятельность

Конференция будет проходить в форме пленарного заседания в течение одного дня.

На конференцию приглашаются владельцы личных собраний старой книги, специалисты библиотек, музеев, архивов, исследовательских институтов, вузов, издательств, общественных организаций, эксперты антикварного дела, представители государственных структур, средств массовой информации.

По материалам конференции будет издан сборник.

Срок подачи материалов — не позднее 1 ноября 2010 года.

Дополнительную информацию можно получить на сайтах: <http://www.rsl.ru>, <http://www.fapmc.ru>

Контакты:

e-mail: merm@rsl.ru, тел. (495) 695-77-83,

e-mail: kvsafronova@fapmc.ru, тел. (495) 650-42-80

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПЕРИОДИКУ**

«БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ» — научно-практический журнал о библиотечном и книжном деле в пространстве информационной культуры. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **87322**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (педагогика, психология, история, филология).

«БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО — XXI ВЕК» [Опыт. Технологии. Ресурсы] — научно-практический сборник, приложение к журналу «Библиотековедение». 2 выпуска в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14465**

«КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» — научно-практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотековедение». Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10616**

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал Библиотечной Ассамблеи Евразии и Российской государственной библиотеки. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14464**

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10697**

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотечном деле. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10698**

Редакционно-издательский отдел периодических изданий
Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

«ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ» — журнал для всех, кому интересен Восток.

Это единственное в своем роде научно-популярное иллюстрированное периодическое издание, рассказывающее о культуре, истории, религии народов Востока. Журнал представляет памятники письменности и книжной культуры, публикует исторические и культурологические статьи и эссе, путевые очерки, портреты ученых-востоковедов, обзоры книг и интернет-ресурсов. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **29207**

сайт: <http://www.orient.rsl.ru>

Редакция журнала «Восточная коллекция»

Тел.: (495) 695-36-60; e-mail: orientnet@rsl.ru

«ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ» — журнал-обозрение для всех, кто занимается историей, теорией или современным состоянием отечественной и зарубежной культуры, всех, кого интересует жизнь культуры и искусства в современном мире, их события, достижения, проблемы. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **12141**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (философия, социология, культурология, филология).

сайт: <http://infoculture.rsl.ru/>

НИЦ Информкультура

Тел.: (495) 695-83-12, 695-50-42; e-mail: ainikl@rsl.ru

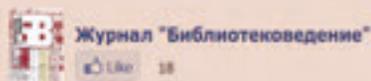
Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!
**«Библиотековедение» — журнал о библиотечном
и книжном деле в пространстве информационной
культуры — теперь в социальных сетях 😊**

Смотрите!
Читайте!
Пишите!

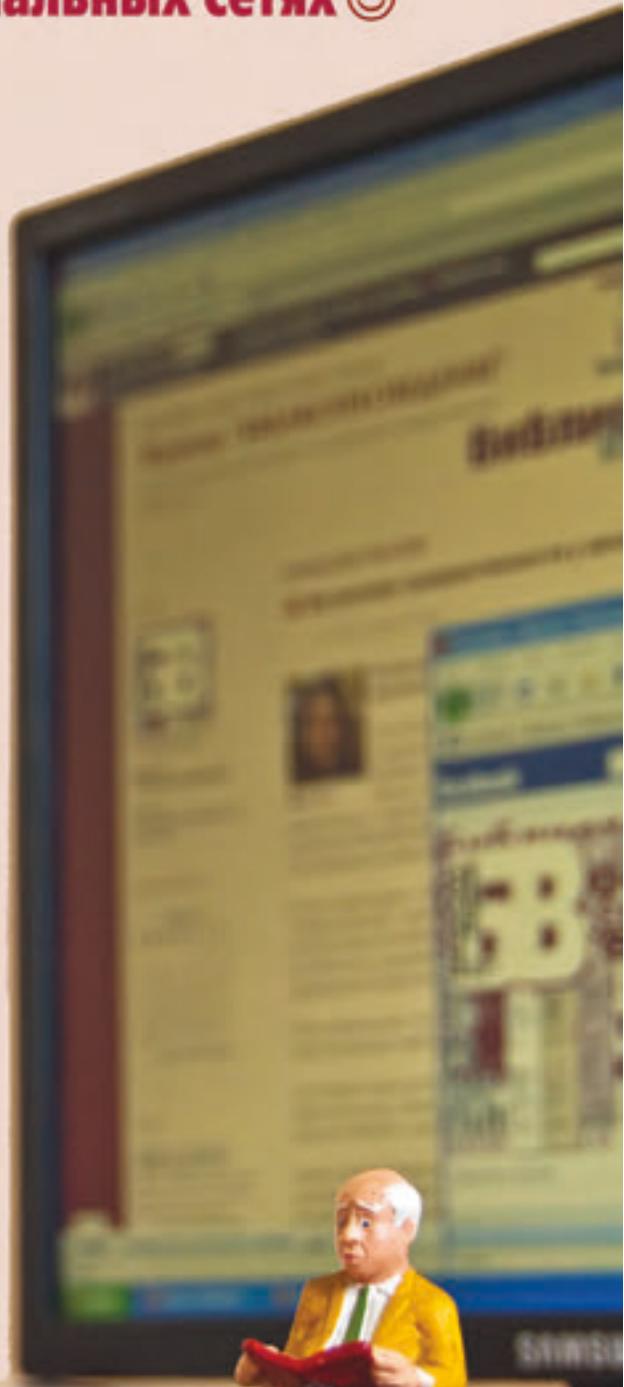

Сообщество **bibliotekoved** в «Живом журнале»
<http://community.livejournal.com/bibliotekoved>

facebook

[http://www.facebook.com/pages/ZurnalBibliotekovedenie/
128162070537446](http://www.facebook.com/pages/ZurnalBibliotekovedenie/128162070537446)

Книга — Чтение — Читатель

Идеи, образы, чувства: все в книге должно подготов-
лять одно другое и подводить одно к другому.

Гельвеций

Книжные юбилеи'2010

- 20 лет. — В 1990 г. опубликован цикл Л.С. Петрушевской «Песни восточных славян».
- 45 лет. — В 1965 г. вышел в свет сборник стихов А.Д. Дементьева «Наедине с совестью».
- 60 лет. — В 1950 г. издан роман Б.Н. Полевого «Золото».
- 70 лет. — В 1940 г. опубликована комедия А.Н. Афиногенова «Машенька».
- 95 лет. — В 1915 г. напечатан роман Т. Драйзера «Гений».
- 135 лет. — В 1875 г. вышел в свет роман Ф.М. Достоевского «Подросток».
- 160 лет. — В 1850 г. изданы стихи А.А. Фета «Шепот, робкое дыханье...».
- 185 лет. — В 1825 г. опубликована трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов».

Тысячелетнее мгновенье (история издания богослужбных Миней в новейшее время)

В статье излагается история издания богослужбных Миней Русской Православной Церкви во 2-й пол. XX — нач. XXI в., анализируется процесс формирования этого традиционно многотомного сборника. Актуальной является разработка историко-культурных аспектов в перспективе целостной реконструкции издательской деятельности Московской Патриархии в России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Издательство Московской Патриархии, литургическое наследие, гимнография, богослужбные тексты, богослужбные книги, Минея.

В марте 2008 г. вышло в свет 24-томное издание одной из важнейших богослужбных книг Православной Церкви — служебной Минеи, которая, как известно, содержит службы церковным праздникам и святым подвижникам на каждый день года.

Издание Миней — непрерывный процесс. Каждый выпуск годового богослужбного круга, традиционно разделявшегося на 12 томов (отсюда и название книги: «Минея» — это собрание служб «на месяц»), отражал свое время, каждый век привносил в состав Миней свое видение: то вселенские святые стояли на первом плане, то выступали вперед святые русские; события государственные — и нестроения, и победы — находили отражение в богослужбных текстах. Так было в допечатную эпоху, о чем свидетельствуют комплекты рукописных церковнославянских Миней, сохранившиеся с XI в.¹; так было в XVI в., когда началось книгопечатание на Руси²; то же самое происходит на наших глазах.

Сегодня в богослужбном употреблении Русской Православной Церкви, кроме сохранившихся кое-где старых, дореволюционных книг, бытуют шесть сравнительно новых изданий.

Это две Минеи с текстами в церковнославянской графике, репринтно воспроизводящие старые 12-томные издания: Минеи большого формата, иногда именуемые «царскими» (1994—1995)³, за основу которых взяты Минеи конца XIX в., разных лет выпуска, напечатанные Синодальной типографией частью в Москве, частью в Петербурге (те, что удалось найти издателям), а также Минеи «кабинетные» (1996—1997)⁴, переснятые с Минеи конца XIX в. киевской печати, с некоторыми вновь набранными дополнениями.

**Людмила Павловна
Медведева,**
ведущий редактор
Издательства Московской
Патриархии,
главный редактор проекта
«Литургическое наследие
Православной Церкви»

В гражданской графике Минеи представлены даже четырьмя изданиями, однако основу их составляет одно — 24-томное издание, выпущенное Издательским Отделом Московского Патриархата в 1978—1989 гг., (так называемые «зеленые» Минеи, получившие свое обиходное наименование по цвету переплета). Три других издания гражданской печати: Минеи «коричневые» (тоже по цвету переплета), выпущенные в 1996 г. Международным Издательским Центром Православной Литературы (МИЦПЛ)⁵, а также Минеи «зеленые», дважды, в 2002—2003⁶ и в 2007—2008⁷ гг., переизданные Издательским Советом Русской Православной Церкви, также в зеленых переплетах — это всего лишь перепечатки, хотя и несколько дополненные, издания 70—80-х гг. XX в.⁸, составившего целую эпоху в нашем книгопечатании.

Тридцать лет спустя

Когда в 1970-е гг. встал вопрос об издании для нужд Церкви служебных Миней, возникла идея выпустить круг минейных текстов с дополнениями. Ее подал архимандрит Иннокентий (Просвирнин)⁹, который говорил, что, следуя заповеди «чти отца твоего и мать твою» (Библия, Книга Исход, гл. 20, ст. 12), Церковь должна почитать всех своих святых, и нужно внести в богослужебные книги памяти и службы всем православным святым, в том числе и местночтимым. Идея получила одобрение и поддержку митрополита Питирима (Нечаева), тогда епископа Волоколамского, с 1962 по 1994 г. возглавлявшего Издательский Отдел Московского Патриархата (ИОМП)¹⁰ — в те времена главное, а до начала 1990-х и единственное церковное издательство.

Дело в том, что до революции многие святые считались местночтимыми: Святейший Синод, куда обращались с просьбой о канонизации, очень редко кого канонизовывал для всероссийского почитания, с включением службы святому в общецерковные Минеи. (В чем-то это оправдано: в Минеи 1978—1989 годов в конечном итоге было включено иногда до десяти служб на день¹¹, что затрудняет пользование ими.) Некоторые службы увидели свет в местных дореволюционных изданиях, но многие оставались лишь в рукописях, по которым служили только там, где хранилась память о подвигах святого. Однако в советское время появилась опасность исчезновения не только этих письменных памятников, но даже памятней святых.

Например, преподобный Леонид Устьендумский, святой XVII в., принял постриг в Кожеезерском монастыре, затем подвизался на Соловках, а потом на Двине, в Моржевской Николаевской пустыни, в Холмогорском уезде. Преподобному Леониду был составлен акафист, сохранившийся до 1981 г. в Благовещенском

*Митрополит Питирим (Нечаев)
(1926—2003)*

храме в поселке Лальск Кировской области. До революции в этих краях широко почиталась его память, бывали многотысячные стечения людей, но в 70-е гг. XX в., когда, быть может, на сотни километров не было храмов, почитание святого фактически прекратилось. Однажды в день его памяти, 30 июля, кроме командированного из Москвы Леонида Емельянова (ныне архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон¹²), местного батюшки, отца Трифона, да Александра Могилева, тогдашнего секретаря епархии (ныне архиепископ Костромской и Галичский), во Введенский храм близ станции Луза, на месте подвигов и погребения святого, пришли всего две женщины, причем одна из них — потому, что именно в этот день исцелилась в канале, который преподобный в свое время прокопал для мелиорации.

Надо было спасти исчезающую традицию, и сделать это можно было путем письменной фиксации, включения памятней в календарь и в Минеи. Традицию искореняли, выкорчевывали, но... что написано пером — не вырубить топором. Именно поэтому владыкой Питиримом была поставлена грандиозная научная задача: из архивов и библиотек, светских, церковных и частных собраний извлечь службы, жития, похвальные слова в честь святых и памятных для Русской Православной Церкви событий и все это опубликовать.

Работа мыслилась как подготовка к приближающемуся 1000-летию Крещения Руси. Проект

был представлен в Совет по делам религий при Совете Министров СССР и... его «зарубили». Было сказано примерно следующее: «Какие такие особые Минеи русским святым? Печатайте только самое необходимое, без чего невозможно отправление религиозных потребностей». И тогда Издательский отдел пошел по другому пути: решили, не привлекая внимания Совета, просто вставлять новый материал в старые Минеи.

Первый том, Минея сентябрь, вышел в 1978 году. На тщательную подготовку не хватило времени, так что даже по стилю верстки он отличается от других томов¹³, в нем множество недочетов¹⁴, но именно с него началось издание «зеленых» Миней.

Причина поспешности была в том, что надо было использовать отпущенную государством бумагу. Сегодняшним тридцатилетним уже надо объяснять: в те времена все печаталось на государственной бумаге в государственных типографиях, потому что другой бумаги и типографий в СССР просто не было. Издательские планы и книги, подготовленные ИОМП к сдаче в набор, посылались в Совет по делам религий. Нелишне напомнить, что набор происходил не как сейчас, на редакционном компьютере, а в типографии, совершенно обособленной от редакции.

Гражданский подвиг Церкви

Том за томом в течение 12 лет постепенно выходили в свет, и многие даже не подозревали, что Минеи, изданные в конце XX в., сильно отличались от тех, что были выпущены в его начале. Этот минейный свод до сих пор ценен прежде всего тем, что наиболее полно представляет в печатном виде православное гимнографическое наследие: он содержит богослужебных текстов в два с половиной раза больше, чем было в дореволюционных изданиях. В нем не 12 томов, а 24, причем некоторые месяцы уместились в одном томе¹⁵, тогда как другие потребовали двух¹⁶ и даже трех¹⁷.

Сотрудники Издательского Отдела, штатные и внештатные, разыскивали по архивам и переписывали службы и отдельные тропари, кондаки, молитвы святым, не входившие в круг богослужебных Миней начала XX века. Многие из московской и ленинградской интеллигенции трудились бесплатно и анонимно, не афишируя своего сотрудничества с Издательским Отделом.

Впрочем, владыка Питирим не жалел средств на научные командировки. Штатные сотрудники были разделены на четыре группы. Одна работала в Москве, по разным направлениям: в Государственном Историческом Музее, в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина (ныне РГБ), в ЦГАДА (ныне РГАДА) и других хранилищах. Вторая — в Ленинграде, в библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, в архиве Санкт-Петербургской Духовной Академии. Третья — в Киеве, в архиве Киевской Духовной Академии. Четвертая была направлена в Казань, в архив Казанской Духовной Академии. Ездили и по другим городам: были обследованы библиотека Тартусского Университета (архив Псково-Печерского монастыря), архивы многих бывших уездных городов, в том числе северных, а также сибирских (Новосибирска, Томска, Иркутска, Барнаула).

В годичный круг богослужебных Миней Русской Православной Церкви вошли службы из дореволюционной Минеи дополнительной¹⁸ и сборника служб Киево-Печерским святым¹⁹, из изданий, выпускавшихся в XX в. православными в Америке²⁰, службы болгарским и сербским святым, которые не нужно было переводить. Ряд текстов был привезен с Афона²¹, где славянская богослужебная традиция тогда, казалось, почти умирала. Службы, не входившие в Минеи до 1917 г., переводили на церковнославянский с греческого языка²², таким же путем вошли в Минеи службы грузинским святым²³.

Много материалов было найдено в личных архивах. Так, из Петушков привезли двенадцать чемоданов архива святителя Афанасия

(Сахарова), епископа Ковровского²⁴. По его мнению, наследие Русской Православной Церкви столь значительно, что мы вполне можем иметь не греческие в своей основе Минеи, а Минеи из служб русским святым. К 1970-м гг., когда начиналась работа над новым изданием, насчитывалось более 300 памятней русских святых — этого уже было достаточно, чтобы практически каждый день служить им службы. В архиве святителя Афанасия было обнаружено множество богослужебных текстов в честь русских святых, которые он предполагал включить в богослужебный обиход. Здесь были Минеи XIX в. с пометками святителя, отдельные издания (местные синодального периода и старообрядческие), машинописные копии и рукописи, содержащие службы, каноны, тропари, кондаки и др.²⁵ А в архиве отца Павла Флоренского нашлось редкое издание службы в честь Софии, Премудрости Божией²⁶.

Некоторые сотрудники сами составили тогда службы святым, которых почитали: в июльской Минее, к примеру, можно найти одну из таких служб, причем грамматические особенности текста свидетельствуют, что составитель — женщина²⁷. Были архиереи, которые стремились прославить святых вверенных им епархий: например, по некоторым соборным службам можно судить о служебных перемещениях владыки Максима (Крохи)²⁸. Иногда в этой работе участвовало несколько человек — так, по благословию владыки Филарета (Вахромеева), была составлена служба Собору белорусских святых. Порой текст складывался из разрозненных листочков — так служили в те годы в московском Донском монастыре, у Донской иконы Божией Матери²⁹. Использовали и научные издания XIX в. — по ним были подготовлены, например, две службы Василию блаженному, московскому Христа ради юродивому³⁰.

Основной целью было включить как можно больше памятней и богослужебных текстов; если память повторялась, делали ссылку, где в Минеях помещен текст, посвященный тому или иному святому. Сразу возникла масса уставных проблем: как использовать памяти и тексты, куда их включать, какую память ставить вперед — древнехристианских ли мучеников, византийских святых или русских, в какой последовательности, куда помещать памяти празднований в честь икон Божией Матери.

Архимандриту Матфею (Мормылю)³¹, игумену Андронику (Трубачеву), игумену Иоанну (Самойлову) — нынешним членам Синодальной богослужебной комиссии, да и другим знатокам богослужения, которые рядом с ними работали над Минеями, было ясно, что сразу решить все эти вопросы невозможно. Главное — сохранить память.

Новшеством для Минеи было включение в них молитв святым, читаемых на молебнах — в

основном из сборника «Молитвы, чтomia на молебнах»³² и из указанных выше источников.

Руководством издательства был найден еще один интересный ход: в богослужебные Минеи включили тексты «четьи», а именно жития тех святых, которым находился хотя бы тропарь, кондак или молитва. Это должно было частично утолить спрос на житийную литературу, которую в то время почти невозможно было достать. Старые издания мало у кого сохранились, государственные издательства этой темой не занимались, а Издательский Отдел — единственное тогда церковное издательство — был ограничен извне в своих планах.

Предполагалось, что священнослужители будут пользоваться этими житийными справками при подготовке проповедей или даже читать их пастве вслух, подобно древним синаксарям. Церковь в те годы была заперта в стенах храма, и пастырские усилия в основном сосредоточивались на богослужении. Именно поэтому такое внимание было обращено к одной из основных богослужебных книг — Минее.

Над житийными справками много потрудились Н.А. Моисеев (архимандрит Феофилакт), историк-архивист по светскому образованию, ныне епископ Брянский и Севский; Н.Н. Лисовой, ныне заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, доктор исторических и кандидат философских наук; протоиерей Владимир Вигилянский, ныне руководитель пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси; В.А. Никитин и множество других авторов.

Сотрудникам Издательского Отдела, работающим на местах, была поставлена задача: наряду с текстами собирать иконографический материал, местные изображения святых. Иногда встречались иконы очень хорошего письма. Решено было снабдить новые Минеи прорисями икон Божией Матери и святых, приходящихся на каждый день (большую часть иконописных прорисей, сопровождавших житийные справки, выполнил отец Вячеслав Савиных), а также вкладками с цветными репродукциями икон и фресок.

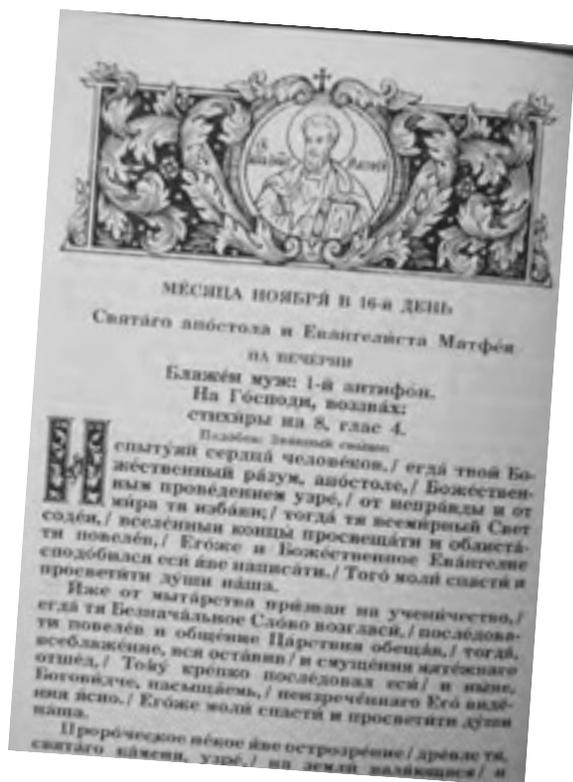
В процессе работы эти вкладыши совершенствовались. Поначалу изображения располагали в календарном порядке, по числам месяца, но потом, по просьбе священнослужителей, которые использовали эти репродукции как аналойные праздничные иконы, стали размещать так, чтобы святые дня помещались не на двух сторонах одного листа, а на разных листах. Таким образом, имея всего один комплект репродукций, можно было положить на аналой сразу несколько праздничных икон — ведь о современном иконном изобразительном искусстве тогда можно было только мечтать³³.

Обладая хорошим вкусом, владыка Питирим был весьма внимателен к художественной состав-

О научной популярности

Несмотря на масштаб работ, в широких научных кругах об особенностях «зеленых» Минеи стало известно далеко не сразу. Одна и та же ситуация повторялась неоднократно: на конференции к сотруднику Издательского Отдела (или Издательского Совета) подходил ученый со словами: «Я занимаюсь святым N., обследовал все рукописи, связанные с ним, нашел неопубликованный текст службы, думаю, Церкви это должно быть интересно». — «Очень интересно. А Минеи смотрели?» — «Смотрел». — «Зеленые Минеи?» — «А что это такое?..» — Объяснение, обмен телефонами. Через несколько дней в Издательском Отделе (или Совете) раздается звонок: «Эта служба там уже опубликована...»

Хотя научных комментариев в «зеленой» Минеи нет, ее вполне можно считать серьезным источником, играющим важную роль в лингвистическом источниковедении. В те годы, когда работа начиналась, наши хранилища были в трудном положении. Даже в хранилищах Библиотеки имени В.И. Ленина (ныне РГБ) росли грибы. Рукописи горели, затоплялись. Тот, кто помнит 70-е гг., даже предположить не мог, что все переменится и спустя 30 лет вообще будет о чем говорить, не то что писать. Тогда казалось, что все идет к концу, и надо было хоть как-то законсервировать, опубликовать тексты, чтобы они не исчезли с лица земли.

Старопечатный стиль

Например, «Слово о полку Игореве» — маленькая повесть, на 5—7 страниц, рассказывающая о событиях 1185 г. и возникшая предположительно в конце XII века. «Слову...» посвящено множество исследований. Источник, некая рукопись XVI в. новгородско-псковского происхождения, не сохранился. Горы ученой литературы созданы на основании писарской копии, сделанной для императрицы Екатерины II, и издания, предпринятого А.И. Мусиным-Пушкиным, тираж которого почти полностью сгорел в московском пожаре 1812 года. Пишутся трактаты, обсуждаются вопросы, настоящий ли это памятник или подделка, какую роль он сыграл в литературе; сделан не один десяток переводов; по-разному интерпретируются «темные места», обычные для древних рукописей... Маленький текст — и шкафы ученой литературы⁴².

В отношении литургических памятников ситуация противоположная. Шкафы, горы богослужебных текстов не то что не изданы и не исследованы, а даже не описаны, не каталогизированы. Поэтому так важно сегодня продолжать поиск и публикацию богослужебных текстов, не входивших до сих пор в наши Минеи.

Православные христиане с древности любили службы, составляли их, сохраняли написанные предшественниками, служили по ним, изучали. И в XIX, и в начале XX в. ученые занимались этими вопросами.

И в СССР были замечательные специалисты, у которых стоило поучиться. Было начато систематическое описание нашего рукописного наследия: вспомним хотя бы «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв.», опубликованный московским издательством «Наука» в 1984 году. Вышли каталоги старопечатных книг — достаточно упомянуть ставший классическим труд А.С. Зерновой².

А вот ученые трактаты о богослужебных книгах были редкостью, и по названию исследования порой приходилось догадываться, о чем идет речь. Так, Л.П. Жуковская в 1976 г. выпустила монографию «Текстология и язык древнейших славянских памятников»⁴³, в которой исследовано служебное Евангелие-апракос по рукописям XI—XIV веков. Л.С. Квирикашвили в Тбилиси в 1970-е гг. защитила кандидатскую диссертацию по службе Георгию Победоносцу, но при защите докторской диссертации «Композиция гимнографического канона»⁴⁴ ей пришлось преодолевать сопротивление ученого совета из-за нестандартной темы.

Вообще, филологи и историки занимались в основном летописями, историческими повестями и житиями, поскольку в этом случае тему можно было объяснить интересом к истории страны. Да и тяжело невоцерковленному студенту, а тем более научному руководителю, заниматься гимнографи-

ей, где исторический факт или сюжет — не главное, а на внешний взгляд, перепевается одно и то же, по одним и тем же образцам.

Студентов-филологов учили, что никакой письменной поэзии на Руси не было вплоть до XVII в., до Симеона Полоцкого, который начал писать вирши на польский манер. В учебниках не писали о том, что существовала развитая система поэтических жанров, таких, как служба, канон, акафист, стихиры, тропари, звучавшие в храмах, питавшие народное языковое сознание — по свидетельству рукописей, сохранившихся с XI века⁴⁵.

Похожая ситуация была с иконописью, которая к концу XIX — началу XX в. была практически забыта. И когда реставраторы открыли миру «темные доски», произошел бум в мировом искусствоведении.

Жатвы много

В последние годы в Минеи вошли службы и отдельные тропари и кондаки, проработанные Синодальной богослужебной комиссией и утвержденные Священноначалием.

Это, например, службы святым XIX и XX вв. — царственным страстотерпцам, Собору новомучеников и отдельным новомученикам и исповедникам российским, в том числе священномученику Владимиру Киевскому и святителю Тихону Московскому, святителям Филарету Московскому, Феофану Затворнику и Игнатию Брянчанинову, преподобным Силуану Афонскому, Амвросию Оптинскому и Варнаве Гефсиманскому, святому праведному Иоанну Кронштадтскому, блаженным Ксении Петербургской и Матроне Московской. Есть святые, которые издавна почитаются на Руси, однако службы им были написаны только в последние годы. Это преподобный Андрей Рублев, родители преподобного Сергия Радонежского Кирилл и Мария, благоверный князь Димитрий Донской, святитель Макарий Московский, при котором в XVI в. началось книгопечатание на Руси, первый Патриарх Московский и всея Руси Иов.

Сентябрьский том, выпущенный тридцать лет назад в страшной спешке, при переиздании был полностью переделан и оформлен в том же стиле, что и все остальные. Надо сказать, что судьба его вообще не проста. Тираж 1978 г. частично пострадал при хранении, так что во многих храмах есть все Минеи «питиримовского» издания, кроме сентября. Поэтом Издательский Совет в 2003 г. выпустил обновленную Минею сентябрь гораздо большим тиражом, чем остальные тома⁴⁶.

Кроме того, уже в начале XXI в. найдено громадное количество литургических текстов, объем которых даже превышает тот, что был включен в «зеленые» Минеи. Тексты эти не были в свое время обнаружены сотрудниками Издательского Отдела потому, что поиск был затруднен: рукописи выдавались исследователю на основании описей, не всегда сделанных корректно. Нередки случаи, когда единица хранения описана, скажем, как сборник слов Златоуста, но в рукописи реально находится лишь одно его слово — в начале, а потом выписаны службы или другие интересующие нас тексты.

Российские архивы — это еще не всё. В Болгарии или в Сербии, например, свои тексты. В Греции, в Грузии, в англоязычных странах — тоже, причем это службы как новым святым, так и древним, жившим до 1054 года.

Кроме работы в архивах, идет каталогизация и сбор новейших богослужебных текстов. Сейчас, когда возрождается церковная жизнь по всей Руси, во многих монастырях и даже в некоторых приходах составляются тропари, кондаки, молитвы и полные службы (об акафистах и не говорю), которые вполне могли бы войти в Минеи. После воссоединения с Русской Православной Церковью за границей в общий церковный обиход должны войти несколько десятков служб, составленных за время разделения⁴⁷. Переводятся — причем на церковнославянский — греческие⁴⁸, английские⁴⁹, грузинские⁵⁰, сербские тексты⁵¹...

Проект «Литургическое наследие Православной Церкви» (<http://www.cvetoslov.ru/>), предложенный несколько лет назад О.В. Ладой, сотрудником НИОР Российской государственной библиотеки, поддержан Издательством Московской Патриархии и Синодальной богослужебной комиссией под председательством архиепископа Костромского и Галичского Алексия (Фролова). Ведь от замысла службы и до того, как она зазвучит в Церкви, текст проходит через руки, голову и сердце не одного человека.

О доставшемся нам наследстве можно писать научные работы по самым разным отраслям книговедения: истории, палеографии, лингвистике, литургике, гимнографии, литературоведению, искусствоведению — работы хватит на несколько НИИ и Духовных Академий, и не на один год.

У церковной поэзии все впереди.

Это океан, который нам еще нужно осваивать.

Примечания

- ¹ См. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. — М.: Наука, 1984. Издания рукописных Миней: Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 г. Труд ординарного академика *И.В. Ягича*. (Памятники древнерусского языка, т. 1.) — СПб.: ОРЯС АН, 1886. *Щеголева Л.И.* Путятин минея (XI век) в круге текстов и истолкования: 1—10 мая. — М.: Территория, 2001. *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Teil 1—4.* — Westdeutscher Verlag, 1996.
- ² Комплекты Миней полностью или частично выходили в XVI—XVII вв. неоднократно. См., например, каталог: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: сводный каталог. — М., 1958.
- ³ Миней: Сентябрь—август. Т. 1—12. — М.: Московское подворье Псково-Печерского Успенского монастыря, 1995.
- ⁴ Миней: Сентябрь—август. Т. 1—12. — М.: Московский Сретенский монастырь, Правило веры, 1996—1997.
- ⁵ Миней: Сентябрь—август. Т. 1—24. — М.: МЦПЛ, 1996.
- ⁶ Миней: Сентябрь—август. Т. 1—24. — М.: ИС РПЦ, 2002—2003.
- ⁷ Миней: Сентябрь—август. Т. 1—24. — М.: ИС РПЦ, 2007—2008.
- ⁸ Миней: Сентябрь—август. Т. 1—24. — М.: изд. Московской Патриархии, 1978—1989.
- ⁹ См. о нем: *Курочкина О.В.* Архимандрит Иннокентий (Просвирнин). — М., 2005.
- ¹⁰ См. о нем: *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. — СПб.: ИНДАСТРИАЛ, 2007; Преданный служитель Церкви: О церковной и общественной деятельности

митрополита Питирима (Нечаева). — М.: ИС РПЦ, 2009.

- ¹¹ См. например, 3 июля.
- ¹² Со слов архиепископа Тихона (Емельянова) мы и описываем этот эпизод.
- ¹³ Так, все тома, начиная с Миней октябрь, отпечатаны в две краски, в сентябрьском томе красная краска встречается лишь в заставках, концовках и надписаниях служб; ирмосы канонов здесь выделены подчеркиванием, тогда как во всех прочих томах — наклонным шрифтом.
- ¹⁴ При переиздании Миней в 2002—2003 гг. подверглись существенному редактированию службы прп. Савватию Соловецкому, тропарь и кондак прп. Олегу Брянскому и др., устранено множество опечаток. Многие грамматические странности в сентябрьском томе 1978 г. объясняются тем, что издатели, готовя материал к публикации, очень осторожно относились к тексту, стараясь его не править по своему усмотрению, дабы не нарушить быть может просто еще не исследованные языковые закономерности.
- ¹⁵ Миней сентябрь, октябрь, февраль.
- ¹⁶ Миней ноябрь, декабрь, январь, март, апрель, июнь.
- ¹⁷ Миней май, июль, август.
- ¹⁸ Миней дополнительная. — СПб.: Синодальная тип., 1909.
- ¹⁹ Службы преподобным отцем печерским. — Киев, Киево-Печерская лавра, 1855.
- ²⁰ Например, служба прп. Герману Аляскинскому: Миней июль. — Ч. 3. — С. 186.
- ²¹ Например, величания, ирмосы и припевы на 9-й песни канона Покрову Пресвятой Богородицы: Миней октябрь. — С. 43.
- ²² Например, тропарь и кондак прп. Паисию Хилендарскому: Миней июнь. — Ч. 2. — С. 138.
- ²³ Например, служба прп. Шио (Симеону) Мгвимскому, Иверскому: Миней май. — Ч. 1. — С. 364.
- ²⁴ Выдающийся церковный деятель, знаток, собиратель и составитель литургических текстов, прославленный в лике священноисповедников в 2000 году. См. о нем: Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. *Кравецкий А.Г.* Святитель Афанасий Ковровский: Биографический очерк. — Владимир, 2007.
- ²⁵ Ныне архив свт. Афанасия, епископа Ковровского, находится частью в Российской государственной библиотеке, частью в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете, частью в московском Ново-Спасском монастыре, частью в ведении епархиального управления.
- ²⁶ Служба Софии, Премудрости Божией. — М.: изд. Храма Софии, Премудрости Божией, 1915.
- ²⁷ Служба мц. Серафиме. Миней июль. — Ч. 3. — С. 290.
- ²⁸ Его старанием были подготовлены, например, службы Собору тульских святых, Собору сибирских святых и др.
- ²⁹ Регентовавший тогда в малом соборе Донского монастыря о. Даниил (Сарычев) предоставил Минейной группе ученическую тетрадку с переписанными от руки текстами, которые, по его словам, не были строго закреплены за определенным местом службы; однако в соборе имелась некая традиция ис-

- полнения стихир при богослужении, отразившаяся в публикации: *Минея август.* — Ч. 2. — С. 281, 294.
- ³⁰ *Ковалевский И., свящ.* Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради юродивые, Московские. — М., 1894 // *Минея август.* — Ч. 1. — С. 64, 88.
- ³¹ Скончался 15 сентября 2009 года.
- ³² Молитвы Господу Богу, Пресвятей Богородице и святым угодником Божиим, чтомыя на молебнех и иных последованиях. — Петроград, Синодальная тип., 1915 / Репринт: М.: «Посад», 1993.
- ³³ В 2002—2003 и 2007—2008 эти вклады не переиздавались, поскольку ситуация с иконами изменилась в лучшую сторону.
- ³⁴ Например, Минеи декабрь, январь.
- ³⁵ Например, Минеи март, июнь.
- ³⁶ Например, Минеи ноябрь, август.
- ³⁷ *Октоих.* — Т. 1—2. — М.: Издание Московской Патриархии, 1964.
- ³⁸ *Триодь постная.* — Ч. 1, 2. — М.: Издание Московской Патриархии, 1974.
- ³⁹ *Триодь цветная.* — М.: Издание Московской Патриархии, 1975.
- ⁴⁰ *Минея март.* — Ч. 1. — С. 16, 28.
- ⁴¹ Служба всем новоявленным мученикам Христовым, по взятии Царяграда пострадавшим: *Минея май.* — Ч. 3. — С. 429.
- ⁴² Обзор литературы о «Слове...» см. например: *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве».* — Вып. 1—6. — М.-Л.: Наука, 1965—1974. *Лихачев Д.С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. — Л.: Художественная литература, 1978.
- ⁴³ *Жуковская Л.П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. — М., 1976.
- ⁴⁴ *Квирикашвили Л.С.* Композиция гимнографического канона: дис. ... д-ра филол. наук / Л.С. Квирикашвили. — Тбилиси, 1983. — 157 с.
- ⁴⁵ См., например, замечательный учебник *В.В. Кускова* «Древнерусская литература». — М., 1978.
- ⁴⁶ Тираж комплекта Минеи 2002—2003 гг. — 5000 экз., тираж сентябрьского тома из этого комплекта — 6000 экз.
- ⁴⁷ Службы вселенским и русским святым. Особый интерес представляют тексты в честь святых, имена которых не входят в традиционные православные святцы, например, свт. Патрикия и прп. Бригиты Ирландских, мч. Эдуарда Английского. В православной среде при крещении такие имена заменяются на другие — по святцам, однако крещаемые могли бы и сохранить свои имена, поскольку эти святые подвизались до разделения Православной и Католической Церквей.
- ⁴⁸ На Афоне составляются службы не только афонским, но и русским святым: см., например, канон прп. Амвросию Оптинскому // *Оптинский альманах: Святыня под спудом. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2009.* — С. 327—335.
- ⁴⁹ Например, служба прп. Иосифу Оптинскому, составленная по-английски чтецом Исааком Ламбертсеном, клириком Сан-Францисской епархии Русской Православной Церкви за границей.
- ⁵⁰ Например, канон прп. Давиду Гареджийскому.
- ⁵¹ Например, акафист ап. Луке, тропарь и кондак свт. Николаю (Велимировичу) Жичскому.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

К вопросу о традиции семейного чтения

Обосновывается необходимость разведения понятий «семейное чтение» и «традиция семейного чтения», рассматривается содержание и дается определение термина «традиция семейного чтения».

Ключевые слова: семейное чтение, традиция семейного чтения, чтение вслух, чтение для удовольствия.

Широкое применение таких понятий, как «семейное чтение», «чтение в семье», «традиция семейного чтения» требует их теоретического обоснования.

Вхождение термина «семейное чтение» в профессиональный обиход зафиксировано появлением в «Библиотечной энциклопедии» соответствующей статьи. Приведем ее полностью, поскольку она отражает то разнообразие мнений, которое до сих пор существует среди профессионалов. «Семейное чтение — чтение книг вслух взрослыми членами семьи детям или детьми в домашней обстановке, давняя традиция русского быта XVIII — начала XX века, присущая разным сословиям. Как метод домашнего образования с конца 80-х годов XX века поддерживается публичными и детскими библиотеками, которые составляют списки литературы для детей с методическими рекомендациями по их использованию в условиях семьи, организуют лектории для родителей, работают с семьями индивидуально.

Семейное чтение является одной из эффективных форм формирования читателя с раннего возраста и средством привлечения его и членов семьи в библиотеку.

Обсуждение прочитанного (если продуманно выбраны книги для семейного чтения и правильно понято их содержание) учит детей размышлять, анализировать, отстаивать свою точку зрения, развивает их коммуникативные качества, родителям помогает реализовать свои педагогические установки» [3, с. 946].

Это определение отражает практически все моменты, которые представляются наиболее спорными и непроработанными в проблеме семейного чтения, а именно:

- понимание семейного чтения только как чтения родителей с детьми;
- понимание этого процесса только как педагогического (воспитательного и образовательного);
- смешение понятий «семейное чтение» и «традиция семейного чтения».

Анализ использования термина «семейное чтение» в профессиональной печати показывает, что он давно неосознанно применяется как обобщающее понятие, включающее в себя весь комплекс вопросов, касающихся чтения семьи (имеются в виду все существующие типы семьи, а не только родители с детьми). Это подтверждается наличием достаточно широкого круга терминов и понятий, используемых библиотковедами и практиками при рассмотрении вопросов семейного чтения. По содержанию признаку их можно разделить на четыре группы:

1) чтение (чтение в семье, домашнее чтение, чтение вслух, громкое чтение, совместное чтение, художественное рассказывание, коллективное чтение, чтение родителей с детьми, чтение на семейном уровне, чтение для удовольствия);

2) работа библиотек (работа с родителями, руководство чтением детей в библиотеке, работа с семьей, помощь в организации семейного досуга, литературный час, внеклассное чтение);

Татьяна Викторовна Степичева,
главный библиотекарь
Центральной городской
детской библиотеки
им. А.С. Пушкина,
филиал № 2, Санкт-Петербург

3) психология и социология чтения (совместная читательская деятельность членов семьи; читательские характеристики каждого члена семьи; различные виды чтения, характерные для конкретных семей; сфера читательских интересов семьи; особенности, присущие семье как читательскому организму; читательская атмосфера семьи в целом; семейная грамотность);

4) традиция (традиция семейного чтения, возрождение традиции семейного чтения).

Очевидно, что семейное чтение давно вышло за рамки традиции, а, следовательно, есть настоятельная необходимость развести понятия «семейное чтение» и «традиция семейного чтения» и определиться с их содержанием. Если семейное чтение можно рассматривать как обобщающий термин, то определение традиции семейного чтения следует строить, исходя из реального исторического явления, которое лежит в ее основе.

Обычно принято определять традицию семейного чтения через чтение вслух. Однако одного этого признака недостаточно, чтобы понять сущность и специфику традиции и выделить ее из многообразных форм читательской деятельности в семье. Рассмотрим историю ее формирования, обращая внимание на следующие моменты:

- чтение вслух;
- участие детей в совместном чтении;
- мотивы чтения;
- наличие обсуждения.

Чтение вслух — одна из определяющих характеристик традиции семейного чтения как вида деятельности, характерная для всех этапов ее развития. Оно уходит корнями в дописьменную (устную) литературу, неотделимую от художественного исполнения. Первая особенность устной литературы — импровизационный или полумимпровизационный характер — с появлением письменной литературы ушла в прошлое. Чтец не творит сам, его звучащее слово уже не «первичный знак» выражаемого им интеллектуально-эмоционального содержания, а повторение написанного слова, то есть «вторичного знака». Кроме того, он читает, как правило, текст, созданный по законам письменной речи. Звучащее при чтении вслух слово сохраняет другую особенность устной литературы — насыщенность эмоциональной информацией.

Зрительное и слуховое восприятие не адекватны по своим информационным возможностям, по связи с воображением человека, его эмоциями и мышлением. Озвученный текст воспринимается более эмоционально, читаемый — более рационально.

Чтение вслух определяет и некоторую заданность результатов восприятия. «В первом случае (звучащий текст) мы получаем уже готовую интонационно-образную интерпретацию данного текста, которую нам остается либо принять и пережить, эмоционально освоить, либо отвергнуть и возмутиться, а во втором случае (самостоятельное прочтение) мы вырабатываем эту интерпретацию самостоятельно, творчески преломляя текст в соответствии со всем богатством и неповторимостью своего духовного мира, своего жизненного опыта, своей художественной культуры» [2, с. 338]. Человек, читающий текст самостоятельно, сам выбирает темп восприятия, оставляя за собой возможность повтора или прерывания, тогда как восприятие на слух — линейное, чтец задает темп чтения, «интонацией влияет на ход и результат рецепции» [4, с. 50]. Подробно этот момент рассмотрен М.С. Каганом в его «Морфологии искусства».

В связи с этим огромное значение приобретает личность чтеца. Как правило, в этой роли выступал человек, который умел и любил читать вслух. Достаточно часто он являлся лидером чтения данной группы.

Еще одно существенное отличие, вытекающее из предыдущего, состоит в том, что восприятие устной литературы, как правило, является коллективным или, во всяком случае, всегда может быть коллективным. По М.С. Кагану, оно «заключает в себе даже известный психологически-эстетический импульс к коллективности» [2, с. 339].

Читать совместно одну книгу «про себя» трудно не столько физически, сколько психологически: процесс чтения требует повышенной и индивидуально-своеобразной работы воображения, позволяет в любом месте останавливаться

для размышлений, возвращаться к прочитанному, забегать вперед. Все это не предполагает психологического контакта в ходе восприятия художественного произведения, он может возникнуть лишь после завершения акта восприятия, если в этом возникнет необходимость.

При чтении вслух контакт «если не необходимо, то возможен и даже желателен именно в процессе (курсив автора. — Т.С.) художественного восприятия, которое уже будет не столько отличаться у каждого слушателя своеобразием индивидуальной творческой интерпретации, сколько сближаться, объединяться той интерпретацией, которую предлагает исполнитель» [2, с. 339].

Отсюда разница между письменной и устной литературами как орудиями социальной коммуникации. «Устная литература является более действенным средством объединения людей, их сплочения единством настроения, душевного состояния, направленности чувства и мысли, средством преодоления разобщенности, индивидуальной замкнутости духовного мира каждой личности» [2, с. 340]. М. Каган отмечает слабость воздействия устной литературы в области радиуса действия ее коммуникативной энергии. Однако в случае с семейным чтением эта слабость снимается или даже оборачивается силой, так как небольшой радиус воздействия искупается его регулярностью.

Таким образом, чтение вслух, будучи формально лишь инструментом, на деле определяет такие основополагающие особенности традиции семейного чтения как эмоциональность восприятия, линейность процесса, восприятие текста через интерпретацию исполнителя, коллективность, способность объединять слушателей, преодолевать духовную замкнутость, разобщенность каждого.

Не менее важно определить мотив чтения. В современном сознании традиция семейного чтения существует как чтение взрослых детям или взрослых вместе с детьми. Мотив его определяется как воспитательный и образовательный, что отражено в определении, приведенном в начале статьи. Безусловно, совместное чтение вслух взрослых и детей описано во многих мемуарных источниках, относящихся к XIX—XX векам. Известный исследователь социологии чтения А.И. Рейтблат указывает на чтение детям как на одну из наиболее распространенных для XIX в. форм существования чтения вслух. В период расцвета традиции выходили два педагогических журнала «для семейного чтения»: «Семья и школа» и «Семейные вечера». Вместе с тем вывод, что традиция семейного чтения — это чтение родителей с детьми, преследующее воспитательные и образовательные цели, был бы поспешным и неверным.

Чтение вслух детям существовало наряду с чтением вслух для взрослых, которое было не менее распространено в XIX — начале XX века. Чтение вслух во взрослом кругу было абсолютно самостоятельным

явлением, преследовало иные цели, определялось иными мотивами и не предполагало присутствия детей (в ряде мемуарных источников это специально оговаривается — «младшие дети при чтении не присутствовали» — либо становится ясно из контекста). Это было чтение для удовольствия, стимулирующее общение на почве книги. Читалась в основном художественная литература, новинки, большие по объему произведения. Распространенность этого явления привела к появлению специального периодического издания — универсального еженедельника для семейного чтения, который стал наиболее распространенным типом иллюстрированного журнала второй половины XIX века. Наиболее яркими примерами таких изданий являются «Нива» и «Родина». Литературные приложения к «Ниве» сформировали не одну провинциальную домашнюю библиотеку и во многом определили круг чтения русской провинции.

В большинстве семей, о которых идет речь (преимущественно обеспеченных, вне зависимости от их социального статуса), существовало деление на детскую и родительскую части дома. Детям действительно много читали вслух, это было распространенным методом как школьного, так и домашнего обучения, особенно иностранным языкам. Учебное чтение существовало параллельно с чтением вслух на взрослой половине и могло не совпадать ни по репертуару, ни по составу участников. Чтение детям могло не нести учебной нагрузки, но и в этом случае им не обязательно читали родители, достаточно часто это была няня или гувернантка. Повседневная жизнь взрослых и детей протекала отдельно, и наличие более или менее тесного контакта с ребенком зависело практически целиком от желания родителей.

Тем не менее, в свидетельствах мемуаристов дети часто становятся участниками совместных чтений вместе с взрослыми членами семьи. Этому может быть как минимум две причины: 1) стремление взрослого передать ребенку свое увлечение чтением, стать ближе к нему через прочитанную вместе книгу; 2) достижение ребенком возраста, приравнивающего его к взрослым.

Существует, однако, более точный критерий, по которому определялась готовность ребенка к участию в совместном чтении вместе с взрослыми. Думается, что этим критерием является не только и не столько возраст или возможность понимать прочитанное (понимание текста — явление неоднозначное), сколько потенциальная способность участвовать в обсуждении.

Можно сказать, что появление обсуждения свидетельствует об окончательном формировании традиции. Традиция чтения вслух душеполезной литературы (Евангелие, жития святых, Псалтирь, поучения и проч.), идущая из Древней Руси, не предполагала обсуждения, дискуссии, поскольку в православии не принято самостоятельное толкование

вание текстов Священного писания. Десакрализация сферы культуры, начавшаяся с петровской эпохи, привела не только к изменению репертуара чтения, но и к появлению обсуждения, обмена мнениями, дискуссии как неременной и необходимой составляющей совместного чтения.

Дар усиленного духовного общения, «зажигания» друг друга духовным огнем, философ Н.С. Арсеньев называет одним из основных свойств, основных даров русской культурной и творческой традиции, присущим русской душе в особенно сильной степени.

«Тайна подлинного духовного общения состоит в том, что в итоге получается больше, чем одна только первоначальная сумма слагаемых: ибо слагаемые сами растут в этом процессе «духовной встречи». Поэтому подлинное духовное общение имеет и динамический и воспитательный характер — именно воспитание и самого себя и друг друга... Через такое общение «разгораются» и культурная творческая традиция и духовная жизнь. Оно является естественной средой для духовного роста, а там, где отсутствует духовное динамическое общение, там нет подлинной культуры» [1, с. 66].

Совместное чтение предполагало возможность возникновения духовного общения, в каком-то смысле содержало его в себе как зародыш. Чтение в кругу взрослых (и старших детей, приравненных к взрослым) было рассчитано на равноправных партнеров и не предполагало воспитательного момента. Он мог присутствовать, но опосредованно, не как прямое воздействие одного человека на другого, но как внутренний процесс самовоспитания или взаимного влияния. Главным же являлась та внутренняя работа, которая происходит в каждом из участников процесса совместного чтения и обсуждения.

Сложившаяся традиция семейного чтения, таким образом, — это чтение вслух для удовольствия взрослыми (и приравненными к взрослым) членами семьи, предполагающее возможность непосредственного обсуждения, диалога. В таком виде традиция существовала до 1917 г., когда резкие изменения в общественной и культурной жизни привели к ее постепенному (на протяжении всего XX в.) видоизменению, а затем и практическому исчезновению. Чтение для удовольствия постепенно сменилось чтением вслух детям в воспитательных и образовательных целях.

Традиция семейного чтения, как любой живой организм, чутко реагирует на перемены внутри семьи и видоизменяется в соответствии с ними. Отсутствие у взрослых личного пространства внутри семьи, изменение состава семьи, изменение отношения к детям и детству, стремительное развитие детской литературы — все это, наряду с растущим влиянием средств массовой информации, привело к тем изменениям, которые дали возможность говорить о практически полном исчезновении традиции.

Идея возрождения традиции семейного чтения вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, признается безусловная значимость совместного чтения для развития личности (преимущественно ребенка), с другой стороны — представляется невозможным механическое перенесение традиции в современную социокультурную ситуацию.

Действительно, традицию невозможно возродить, лишь скопировав ее форму. Традиция возрождается сама, если есть условия для ее существования. Таким образом, речь идет не о том, чтобы отреставрировать внешнюю оболочку традиции, а о том, чтобы пробудить тот духовный источник, который лежит в ее основе.

Список использованной литературы

1. *Арсеньев Н.С.* Из русской культурной и творческой традиции / Н.С. Арсеньев. — Лондон: Overseas Publication Interchange Ltd., 1992. — 301 с.
2. *Каган М.С.* Морфология искусства / М.С. Каган. — М.: Искусство, 1972. — 440 с.
3. *Осипова И.П.* Семейное чтение // Библиотечная энциклопедия. — М.: Пашков дом, 2007. — С. 946.
4. *Рейтблат А.И.* Восприятие печатного текста в XIX веке: «на глаз» и на слух // Книга в пространстве культуры: Тез. науч. конф. — М., 1995. — С. 50—51.

Лики — Лица — Судьбы

Удивительной силой обладают книги большого художника. Ты открываешь их, а они — тебя...

Ч. Айтматов

Юбиляры'2010 (сентябрь—октябрь)

- **60 лет — Володин Борис Федорович**
(13.09.1950—16.05.2005) — российский библиотековед, библиограф
- **75 лет — Семеновкер Борис Арьевич**
(р. 21.10.1935) — российский библиограф
- **80 лет — Крейденко Владимир Сергеевич**
(р. 04.09.1930) — российский библиотековед
- **105 лет — Озерова Галина Александровна**
(14.09.1905—09.12.1990) — российский библиограф-краевед
- **110 лет — Добровольский Лев Михайлович**
(04.10.1900—24.04.1963) — российский библиограф, историк книги
- **115 лет — Денисьев Виталий Николаевич**
(24.10.1895—25.02.1968) — российский библиотечный деятель, библиотековед, библиографовед
- **180 лет — Полуденский Михаил Петрович**
(07.09.1830—30.07.1868) — российский библиограф, историк, библиофил
- **210 лет — Корф Модест Андреевич**
(22.09.1800—14.01.1876) — российский государственный деятель, историк
- **320 лет — Шумахер Иоганн-Даниил**
(15.09.1690—14.07.1761) — российский библиотекарь

4

Выдающийся российский библиотековед К.И. Абрамов

Рассказывается о жизни и научно-исследовательской деятельности К.И. Абрамова, чьи труды являются фундаментальной составной частью отечественного библиотековедения. Выделяются этапы научной работы, освещены основные публикации, отмечаются успехи в педагогической деятельности.

Ключевые слова: К.И. Абрамов, библиотековедение, источниковедение, историография, история библиотечного дела в России, педагогическая деятельность.

В 2010 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Константина Ивановича Абрамова (19 октября 1920 — 23 апреля 2001), доктора педагогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР.

К.И. Абрамов — уроженец села Лугавское Минусинского района Красноярского края, его родители были учителями. В 1940 г. он окончил среднюю школу, а в октябре того же года был призван в ряды Красной армии. В августе-декабре 1941 г. К.И. Абрамов — курсант Второго Владивостокского военно-пехотного училища, в декабре-июле 1942 г. он командует стрелковым взводом в Благовещенске.

Со второй половины 1942 г. и до конца войны К.И. Абрамов находился в действующей армии. Он — участник Сталинградской битвы, сражения на Курской дуге, воевал на Воронежском, Степном, I и II Украинском фронтах, в составе Центральной группы войск. В 1943 г. был награжден двумя медалями «За отвагу», орденом Красной Звезды, в 1944 г. — орденом Отечественной войны II степени, в 1945 г. — орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освобождение Праги». В январе 1945 г. — июле 1946 г. К.И. Абрамов — гвардии капитан, заместитель начальника штаба стрелкового полка.

В 1946 г., демобилизовавшись из армии, К.И. Абрамов стал студентом Московского библиотечного института (ныне Московский государственный университет культуры и искусств — МГУКИ). Окончив институт с отличием в 1950 г., он в том же году был зачислен в аспирантуру, а в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Из истории библиотечного дела в России в 30-х — начале 60-х гг. XIX века».

К.И. Абрамов преподавал в институте, был деканом библиотечного факультета. В 1976 г. ему присуждается ученая степень доктора педагогических наук по специальности «Библиотековедение и библиография» за защиту учебника «История библиотечного дела в СССР», в 1976 г. — звание профессора, а в 1980 г. — заслуженного деятеля науки РСФСР. С 1960 г. по 1998 г. он заведовал кафедрой библиотековедения МГУКИ. По совместительству в 1960—1980-х гг. работал старшим и ведущим научным сотрудником Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ, ныне Российская государственная библиотека), занимаясь источниковедческими и историографическими проблемами.

В научной деятельности К.И. Абрамова как историка можно выделить три периода. В первый период Константин Иванович приобщается к историко-библиотечной проблематике, подготавливает кандидатскую диссертацию, статьи соответствующей тематики, участвует в создании учебника. Вторым периодом начинается, согласно нашему мнению, с конца 1960-х гг., когда К.И. Абрамов готовит самостоятельный учебник и публикует его в 1970 году. Для этого периода характерно расширение деятельности ученого как историка (он участвует в подготовке ряда сборников, создает новую редакцию учебника по истории библиотечного дела, опубликованного в 1980 г.) и его

обращение не только к истории библиотечного дела, но и проблемам библиотечного образования, общего библиотековедения и др. Третий период — конец 1980 г. — апрель 2001 года. В связи с социально-экономическими изменениями в стране К.И. Абрамов переосмысливает проблемы истории библиотечного дела, подготавливает новые статьи, учебные пособия, монографии и учебник.

Первые публикации К.И. Абрамова, связанные с тематикой диссертации, были посвящены истории библиотечного дела в России в 1830-х — начале 1860-х годов. Немало его статей характеризуют историю библиотечного дела второй половины XIX в., в том числе отражая взгляды А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова на публичные, университетские библиотеки, которые ранее не исследовались. К.И. Абрамов пишет о деятельности библиотек петрашевцев, публичных библиотек в годы первой русской революции, о нелегальной рабочей библиотеке в Петербурге, о марксистских библиотеках и т. п. Проблематика работ отражала особенности времени, в которое жил автор.

Следует отметить, что уже первыми своими публикациями К.И. Абрамов значительно расширяет рамки историко-библиотечного источниковедения, широко привлекая архивные материалы.

Дальнейшее развитие источниковедения истории библиотечного дела связано с библиотечной ленинианой, которая занимает большое место в творчестве К.И. Абрамова. Она началась в конце 1950-х гг. с исследования чтения В.И. Ленина в российских библиотеках и за рубежом. Изучались взгляды В.И. Ленина на научные библиотеки, на вопросы организации сети библиотек, развитие международных связей, организацию обслуживания, задачи библиотек, библиотечное дело в целом. Все это нашло отражение не только в статьях К.И. Абрамова, но и в пособиях «Ленинский план организации библиотечного дела в СССР» (1970), «Реализация ленинских принципов библиотечного строительства на современном этапе» (1980), а также в сборнике документов «Ленин и библиотечное дело» (1977), подготовленном совместно с группой истории Государственной библиотеки

СССР им. В.И. Ленина. Обратим внимание на методологическую статью «Исторические источники по проблеме „Ленин и библиотечное дело“» (1977).

В 1960-х гг. появляются первые статьи Абрамова о взглядах Н.К. Крупской на библиотечное дело, в 1970 г. — о роли Коммунистической партии в библиотечном строительстве 1921—1928 годов. Этот цикл работ также внес вклад в историко-библиотечное источниковедение и в проблематику «Библиотека и власть».

Рассматривая в учебниках и обзорном материале «Библиотечное строительство в СССР» (1977) все периоды истории библиотечного дела России с их основными событиями, на некоторых периодах

автор останавливался более подробно: 1918—1928 гг., 1929—1941 гг., Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), период 1959—1967 гг., есть отдельные лекции по истории библиотечного дела 1917—1920 годов. В 1990-е гг. К.И. Абрамов опубликовал лекции: «Библиотеки революционных организаций в России 20—70-х гг. XIX в.» (1995), «Демократические преобразования библиотечного дела России в период февральской революции (февраль-октябрь 1918 г.)» (1994) и ряд статей по этому периоду.

К.И. Абрамов занимался исследованиями в области истории библиотечного дела до конца своих дней. В 2000—2001 гг. вышла «История библиотечного дела в России» (учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков),

в сущности являющаяся новым изданием учебника. Профессором была подготовлена история кафедры библиотековедения МГУКИ (2000), уже после его смерти под редакцией Э.К. Беспаловой опубликована книга «История Московского государственного университета культуры и искусств (1930—1941 гг.)» (2002). Среди статей последних лет жизни К.И. Абрамова выделяются работы по вопросам истории советской цензуры, советской библиотечной статистики, истории дореволюционных московских библиотек.

По учебникам и монографическим работам К.И. Абрамова можно не только увидеть общий ход библиотечной истории России, но и просле-

К.И. Абрамов

дять развитие библиотечной деятельности, ее форм, технических средств, узнать о появлении библиотечных изданий, общественных организаций и др.

Труды К.И. Абрамова насыщены фактами, но при этом он изучал и методологию истории библиотечного дела, рассматривая ее как в специальных работах, так и в учебниках.

К.И. Абрамов, как ученый и преподаватель, внимательно следил не только за историко-библиотечной, но и общеисторической литературой, особое внимание уделяя военной проблематике. В его домашней библиотеке, по свидетельству родных, хранятся книги Дж. Фуллера «Вторая мировая война (1939—1945 гг.)», Э. Манштейна «Утерянные победы», серия «Военно-историческая библиотека», мемуары русских и зарубежных военачальников.

Для К.И. Абрамова характерна широта научных интересов. Кроме истории библиотечного дела, он занимался проблемами культурного и библиотечного строительства, вопросами развития высшего библиотечного образования и др. Большое значение при этом придавалось изучению актуальных проблем современного библиотековедения: социальных функций библиотек и библиотековедения, роли и места библиотек в культурной и научно-технической

К.И. Абрамов
(фото 1940-х гг.)

революциях, централизации библиотечного дела и т. п. К.И. Абрамов был членом авторских коллективов книговедческих изданий: «История книги в СССР», энциклопедического словаря «Книговедение», ряда выпусков «Проблемы рукописной и печатной книги» сборника «Книга и культура».

К.И. Абрамов — автор более 450 публикаций: монографий, учебников, учебных пособий, статей. Его работы широко известны в России, многие переведены на иностранные языки (английский, немецкий, французский, болгарский, чешский, словацкий, венгерский, азербайджанский, таджикский, китайский и др.), цитировались не только библиотековедами, библиографами, книговедами, но и историками, информатиками, культурологами.

Библиотековед уделял большое внимание проблемам подготовки библиотечных кадров. Он был сторонником фундаментальности, научной обоснованности в подготовке специалистов, полного ее соответствия международным стандартам. К.И. Абрамов был автором или соавтором большинства основополагающих документов высшей библиотечной школы, учебных планов, программ, инициатором многих острых дискуссий, ряда педагогических экспериментов и активным участником отечественных и международных конференций, совещаний, семинаров. По его инициативе впервые в МГУКИ были организованы учебно-научные библиотечные комплексы на базе некоторых крупных библиотек Москвы. При каждой из них был создан филиал кафедры библиотековедения. Организация комплекса позволяла укрепить связь вузовского обучения с практикой, повысить качество подготовки выпускаемых специалистов.

Много времени К.И. Абрамов уделял педагогической деятельности. Он читал курсы «История библиотечного дела», «Введение в специальность», «Библиотековедение. Общий курс», различные спецкурсы. Он выступал с лекциями перед преподавателями страны на ФПК университета и перед аспирантами. Под его руководством защитили диссертации аспиранты и соискатели, ныне образующие его научную школу. Эта школа представлена не только историческими исследованиями, но и общетеоретическими, а также исследованиями библиотечного дела в зарубежных странах, изучением библиотечного образования, централизованной сети библиотек и т. д.

К.И. Абрамов избирался руководителем, членом ряда ученых советов по вопросам культуры, специализированных советов МГУКИ и ГБЛ, научно-методических советов по высшему библиотечному образованию Минвуза СССР, Министерств культуры СССР и РСФСР, координационных и проблемных советов в области НИР АПН СССР и других общественных советов и комиссий. Многие годы он был членом редколлегии журналов «Библиотекарь» (ныне «Библиотека»), «Советское библиотековедение» (ныне «Библиотековедение»), научным редактором сборника «Информация о библиотечном деле и библиографии за рубежом», продолжающихся изданий.

С 1970 г. К.И. Абрамов активно участвовал в сессиях Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), избирался членом ее комитетов и секций по библиотечному образованию, истории библиотечного дела, включался в различные рабочие группы по подготовке важнейших документов и выполнению исследовательских программ. Выступал на сессиях ИФЛА в США, Бельгии, Дании, Филиппинах, Канаде и других странах с докладами, освещающими теорию и практику отечественного библиотечного строительства.

Наиболее часто К.И. Абрамов приглашался в страны Восточной Европы в качестве участника различных конференций, совещаний, симпозиумов. Так, в 1962 г. он выступил на совещании восточно-европейских стран по библиотечному образованию (Берлин), в 1970 г. — на научных конференциях в Софии, Пловдиве, Кырджали, Праге, Братиславе, в 1989 г. — в Берлине. Научные труды К.И. Абрамова приобрели международную известность. Об этом свидетельствуют более 50 публикаций его работ в различных странах мира, а также рецензии на них в зарубежной библиотечной периодике.

Хотелось бы обратить внимание на человеческие качества К.И. Абрамова: доброжелательность, принципиальность, постоянную готовность прийти на помощь в решении личных и общественных проблем, бескорыстие, терпимость, заботу о деле. Эти достоинства обеспечивали благоприятную морально-психологическую обстановку на кафедре библиотековедения, которую он возглавлял.

Умение разглядеть и принять новое — особенность К.И. Абрамова, его школы. Это проявлялось не только в новизне поднимаемых проблем. Не случайно именно его аспиранты первыми на кафедре и библиотечном факультете начали применять компьютерную технику в учебном процессе, разработали соответствующие учебные материалы.

К.И. Абрамов постоянно заботился о творческом, научном росте своих сотрудников. За годы его руководства на кафедре было защищено свыше 150 кандидатских и семь докторских диссертаций. Под руководством самого К.И. Абрамова кандидатские диссертации защитили 32 аспиранта и

соискателя, пятеро впоследствии стали докторами наук.

Заслуги К.И. Абрамова перед обществом получили высокое признание. Он награжден пятью орденами и семнадцатью медалями. Его труды — фундаментальная составная часть отечественного библиотековедения. Многочисленные ученики К.И. Абрамова помнят и чтят своего учителя.

Основные публикации К.И. Абрамова

1. Библиотечное дело в России в годы первой русской революции: лекция для студентов заоч. отделения по курсу «История библиотечного дела» / Моск. гос. библ. ин-т. — М.: Госкультпросветиздат, 1956. — 27 с.
2. Библиотечное дело в СССР в первые годы советской власти (1917—1920 гг.): лекция для студентов библ. фак. ин-тов культуры по курсу «История библиотечного дела в СССР» / Моск. гос. ин-т культуры. — 1968. — 84 с.
3. История библиотечного дела в СССР: учеб. для библ. фак. ин-тов культуры. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Книга, 1970. — 456 с.
4. Ленинский план организации библиотечного дела в СССР: пособие по спецкурсу для студентов библ. фак. ин-тов культуры / Моск. гос. ин-т культуры. — 1970. — 92 с.
5. Библиотечное строительство в первые годы советской власти (1917—1920) / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М.: Книга, 1974. — 267 с.
6. Методологические проблемы истории библиотечного дела: лекция по курсу «История библиотечного дела в СССР» для студентов библ. фак. / Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1975. — 35 с.
7. Библиотечное строительство в СССР (1917—1977 гг.) / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; сост. К.И. Абрамов. — М., 1977. — 56 с. — (Библиотековедение и библиографоведение. Обзор. информ. / НИО Информкультура ГБЛ).
8. В.И. Ленин и библиотечное дело / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; сост. К.И. Абрамов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Книга, 1977. — 431 с.
9. История библиотечного дела в СССР: учеб. для библ. фак. ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Книга, 1980.
10. Реализация ленинских принципов библиотечного строительства на современном этапе: учеб. пособие по курсу «Библиотековедение» для студентов библ. фак. вузов культуры / Моск. гос. ин-т культуры. — 1980. — 55 с.
11. Крупская Н.К. О библиотечном деле. Т. 1—6. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, отв. сост. К.И. Абрамов. — М.: Книга; Книжная палата, 1982—1987.
12. Нелегальные марксистские библиотеки в России XIX века: лекция для студентов библ. ф-тов вузов культуры / Моск. гос. ин-т культуры. — 1991. — 68 с.
13. Демократические преобразования библиотечного дела России в период Февральской революции (февр.-окт. 1917 г.): лекция для студентов библ. фак. ун-тов и вузов культуры. — М., 1994. — 42 с.

14. История библиотечного дела в России: учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков: в 2 ч. — М.: Либерия, 2000—2001.
15. Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 — начало 1860-х гг.). — М.: Пашков дом, 2001. — 124 с.
16. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930—1941 гг.) / под общ. ред. Э.К. Беспаловой; МГУКИ. — М., 2002. — 131 с.

М.Я. Дворкина,
*заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной
деятельности НИО библиотековедения РГБ,
доктор педагогических наук, профессор*

Фотографии из семейного архива Абрамовых

Поэзия черно-белых импровизаций (памяти Г.Л. Ратнера)

Статья посвящена творчеству Г.Л. Ратнера, признанного художника, мастера экслибриса. Рассматриваются основные вехи развития разностороннего таланта графика.

Ключевые слова: Г.Л. Ратнер, художник, график, экслибрис, художник-постановщик, новатор, станковая графика, шрифт.

**Виталий Маркович
Бакуменко,**
*журналист, ветеран
Государственного
академического Большого
театра России*

Известный московский художник Герман Львович Ратнер родился в Москве 15 марта 1933 года. Художественное образование получил в Московском архитектурном институте, который окончил с отличием в 1957 году. Его учителями были известный архитектор М.О. Барщ и выдающийся живописец А.А. Дейнека.

Тяготение к прикладной графике привело Г.Л. Ратнера в театральное-декорационное искусство. Он становится художником-постановщиком Тверского областного драматического театра. Лаконичные и строгие, поэтичные и возвышенно-романтические объемно-пространственные решения автора в оформлении спектаклей не забыты ценителями театрального искусства, а театральные критики долго сожалели, что такой крупный мастер отошел от работы в театре. Они понимали, что Ратнер был прирожденным театральным художником.

Оставить так ярко начавшуюся карьеру в театре у Г.Л. Ратнера были серьезные основания: его позвало еще одно настоящее призвание — искусство графики. Он почувствовал, что именно графика позволит ему идеально синтезировать талант архитектора, театрального живописца и графика широкого профиля. Именно так и получилось. И если живопись вошла полноправной хозяйкой в графические работы Ратнера, то архитектура стала доминантой творческого поиска талантливого мастера и основной достопримечательностью многих композиций его станковых гравюр и экслибрисов.

Творчество Г.Л. Ратнера уникально во всех отношениях. В искусстве графики нет другого примера, чтобы строгая линия рисунка, композиции, сам сюжет каждой работы так волновали, вызывая рой ассоциаций и были бы так пронизаны трепетным чувством красоты, романтики, поэзии. Особенно восхищает в работах Ратнера, что самые крупные его листы не теряют теплоты, поэтичности, музыкальности, а небольшие — монументальности. Очень мощно его дарование прозвучало в искусстве книжного знака.

В мир экслибриса Герман Ратнер пришел в 1964 году. В этом жанре искусства графики во всю силу раскрылся большой талант художника-новатора. Уже первые композиции графика удивили знатоков зрелым мастерством. Художник быстро попал в поле зрения прессы, о нем стали писать крупные исследователи и искусствоведы. Так, в одной из первых статей о Г.Л. Ратнере известный ученый, исследователь истории искусства экслибриса О.Г. Ласунский писал: «Истоки ратнеровского романтизма восходят еще к студенческим годам, когда он отправлялся в рискованные экспедиции по Вологодщине, в верховья Мезени и Печоры, доходя даже до кромки Ледовитого океана. График исколесил всю Среднюю Азию, скитался в горах Памира... Ратнеру не сидится в теплой московской мастерской, его влекут неисследованные, за семью замками континенты, и эту страсть неискоренимого романтика Ратнер любовно вложил в исполненные им экслибрисы».

Эти слова делают честь проницательности и дальновидности О.Г. Ласунского, поскольку они были написаны в пору, когда Ратнер выгравировал на линолеуме всего 35 экслибрисов, а слова искусствоведа вполне применимы ко всем 509 экслибрисам замечательного художника, которые он выгравировал за всю свою творческую жизнь.

Экслибрисы Г.Л. Ратнера делятся на две равные части: экслибрисы для соотечественников художника и для зарубежных библиофилов, коллекционеров, ценителей искусства графики малых форм.

Творческое наследие Ратнера огромно не только в экслибрисе, но и в станковой графике. Но все же прославили имя художника именно

Герман Львович Ратнер

экслибрисы. В этом жанре прикнижной графики художник выступал новатором не только по форме и содержанию, но и стилистике. Никто до него не решался на подобные тематические решения в экслибрисах, сделав их достоянием любую тему, любой сюжет из повседневной жизни.

Экслибрисы Г.Л. Ратнера узнаваемы с первого взгляда. Они, точно так же, как и его станковые гравюры, тщательно продуманы, у них богатый пластический ритм, мощная динамика линий, штрихов, пятен. При этом они предельно скупы и лаконичны до аскетизма в отборе деталей для построения впечатляющих композиций. В искусство экслибриса Ратнер привнес свое понимание

пластики и оно, как всякая новация, было не всеми воспринято и понято на первых порах. Тем более, что художник предпочел линогравюру, технику более резкую, чем гравюра на дереве. Но выбор техники был абсолютно верный именно для его стилистики, рассчитанной на активную работу черного пятна — мощного, энергичного и предельно насыщенного.

В каждой композиции экслибрисов воплотилось стремление художника найти органичную связь между рисунком и шрифтом. Шрифты Ратнера — особая тема. Художник в самом начале творческого пути изобрел свой индивидуальный шрифт, который очень гармонично вписался в композиции его линогравюр. Но это не помешало художнику всю жизнь искать и экспериментировать в нахождении новых гарнитур шрифтов, которые подходили бы к его открытиям

в искусстве графики.

Уже в первых экслибрисах Г.Л. Ратнера шрифт становится активным художественным элементом каждой композиции, каждого сюжета. Художник показывал чудеса изобретательности и проявлял неисчерпаемую фантазию не только в начертании текста каждого знака, но и в размещении шрифтовой композиции в каждой новой работе. С годами эти находки только совершенствовались, приводя в восхищение всех ценителей творчества мастера.

Большинство экслибрисов Ратнера посвящено любимым темам художника — архитектуре и морским сюжетам. Великолепен и цикл, который пополнялся всю жизнь и был посвящен бессмертному роману Сервантеса «Дон Кихот». Немало знаков на театральные и музыкальные темы. Роскошно отражена в экслибрисах ни с чем не сравнимая романтика путешествий. Есть у Ратнера и серия шрифтовых экслибрисов, которые отличаются строгой красотой и особой монументальностью.

В разделе своих экслибрисов для иностранцев Г.Л. Ратнер коснулся эротической темы, но сделал это тонко, изысканно и поэтично. Максимум на что решился в этой щекотливой теме художник, это изобразить женщин в бане, сидящую обнаженную женщину, у которой на колене сидит крохотный мужичок и пытается ее рисовать, и обнаженную женщину с веслом, идущую к лодке... Это так понятно для всех, кто знал лично этого интеллигентного, до застенчивости скромного, чистого и благородного человека.

Уже в самом начале творческого пути графика исследователи отмечали, что его экслибрисы заметно отходят от традиций московского книжного знака, тяготея к экслибрису эстонской школы. Такое предположение вполне обосновано, поскольку в мир экслибриса Ратнера привлек известный эстонский художник Хенно Аррак. Он не только дал первые уроки гравирования, но и посоветовал ему работать в технике линогравюры. Не случайно, в конце жизни Г.Л. Ратнер подготовил отдельную папку экслибрисов на эстонские темы с таким предисловием: «Многое в моей жизни связано с Эстонией. Много раз приезжал я в Таллин, ездил по республике, из Таллинского порта уходил на судах рыболовного флота в Атлантику.

У меня появились друзья в Эстонии, люди самых разных профессий — моряки, художники, архитекторы.

Я полюбил Таллин, писал и рисовал его улицы и площади.

Таллинский мотив и на моем самом первом экслибрисе, сделанном в 1964 году для Анны Пойдик.

Таллин исторический, с парусниками в порту на книжном знаке для историка Раймо Пуллата, Таллин торжественный на юбилейном экслибрисе для коллекционера С. Пийльмана, уголок Таллина с Городской аптекой в экслибрисе врача Лайне Таммик.

В книжном знаке для режиссера Марет Оммер Таллин превращается в Театральную декорацию, наконец, панорама Таллина присутствует в экслибрисе для прекрасного художника Александра Пилара.

Экслибрисы, исполненные для крупного коллекционера книжных знаков Пауля Амбура, архитектора Аугуста Вольберга, капитана, создателя моделей старинных парусников Тыннисона, замечательного художника Гюнтера Рейндорфа напоминают мне о встречах с этими яркими, интересными людьми».

Мы приводим этот чудесный монолог художника полностью потому, что он прекрасно характеризует его как человека и добавляет существенные подробности к творческому подходу Ратнера в решении сюжетов своих чудесных экслибрисов. Теперь дополним сказанное художником о походах в Атлантику.

Весной 1966 г. в Таллине открылась выставка Г.Л. Ратнера «Полгода в Атлантике». Оказалось, что художник в составе рыболовной экспедиции плавал у берегов юго-западной Африки. В перерывах между вахтами матрос морозильного траулера «Коралл» Герман Ратнер брал в руки карандаш и наносил на страницы походного альбома изображения местной экзотики. Из дальнего плавания он привез множество этюдов, послуживших основой для живописных полотен и графических листов. Той длительной экспедиции художник посвятил и несколько выразительных экслибрисов.

Спустя два года Ратнер отправился в районы промыслов Норвежского и Гренландского морей. Эти плавания тоже вызвали необычайный творческий подъем, результатом которого стали серии прекрасных

линогравюр «Гренландское море», «Далекое море», «Земля и море» и др.

Выдающийся русский художник Г.Л. Ратнер прожил всего 63 года.

Он ушел из жизни в конце лета 1996 г., оставив незавершенными многие замыслы.

Творческое наследие большого мастера огромно и оно ждет своих вдумчивых исследователей.

Возвращаясь к началу творческого пути Г.Л. Ратнера, следует отметить, что за пять лет работы в Тверском драматическом театре художник оформил более 25 спектаклей. Среди его работ были такие мощные и разноплановые спектакли как «Собака на сене» Лопе де Вега, «Униженные и оскорбленные» Ф.М. Достоевского, «Иркутская история» А.Н. Арбузова...

Вершиной творческого пути Г.Л. Ратнера стало его уникальное экслибрисное наследие. Если бы замечательный художник оставил после себя только экслибрисы, его имя осталось бы в истории изобразительного искусства XX века.

EX LIBRIS Н.ИВАНОВОЙ

Список использованной литературы

1. Ратнер Г. Экслибрисы для эстонских друзей. — М.: Московский клуб экслибрисистов, 1990.
2. Тридцать пять экслибрисов Германа Ратнера: каталог / вступ. ст. О. Ласунского. — Воронеж: Воронеж. обл. Музей изобразит. искусства, Воронеж. отд-ние ВОФ, 1966. — 32 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Библиотечная книга в педагогической деятельности И.Н. Ульянова

В статье раскрывается прогрессивная деятельность инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии второй половины XIX в. И.Н. Ульянова по организации пришкольных библиотек, по приобщению учащихся и взрослых к чтению и через него — к всестороннему их развитию.

Ключевые слова: школа, учитель, чтение, библиотека, инспектор, директор, Симбирская губерния, И.Н. Ульянов.

В современной обновляющейся России, входящей в правовое государство, важное значение имеют обучение и воспитание всесторонне подготовленного специалиста, конкурентоспособного в условиях рыночных отношений. При этом учебными заведениями используются обновленные программы, современные средства массовой информации и коммуникации, компьютерные технологии. Вместе с тем все меньше внимания уделяется чтению и работе с книгой. Социологические исследования последних лет показывают снижение интереса к книге вообще и к библиотечной, в частности. В этом отношении актуальным остается данный аспект в многосторонней научно-педагогической деятельности Ильи Николаевича Ульянова (1831—1886), педагога с тридцатилетним стажем работы, инспектора (1869—1874) и директора народных училищ Симбирской губернии (1874—1886). Благодаря его подвижнической деятельности за сравнительно короткий срок число нормально действующих народных училищ в данной губернии с 89 выросло до 434, было открыто 250 школ, построено 261 школьное здание, на учительских курсах при Симбирском уездном училище в 1869—1872 гг. подготовлено 47, в открытой им Порецкой учительской семинарии к концу 1885 г. — 125 учителей-«ульяновцев», на 8 учительских съездах повысили квалификацию сотни русских, чувашских, мордовских учителей. Количество учащихся за период его инспекторской работы в крае удвоилось, заметно улучшились методы и приемы преподавания [16, с. 293]. И.Н. Ульянов считал, что «на школу возлагается важная задача: дать нравственное побуждение к

**Тихон Сергеевич
Сергеев,**
профессор кафедры
истории Отечества
Чувашского государственного
педагогического
университета
им. И.Я. Яковлева,
доктор исторических наук

борьбе с невыгодными жизненными условиями» [23, с. 109]. И.Н. Ульянов выступал как авторитетный интернационалист и педагог-гуманист, большими массами приобщая детей нерусских национальностей, особенно девочек, к опыту мировой цивилизации. Он удачно использовал стремление вышестоящих чиновников приостановить процесс омусульманивания и отатаривания чувашей и мордвы и сохранить их в лоне православной веры. И.Н. Ульянов был сторонником известной в XIX в. системы просвещения нерусских народов Востока России, разработанной выдающимся просветителем и ориенталистом, профессором Казанского университета Н.И. Ильминским и введенной решением Государственного совета Российской империи в 1870 году. Суть этой системы заключается в ведении обучения учащихся начальных училищ на родном языке учителями — выходцами из нерусских народов, а также в ведении церковной проповеди на родном языке. Как ученик Ильминского чувашский просветитель И.Я. Яковлев в 1871 г. издал первый букварь на чувашском языке, а И.Н. Ульянов одним из первых начал распространять его в чувашских начальных школах Симбирской губернии. Он также горячо поддержал появление букваря на мордовском языке в 1884 году. Обучение нерусских детей сначала на их родном языке, затем на русском приводило к сознательному усвоению материала. В основе педагогической деятельности И.Н. Ульянова и организации им учебно-воспитательного процесса лежала прежде всего работа с книгой, причем как в школьной, так и во внешкольной работе.

В России внешкольное образование становилось заметным общественным явлением в период революционного подъема 1860-х годов. В это время совершенствовались такие формы культурно-просветительной работы, как народные чтения, публичные лекции, воскресные школы, народные библиотеки, народные университеты, музеи, периодическая печать. Если в середине 1860-х гг. в России, по неполным данным, насчитывалось 280 библиотек (без учета учебных), в том числе 136 публичных, в пореформенную треть XIX в. в городах страны появилось свыше 700 библиотек, открытых общественными учреждениями и органами самоуправления [16, с. 6].

Книга в семье Ульяновых

Чтение книг было одной из главных потребностей в жизни каждого члена интеллигентной семьи Ульяновых. Глава семьи, благодаря способностям, трудолюбию, настойчивости дослужившийся до чина действительного статского советника, сам много читал по педагогике, естествознанию, математике, любил художественную литературу, поэзию Н.А. Некрасова, поэтов «Искры» и т. д. Его жена, М.А. Ульянова, экстерном сдавшая экзамены на звание учительницы, владела четырьмя иностранными языками, учила своих детей читать с пятилетнего возраста. Дети Ульяновых впитывали все новое, что давала обществу передовая педагогическая и художественная литература. Этому способствовала богатая домашняя библиотека.

В семье Ульяновых книги располагались системно: 1) литература по педагогике, дидактике, физике, математике, естествознанию; 2) книги для детей: учебники и учебные пособия, поэзия, детская беллетристика, периодические издания; 3) произведения русских и зарубежных писателей-классиков. Выписывались лучшие педагогические журналы того времени: «Народная школа», «Воспитание и обучение», «Семья и школа», «Педагогическая хроника», «Учитель» и другие.

Многие произведения, читаемые в семье Ульяновых, были тогда запрещены царской властью. Тем не менее дети Ульяновых по рекомендации родителей изучали их, тем самым восполняя пробелы официального гимназического образования. Каждый ребенок в семье имел своего любимого писателя или литературного героя. При этом взгляды на того или иного писателя или его персонажей могли не совпадать.

Таким образом, дети Ульяновых росли в окружении книг и журналов, находившихся в их доме. Одновременно они обращались к фондам общественных библиотек, часто пользовались книгами из Карамзинской библиотеки в Симбирске, поскольку И.Н. Ульянов был одним из ее членов-учредителей и имел право одновременно брать домой до десяти книг или журналов. Библиотечные фонды «карамзинки» способствовали повышению грамотности и культурного уровня Ульяновых. И в дальнейшей жизни семьи Ульяновых немалая роль принадлежала библиотечным книгам.

Пришкольные библиотеки

Открытые И.Н. Ульяновым просторные школьные здания с высокими потолками, широкими окнами, пристроен в виде сеней, покрытые тесом, а также школьный участок с выращиваемыми там культурами, плодовым садом положительно влияли на сельских жителей. Но главное влияние сельских одноклассных народных училищ на детей и через них на родителей происходило через печатные издания.

Инспектор И.Н. Ульянов старался привлечь внимание губернского и уездных земств к работе школьных библиотек, доказать их пользу для учебно-воспитательного процесса. Сызранская земская управа в докладе земскому собранию констатировала, что «сельские училища являются для крестьян единственными учреждениями, в которых они получают свое первоначальное раз-

витие, эти же училища и в будущем должны служить источником для поддержания грамотности и распространения вообще полезных сведений в народе, а поэтому организация библиотек есть одна из самых важных сторон училищного дела, удовлетворение которого тесно связано с общим развитием народа» [9, с. 87].

Анализ библиотечного фонда уездных библиотек, проведенный И.Н. Ульяновым в 1871 г., показал преобладание в нем религиозно-миссионерской литературы: 1) для обучения Закону Божию — 28 292 экз., 2) чтению — 12 215 экз., 3) счету — 6025 экз., 4) для чтения и умственного развития — 13 764 экз., 5) книг разного содержания — 1163 экземпляров [6, л. 82]. Из отчета по губернии за 1873 г. видно, что самое большое количество книг (867 экз.) было в Штанашском мужском училище, самое меньшее (37 экз.) — в Румянцевском мужском училище [20, с. 12].

И.Н. Ульянов старался избавиться от устаревшей литературы и приобретать новые, современные учебники и пособия. Получив заем на выписку книг для пришкольных библиотек, он лично подбирал передовую по тем временам педагогическую и художественную литературу [3, л. 99].

При этом он внимательно следил за расходом выделенных средств, вплоть до каждой копейки. Так, в предписании штатному смотрителю Карсунских училищ от 11 мая 1871 г. он писал: «Из отношения Вашего ... видно, что выписано и разослано книг в назначенные мною школы Кар-

Карамзинская общественная библиотека

сунского уезда вместо 40 руб. на сумму 39 руб. 31 коп. Вследствие чего имею честь просить вас, милостивый государь, объяснить мне, почему оставшиеся 69 коп. не взяты из казначейства и не употреблены по назначению» [5, л. 16].

Инспектор следил за своевременной доставкой книг и журналов, рассылаемых в централизованном порядке. Так, 12 февраля 1872 г. он строго напоминал штатному смотрителю Курмышских училищ: «При ревизии мною Ходаровского училища оказалось, что не все книги и номера журналов вовремя препровождаются Вами в училище». Он предлагал немедленно сообщить о причинах задержки [14, с. 18].

Несмотря на трудности, искусственные препятствия, создаваемые чиновниками от образования и представителями духовенства, педагогом-демократом И.Н. Ульяновым было оказано активное содействие при создании до 400 пришкольных библиотек. Для их снабжения применялась централизованная доставка книг. На некоторых библиотечных книгах были дарственные надписи, например: «Подарок Ходаровскому училищу — от инспектора народных училищ И.Н. Ульянова» [14, с. 18].

По итогам ревизии школьных библиотек Симбирского и Буинского уездов, проведенной в конце 1874 г., инспектор В.Г. Зимницкий писал: «Каталоги книг почти во всех школах, осмотренных мною, ведутся чрезвычайно неудовлетворительно несмотря на то, что инспекцией и училищными советами неоднократно принимаемы были меры к ведению в училищах аккуратности и правильности ведения каталогов. Очевидно, причина небрежного ведения каталогов лежит в том, что до настоящего времени не могло быть постоянного и строгого контроля за этим делом, хотя, с другой стороны, немаловажную здесь роль играет и неумение многих учителей взяться за дело... Книги, даваемые ученикам на дом для чтения, почти нигде не записываются и потому часто пропадают, не говоря уже о том, что многие из них возвращаются запачканными и в изорванном виде. Следовало бы в каждом училище иметь тетрадь для записывания книг, выдаваемых из библиотеки кому-либо на дом

И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев в чувашской школе (художник Н.В. Овчинников)

для чтения» [21, с. 176—177]. И.Н. Ульянов потребовал от учителей немедленного устранения отмеченных ревизией недостатков, обратив их внимание на организацию новых пришкольных библиотек, каталогов, своевременный переплет, усовершенствование порядка выдачи книг, правильную отчетность и т. д. Им ставилась задача довести книги и до родителей учащихся с тем, «чтобы они сослужили свою добрую службу в улучшении благосостояния и быта сельского жителя» [11, л. 4].

Заслуживали внимания рекомендации И.Н. Ульянова по созданию так называемых «запасных складов книг при училищных библиотеках», из которых ученики и взрослые крестьяне «могли бы приобретать полезные книги за умеренную цену» [9, с. 95].

Библиотеки повышенных народных училищ

Много внимания И.Н. Ульянов уделял организации работы библиотек не только в одноклассных училищах, но и в повышенных народных училищах — уездных, двухклассных и городских, которые, по его мнению, должны были стать как бы переходными к типу народных библиотек. О библиотеке Алатырского уездного училища, открытого в 1870 г., «Симбирские губернские ведомости» писали: «Библиотека... сохраняя прямое назначение быть учебным пособием для преподавателей и учеников училища, независимо от того открывается для пользования жителям г. Алатыря с целью распространения просвещения» [17].

В 1876 г. удалось открыть библиотеку Буинского уездного училища, где книги ученической части библиотеки были разделены на категории согласно возрасту и умственному развитию детей, а выдачу книг наряду со штатным смотрителем мог производить учитель, соответственно в своем классе. Предусматривалась отчетность о прочитанных книгах [11, л. 53].

Через два года открылась библиотека Ардамовского уездного училища, выписывавшая 12 названий журналов и 24 — газет [4, л. 40].

И.Н. Ульянов проявлял особую заботу о снабжении книгами Симбирской чувашской школы, основанной гимназистом И.Я. Яковлевым в 1868 г. и ставшей с 1877 г. центральной чувашской с правом выпуска учителей для чувашских школ. В исторической повести Н. Григорьева «Отец» приводится эпизод посещения этого очага культуры для чувашей И.Н. Ульяновым в сопровождении своих сыновей Александра и Владимира, пришедших с книгами для школьной библиотеки [8, с. 147—149].

Книга была в большом почете у воспитанников Порецкой учительской семинарии, имевшей солидную библиотеку. В 1884 г. в фундаментальной библиотеке семинарии (предназначенной

для преподавателей) насчитывалось 1 796 книг 1 077 наименований, в ученической — 1 835 томов 1 038 наименований [13, л. 15]. Зная, что выпускникам придется работать в глухих деревнях и селах, где нет библиотеки, педагогический совет семинарии по совету И.Н. Ульянова установил традицию ежегодно обеспечивать каждого выпускника двумя десятками методических и учебных книг и необходимых учебных пособий для преподавания в начальном народном училище. Так, выпускники 1878 г. получили книги: «Родное слово» и «Руководство к «Родному слову» в 3 т. Ушинского, «Книгу для чтения», «Книгу для учителей», «Элементарные рассказы из физики и химии» Водовозова, «Педагогику» Бобровского, «Методику арифметики» Евгушевского, «Русскую начальную школу» Корфа, «Отечественную историю» Рождественского, «Родной язык» Бунакова, «Азбуку правописания» Тихомирова, «Географический атлас» Ильина, «Химические беседы» Константиновича, «Приготовительный курс геометрии» Вулиха, «Три царства природы» Григорьева и другие [1, л. 124]. При наличии под рукой такой «библиотечки» с методической литературой молодой выпускник учительской семинарии мог уверенно вести преподавательскую работу с крестьянскими детьми.

Общественные библиотеки

И.Н. Ульянов уделял много внимания работе публичных библиотек и читален. В 1870 г. при его содействии была открыта бесплатная библиотека-читальня в Курмыше. В 1873 г. в ней имелось около 200 названий книг и более 40 журналов и газет. За год библиотеку-читальню посетило 965 человек [17]. При читальне был открыт отдел книг для детского чтения. Управление читальней находилось в ведении особого комитета, члены которого избирались городской думой, за исключением одного члена, назначаемого Министерством народного просвещения [7, л. 17].

И.Н. Ульянов принимал непосредственное участие в составлении правил Сызранской общедоступной библиотеки, открытой в 1873 году. Через два года в ее фонде было около тысячи томов, большое количество журналов и газет [18]. В Карсунской общественной библиотеке, открытой также при содействии И.Н. Ульянова, к 1885 г. насчитывалось более 2 тыс. книг и несколько комплектов журналов и газет [7, л. 17].

Как важный очаг просвещения И.Н. Ульянов рассматривал Карамзинскую общественную библиотеку, функционирующую с 1848 года. В 1877 г. «за активную и благотворную деятельность на благо библиотеки» И.Н. Ульянов был избран действительным членом ее Комитета, возглавляемого Н.А. Языковым, председателем Симбирского училищного совета. Единомыш-

ленниками И.Н. Ульянова были члены Комитета Н.А. Гончаров, А.Ф. Белокрысенко, А.П. Покровский, В.А. Ауновский, И.Я. Христофоров, В.Н. Назарьев, И.Я. Яковлев, В.В. Черников (библиотекарь этого учреждения) и другие прогрессивные педагоги и общественные деятели. И.Н. Ульянов был среди них наиболее активным, авторитетным, чутким, внимательным сотрудником, самым опытным педагогом и библиоковедом. В течение десяти лет (1870—1880) книжный фонд библиотеки удвоился и достиг 26 тыс. томов. Новые приобретения составляли лучшие произведения русской и зарубежной литературы. Приобретение в 1876 г. «Капитала» К. Маркса свидетельствовало о споре молодежи на новейшую социально-политическую литературу, а также на смелость учредителей библиотеки.

Первый чувашский букварь

Методическая работа по библиоковедению

С целью ознакомления будущих учителей с основами библиотечной теории и практики, а также с методикой и техникой работы с книгой, по инициативе И.Н. Ульянова при Симбирских педагогических курсах была создана «Учебная библиотека». Список приобретенных книг показывает, что они были лучшими в дореволюционной педагогической литературе: «Человек как предмет воспитания» в 2 т., «Родное слово» К.Д. Ушинского, «Русская начальная школа», «Наш друг» Н.А. Корфа, «Книга для первоначального чтения в народных школах», «Книга для учителей» В.И. Водовозова, «Дар слова» Д.Д. Семенова, «Очерки практической педагогики» Ф. Диттеса, «Очерки истории воспитания и обучения с древнейших времен» Л.Н. Модзалевского в 3 т., «Элементарное объяснение явлений природы» А. Игнатовича, «Бесды о природе» Н. Зобова, «Элементарное и ясное объяснение физических и химических явлений из вседневной жизни» В. Санина, «Наша детская литература» Ф.Г. Толля и др. При этом инспектору И.Н. Ульянову приходилось идти на явный риск, ибо его действия не соответствовали интересам консервативно настроенных чиновников. Это видно, например, из секретного циркуляра попечителя Казанского учебного округа, который гласил: «На представленные мною в Министерство народного просвещения отчеты инспекторов народных училищ Симбирской губернии 1-го и 3-го районов по осмотру ими таковых училищ в 1884/85 учебном году, а также из приложенных к сим отчетам мнений... директора народных училищ Симбирской губернии действительного советника Ульянова видно, между прочим, что в некоторых школах того или другого района

Симбирской губернии употребляется книга барона Корфа «Наш друг», которая хотя и не заключает в себе ничего особенного предосудительного, однако не может считаться вполне отвечающей назначению... Вследствие чего господин министр народного просвещения, предложением от 31 минувшего января за № 1852 просит меня сделать надлежащее распоряжение о замене в начальных училищах не только вышеупомянутых районов Симбирской губернии, но и учебного округа вообще, книги барона Корфа «Наш друг» какою-либо другою, более полезной и занятой для детей» [9, с. 89].

Для «Учебной библиотеки» выписывались научные, педагогические и детские журналы: «Народная школа», «Семья и школа», «Учитель», «Воспитание», «Природа и люди», «Натуралист» и др., в которых можно было прочитать статьи о новейших достижениях науки, рецензии на новые учебники и учебные пособия, узнать о деятельности общественных, школьных и частных библиотек и читален. Для рядовых учителей представлял интерес обзор периодической литературы, составленный и опубликованный Ф. Г. Толлем в одном из номеров журнала «Учитель» и находившийся в библиотеке. В обзоре эта литература распределялась по отделам: 1) периодика; 2) капитальные педагогические труды; 3) книги для чтения детей и юношества; 4) учебники и учебные пособия.

Демократические принципы работы «Учебной библиотеки» Симбирских педагогических курсов оказали большое влияние на привитие у молодых учителей уважительного отношения к книге.

Проблемы работы с книгой часто поднимались на проходивших в 1870—1874 гг. учительских съездах. Так, на втором Симбирском учительском съезде (1874) обсуждался доклад «О ведении объяснительного чтения», специально посвященный приемам чтения и методам работы с книгой. Говоря о полезности распространения книги среди населения, докладчики приходили к выводу: «Если книга учит в школе, то она может также учить и вне ее... Отсюда вытекает важная задача — научить легко понимать книгу» [18, с. 76].

Разделяя передовые идеи пореформенного времени, общественного подъема 1860—1870-х гг., И.Н. Ульянов и его единомышленники боролись за новые формы и методы работы библиотеки, отстаивали прогрессивные взгляды на роль библиотеки в развитии просвещения и культуры народных масс.

Реакция властей

То, что И.Н. Ульянов старался приобретать для школьных библиотек передовую литературу, встречало неодобрительную реакцию со стороны

официальных властей. В 1879 г. в циркулярном предложении Министерства народного просвещения «Правила о снабжении книгами, учебными руководствами и пособиями начальных народных училищ ведомства Министерства народного просвещения» указывалось, что в некоторых училищах «встречаются книги и брошюры... кои по их преступному содержанию подлежат запрещению» [24]. Начиная с 1881 г. из годовых отчетов был исключен раздел «Состояние училищных библиотек». Заодно запрещались литературные чтения, концерты, спектакли. Каждый раз следовало получить разрешение попечителя учебного округа на чтение избранных статей и стихотворений [25, с. 152]. Таким образом, пришкольные библиотеки стали второстепенным и необязательным объектом инспектирования.

В 1884 г. в связи с «Временными правилами для общественных библиотек и читален» были введены «Алфавитные списки произведений печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». В «черный» список были включены 125 названий книг, в том числе книги Маркса, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Шелгунова, Щапова, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Некрасова, Шевченко, труды Сеченова, Менделеева, Смита, Милля, журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело», «Русская мысль» и другие. Все это было направлено против распространения передовых идей среди широких масс через школьные библиотеки и литературные источники и нанесло большой ущерб развитию просвещения, науки и культуры в стране.

Подобное насилие со стороны властей испытывала и Карамзинская библиотека, главой Комитета которой с 1881 г. был избран А.П. Языков, добившийся разгрома самого Комитета библиотеки. В 1885 г. более двух тыс. книг и журналов были запрещены к выдаче. Однако приостановить деятельность библиотеки симбирским реакционерам не удалось. Она продолжала полезную деятельность по просвещению горожан [9, с. 108—109].

Заключение

В.И. Ишерский, заменивший И.Н. Ульянова на посту директора народных училищ после его смерти, восторгаясь сделанным его неумолимым предшественником, писал в 1887 г.: «Во всей губернии я не знаю ни одного народного училища, в котором не было бы хотя бы какой-нибудь библиотеки с тем или иным запасом методических руководств для преподавателей, детских книг для внеклассного чтения, учебников и необходимейших учебных пособий» [10, с. 12].

Царское правительство высоко оценивало заслуги И.Н. Ульянова в просвещении детей и молодежи в Симбирской губернии. В 1871 г. он

получил чин статского советника, в 1882 г. — действительного статского советника (это четвертый чин по «Табелю о рангах», соответствующий по военной линии чину генерала-майора и требовавший обращения «Ваше превосходительство»). В январе 1882 г. он был награжден орденом св. Владимира, который давал право на потомственное дворянство.

Библиотечное дело как составная часть разносторонней просветительной работы И.Н. Ульянова и его единомышленников в многонациональной Симбирской губернии являлось составной частью их просветительского дела. Созданные ими очаги культуры постепенно входили в быт трудящихся, содействовали достижению всеобщей грамотности и образованности народов Поволжья, без них существование современной культуры было бы немыслимо.

Список использованной литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 508. Оп. 1. Д. 23.
2. ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 189.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 99. Оп. 1. Д. 417.
4. ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1110.
5. ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1022.
6. ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1028.
7. ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1050.
8. *Григорьев Н.Ф.* Отец: документальная повесть о И.Н. Ульянове / Н.Ф. Григорьев. — М.: Политиздат, 1978. — 263 с.
9. Известен всей России. И.Н. Ульянов: статьи, документы, материалы, воспоминания / авт.-сост. А. Карамышев. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1974. — 319 с.
10. *Ишерский И.В.* Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1887 год / И.В. Ишерский. — Симбирск, 1889.
11. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 12182.
12. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 13595.
13. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 16154.
14. *Сергеев Т.С.* Горизонты сельской школы: к 130-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова / Т.С. Сергеев. — Чебоксары: ЧГИГН, 2000. — 308 с.
15. *Он же.* Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность / Т.С. Сергеев. — М.: Изд-во МГТУ им. М.А. Шолохова, 2009. — 388 с.
16. *Он же.* Храм мой — библиотека (История становления и развития Национальной библиотеки Чувашской республики) / Т.С. Сергеев. — Чебоксары: ЧГИГН, 1999. — 147 с.
17. Симбирские губернские ведомости. — 1871. — 11 декабря.
18. Там же. — 1874. — 29 января.
19. Там же. — 1875. — 29 марта.
20. *Ульянов И.Н.* Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1873 гражданский год / И.Н. Ульянов. — Симбирск, 1874. — 57 с.
21. *Он же.* Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1874 гражданский год / И.Н. Ульянов. — Симбирск, 1875. — 43 с.
22. *Он же.* Отчет о состоянии начальных народных училищ за 1881 год / И.Н. Ульянов. — Симбирск, 1882. — 37 с.
23. *Он же.* Избранное: статьи, документы, материалы / сост. А.Л. Карамышев. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. — 248 с.
24. Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1879. — № 12.
25. Там же. — 1882. — № 6.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки

Содержание № 5(86)'2010

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА:
ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**
Российский представитель избран на пост Председателя Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Ежегодный Всемирный отчет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» за 2009 год
ИФЛА помогла выпустить Декларацию «Авторское право на творчество»
Издательство Emerald и ИФЛА начинают специальное партнерство
- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**
Секция по информационным технологиям
Обзор «Новостей Секции ИФЛА по информационным технологиям» (декабрь 2009 г.)
Секция каталогизации
Елена Эсколано Родригес, Линн Ховарт, Мирна Виллер, Борис Бозанчич. Новое в ISBD
Секция классификации и индексирования
Альберто Кети, Анна Лукарелли, Федерика Парадизи. Предметное индексирование в Италии: последние достижения и перспективы на будущее
Марсия Лей Зенг, Майя Зумер. Представление FRISAD и установление соответствия со SKOS и другими моделями (на основе работы Рабочей группы FRISAR)
- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ОБЪЕДИНЕНИЯ**
Международное общество по организации знаний (ISKO)
Конференции британского отделения Международного общества по организации знаний в Лондоне и другие материалы.
Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697
Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpres@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

«Служенье муз не терпит суеты»

В Москве с 27 июня по 2 июля 2010 г. был проведен Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и информационных центров (IAML). IAML — это профессиональное объединение сотрудников музыкальных библиотек, специализированных архивов или рукописных фондов учреждений культуры и искусства, а также информационных центров. Цели IAML'a — способствовать сохранению музыкальных документов, их раскрытию и введению в исполнительский и исследовательский оборот.

Конгрессы и конференции IAML проводятся ежегодно в разных странах. Только за последние десять лет встречи участников состоялись в таких странах, как Австралия, Голландия, Италия, Норвегия, Польша, США, Франция, Швеция, Эстония. В 2010 году честь проведения Конгресса впервые была предоставлена России.

Организаторами Московского Конгресса выступили Министерство культуры Российской Федерации, Московская государственная консерватория, Российская государственная библиотека, Государственный центральный музей музыкальной культуры (ГЦММК) им. М.И. Глинки, Российская библиотечная ассоциация (РБА), Российская национальная библиотека, Руководство международного оргкомитета IAML, Российское отделение IAML и ряд других организаций страны.

Конгресс проходил под патронатом известного во всем мире русского композитора Р.К. Щедрина. Специально для встречи в Москве композитор написал приветственные фанфары, прозвучавшие 27 июня в день открытия Конгресса.

В Конгрессе приняли участие свыше трехсот специалистов, более половины из которых — зарубежные гости, представлявшие 39 стран мира. Заседания и рабочие встречи проходили в арендованном Оргкомитетом комплексе зданий Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС).

Подготовка этого мероприятия заняла около полутора лет. Штаб-квартирой оргкомитета, созданного на основе приказа Министерства культуры, была определена Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева (НМБТ) Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (МГК).

В поле зрения русского Оргкомитета находилось решение специальных задач, регламентированных международным оргкомитетом IAML'a. Надо заметить, что более чем полувековая жизнь IAML'a выработала правила проведения ежегодных встреч, создав некий свод регламентов, изложенный в «Руководстве по организации и проведению конференций и конгрессов IAML». В связи с этим Оргкомитету пришлось, вопреки существующим российским традициям, проводить Конгресс в разгар летних отпусков, а торжественное открытие его — в воскресенье вечером. В соответствии с «Руководством» также был разработан и в течение полутора лет функционировал, в том числе и для регистрации участников в режиме он-лайн, четырехязычный сайт Конгресса (он доступен и сегодня: <http://www.iamlcongress2010.ru>), технической и содержательной поддержкой которого занималась

**Эмма Борисовна
Рассина,**
директор
Научной музыкальной
библиотеки им. С.И. Танеева
Московской государственной
консерватории
им. П.И. Чайковского,
президент Российского
отделения (IAML),
председатель рабочей группы
Оргкомитета,
председатель Секции
музыкальных библиотек
РБА,
кандидат педагогических
наук

**Алла Алексеевна
Семенюк,**
начальник управления
специализированными
отделами — заведующая отделом
нотных изданий и звукозаписей
Российской государственной
библиотеки,
кандидат педагогических
наук

штаб-квартира. Помимо этого много сил и времени ушло на организацию визового обеспечения зарубежных участников, решение вопросов оплаты взносов и контроль за их поступлением. За полгода до открытия Конгресса были подготовлены предварительная программа-буклет и регистрационная форма участника. Рассылка этих материалов членам IAML по 1800 адресам 50-ти стран мира производилась сотрудниками Российской государственной библиотеки (РГБ).

Особым направлением работы оргкомитета (что было отмечено руководством IAML'а и многими участниками) стало обеспечение иностранных делегатов (157 чел.) трансфером. Другой, не менее важной, стала успешно решенная проблема языковой помощи на Конгрессе: это касалось синхронного перевода на заседаниях отдельных секций и комиссий, перевода докладов, помощи в общении специалистов и при сопровождении экскурсий. Для этого были привлечены студенты Московской консерватории и несколько сотрудников НМБТ и РГБ.

Целью работы Московского Конгресса было профессиональное общение специалистов разных направлений — библиотекарей, архивистов, музейных работников, так или иначе связанных с музыкальным искусством. «Служенье муз не терпит суеты», и потому особое внимание руководство IAML, а также председатели Секций и Комиссий уделяют формированию содержательной части программы, т. е. выбору тем и отбору докладов. Эта работа, начавшаяся за полтора года до открытия Конгресса, и является чрезвычайно трудоемкой, так как поиск докладчиков ведется целенаправленно по странам и учреждениям. Независимо от способов формирования доклады проходят строгий отбор.

Круг тем докладов в Москве оказался довольно широким. В 2010 г. основной акцент был сделан на проблеме оцифровки и электронных коллекций. Не менее актуальными были вопросы авторского права в музыке. Такой же интересной оказалась и тема оказания содействия со стороны государства музыкальным библиотекам, архивам и информационным центрам в раскрытии и сохранении мирового музыкального наследия. Целью этих докладов стало информирование широкого музыкально-библиотечного сообщества о содержании и возможно-

стях использования уникальных музыкальных фондов различных стран.

Стране, принимающей IAML, предоставляется возможность увеличения количества докладов, характеризующих музыкальную культуру страны. Так, на Московском конгрессе каждый шестой доклад был посвящен России, и российские докладчики пользовались большим успехом у аудитории.

Отметим также, что во время работы Конгресса как обычно были организованы выставки новинок нотно-музыкальной литературы. В 2010 г. свои издания представляли зарубежные издательства (Англия, Германия) и ведущие издательства России — «Музыка», «П. Юргенсон», «Российское музыкальное издательство».

Главным событием Конгресса стали перевыборы Президента IAML'а, которые проводятся каждые три года. На смену Марти Северту (Голландия) пришел Роджер Флури (Новая Зеландия), занимавший до этого пост генерального секретаря IAML'а.

Участникам Конгресса была представлена культурная программа, являющаяся согласно «Руководству» обязательной составной частью работы IAML. Учитывая то, что для многих делегатов встреча в Москве явилась первым знакомством с городом и вообще с Россией, оргкомитет постарался показать русскую культуру, историю страны с разных сторон. Именно поэтому экскурсии охва-

тили и исторический центр, и «очаги» музыкальной культуры Москвы, и подмосковные усадьбы.

Пешеходный тур «Москва историческая» позволил познакомиться с Красной площадью, территорией Кремля, где перед экскурсантами во всей красе предстали знаменитые соборы. Посещение Оружейной палаты также оставило неизгладимое впечатление о величии и богатстве Российского государства. Кульминацией знакомства с историей Москвы стало посещение Дома Пашкова, который входит в золотой фонд архитектурного наследия России. В Доме Пашкова участники познакомились с уникальными нотными раритетами и выдающимися образцами звукозаписей, хранящимися в отделе нотных изданий и звукозаписей РГБ.

Участники другой пешеходной экскурсии — «Москва музыкальная» — увидели Большой театр, посетили музей-квартиру С.С. Прокофьева, осмотрели другие достопримечательности города, связанные с музыкальным искусством. Завершилась экскурсия в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Здесь демонстрировалась экспозиция музыкальных инструментов народов мира, а также авторские музыкальные рукописи всемирно известных русских и иностранных композиторов, редкие звуко- и видеозаписи, изобразительные материалы.

Для заинтересованных гостей была специально организована экскурсия в одну из публичных библиотек Москвы, где имеется нотно-музыкальный фонд. В структуре IAML'a существует специальная секция по работе с публичными библиотеками. Председатель секции Х. Купер задолго до Конгресса обратилась в российский оргкомитет с просьбой посещения какой-нибудь городской публичной библиотеки. Принимавшими гостей стали сотрудники открывшейся два года назад после капитального ремонта ЦБ № 36 им. Н.А. Добролюбова, где они смогли познакомиться с музеем-лабораторией по работе с ценной книгой.

Во время посещения Музея-усадьбы «Архангельское» и усадьбы Кусково участникам Конгресса представилась возможность увидеть редкие памятники русской художественной культуры: собрание живописи XVII—XIX вв., гравюры, скульптуры и образцы декоративно-прикладного искусства, богатейшие собрания редких и ценных книг приусадебных библиотек.

Помимо экскурсий программой Конгресса были предусмотрены концерты: в РАГСе (при открытии Конгресса), в Доме Пашкова (РГБ) и Малом зале Московской консерватории. И вновь организаторам Московского конгресса удалось показать его участникам разнообразие музыкальной культуры России — ведущих исполнителей, многоплановость их репертуара, разнообразие концертных залов. Так, на открытии Конгресса в РАГСе в исполнении хора мастеров музыкального центра радио и телевидения под управлением А. Зеленской прозвучали популярные мелодии из опер, народные песни. В концерте ансамбля камерной музыки «Pratum Integrum orchestra» (руководитель П. Сербин), который состоялся в Концертно-выставочном комплексе Дома Пашкова, были исполнены сочинения А.Ф. Тица и Г.Ф. Телеманна. Произведения старых мастеров прекрасно звучали в здании бывшего Румянцевского музея. Концерт в Малом зале Московской консерватории продемонстрировал лучшие сочинения современных российских композиторов. Добавим, что концерту предшествовало знакомство с историей Научной библиотеки Московской консерватории и хранящимися в ней наиболее ценными изданиями и рукописями.

Необходимо отметить, что подготовка к проведению и сам Конгресс в Москве получили большой резонанс в профессиональной музыкальной и библиотечной среде. На призыв оргкомитета к совместной работе откликнулись многие. Среди спонсоров Московского конгресса, помимо указанных организаций, — издательства Bärenreiter и Harrassowitz (Германия), «Serge Prokofiev archive» (Англия), журнал «Музыка в России».

Организация в Москве масштабной встречи представителей российских и зарубежных музыкальных библиотек, архивов и музеев явилась прекрасной поддержкой наших многолетних культурных и деловых связей с коллегами из других стран мира. Во время работы Конгресса мы не только познакомились с зарубежной музыкальной библиотечной жизнью, с уникальными коллекциями национальных библиотек, музыкальных музеев и архивов, но и обсудили ряд идей о новых совместных проектах.

В заключение с благодарностью отметим огромную поддержку Министерства культуры Российской Федерации и руководства Российской библиотечной ассоциации в подготовке Конгресса. Особые слова признательности Оргкомитет выражает руководителям подразделений МГК, РГБ, и ГЦММК им. М.И. Глинки за предоставленную возможность использования своих ресурсов.

Библиотеки Беларуси в период Речи Посполитой (1569 г. — конец XVIII в.)*

Рассматриваются особенности развития библиотек Беларуси в контексте политических, религиозных и культурных традиций Речи Посполитой. Рассказывается об истории монастырских библиотек, а также о частных собраниях и библиотеках учебных заведений.

Ключевые слова: типография, монастырь, библиотека, книга, рукопись, церковь.

Со второй половины XVII в. издание книг в Беларуси осуществлялось преимущественно на польском, латинском и других языках. Они выпускались главным образом католическими и протестантскими типографиями, расположенными в Вильно, Белыничах, Слуцке, Пинске, Несвиже, Могилеве, Гродно, Слониме, Полоцке и др. Это чрезвычайно редкие издания, которые находятся сейчас в фондах зарубежных библиотек [1].

Католическое книгопечатание в Беларуси с момента возникновения и до конца XVIII в. фактически было монополизировано орденом иезуитов. К середине XVII в. ими было издано около 600 наименований книг, то есть более половины книжной продукции Великого княжества Литовского того периода. Это была в основном теологическая, философская, научная и учебная литература на латинском и польском языках [2].

Центрами реформационного книгопечатания Беларуси в XVI—XVIII вв. являлись Опшмянская, Брестская, Несвижская, Лоская и Любчанская типографии. В изданных здесь религиозно-богословских и полемических произведениях рассматривались проблемы церковно-религиозной догматики, отношений реформационного движения к государственной и духовной власти. Высокий удельный вес имели также светские оригинальные и переводные издания: исторические произведения, поучительные трактаты, переводы античных авторов, деятелей Средневековья и эпохи Возрождения, юридическая, учебная и педагогическая литература, поэтические сборники, панегирики. Во второй половине XVI — первой

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук

* Окончание. Начало см.: Библиотекосведение. — 2010. — № 4. — С. 76—86.

половине XVII в. реформационные издания составляли около 30% из 1,5 тыс. книг, напечатанных в Великом княжестве Литовском. Таким образом, реформационное книгопечатание содействовало расширению жанровой тематики изданий, процессу приобщения общества к западноевропейской культуре [3].

Значительный вклад в развитие латинского книгопечатания внесла Гродненская королевская типография — одно из наиболее крупных издательств Великого княжества Литовского в конце XVIII века. Она была создана в 1775 г. на базе Виленской иезуитской академии, принадлежала государству, но фактически ею распоряжался А. Тизенгауз — белорусский магнат и подскарбий Великого княжества Литовского. Типография имела хорошее оборудование и большой штат квалифицированных работников. Примерно за 20 лет ее существования было издано более 100 книг на польском, латинском, церковнославянском, французском, немецком и еврейском языках. Здесь выпускалась первая на территории Беларуси газета на польском языке — еженедельник «Газета Гродзеньска». Издания Гродненской типографии отличались высоким качеством печати и художественного оформления. В середине 1790-х гг. типография прекратила свою деятельность.

Белорусское книгопечатание в конце XVI в. продолжало традиции, заложенные Ф. Скориной. Так, по данным известного исследователя Ю.А. Лабынцева, до конца XVI в. в Беларуси и за ее пределами для белорусов было издано около 400 книг, более четверти из них — кириллическим шрифтом. В России до 1596 г. (то есть до заключения Брестской унии) вышло в свет лишь немногим более 10 изданий, а на Украине — более 30 [4, с. 71]. После 1596 г. получает развитие униатское, католическое и протестантское книгопечатание, которое занимает главенствующую позицию в книгопроизводстве на белорусских землях. По данным Н.Ю. Берёзкиной, всего на территории Беларуси в XVIII в. было напечатано 352 книги: 191 книга на польском языке, 69 — на латинском и 65 — на старославянском [5, с. 75].

Сложная религиозная и политическая ситуация на Беларуси в XVII—XVIII вв. повлияла на жизнь и творчество многих известных людей того времени. Идейное и политическое противостояние отразилось на судьбах как представителей знатных родов, так и тысяч простых жителей белорусских сел и городов, на всех сферах деятельности, в том числе и библиотечном деле. Как раньше, ведущую роль в библиотечном деле Беларуси во времена Речи Посполитой играли монастырские и церковные библиотеки.

В конце XVI в. в истории *библиотек православных церквей и монастырей* наступил не лучший период. Усиление позиций католической церкви, распространение протестантизма и ослабление православной церкви привели к сокращению количества православных монастырей, а вместе с ними и их библиотек. После заключения Брестской унии 1596 г. функционировавшие на территории Беларуси православные монастыри присоединялись к униатскому ордену базилиан. Это привело к разорению собранных в них коллекций православных книг, гибели многих ценных изданий.

После взятия польской армией Полоцка в августе 1579 г. древнейшая и богатейшая библиотека на территории Беларуси — библиотека Полоцкого Софийского собора — была разграблена, а уцелевшие книги вывезены из Беларуси. С утратой уникальных коллекций состав фондов этой библиотеки уже существенно не отличался от других монастырских библиотек, что привело к снижению ее роли в духовной жизни общества.

Несмотря на ощутимые потери, в Беларуси продолжали действовать православные приходы, церкви и библиотеки при них. Обязательный набор богослужебных и четких книг в православной церкви определял устав, или типикон. В XI—XIII вв. это был Типикон Великой церкви, а для монастырей — Студийский устав. С XIV в. состав фондов библиотек православных церквей и монастырей регулировался Иерусалимским уставом. В церковных библиотеках хранились также книги светского содержания.

Значительную роль в развитии *библиотек католических и униатских соборов и монастырей* сыграл Тридентский церковный собор (заседал в ита-

льянских городах Тренто (1545—1547, 1551—1552, 1562—1563) и Болонья (1547—1549)), который обратил особое внимание на деятельность монастырских библиотек. Фактически в его решениях впервые были изложены организационные основы и правила их работы.

Решением Собора предписывалось, что в каждом из католических и униатских «монастырей... должна быть... библиотека», а задача настоятеля библиотеки — заботиться о пополнении и расширении ее фонда, в котором «...должны быть книги, нужные для занятий монахов, для их духовного совершенствования и спасения верующих» [6, с. 16].

В обязанности библиотекаря входило ведение каталога, хранение и содержание в порядке книг, их расстановка, выявление должников среди читателей, а также чтение вслух «душеспасительных» книг во время трапез и собраний. Так как книги в то время были большой ценностью, за воровство предусматривалось суровое наказание, вплоть до изгнания провинившегося из монастыря и страны. Пользоваться фондами библиотек разрешалось только членам данного монастыря, а выдавать книги посторонним лицам и выносить за его пределы строго воспрещалось.

В соответствии с решениями Собора в 1559 г. впервые был составлен «Индекс запрещенных книг» — официальный перечень книг, чтение которых запрещалось под угрозой отлучения от католической церкви. Он неоднократно переиздавался в Ватикане, пополняясь новыми названиями.

Решения Тридентского собора имеют большое значение для библиотечного дела, так как они зафиксировали значимую роль библиотек в развитии общества — церковь признала в библиотеках организацию, имеющую большое влияние на сознание граждан, и начала контролировать их деятельность.

Ускорилось развитие на территории Беларуси библиотек католических и униатских монастырей. Большие книжные собрания имелись в католических монастырях: иезуитском — в Полоцке, кармелитов — в Глубоком, доминиканцев — в Гродно, Шклове и Полоцке, бернардинцев — в Слониме, августинцев и тринитариев — в Бресте. При отдельных католических монастырях — иезуитском и доминиканском в Полоцке, Слонимском монастыре бернардинцев и др. — были сформированы большие библиотеки, в которых к концу XVIII в. насчитывалось более 5 тыс. экземпляров печатных и рукописных книг.

О сложных взаимоотношениях, складывающихся на белорусских землях между православной и греко-католической церквями, противостоянии политических сил свидетельствует история Супрасльского Благовещенского монастыря и его библиотеки. Созданный в 1498 г. новогрудским воеводой и маршалком Великого княже-

Н.К. Радзивилл Сиротка

ства Литовского А.И. Хадкевичем, Супрасльский монастырь к началу XVI в. считался одним из крупнейших центров православия не только белорусского, но и общеславянского значения (вторым после Киевской лавры). После заключения Брестской унии монастырь стал униатским и подчинился ордену базилиан. Униатские монахи поддержали восстание 1794 г., участвовали в восстании 1830—1831 гг., что навлекло на них гнев царского правительства. Во время наступившей реакции монастырь пришел в упадок, и к моменту ликвидации унии (1839) в нем осталось пять монахов-базилиан. В 1842 г. имущество монастыря было конфисковано [7].

Библиотека Супрасльского Благовещенского монастыря являлась одной из крупнейших в Великом княжестве Литовском. Согласно первой описи, в библиотеке уже в 1557 г. насчитывалось более 200 книг на греческом и латинском языках, в том числе семь печатных. Опись 1645 г. фиксирует около 600 книг, среди которых преобладали печатные издания на латинском (212 томов) и польском (152 тома). Кириллических книг было более 200, основную массу среди них составляли рукописи. Из печатных книг хранились немало изданий Ф. Скорины, И. Фёдорова, уникальные экземпляры «Евангелия» В. Тяпинского.

В XVII в. Супрасль принадлежал к крупнейшим центрам кириллической книжности не только белорусских, но и всех восточнославянских

земель. В библиотеке Супрасльского монастыря находились выдающиеся памятники книжной культуры: так называемая Супрасльская летопись XI в., летописный сборник первой половины XVI в., сборник 1519 г. с самым полным списком второй редакции Белорусско-Литовской летописи 1446 г., самая древняя кириллическая рукопись нотного-линейного письма — Супрасльский ирмолой 1598—1601 гг. и др.

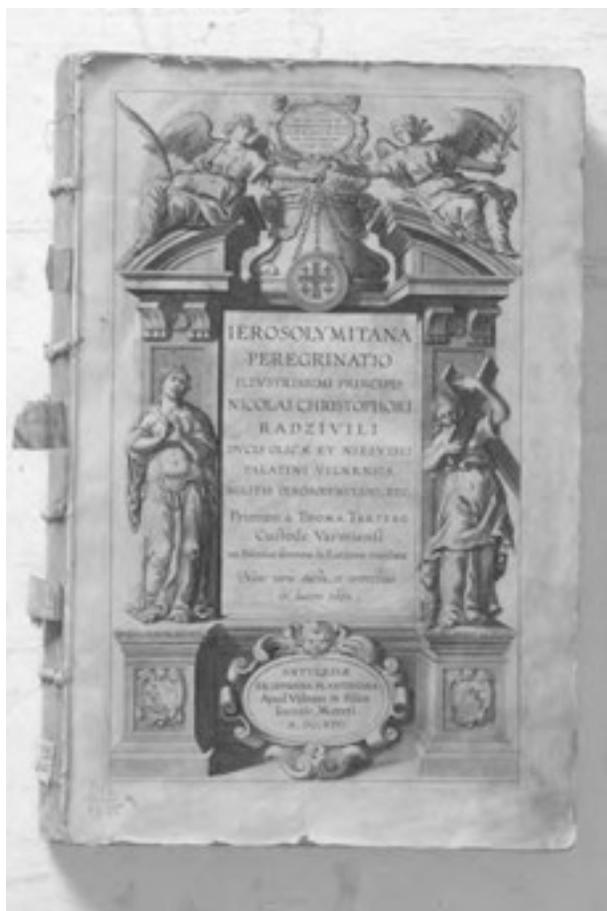
В XVIII в. монастырь значительно пополнил библиотеку, преимущественно за счет латино- и польскоязычных книг, в том числе напечатанных в Супрасльской типографии. Опись 1764 г. фиксирует 1456 книг, из них более 300 на польском, несколько десятков на французском и итальянском, более 10 на немецком, а также более 100 рукописных и печатных церковно-славянских книг. Кроме основной, в монастыре также были келейные библиотеки у отдельных монахов [7, 8].

Еще одним ярким, но малоизученным штрихом в истории развития библиотек Беларуси того периода является история библиотеки Жировичского Успенского монастыря. О периоде ее становления практически ничего не известно. Можно предположить, что библиотека возникла вместе с монастырем, который был основан православным магнатом Солтаном в XVI веке. После заключения Брестской унии 1596 г. Жировичский монастырь, как и подавляющее большинство православных храмов и монастырей, становится униатским — Солтаны отреклись от прав на него, полностью передав униатскому ордену базилиан. Во время восстания Б. Хмельницкого в 1655 г. Жировичский монастырь был разрушен, вместе с ним, вероятно, пострадала и библиотека.

Активное развитие библиотеки и пополнение ее фонда началось с 1660-х гг. и продолжалось до конца XVIII века. Этому способствовали увеличивающееся богатство монастыря, наличие при библиотеке скриптории.

К середине XVIII в. Жировичская библиотека становится одной из крупнейших монастырских библиотек Речи Посполитой. На рубеже XVIII—XIX вв. в ее фонде насчитывалось 3867 томов печатных изданий и 537 рукописей (по данным описи 1800 г.) [9, с. 218]. Библиотека состояла из главного собрания, делившегося на 17 тематических разделов, и хранилища при соборе, где находились особо ценные книги. Среди них — знаменитое Жировичское евангелие (известное также как Евангелие Сапеги) — памятник книжной культуры Беларуси XV в.; так называемая Жировичская энциклопедия — сборник, содержащий, помимо выписок из русских летописей, многочисленные статьи научного и природоведческого характера, религиозно-полюемические и литературные произведения; уникальный экземпляр инкунабулы «Часословца» — первой в мире книги, напечатанной кирилловским шрифтом в 1491 г. Ш. Фиолем в типографии в Кракове [10].

На протяжении столетий складывались также фонды библиотеки Лавришевского монастыря — одного из древнейших белорусских монастырей, история которого малоизвестна и загадочна, как, впрочем, и история

Хождение в святую землю (Антверпен, 1614)

большинства памятников культуры Беларуси. О нем чаще всего вспоминают в связи с хорошо сохранившимся пергаментным Евангелием, именуемым Лавришевским.

По мнению Ю.А. Лабынцева и Л.Л. Щавинской, «...в целом состав библиотеки Лавришевского монастыря в конце первой четверти XIX в. напоминал книжные собрания в других униатских монастырях, уступая по количеству книг только крупнейшим из них, хотя, возможно, в самом начале века и он имел в своем главном книгохранилище значительно большее их число, сравнимое с тем, каким обладали наиболее известные обители» [11]. В середине 1830-х гг. Лавришевский монастырь был закрыт, судьба его библиотеки остается тайной.

Сведений о *библиотеках протестантских церквей* на территории Беларуси имеет очень мало. Известно, что их деятельность неоднократно рассматривалась Синодом в Вильно. Как и их противники — католики и православные — кальвинисты ревностно следили за составом фондов своих библиотек.

По имеющимся данным, библиотеки существовали в кальвинистских церквях в Вильно, Девятлове, Койданове, Ованте, Осташине, Шидлове, Шилинах [12]. Формировались они главным образом за счет дарений. Наиболее значительные протестантские библиотеки были в Слуцком и Сморгонском кальвинистских собраниях [13].

Противостояние между религиозными конфессиями носило не только характер философско-схоластических споров и дискуссий на заседаниях сеймов и сеймиков, ведомственных инструкций, направленных на сохранение идейной чистоты фондов библиотек, но и принимало жесткие формы в духе Средневековья. Так, в 1581 г. в Вильно иезуиты организовали публичное сожжение «запрещенных» книг, изъятых из книжных лавок и библиотек [6]. К сожалению, в результате подобных действий книжным фондам библиотек был нанесен невосполнимый ущерб.

Наряду с монастырскими, получили дальнейшее развитие *библиотеки учебных заведений* — школ, лицеев и коллегиумов, созданных различными конфессиями. Их фонд пополнялся, в первую очередь, изданиями собственных типографий и книгами, соответствующими их идейной направленности.

Самой крупной и влиятельной общественной библиотекой на территории Великого княжества Литовского во времена Речи Посполитой являлась библиотека Виленского университета. Она была создана в 1570 г., то есть раньше, чем сам университет. Библиотека располагала богатым фондом книг и рукописей. Ей передали свои коллекции король Сигизмунд Август, бискупы (католические епископы) В. Протасевич, Ю. Радзивилл, Б. Войно, М. Пац, А. Волович. Библиотеке дарили книги и воспитанники академии. Самую значительную коллекцию (3 тыс. томов) в 1645 г. ей завещал магнат, подканцлер К.Л. Сапега. Значительный вклад в развитие университета и

Издание с экслибрисом Несвижской библиотеки Радзивиллов

библиотеки внес Н.К. Радзивилл Сиротка, который передал академии свою типографию из Бреста. Ее издания пополняли фонд библиотеки в качестве обязательных экземпляров [14, с. 95].

К 1773 г., то есть к моменту реорганизации академии, библиотека насчитывала около 11 тыс. книг (в основном на латинском языке). Большинство из них, как и во всех библиотеках того времени, составляла теологическая литература, однако было также немало изданий по философии, медицине, правоведению, математике, астрономии, естественным наукам. В фонде библиотеки имелись и запрещенные иезуитами книги, служащие для профессоров, а иногда и студентов, источником для подготовки к полемике с инакомыслящими («еретиками»).

Библиотека отличалась хорошей организацией работы. Ее фонды были каталогизированы, а книги распределены по 18 отделам. В последней

трети XVIII в. структура ее усложнилась — возникли небольшие специальные библиотеки: в 1766 г. создана библиотека обсерватории, в 1770 г. расширена библиотека университетской аптеки, ставшая впоследствии основой библиотеки медицинского факультета.

После запрещения в 1773 г. деятельности ордена иезуитов в Речи Посполитой и реорганизации университета в библиотеке появилось больше книг и учебных пособий по естественным и гуманитарным наукам, медицине, которые передали в фонд прибывшие в эти годы в университет профессора. Важным источником пополнения являлся обязательный экземпляр, который, согласно постановлению сейма 1780 г., должны были выделять ей все типографии Великого княжества Литовского [14, с. 96]. Виленский университет и его библиотека сыграли важную роль в распространении просвещения, науки и культуры белорусского народа.

В 1775 г. в Беларуси была создана первая специальная библиотека — Медицинской школы (академии) в Гродно. Она располагала богатой для того времени коллекцией естественнонаучной и медицинской литературы. В течение неполных шести лет своего существования Гродненская медицинская школа и ее библиотека в значительной мере содействовали развитию естествознания и медицины. В 1781 г. медицинская школа и библиоте-

М.К. Огинский

ка были переведены в Вильно, в Главную школу Великого княжества Литовского (Виленский университет). К тому времени в фонде библиотеки насчитывалось 3 тыс. экземпляров [6, с. 21].

В период Речи Посполитой дальнейшее развитие в Беларуси получили *частные библиотеки*, которые формировались богатыми и просвещенными людьми того времени. Крупнейшими среди них являлись библиотеки Радзивиллов в Несвиже, Хрептовичей в Щорсах, Сапегов в Деречине и Ружанах, Огинских в Ретове. Известны также личные библиотеки Казимира Хроминского в Свислочи, Солтанов в Дятлове, Потоцких в Роси и Залесье, Плятеров в Давгелишках, Матея Стрийковского, Андрея Добжаньского, Зеновичей и других [15].

Наиболее крупная частная книжная коллекция в Речи Посполитой была собрана Радзивиллами в своем родовом замке в Несвиже. На протяжении длительного времени она фактически выполняла функции государственной библиотеки на белорусских землях Великого княжества Литовского. Книжная коллекция начала формироваться Николаем Радзивиллом

Чёрным (1515—1565) во второй половине XVI века. Благодаря его широким культурным связям, фонд библиотеки пополнялся рукописями и изданиями, привезенными из Европы, из типографий Великого княжества Литовского, в том числе и личных типографий в Несвиже и Бресте.

В 1770 г. библиотека Радзивиллов в Несвиже насчитывала более 20 тыс. томов. Среди них были инкунабулы, палеотипы, античная и ренессансная литература, исторические и юридические книги, полемические реформационные произведения, издания белорусских типографий, французские, латинские, польские и др., множество рукописей, в том числе редких. Здесь хранилась так называемая Радзивилловская летопись [16].

В XVI в. начали складываться крупные книжные коллекции и в других владениях Радзивиллов, в первую очередь в Кейданах, Слуцке, Биржах, Неборове и Любче, а также в Клецке, Долечицах и др.

Второй по величине частной коллекцией в Беларуси после библиотеки Радзивиллов являлась библиотека Сапегов, существовавшая в XVI—XVIII вв. в Слониме, Ружанах, Деречине и Кодани. Начало ей положила ружанская библиотека канцлера Великого княжества Литовского Льва

Сапеги, которую увеличил его сын Казимир Лев. В XVIII в. ружанскую коллекцию переместили в Деречин, где она пополнялась Александром, Михаилом и Франциском Сапегами. Библиотека в Кодани выросла благодаря библиофильству канцлера великого литовского Яна Фредерика и Александра Сапегов. В ней наиболее полно была представлена литература по юриспруденции, истории, поэзии, языкознанию, географии и теологии. Кроме книжных собраний, в библиотеке размещались архив древних актов и коллекция гравюр.

Во второй половине XVIII в. библиотека была создана белорусским магнатом Иоахимом Хрептовичем (1729—1812) в его родовом имении в Щорсах. Основу коллекции составили книги и рукописи, приобретенные им во время путешествий по Европе, в том числе у римского кардинала, польского бискупа Ю. Залусского, а также издания из книжных собраний костелов, закрытых в конце XVIII — начале XIX века.

В 1913 г. братья Хрептовичи передали 4500 экземпляров наиболее ценных книг и рукописей на временное хранение в Киевский университет. В Щорсах осталась художественная публицистика, которая была уничтожена во время военных действий 1916 и 1939 годов. Основная же коллекция в 1915—1916 гг. была эвакуирована из Киева в Саратов. В 1927 г. ее передают Всенародной библиотеке Украины при Академии наук (сейчас Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского). Во время Великой Отечественной войны библиотека Хрептовичей снова эвакуируется из Киева — на этот раз в Уфу.

Инвентаризация, проведенная в 1985 г., показала, что значительная часть книг из коллекции утеряна. До настоящего времени сохранились 112 рукописей (из 129 учтенных в описи С.Л. Пташицкого 1899 г.) и 2005 книг. В коллекции есть 3 инкунабулы, 39 палеотипов, а также западноевропейские издания XV—XVIII вв., польские книги XVI—XIX вв., издания виленских типографий XVI в., гродненских — XVIII в., полоцких — начала XIX века.

Во время нахождения библиотеки Хрептовичей в Киеве руководство Беларуси, ее научная и культурная общественность добивались возвращения коллекции на родину. Однако в 1995 г. Министерство иностранных дел Республики Беларусь получило официальный отказ украинской стороны [17]. В связи с этим НББ в 2008 г. был инициирован проект по изучению и виртуальной реконструкции библиотеки Хрептовичей, который поддержан ЮНЕСКО и сейчас находится в стадии реализации. Проект осуществляется совместно с Национальной библиотекой Украины им. В.И. Вернадского.

Заслуживают внимания и книжные собрания знатной белорусской фамилии Огинских.

Службеник (Вильно — Супрасль, 1692—1695)

В середине XVIII в. великий гетман литовский, композитор и поэт Михаил Казимир Огинский (1730—1800) создал частную библиотеку в поместье Неборова (недалеко от Варшавы), которая потом была перевезена в Слоним. Книжные собрания накапливались и в других владениях многочисленных Огинских, однако сведения о них достаточно скудны. Уцелевшие экземпляры сейчас можно обнаружить в библиотеках Польши, Литвы и Беларуси [18—20].

Библиотеки, которые также по праву считались центрами культурной жизни на белорусских землях, были в имениях Коссаковских, Лопатинских, Тишкевичей, Чарторийских и других магнатов [19, 21].

В XVI—XVIII вв. сложилось несколько больших частных библиотек представителей духовенства: митрополитов Г. Календы, Ф. Грабницкого, полоцкого епископа Я. Смогоржевского, виленского бискупа В. Протасевича, архиепископа Туровского и Пинского Григория. Несколько меньшими были книжные собрания горожан и низшего духовенства — брестского мещанина Гурина Федоровича, виленского бургомистра Степана Лебедевича, священника Юрьевской церкви в Вильно Георгия [13].

Личные библиотеки магнатов, духовенства и богатых горожан, созданные в Беларуси в период Речи Посполитой, были разнообразны по содержанию и языковому составу. В них имелись редкие рукописные книги, а также издания разных типографий Великого княжества Литовского, Польши и других стран. Книги считались большим богатством, ими дорожили, поэтому наблюдается преемственность в сохранении книжного наследия.

Таким образом, в период Речи Посполитой (1569 — последняя четверть XVIII в.) на территории Беларуси:

- обострилось религиозное противостояние между православной церковью и католической, Реформацией и Контрреформацией. По решению Брестского собора 1596 г. создается униатская (союзная) греко-католическая церковь;

- продолжилось создание рукописных книг. Крупными центрами, занимающимися переписыванием книг, были Жировичский, Супрасльский и Кутеинские (мужской и женский) монастыри;

- получило дальнейшее развитие книгопечатание. К середине XVII в. кириллическое книгопечатание приходит в упадок, а латинское занимает монопольное положение. Наиболее значительный вклад в развитие белорусского книгопечатания в рассматриваемый период внесли типографии в столице Великого княжества Литовского Вильно, а также Гродненская королевская типография, Кутеинская, Несвижская, Лоская, Любчанская, Супрасльская и др.;

- ведущую роль в библиотечном деле Беларуси во времена Речи Посполитой продолжали играть монастырские и церковные библиотеки. Усиление позиций католической церкви, распространение протестантизма привели к сокращению количества православных монастырей и их библиотек. Решение Брестского собора 1596 г. о создании униатской греко-католической церкви определило новый этап в развитии библиотек религиозных конфессий. Значительная часть православных церквей, соборов и монастырей, а вместе с ними и их библиотеки перешли к униатской церкви;

- наряду с монастырскими получили дальнейшее развитие библиотеки учебных заведений;

- в 1775 г. в Беларуси создана первая специальная библиотека — Медицинской школы (академии) в Гродно;

- самой крупной и влиятельной библиотекой учебного заведения на территории Великого княжества Литовского в то время являлась библиотека Виленского университета, основанная в 1570 г. как библиотека иезуитского коллегияума;

- в период Речи Посполитой дальнейшее развитие на Беларуси получили частные библиотеки. Крупнейшими среди них являлись библиотека Радзивиллов в Несвиже, Хрептовичей в Щорсах, Сапегов в Деречине и Ружанах, Огинских в Ретове.

Важнейшие даты и события

1696 г.	—	польский язык объявлен государственным языком Великого княжества Литовского.
К о н е ц 1730-х гг.	—	иезуитами при Пинском коллегияуме основана типография.
1751 г.	—	основана Несвижская типография при иезуитском коллегияуме.
1772 г.	—	произошел первый раздел Речи Посполитой между Российской империей, Пруссией и Австрией.

1775 г.	—	в Гродно открылась Медицинская школа (академия) — первое специальное учебное заведение Беларуси.
1793 г.	—	произошел второй раздел Речи Посполитой между Российской империей и Пруссией.
1795 г.	—	произошел третий раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией.

Список использованной литературы

1. *Бязозкіна Н. Ю.* Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI — пачатак XX ст.): вучэб. дапам. для студэнтаў гістарычных і бібліятэчных спецыяльнасцей ВНУ / Н.Ю. Бязозкіна. — 2-е выд. — Мінск: Беларуская навука, 2000. — 199 с.
2. *Гайдук М.* Супрасльскі Дабравешчанскі манастыр // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 644—645.
3. *Голенченко Г.Я.* Крупные светские частновладельческие библиотеки Белоруссии и Литвы второй половины XVI — середины XVII в. // Федоровские чтения 1982. — М., 1987. — С. 100—114.
4. *Он же.* Старопечатные кириллические книги 16—18 вв. // Кніга Беларусі. 1517—1917: зводны каталог. — Мінск, 1986. — С. 23—36.
5. *Грыцкевіч А.* Агінскі Міхал Казімір // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 201.
6. *Иванова Л.С.* Библиотеки кальвинистских церквей в Великом княжестве Литовском в XVII в. // Книга — источник культуры: проблемы и методы исследования: материалы Международной науч. конф. (Минск, 25—27 ноября 2008 г.) / Российская академия наук [и др.]. — М., 2008. — С. 140—144.
7. *Она же.* Рэфармацыйнае кнігадрукаванне // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 529.
8. *История Вильнюсского университета (1579—1979) / [С. Лазутка, В.С. Лазутка, А. Эндзинас [и др.]; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) [и др.]. — Вильнюс: Мокслас, 1979. — 373 с.*
9. *Коўкель Л.* Прыватныя кнігазборы на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага эпохі Асветніцтва: (праблемы і магчымасці даследавання) // Матэрыялы Другіх Кнігазнаўчых чытанняў «Кніжная культура Рэчы Паспалітай» (Мінск, 15—16 верасня 2000 г.) / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; склад. Т.І. Рошчына. — Мінск, 2002. — С. 179—187.
10. *Лабынцэў Ю.* Супрасльская манастырская бібліятэка // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 643—644.
11. *Он же.* Белорусская печатная книжность в европейском культурном пространстве XVI столетия // Грани книжной культуры: сб. науч. тр. к юбилею Научного центра исследований книжной культуры / [Российская академия наук; сост. А.Ю. Самарин]; отв. ред. В.И. Васильев. — М., 2007.
12. *Он же.* Библиотека Лаврышевского монастыря / Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зб. нав. арт.: у 2 ч. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; склад.: Т.А. Дзем’яновіч [і інш.]. — Мінск, 2006. — Ч. 1. — С. 158—163.
13. *Лаўрык Ю.* Езуіцкае кнігадрукаванне // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 616.
14. *Нарбутене Д.* К вопросу о реконструкции книжных собраний вельмож Великого княжества Литовского в Библиотеке Литовской академии наук // Книга — источник культуры: проблемы и методы исследования: материалы Международной науч. конф. (Минск, 25—27 ноября 2008 г.) / Российская академия наук [и др.]. — М., 2008. — С. 216—223.
15. *Нікалаеў М.* Бібліятэкі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 328—329.
16. *Он же.* Палата кнігапіснага: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд.: М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. — 239 с.
17. *Покало М.И.* История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Вышэйшая школа, 1986. — 200 с.
18. *Попов В.В.* Жировичская библиотека // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; склад.: Л.Г. Кірухіна, Т.І. Рошчына. — Мінск, 2002. — Вып. 5. — С. 58—72.
19. *Рошчына Т.І.* Бібліятэкі Радзівілаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 329—330.
20. *Она же.* Слонім у гісторыі кніжнай культуры Вялікага княства Літоўскага XVIII ст.: кнігавыданне і кнігазборы // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; склад.: Л.Г. Кірухіна, Т.І. Рошчына. — Мінск, 2002. — Вып. 5. — С. 40—47.
21. *Фурс А.* Бібліятэка Храптовічаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 328.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Вопросы защиты интеллектуальной собственности в КНР при оказании библиотечных услуг через Интернет*

Интернет предоставляет новые возможности для развития сферы информационно-библиотечного обслуживания, но одновременно с этим возникают новые проблемы, связанные с соблюдением и защитой авторских прав. В статье описываются предпринимаемые библиотеками Китайской Народной Республики меры, направленные на предотвращение нарушений прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: библиотека, библиотечно-информационные услуги, интеллектуальная собственность.

Спектр библиотечных услуг постоянно расширяется, совершенствуются формы и виды информационного обслуживания. Появилась возможность увеличения общественной доступности услуг и действия их на дальние расстояния с помощью Интернета.

Виды нарушений прав интеллектуальной собственности

Осуществляя деятельность по предоставлению справочных услуг, продаже информационных продуктов и созданию различных баз данных, библиотека не всегда соблюдает авторские права. Нарушения авторских прав в сфере библиотечной деятельности возникают при решении таких задач, как:

- выбор, приобретение и использование ресурсов;
- справочно-информационное обслуживание;
- копирование информации;
- передача кибертекстов;
- использование баз данных [4].

При выборе, приобретении и использовании ресурсов возможны два нарушения — покупка

Ян Цюн,
начальник отдела комплектования и каталогизации Библиотеки Уханьского политехнического университета (КНР), магистр по управлению библиотечным делом

* Автор пишет на русском языке.

нелицензионных, скопированных ресурсов и неправильное использование лицензионного программного обеспечения. Например, программы, предназначенные для работы на одном компьютере, подключают ко многим или разрешают пользователям работать с авторскими программами, размещенными на сервере локальной сети.

Справочно-информационное обслуживание — одна из главных функций библиотеки — имеет две формы: общее обслуживание и справочное. При осуществлении общего обслуживания, где используется литература, как правило, отсутствуют нарушения прав интеллектуальной собственности. Однако в справочном обслуживании, где проводятся специальные исследования, научнотехнический поиск, готовятся доклады, тематические сборники документов, они возможны. Например, авторы некоторых ресурсов заявляют о том, что нельзя перепечатывать и цитировать их материалы без разрешения, но некоторые библиотеки могут самовольно это сделать, а при составлении реферативных изданий и пособий могут использовать авторский текст, не заплатив авторское вознаграждение.

При копировании информации из сети существуют два вида нарушений авторских прав. Во-первых, когда автор запрещает использовать свои произведения, а библиотека самовольно их оцифровывает и копирует. Во-вторых, если библиотека обошла авторские ограничения и нарушает монополию продажи книг и иных изданий, открыв бесплатный интернет-доступ и копирование этих произведений (китайское законодательство допускает использование авторских материалов в учебных целях, исключая их коммерческое издание и продажу).

Передача кибертекстов также может быть сопряжена с нарушениями авторского права. Например, веб-дизайн, вид и объем страниц и публикаций сайта являются объектами защиты авторского права. Пользователи сети иногда копируют и распространяют отдельные страницы или их фрагменты, нарушая целостность произведений.

При использовании баз данных — одной из главных составляющих информационных ресурсов — существуют такие виды нарушений, как копирование информации из одной базы данных в другую без разрешения авторов и размещение произведений в коммерческих базах данных.

Меры библиотек по предотвращению нарушений прав интеллектуальной собственности

Основываясь на китайском и международном законодательстве в области авторского права и учитывая состояние информационно-библиотечного обслуживания в Китае, государство разрабатывает правила и меры защиты ресурсов от нарушения законов об интеллектуальной собственности.

Международное авторское право определяет автора как физическое лицо, творческим трудом которого созданы различные произведения. Авторы произведений, представляющих собой результат их умственного труда, имеют полное право на вознаграждение и защиту своих интересов.

Документ «Общие положения о гражданском кодексе КНР» предусматривает несколько видов прав интеллектуальной собственности: авторское, патентное, на товарные знаки, на открытие, изобретение и другие научные права и положения интеллектуальной собственности, защищаемые нормами Гражданского кодекса. Кроме того, в Законе о патентах КНР, Законе о товарных знаках, Законе об авторском праве, Правилах авторского вознаграждения за изобретения и в других законах и административных актах также предусмотрены нормы охраны интеллектуальной собственности.

В 1990 г. Национальный комитет по авторским правам составил проект положений для утверждения Правил авторского права, в том же году Государственным Советом КНР были утверждены «Права собственности на компьютерное программное обеспечение». До этого «Общее положение о гражданском кодексе КНР» имело только начальные положения в отношении авторского права и его защиты. Закон об авторском праве был опубликован в сентябре 1990 г., вступил в силу 1 июня 1991 г. и был пересмотрен в октябре 2001 года.

В Законе об авторском праве предусмотрено, что в некоторых ситуациях использование работ возможно без разрешения автора и выплаты ему вознаграждения, но с указанием имени автора и названия работ (раздел 4, ст. 22). При этом нельзя нарушать другие права, которыми пользуется автор, например право продажи интеллектуальной собственности. Согласно этому закону разрешается библиотекам, архивам, музеям для выставок копировать произведения, которые они сохраняют в своем хранилище (ст. 22, п. 8). Судебная ответственность при нарушении авторского права наступает в соответствии с гражданским и административным законодательством. Гражданская ответственность включает в себя: прекращение нарушения, публичное признание своей вины, возмещение морального и материального ущерба; административная — конфискацию и штрафы.

Китай — участник многих международных соглашений по защите произведений искусства и литературы, например Международной конвенции по издательскому праву.

В настоящее время необходимо повышать осознание важности защиты прав интеллектуальной собственности у сотрудников библиотек и информационных центров. Библиотекари сами должны обращать внимание на соблюдение законов и правил по охране авторского права в печатных и цифровых собраниях информации. Библиотека должна упор-

но защищать их, не закупая подделки, а во время покупки требовать от издательства предоставления документов, подтверждающих правомерность издания [2]. Закон об авторском праве предусматривает, что «для индивидуального изучения, исследования или ознакомления разрешено пользоваться работами, которые уже опубликованы». Также «для школьного обучения и научного исследования можно переводить или копировать часть работ, которые уже опубликованы», в разумных размерах, без разрешения и выплаты авторского вознаграждения, только с указанием имени автора и названия произведения. Предусмотренное законом «разумное пользование» может эффективно решить вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью в процессе частичного собирания информации и оцифровывания ресурсов. Цифровая библиотека, используя ресурсы сети, должна осмотрительно применять специальную технологию [3]. При создании интернет-ресурсов, в которых используются материалы других источников и авторов, необходимо заранее связываться с ними для получения разрешения на использование их материалов и размещение ссылок.

Библиотеки и информационные центры осуществляют некоторые свои функции совместно с представителями организаций, защищающих авторские права. Они могут составлять для пользователей ресурсы по классифицированию и каталоги, чтобы предлагать услуги пользователям от имени авторов [1]. В этом случае автор в соответствии с договором предоставляет библиотеке право на распространение его произведений и работу с ними. Договор предусматривает выплату авторских вознаграждений с доходов от всех библиотечных услуг, где используется произведение. С помощью такого библиотечного посредничества пользователи получают доступ к ресурсам, авторские права не нарушаются, выплачивается авторское вознаграждение. Для пользователей такой способ удобен тем, что не приходится тратить время на поиски авторов нужных им произведений. А авторы, освобожденные от лишних бюрократических формальностей, смогут больше времени уделять творчеству.

В настоящее время в Китае действует ряд известных организаций: Ассоциация авторского права на литературные произведения, Китайское агентство по соблюдению авторских прав и другие организации единого управления авторскими правами. Они успешно работают, осуществляя коммуникации между потребителями знаний и собственниками авторских прав [5].

Библиотека должна разумно организовать систему информационных ресурсов, обеспечивая наиболее удобное обслуживание. С развитием сетей построение ресурсов и справочные услуги стали более глубоко прорабатываться. Библиотеке приходится решать больше задач по защите прав интеллектуальной собственности. При разработке планов справочных услуг библиотекам необходимо обращать повышенное внимание на эти вопросы, активно организовывая информационные услуги на законной основе, создавая новые методы по соблюдению правового режима охраны интеллектуальной собственности.

В то же время законодатели должны дорабатывать законы согласно новейшим технологическим достижениям, чтобы максимально обеспечить потребности всех участников отношений в Интернете.

Список использованной литературы

1. *Ли Сяоя.* Интеллектуальная собственность и библиотека / Сяоя Ли, Ян Сюй // Вестник Шэньянского университета. — 2003. — № 3. — На кит. яз.
2. *Линь Цзя.* Риск и защита прав интеллектуальной собственности во время покупки литературы / Цзя Линь, Ин Се // Библиотечный журнал. — 2003. — № 9. — На кит. яз.
3. *Лю Хуаин.* Вопрос защиты интеллектуальной собственности в сети при всесторонней систематизации и всеобщей доступности информационных ресурсов // Информационный журнал. — 2003. — № 12. — На кит. яз.
4. *Фэн Сяоцин.* Некоторые аспекты интеллектуальной собственности // Вестник Народного университета Китая. — 2004. — № 1. — На кит. яз.
5. *Чжэн Чжанфу.* Доступ к информационным ресурсам и защита интеллектуальной собственности / Чжанфу Чжэн. — Пекин: Изд-во Пекинской библиотеки, 2007. — № 7. — На кит. яз.

Осмысление прошлого

6

Книга — это жизнь, и процессы ее — процессы истории.

М.Н. Куфаев

Библиотеки-юбиляры'2010

- **40 лет.** — В 1970 г. основана Вологодская областная детская библиотека.
- **55 лет.** — В 1955 г. основана Тульская областная специальная библиотека для слепых.
- **80 лет.** — В 1930 г. основана Научно-техническая библиотека Волгоградского государственного технического университета.
- **85 лет.** — В 1925 г. основана Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского Российской академии образования. Москва.
- **130 лет.** — В 1880 г. основана Центральная городская библиотека им. Ф. Энгельса. Рыбинск.
- **145 лет.** — В 1865 г. основана Национальная библиотека Республики Татарстан. Казань.
- **215 лет.** — В 1795 г. основана Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.

Общественные публичные библиотеки уездных городов Владимирской и Костромской губерний во второй половине XIX — начале XX века

Статья посвящена истории зарождения первых общественных публичных библиотек в уездных городах Владимирской и Костромской губерний во второй половине XIX — начале XX в., сведения о которых ранее практически не были опубликованы. Автор рассматривает главные статистические показатели работы читален и анализирует их необходимость и влияние на местное население.

Ключевые слова: публичные библиотеки, история библиотек, общественные библиотеки, земские читальни.

Начало учреждения публичных библиотек в 1860—1880-х годах

Эпоха реформ Александра II оказала благотворное влияние на культурное развитие страны. Дух времени отразился во всем: в политике, хозяйственной жизни, духовном облике населения. Общественный подъем способствовал и резкому увеличению числа публичных библиотек в 1860—1870-х годах.

Однако, несмотря на позитивные изменения в общественно-культурной жизни пореформенной России, правовая база не благоприятствовала эффективному развитию библиотечного дела. В отличие от большинства стран Европы законодательство в этой области носило не «явочно-регистрационный» характер, а напротив — «указательно-разрешительный». Уставы, правила пользования, порядок открытия и режим работы читален — все это нуждалось в санкции «сверху».

Помимо общего «Свода законов Российской империи» библиотеки подчинялись действующим уставам. Так, в соответствии с «Уставом о цензуре и печати» (1865), для открытия публичной читальни требовалось разрешение министра народного про-

Алексей Александрович Соловьёв,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. академика Д.К. Беляева, кандидат исторических наук

свещения или губернатора. «Правила о публичных библиотеках» давали право министру внутренних дел указывать те произведения печати, которые не допускались в читальни, а также закрывать библиотеки в случае необходимости. В 1867 г. надзор за читальнями официально был поручен МВД, но наблюдение за ними продолжило и МНП.

Одной из старейших платных публичных читален во Владимирской губернии являлась библиотека в Муроме, основанная в 1866 году. Однако она не могла конкурировать с лучшими подобными просветительскими заведениями, так как даже в начале XX в. основу ее бюджета составляла небольшая сумма (300 руб. в год), выделяемая городским самоуправлением [7].

В 1872 г. в Костромской губернии появилась первая общественная публичная библиотека в г. Ветлуге, учрежденная на средства уездного земства. В этом же году земские органы открыли платную читальню в Вязниках (Владимирская губерния).

Вязниковская библиотека, разместившаяся при земской управе, первоначально обслуживала только земских служащих. Годовой абонемент здесь стоил 5 руб., посещение читального зала было бесплатным. Безвозмездно пользовались литературой местные учителя. Однако потребность в чтении имела гораздо большая часть горожан. Особенно ярко это стало проявляться в 1890-х гг., когда уровень грамотности населения заметно вырос.

29 декабря 1899 г. Вязниковская читальня перешла в ведение городской управы, которая ежегодно выделяла на ее развитие 200 рублей. В результате фонд библиотеки хотя и медленно, но стал увеличиваться, составив в 1907 г. 1170 томов. При этом количество подписчиков оставалось сравнительно небольшим (1904 г. — 77 чел., 1907 г. — 140 чел.) [15, с. 81; 16, с. 174; 17, с. 54]. Возможно, свою роль сыграл размер абонементной платы. Подписчики первого разряда платили в год 6 руб., второго — 3 руб., а третьего — 1 руб., поэтому большой популярностью пользовался бесплатный читальный зал.

Позволить себе потратить подобные деньги на чтение мог далеко не каждый горожанин. Например, в 1880-х гг. чернорабочие во Владимирской и Костромской губерниях получали 5—10 руб. в месяц, текстильщики, принадлежавшие к среднему слою, — 10—15 руб., рабочая аристократия — 30—40 руб., а земские учителя — 17—20 руб. При этом буханка ржаного хлеба стоила 4 коп., литр молока — 14 коп., килограмм сливочного масла — 1 руб. 20 коп., десяток яиц — 25 коп. [1, с. 31; 2, с. 323; 20, с. 114].

В 1872 г. городские управы открыли библиотеки в Суздале и Гавриловском посаде (Суздальский уезд), в 1873 г. — в Макарьеве, в 1874 г. — в Нерехте, в 1875 г. — в Киржаче (Покровский уезд) и Солигаличе [11].

Все перечисленные выше читальни мало чем отличались друг от друга. Из-за недостатка финансирования их фонды были весьма скромными. Например, в Гаврилово-Посадской библиотеке насчитывалось всего 897 томов (1896). Даже в некоторых бесплатных читальнях имелось гораздо больше книг. Несколько лучше обстояло дело с комплектованием фонда в Суздальской библиотеке, в которой находилось 2562 тома (1896). Однако по количеству читателей оба заведения почти не различались. Так, в 1896 г. в Гавриловском посаде состояло 58, а в Суздале — 74 подписчика. Абонемент в Суздальской читальне для подписчиков первого разряда стоил 8 руб., второго — 5 руб., в Гаврилово-Посадской — соответственно 5 и 2 руб. Ни одну из названных библиотек, основанных в 1870-х гг., нельзя отнести к лучшим просветительским заведениям подобного типа [13, с. 20—23; 4].

В 1880-х гг. продолжился процесс открытия публичных читален в городах Костромской и Владимирской губерний. Так появились библиотеки в Юрьевце (1885), Чухломе (1885), Коврове (1888), Судогде (1888), Покрове (1889) [10, 12]. Если Костромская и Покровская читальни были учреждены городским самоуправлением, то все остальные — земскими органами.

Среди вышеперечисленных библиотек практически ни одна не могла похвастать своим устойчивым финансовым положением, а следовательно, большим количеством книг в своих фондах и популярностью у читателей.

В несколько лучшем положении находилась библиотека в Юрьевце, учрежденная местным уездным земством. Она создавалась на основе небольшого книжного собрания городского кружка любителей чтения. Большую помощь в ее становлении оказали председатель земской управы Ф.С. Грибунин и статский советник М.М. Поливанов. Если в 1880-х гг. фонд читальни исчислялся 2 тыс. томов, то в 1913 г. — уже 4 тыс. 300 томов. В 1912 г. земское собрание увеличило ассигнования на упомянутое просветительское заведение до 200 рублей [3, с. 8].

Также своеобразным исключением являлась Ковровская земская публичная библиотека. Имея стабильный бюджет (около 700 руб. в год), она смогла собрать солидный фонд, насчитывающий в 1902 г. 3740 томов, в 1907 г. — 5069, а в 1911 г. — 6112. В библиотеке состояло много подписчиков, которые по правилам, утвержденным местным земством, пользовались фондом бесплатно (учителя, врачи, земские служащие). В 1902 г. их было 85 человек из 138 читателей, в 1907 г. — 97 из 266, в 1911 г. — 106 из 334. Следует отметить читательские предпочтения ковровчан. Среди наиболее популярных авторов значились А.П. Чехов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.М. Горький [15, с. 39; 16, с. 54; 21, с. 20].

Благодаря появлению публичных библиотек в городе чтение постепенно становилось доста-

точно частым (хотя и не повседневным) элементом образа жизни, а книга, газета, журнал — обыкновенными вещами в обиходе. Книга более не являлась своеобразным оазисом в пустыне. Постепенно начала создаваться основа для превращения чтения в социальную норму.

В то же время стало очевидным, что библиотеки необходимы и востребованы. Отрадно констатировать, что в Костромской и Владимирской губерниях нашлись люди, которые ясно понимали необходимость существования таких просветительных заведений.

Расширение сети уездных публичных библиотек в 90-х гг. XIX — начале XX века

В конце XIX — начале XX в. приобщение городского населения к чтению шло достаточно быстрыми темпами. К 1890-м гг. «простонародная» читательская аудитория заметно увеличилась. В ее среде преобладали рабочие. В 1897 г. уровень грамотности в городах России составлял 45%, в том числе умели читать и писать более 50% мужчин и 35% женщин [23, с. 297].

Поэтому, естественно, что в 90-х гг. XIX в. и начале XX в. городское самоуправление и земские органы не только не прекратили учреждать публичные читальни, но и увеличивали их количество. Появились библиотеки в Галиче, Меленках (1890), Кинешме (1894), Пучеже (Юрьевецкий уезд, 1896), Кологриве (1897), Буе (1898), Переславле (1898), Варнавине (публичная читальня имени А.П. Трубецкого), Гороховце (1902), Александрове (1903) и Юрьеве-Польском (1905) [11, 12, 8].

Необходимо отметить неплохой подбор литературы в Кинешемской земской публичной библиотеке. В 1895 г. она имела 4819 томов, в 1906 г. — 5749, а в 1917 г. — 9037 [22]. По количеству книг в фонде читальня могла конкурировать с лучшими платными библиотеками Владимирской и Костромской губерний того времени.

Главная читальня Александрова выделялась высокой стоимостью абонемента. Подписчики первого разряда (члены комитета библиотеки) должны были платить в год 15 руб., второго — 10 руб., а третьего — 5 руб. Поэтому читатели не жаловали это заведение. Например, в 1904 г. их насчитывалось всего лишь 127 человек [9].

Действительно, даже по меркам начала XX в. абонемент стоил весьма дорого, учитывая, что месячный заработок рабочих в это время колебался от 17 руб. (чернорабочие) до 70 руб. (квалифицированные работники), а средне-статистический учитель получал жалование около 30 руб. Для сравнения: литр подсолнечного масла можно было купить за 40 коп., килограмм говядины — за 45 коп., килограммовый свежий лец обошелся бы в 24 коп., а кочан капусты весом 1 кг — в 10 коп. Деловой костюм для приказчика в начале XX в. стоил 8 руб., сапоги — 5 руб., а выходная рубаха — 3 руб. [1, с. 31; 2, с. 324; 20, с. 115].

Если во всех публичных читальнях учителям предоставлялось право бесплатно пользоваться литературой, то руководители Гороховецкой библиотеки для этой категории подписчиков лишь снизили абонементную плату на 50%, не дав педагогическим работникам возможности безвозмездно посещать это просветительное заведение. Они должны были внести 1 руб. или 1 руб. 50 коп. (в зависимости от разряда подписчика) [14, с. 29].

Таким образом, к 1914 г. во всех уездных городах Костромской и Владимирской губерний существовали платные публичные библиотеки. Во Владимирской губернии они имелись также и в трех безуездных населенных пунктах: Иваново-Вознесенске, Киржаче и Гавриловском посаде, а в Костромской губернии — в Пучеже.

В советское время публичные библиотеки часто критиковались за то, что являлись платными. Действительно, заплатить за абонемент мог далеко не каждый простой горожанин. Однако, во-первых, не нужно забывать, что эту сумму можно было вносить по частям, а подписку оформлять на любой срок по желанию читателя. Во-вторых, сделать подобные просветительные заведения

абсолютно бесплатными представлялось невозможным, так как даже в начале XX в. поступления от подписчиков составляли одну из основных статей доходов любой публичной читальни из-за очень ограниченных пособий, получаемых от земских органов и городского самоуправления. В-третьих, возникает вопрос: а нужно ли было фабричному люду (вчерашним едва грамотным крестьянам) обязательно посещать общественные публичные библиотеки, в которых находилось слишком много сложных и недоступных их пониманию книг?

Ф.Н. Самойлов (известный в Иваново-Вознесенске деятель революционного движения начала XX в.) вспоминал: «Я принадлежал к тем немногим рабочим, которые читали с грехом кое-какие книги... Среди окружавших меня не было ни одного более или менее интеллигентного или хотя бы хорошо грамотного человека» [24, с. 39]. Это не означало, что рабочие не нуждались в книгах. Но все-таки подобное общение с книгопечатной продукцией происходило гораздо продуктивнее в открывшихся в 1890-х гг. бесплатных читальнях. В публичных же библиотеках в начале XX в. сложился стабильный, пусть и небольшой, круг постоянных читателей. К ним относились местные фабриканты, инженеры, служащие разных промышленных предприятий, учителя, врачи, представители творческой интеллигенции.

Однако к каким бы условиям и социальным группам не относились городские читатели, их объединяло то, что они искали ответа на возникающие вопросы в книге. С одной стороны, подавляющее число читательской аудитории в провинциальных городах стремилось к получению разнообразных сведений из литературы, а с другой стороны, тяготело не к систематичности этих знаний, а к сенсационности и завлекательности получаемой информации.

Конечно, платные читальни в городах Костромской и Владимирской губерний имели много недостатков, и до идеала им было далеко. Объяснялось это очень просто. В дореволюционной России не было квалифицированных библиотекарей, имевших профессиональную подготовку, которые организовали бы грамотную работу с потенциальными читателями и способствовали их привлечению в библиотеки. Кроме того, многие читальни владели жалкое существование, не получая достойного финансирования. Естественно, ценность такого просветительного заведения снижалась.

Безусловно, прав А.И. Герцен, который писал: «Публичная библиотека — это открытый стол идей... за которым каждый найдет ту пищу, которую ищет; это — запасной магазин, куда одни положили свои мысли и открытия, а другие берут их

в рост» [4, с. 366]. Подобные слова в какой-то мере могут быть отнесены к рассмотренным нами общественным публичным читальням, хотя многие из них имели весьма скромные статистические показатели. Однако, на наш взгляд, когда речь идет о просвещении людей, в большей степени играет роль качество этого процесса, а публичные библиотеки, безусловно, немало способствовали делу распространения книг и приобщению различных слоев населения к чтению в провинциальных городах Российской империи.

Список использованных источников

1. Балдин К.Е. Ивановский край в истории Отечества / К.Е. Балдин, Ю.А. Ильин. — Иваново: Изд-во ИПК и ППК, 1998. — 151 с.
2. Балдин К.Е. Земские школы Ивановского края (конец XIX — начало XX века) / К.Е. Балдин, В.В. Иванов. — Иваново: Юнона, 2000. — 420 с.
3. Валатина Л.А. От публичной библиотеки Юрьевецкого уезда к Центральной библиотеке Юрьевецкого района // Королёвские чтения. — Иваново: Изд-во Ивановской областной научной библиотеки, 2001. — 35 с.
4. Герцен А.И. Сочинения: В 30 т. — М.: Академия наук СССР, 1954. — Т. 1. — 516 с.
5. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1861. Л. 3.
6. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2016 а. Л. 33.
7. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2280. Л. 3.
8. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2477. Л. 30.
9. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2531. Л. 4.
10. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 3326. Л. 3, 35, 48.
11. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12780. Л. 16, 43.
12. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12815. Л. 70, 76.
13. Доклады Владимирской губернской земской управы 1897 г. — Владимир, 1897. — 212 с.
14. Доклады Владимирской губернской земской управы 1902 г. — Владимир, 1902. — 243 с.
15. Журналы очередного Вязниковского уездного земского собрания 1872 г. — Владимир, 1873. — 183 с.
16. Журналы очередного Вязниковского уездного земского собрания 1904 г. — Владимир, 1905. — 197 с.
17. Журналы очередного Вязниковского уездного земского собрания 1907 г. — Владимир, 1908. — 214 с.
18. Журналы очередного Ковровского уездного земского собрания 1903 г. — Владимир, 1904. — 173 с.
19. Журналы очередного Ковровского уездного земского собрания 1908 г. — Владимир, 1909. — 184 с.
20. Записки по курсу кулинарной школы. — М.: Изд-во Всесоюзного заочного политехнического института, 1989. — 150 с.
21. Отчеты Ковровской уездной земской управы 1915 г. — Владимир, 1915. — 158 с.
22. Поволжский вестник. — 1907. — 6 октября.
23. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. (1811—1913 гг.) / А.Г. Рашин. — М.: Госстатиздат, 1956. — 319 с.
24. Самойлов Ф.Н. По следам минувшего / Ф.Н. Самойлов. — М.: Госполитиздат, 1954. — 392 с.

Из истории народной библиотеки в селе Тагай Симбирского уезда Симбирской губернии

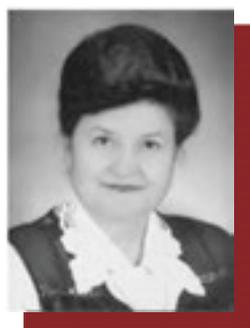
Статья, написанная по итогам научно-исследовательской работы, проведенной автором, посвящена малоизвестной странице в библиотечной истории Симбирского-Ульяновского края. Рассказывается о роли Попечительства о народной трезвости в открытии библиотек, воссоздается история появления в начале XX в. народной библиотеки в селе Тагай Симбирского уезда Симбирской губернии.

Ключевые слова: село Тагай, Попечительство о народной трезвости, библиотека, чайная-читальня, публичные чтения.

Из истории села

Село Тагай Майнского района Ульяновской области было основано как укрепленный пункт на Симбирско-Карсунской засечной черте — пограничном рубеже России XVII столетия. В 1648—1650 гг. стольник и воевода П.А. Измайлов по «указаниям, данным окольным Богданом Матвеевичем Хитрово¹, в 50 верстах от Синбирска² поставил от набегу крымских татар невеликую крепостцу, укрепленный городок Тагаев, в форме квадрата, обнесенного со всех четырех сторон валом с частоколом и со рвом (по 60 сажень каждая сторона), и башнями по углам». Городок (в нем размещались склады с вооружением и боеприпасами) и его посад «заселили 200 служилыми людьми и 90 пешими стрельцами». Через Тагай проходили известный в России Московский почтовый тракт, Тамбовский (Пензенский) тракт и печально знаменитая этапная дорога. В Тагайской тюрьме в июне 1847 г. на пути в ссылку останавливался украинский поэт Т.Г. Шевченко. На местном материале, с упоминанием села Тагай, в 1870-х гг. поэтом Д.Н. Садовниковым было записано известное предание «Как мужик клад искал» [2, 23].

За 360-летнюю историю Тагай был и городком, и пригородом, и городом «для уездного правительства», и упраздненным городом, и посадом, и селом. В конце XIX в. Тагай — крупное волостное село с населением «3340 душ обоего пола», где были земская больница, почтово-телеграфная станция, сельский банк, становая

Валентина Михайловна Патуткина,
заведующая сектором
истории библиотечного дела
Ульяновской областной
научной библиотеки
им. В.И. Ленина,
заслуженный работник
культуры Российской
Федерации

квартира пристава, волостное правление, управление удельным имением, начальные мужское и женское училища. Тагайское мужское училище считалось одним из лучших в уезде, в 1897 г. в нем учились 50 мальчиков, а в женском — 12 девочек [22, 31].

В училищах имелись библиотеки, но их фонды были очень скудны и значительно устарели. В библиотеке мужского училища насчитывалось 316 книг и 291 учебное пособие, женского — 87 книг и 102 учебных пособия. Книг для внеклассного чтения в библиотеках было очень мало [1, 19]. При Казанской церкви в селе имела библиотека, в фонде которой были «104 учительные книги и 34 богослужбные», выписывались журналы «Миссионерский сборник», «Церковный вестник», «Пастырский собеседник» [5].

Попечительство о народной трезвости

Во второй половине XIX в. в России повсеместно стали появляться различные попечительские учреждения. Самым активным было Попечительство о народной трезвости (ПОНТ), созданное в связи с введением в стране государственной винной монополии (1894 г.). Согласно Уставу, Попечительству о народной трезвости вменялось в обязанность: «1). иметь в интересах народного здоровья и нравственности надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным для сего правилам; 2). распространять среди населения здоровые понятия о вреде неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскивать средства для предоставления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений, и с этой целью устраивать народные чтения и собеседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, столовые, народные читальни, воскресные школы, народные библиотеки, театрализованные представления и другие народные развлечения характера, конечно, только нравственного...; 3). иметь попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем; 4). содействовать другим учреждениям, стремящимся к достижению тех же целей». Попечительство о народной трезвости находилось в ведении Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов. Средства Попечительства составляли суммы, ассигнуемые государственной казной, частные пожертвования, сборы от продажи брошюр и устройства различных развлечений и др. [3, 30].

Симбирский губернский комитет ПОНТ был создан 10 января 1901 г., затем последовало открытие восьми уездных комитетов. Симбирский уездный комитет ПОНТ был основан 24 января 1901 г., возглавил его уездный предводитель дворянства М.И. Зимнинский. В состав комитета вошли протоиерей, председатель уездной земской управы,

инспектор народных училищ, член окружного суда, уездный исправник, акцизный надзиратель, уездный воинский начальник, уездный врач, земские начальники, податные инспектора, почетные мировые судьи, участковые попечители. На первом заседании комитета «было постановлено: просить участковых попечителей безотлагательно выяснить: 1). какие мероприятия с целью ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками и по местным условиям признавались бы необходимыми к немедленному осуществлению, а равно какие учреждения и где именно наиболее желательно открыть в скорейшем времени...». Через месяц отчеты были предоставлены. В числе «главных мероприятий, способствующих к ограждению населения от злоупотребления спиртными напитками», попечители называли «устройство чайных-читален» [6, 9, 21].

Осенью 1901 г. комитетом ПОНТ в селах Большие Ключищи, Уржумское и Тагай были открыты первые чайные-читальни. Эти селения были выбраны потому, что в них население «было более других местностей склонно к потреблению крепких напитков, расположены они на трактовых дорогах, а Тагай, кроме того, село базарное» [8].

Чайная-читальня в Тагае

Заведовал Тагаевской чайной-читальней земский начальник А.П. Желудовский. На ее содержание в 1902 г. было израсходовано 500 рублей. Были сняты помещения с платою по 120 руб. в год. Состояла чайная из трех комнат: посетительской — площадью 131 кв. аршин; читальни — 18 аршин и жилой, предназначенной для приказчика и хранения посуды — 27 аршин. «Помещение ... достаточно просторно, высоту 4 аршин, содержит чисто, хотя само по себе грязновато, обставлено столами, обтянутыми клеёнкой, и табуретами довольно приличными». Стены украшены были портретами царствующих особ, картинами по сюжетам Ветхого и Нового Завета. Имелись куб для кипячения воды, плита, чайная посуда. В первый год посетителям предлагался только чай, позднее — чай, калачи, белый хлеб, сушки, лимонад, «конфеты» и др. В читальне было 85 книг. Выписывались газеты и журналы: «Свет», «Русский паломник», «Земледелец», «Симбирские губернские ведомости». Литературу выдавал приказчик. Демонстрировались «серии туманных картин с помощью волшебных фонарей»: «Соломон Мудрый», «Царь Иван Васильевич Грозный», «Конек-Горбунок», «До чего доводит пьянство». Платы за чтение, залогов и поручительств «не было установлено». Чайную посещали в основном крестьяне, направлявшиеся на базар, и местные жители во время волостных сходов и судов, в том числе молодежь, а иногда и посторонние, проезжавшие по большой дороге [10].

Чайная-читальня просуществовала в селе четыре года. В конце 1905 г. было решено: «1). существующую в селе Тагае чайную-читальню, ввиду большой убыточности ее и недостижения намеченной цели, закрыть с 1 января 1906 г. и 2). открыть с 1 января 1906 г. в означенном селе библиотеку-читальню, ассигновав на содержание ее по 400 руб. в год». В библиотеку из чайной были переданы «книжный фонд, а также мебель и обстановка, всего 24 предмета: 1). Образ Христа Спасителя — 3; 2). Портреты Государя Николая II и Государыни Александры Фёдоровны — 2; 3). Зеркало — 1; 4). Лампы висячие — 2; 5). Лампа столовая (настольная) — 1; 6). Стол — 1; 7). Табуретов — 12; 8). Шкаф библиотечный — 1; 9). Фонарь “волшебный” — 1. В библиотеку было передано из чайной более 200 книг и периодические издания».

Народная бесплатная библиотека была открыта 6 января 1906 г. в наемной квартире в доме учителя А.П. Вьюшкина [11, 24] в соответствии с «Правилами для устройства Попечительствами о народной трезвости бесплатных библиотек-читален» [7]. Заведующим был назначен учитель мужского земского училища И.А. Юдин с жалованием 5 руб. в месяц.

Библиотечный фонд насчитывал 215 книг. Среди них: «Житие святых» Е. Тур, «Сказки» Г.Х. Андерсена, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Где любовь, там и бог», «Три смерти» Л.Н. Толстого, «Гуттаперчивый мальчик» Д.В. Григоровича, «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Старые и малые» Ч. Диккенса, полное собрание сочинений А.С. Пушкина, «Дети подземелья» В.Г. Короленко, «Записки охотника» И.С. Тургенева, «Стихотворения» А.В. Кольцова, «Князь Серебряный» А.К. Толстого, «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского, «Дочь угольщика» П.В. Засодимского и др. Выписывались газеты и журналы с приложениями: «Земля», «Дружеские речи», «Русское слово», «Волжские вести», «Душа», «Санкт-Петербург», «Журнал для всех», «Симбирские губернские ведомости», «Крестьянское хозяйство», «Симбирские вести», «Природа и люди», «Симбирянин», «Русский паломник», «Свет», «Защита животных» и др. [13].

Для продажи или «дарового распространения среди населения, а также для вывешивания на стенах» из комитета ПОНТ в библиотеку поступали антиалкогольные плакаты, листки и брошюры: «Горькая правда о пьянстве», «Вино пить — беде быть», «С хмелем познаться — с честью расстаться», «До чего доводит пьянство», «Дружеский совет: как отстать от окаянного пьянства и проклятого запойства».

В октябре 1906 г. в связи с отъездом И.А. Юдина из Тагае заведующим библиотекой был утвержден ветеринарный врач В.Н. Никифоров [12]. В январе 1907 г. он обратился в комитет с прошением: «Озадачиваясь устройством воскресных чтений при Тагаевской библиотеке-читальне, прошу разрешения пригласить учителя ... для ведения последних и заведывания выдачей и обменом книг с платой 5 руб. в месяц». И в январе 1908 г. «библиотекаршей» была назначена учительница женской школы А.М. Гаврилова, которая стала проводить народные чтения [14].

В августе 1908 г. В.Н. Никифоров писал в комитет: «Прошу разрешения ... на приобретение граммофона с пластинками, чтобы иметь возможность полезно заполнить антракты во время народных чтений, бывающих в помещении читальни». Но эту просьбу «отклонили ввиду недостаточности имеющихся в распоряжении уездного комитета денежных средств» [15].

В мае — ноябре 1910 г. заведовал библиотекой ветеринарный врач В.П. Горбунов [16]. В конце ноября 1910 г. комитет предложил губернатору на утверждение кандидатуру И.А. Юдина, первого заведующего библиотекой, вернувшегося в Тагае. После получения донесений из жандармского управления о том, что «сведений, компрометирующих политическую благонадежность И.А. Юдина, не имеется», 4 января 1911 г. губернатор утвердил И.А. Юдина в должности заведующего библиотекой [4, 17].

Из «Отчетных ведомостей по Тагайской народной библиотеке-читальне» известно, что в 1910 г. в библиотеке «для чтения на месте» было выдано 2190 книг, «для чтения на дома» — 3406. В праздничные и воскресные дни в библиотеке «производились публичные чтения разрешенных книг и брошюр исторического и

воспитательного содержания и о вреде пьянства». За год было проведено 36 народных чтений, на которых присутствовало 4060 взрослых и 2500 малолетних [18].

В феврале 1912 г. в Тагайскую библиотеку из комитета ПОНТ поступило 236 книг. Среди них были: «Евангелие», «О божественной литургии»; «Ревизор», «Шинель», «Тарас Бульба», «Похождения Чичикова, или Мертвые души» (1 и 2 тт.) Н.В. Гоголя; «Аленький цветочек», «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова; «Сказки» В.А. Жуковского; «Слепой музыкант» В.Г. Короленко; «Повести» Н.М. Карамзина; «Избранные стихи», «Мцыри», «Песня про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова; «Рассказы и сказки», «Приемыш», «По Уралу» Д.Н. Мамина-Сибиряка; «Стихотворения» И.С. Никитина; «Стихотворения» Н.А. Некрасова; «Избранные сказки», «Медный всадник», «Метель», «Барышня-крестьянка», «Борис Годунов» А.С. Пушкина; «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого; «Бежин луг», «Муму», «Певцы» И.С. Тургенева; «Две комедии» Д.И. Фонвизина; «О великих и грозных явлениях» Н.А. Рубакина; «Голуби», «Мышка», «Скворец», «Уж и жаба» М.Н. Богданова; «Сведения по скотоводству», «Беседа по земледелию» В.Г. Котельникова; «На бастионах Севастопольских» К.В. Лукашевич; «Князь Владимир» К.Н. Бестужева-Рюмина; «Человек за бортом» К.М. Станюковича [19].

Выпиской книг для библиотек ПОНТ занималась библиотечная комиссия в составе вице-губернатора, директора народных училищ и епархиального наблюдателя. Председатель губернского комитета ПОНТ, губернатор А.С. Ключарев обращал особое внимание на выписку периодических изданий и книг. Им «лично был составлен список журналов и газет», в том числе: «Родина», «Симбирянин», «Сельский вестник», «Голос Руси», «Сельский хозяин», «Журнал земледельца», «Русское чтение», «Воин и пахарь», «Народное дело», «Нива», «Свет», «Трезвая жизнь», «Казанский телеграф», «Светлячок» и др. В 1914 г. было выписано книг на 1470 руб., в т. ч. для библиотек Симбирского уезда — на 155 руб. [26].

Участковый попечитель Симбирского уезда в 1914 г. «доносил» в губернский комитет: «В последнее время замечается особо охотное посещение библиотек-читален, что объясняется прекращением продажи спиртных напитков и войной, так как каждый интересуется текущими событиями и желает узнать, где и с каким народом приходится бороться русскому народу; в селениях же добыть эти сведения, кроме библиотеки-читальни, часто бывает негде» [27].

В 1914 г. уездный комитет ПОНТ содержал 15 народных библиотек, в т. ч. в селе Тагай³. Заведовали ими учителя и священники. На содержание библиотек за год было израсходовано около 2 тыс. рублей, в т. ч. на библиотеку в Тагае — 200 ру-

блей. Читателей в библиотеках было 17 тыс. и посетителей — 12 тысяч. Публичных чтений в уезде было «устроено 225, с общим числом посещений в 10590 человек», 50 из них состоялось по вопросу о злоупотреблении спиртными напитками [28].

В отчете Симбирского попечительства о народной трезвости за 1915 г. читаем: «Очередной год прошел под знаком трезвости. ... Правительство сделало свой первый трудный шаг, запретив торговлю крепкими напитками, очередь теперь для укрепления трезвости за обществом. ... С исчезновением водки образовалась в бытовом укладе пустота, требующая заполнения. Удален соблазн, но не удалено стремление к нему. Домашний обиход нашего простолюдина во время его досуга дает мало материала для его духовного роста. ... Только создание содержательных и разумных развлечений сможет укрепить в народе сознательную трезвость, не всегда достигаемую одними запретительными мерами. Прежде всего, предстоит обширная деятельность для школ, для обществ трезвости и всякого рода просветительных учреждений. ... Необходимы поэтому для осуществления «благих порывов» средства воспитательные... Отрезвление народа есть одно из главных условий расцвета его духовной и материальной мощи и надежнейший источник возрождения после тяжелых потрясений великой войны» [29].

Примечания

- ¹ Б.М. Хитрово — основатель Симбирска (1648 г.).
- ² Симбирск (Синбирск) в 1924 г. переименован в Ульяновск.
- ³ Тагайская народная библиотека действовала и в 1915 г., поиск документов о дальнейшей ее судьбе продолжается.

Список использованной литературы

1. Библиотеки при школах и библиотеки-читальни по губернии // Вестник Симбирского земства. — 1905. — № 5. — С. 38—39.
2. Воробьев В.К. Тагай // Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. — Ульяновск, 2004. — Т. 2. — С. 314—315.
3. Голубцова И.А. Попечительство о народной трезвости // Библиотечная энциклопедия. — М., 2007. — С. 810—811.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 7. Д. 781. Л. 1—6, 42.
5. ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1123. Л. 114.
6. ГАУО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 53. Л. 33—37; 58—59.
7. Там же. Л. 269—270.
8. ГАУО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 68. Л. 65.
9. Там же. Л. 68 с об., 70—73, 75, 77.
10. Там же. Л. 74 с об., 80—83, 89, 185 об. — 186, 188—189 об.
11. ГАУО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 с об., 2—5.
12. Там же. Л. 4, 4а, 9—10.
13. Там же. Л. 13, 15, 24—28.

14. Там же. Л. 33—34, 45, 54.
15. Там же. Л. 54.
16. Там же. Л. 78, 79, 81.
17. Там же. Л. 88—89.
18. Там же. Л. 89.
19. Там же. Л. 152—155.
20. Журналы Симбирского уездного земского собрания, сессии 1890 г. — Симбирск, 1891. — С. 142—143.
21. *Котляровская Л.Н.* Борьба за трезвость / Л.Н. Котляровская, В.Н. Егоров // Ульяновская — Симбирская энциклопедия: в 2 т. — Ульяновск, 2000. — Т. 1. — С. 79—81.
22. *Мартынов П.Л.* Тагай, упраздненный город Симбирского уезда / П.Л. Мартынов. — Симбирск, 1898. — 26 с.
23. *Мартынов П.Л.* Селения Симбирского уезда / П.Л. Мартынов. — Симбирск, 1903. — С. 9, 107—118.
24. *Масленицкий Т.Г.* Город Тагай; Тагайский уезд // Симбирские губернские ведомости. — 1853. — 27 июня, 26 сент.
25. Отчет о деятельности Симбирского попечительства о народной трезвости за 1906 г. — Симбирск, 1908. — С. 23—24.
26. Отчет о деятельности Симбирского попечительства о народной трезвости за 1914 г. — Симбирск, 1915. — С. 4—5.
27. Там же. — С. 20.
28. Там же. Л. 19—20.
29. Отчет о деятельности Симбирского попечительства о народной трезвости за 1915 г. — Симбирск, 1917. — С. 3—4.
30. Попечительство о народной трезвости // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — Т. 24, полутом 48. — СПб., 1898. — С. 547—548.
31. Список населенных мест Симбирской губернии. — Симбирск, 1897. — С. 24—26.

Детские библиотеки Нижнего Поволжья в 1920—1930-е годы

Светлана Алексеевна Бекмурзаева,
преподаватель истории
Астраханского колледжа
вычислительной техники,
аспирант Астраханского
государственного
университета

Раскрывается роль детских библиотек и детской литературы в социализации подрастающего поколения в Саратовской и Астраханской губерниях. На основе анализа широкого круга источников, многие из которых введены в научный оборот впервые, характеризуются основные направления, формы и методы работы библиотек, способы распространения детских книг, контроля за исполнением партийных решений. Исследуются особенности функционирования «управляемой модели» советской структуры, так как библиотеки составляли важную часть системы, призванную выполнить миссию политического просвещения и воспитания молодежи.

Ключевые слова: детская библиотека, книга, изъятие литературы, политическое направление, книжная торговля, библиотекарь, выставка.

С первых лет своего существования советская власть придавала особое значение расширению сети и улучшению деятельности библиотек как наиболее массовых и доступных центров распространения знаний и политического просвещения трудящихся. А.В. Луначарский вспоминал, что сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции В.И. Ленин говорил ему: «Постарайтесь обратить в первую голову внимание на библиотеки. Поскорее надо сделать книгу доступной массе» [3, с. 110].

Заботу о развитии библиотечного дела проявляла Н.К. Крупская. Она считала библиотеки «самым экономным и целесообразным способом приближения книги к массе и предлагала выделять на их содержание побольше средств» [15, с. 86].

В многочисленных статьях [25] по вопросам клубной и библиотечной работы были определены конкретные пути совершенствования деятельности культурно-просветительных учреждений в соответствии с задачами строительства социалистического общества.

В октябре 1918 г. был образован библиотечный подотдел Внешкольного отдела Народного комиссариата просвещения для руководства общедоступными библиотеками. С самого начала основным направлением библиотечной работы считалось культурно-просветительное, наряду, разумеется, с политической пропагандой: библиотеки, согласно программе РКП(б), являлись проводниками идей коммунизма. При публичных библиотеках открывались детские отделы.

В первые годы советской власти издается целый ряд работ, содержащих материалы рекомендательного характера по организации и основному аспектам детского библиотечного дела. Так, В.А. Зеленко рассматривал библиотеку как общественное учреждение. Автор собрал ценный исторический, организационный и методический материал, осуществил критический обзор детской литературы в целом [13]. Краткие, но полезные советы, а также обширный указатель детской литературы, содержала брошюра А.К. Покровской [26]. Деятельности ученических библиотек была посвящена и работа И.П. Тутышкина [34].

В соответствии с декретом Совнаркома от 3 ноября 1920 г. «О централизации библиотечного дела в РСФСР», детские и школьные библиотеки не выделялись в отдельную систему, а входили в общую сеть под эгидой Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвета) [31, с. 52]. Их работа строилась так, чтобы способствовать не только общему развитию юных читателей, но и их общественному и политическому воспитанию. Для решения этих задач необходимо было ознакомиться с книжным фондом и дать оценку всем существующим в детских библиотеках книгам.

В 1920-х гг. книжные фонды библиотек страны находились в неудовлетворительном состоянии. В среднем на одну библиотеку приходилось 500—700 экземпляров книг, однако и эта литература на 50—80% являлась устаревшей по своему политическому содержанию [12, с. 113]. Так, на основании докладов директоров астраханских школ губернский политико-просветительный отдел (Губполитпросвет) установил, что книжный фонд школьных библиотек и изб-читален в губернии устарел на 90% [5].

20 апреля 1920 г. был издан декрет Совнаркома «О национализации книг и иных печатных произведений». Начались чистки библиотечных фондов, изъятие литературы, не соответствовавшей задачам построения нового общества. В Астраханской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской сохранились «Инструкции по пересмотру книжного состава библиотек» и документы о поступлении изъятой (преимущественно из школьных библиотек) литературы в архив Астраханской окружной библиотеки [20, с. 182—183]. На основании исходивших от властных структур инструкций отдел народного образования Красноярского уездного исполнительного комитета Астраханской губернии предлагал немедленно взять на учет всю литературу, находившуюся в избах-читальнях, составить ее опись по прилагаемой форме в двух экземплярах, один из которых следовало прислать в уездный политико-просветительный отдел [4]. С этой же целью коллектив библиотечной секции Саратовского отдела просвещения изъясил из библиотек книги, не отвечающие требованиям новой педагогики и коммунистического воспитания юного поколения. Была устроена выставка детских книг, включенных в рекомендательные каталоги, и принято решение просматривать всю издающуюся детскую литературу [28, с. 17]. Выработаны были принципы оценки детских книг, причем работники библиотечной секции воспользовались материалами, доставшимися в наследство от Московской комиссии детского чтения при ученом отделе и комиссии общества дошкольного воспитания в Петербурге. Например, необходимо было изъять книги, которые возбуждали, укрепляли и развивали низменные животные и антисоциальные инстинкты, такие, как например, злоба и жестокость, половые извращения, суеверия, национализм и милитаризм. Следовало убрать и те, которые, по мнению представителей новой власти, не удовлетворяли современным политическим требованиям. Так, Главный политико-просветительный отдел (Главполитпросвет) опубликовал список книг, подлежащих изъятию из детских библиотек. Среди них оказалось 97, содержащих повести и рассказы для детей, в том числе: В.Н. Андреева-Бурлака («На Волге»), Смирнова («Таня на Волге»), Соловьёва («В сель-

ской школе»), А.В. Круглова («Картины из русской жизни») и 20 — детские сказки: В.П. Авенариуса («Молодильные яблоки»), К.В. Лукашевич («Русские народные сказки»), Рогова («Русские сказки для маленьких детей»), Графини де Сегюр («Волшебные сказки») и др.

Было закрыто шесть детских журналов: «В школе и дома»; «Галчонок»; «Доброе утро»; «Задумчивое слово»; «Мирок»; «Ученик».

Результаты проверок работы по пересмотру книжного состава библиотек в целом ряде губерний и уездов выявили множество недостатков. Отмечалось, что «неправильное изъятие литературы происходит вследствие недостаточного знакомства с ней, что говорит о формальном подходе к данному делу» [31, с. 54]. Например, в Астраханской советской школе 1-й ступени им. М.С. Урицкого изъяли 1237 книг. Среди них — «Полтаву» А.С. Пушкина, «Светлячок» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого, «Демон» М.Ю. Лермонтова, «Муму» И.С. Тургенева [6]. Что называется, переусердствовали, хотя в «Инструкции» было сказано, что произведения классиков изъятию не подлежат [31, с. 54]. В своих статьях Н.К. Крупская указывала, что старая литература «должна быть пересмотрена и из нее взято то, что можно использовать для обучения и воспитания советских детей, а некоторые места можно выбросить. Старую книжку надо переделать, надо ее “осоветить”» [16, с. 172].

В октябре 1922 г. на V съезде РКСМ была еще раз подчеркнута необходимость устройства детских библиотек и изб-читален, обучения детей на ярких эпизодах революционной борьбы, борьбы человека с природой, проникнутых одной главной идеей строительства нового общества [22, с. 260].

Вопрос о руководстве чтением учащихся советское правительство требовало поставить в «порядок дня библиотечной работы» [33, с. 24]. 27 ноября 1922 г. в Москве в Институте детского чтения прошла конференция сотрудников детских библиотек, на которой вновь подчеркивалось, что «цели и задачи детских библиотек должны быть солидарны с общими целями и задачами современного коммунистического воспитания» [14, с. 67]. М.И. Каптерева в своем выступлении указывала на необходимость нового подхода в работе с детьми. Она отмечала: «Школа дает знание. Библиотека должна тоже дать знание, а также развивать активность, самостоятельность ребенка, приблизить его к общественной жизни. Библиотекарь должен изучать не индивидуального ребенка, а массового. Ошибочно мнение, что всю работу с детьми надо вести, исходя из желаний детей» [14, с. 65]. Кроме того, шли диспуты о том, какая книга нужна для советских детей. Группа работников при Отделе детской книги Госиздата считала, что литература для детей должна быть не детской: «Педагог должен уметь говорить с ребятами без всякого фальшивого присюсюкивания («деточки» и пр.), так и писатель должен писать правдивую в художественном смысле литературу. Примером могут служить книги «Ташкент — город хлебный» А. Неверова, «С мешком за смертью» С. Григорьева, «В горах Алтая» П. Низового и др. Не сладким лимонадом должна быть литература для детей, не просто развлечь, рассмешить, заинтересовать — ее цель. Она должна взволновать, пробудить поток общих чувств и мыслей, связанных с жизнью, школой, детским коммунистическим движением» [1, с. 65]. Отмечалась необходимость включения в книги таких сюжетов, которые бы отражали героизм и коллективизм советских людей. По данным Н.Б. Лебиной, в первые годы советской власти созданные наспех «красные детективы» не пользовались популярностью у молодежи [18, с. 86].

Многие современные историки, занимаясь изучением жизни молодежи 1920-х гг., обращают внимание на наиболее востребованные ею литературные произведения. А.Ю. Рожков приходит к выводу, что молодежь в основном интересовала приключенческие и любовные романы, классическая литература. Интерес к революционной и политической тематике отсутствовал. Объяснялось это тем, что ожидание мировой

революции и социальной справедливости к концу 1920-х гг. постепенно сменялись апатией и унынием. «Совокупный молодой человек 20-х устал от политики и классовых битв» [29, с. 111].

Вместе с тем, как считает Н.Б. Лебина, к середине 1920-х гг. появились яркие художественные произведения, отображавшие героические страницы революции, гражданской войны и мирного строительства: «Бронепоезд 14—69» В. Иванова; «Падение Дайра» А. Малышкина; «Неделя» Ю. Лебединского; «Перегной» и «Виринея» Л. Сейфуллиной; «Ташкент — город хлебный» А. Неверова; «Чапаев» и «Мятеж» Д. Фурманова; «Цемент» Ф. Гладкова, а также стихи А. Безыменского, А. Жарова, М. Светлова, М. Голодного, Д. Бедного, Н. Асеева. Они завоевали популярность у молодежи благодаря жизненности описываемых ситуаций, четкой идейной направленности, искренности и талантливости их авторов и сыграли свою роль в идейном воспитании подрастающего поколения [18, с. 86].

Данные обследования Губполитпросветом нескольких крупных библиотек г. Астрахани, опубликованные в газете «Рупор комсомола» в 1927 г., показали, что молодежь читала с большим интересом книги Д. Лондона, А. Неверова, Ф. Гладкова, А. Серафимовича, Л. Сейфуллиной, В. Вересаева, Ф. Купера, Ж. Верна, В. Гюго, Э. Золя, М. Горького, Д. Бедного, Д. Фурманова [24, с. 4].

IV Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, открывшийся 1 декабря 1928 г. в Москве, рассмотрел вопрос о детской литературе для дошкольников. Было подчеркнуто, что ее содержание должно отвечать общим целям коммунистического воспитания. Отмечалось, что фантастический материал (сказка) вреден для дошкольников. «Не надо рассказывать детям сказок. Веками светлый, ищущий, живой ум ребенка затемняли всякими сказками, причудливыми, искажающими истину», — считал Л. Миллер [21, с. 26]. Он предлагал брать сюжеты из жизни: о реально существующих животных, трамваях, поездах, аэропланах и т. д. Новая власть считала, что в жизни ребенка не должно быть выдумок и нелепостей. Однако повсеместного отрицания сказок и дореволюционной детской литературы не последовало. До конца 1920-х гг. большая часть педагогов указаниям сверху чаще следовала формально и работала с той литературой, которая имела в библиотеках.

На съезде поднимался вопрос о том, что библиотеки не связаны с общественной жизнью страны, отказываются от политики. Дети, приходя в библиотеку, не находили там ответов на политические вопросы [14, с. 64]. В дальнейшем фонды детских библиотек старались пополнять политической литературой. Например, было принято решение разослать до 14 000 экземпляров книг, преимущественно политического направ-

ления, в том числе и в Астраханскую губернию [5]. Библиотекарям давались рекомендации по использованию новой литературы. Так, работу по антирелигиозной пропаганде среди подростков предлагалось начать с книги Е.М. Ярославского «Как рождаются боги», затем перейти к брошюрам А. Степанова, выпускам П. Розенова «Против попов» и, наконец, к книгам Г. Кунова и К. Каутского [33, с. 28].

Отчеты школ регионов свидетельствовали, что такой литературы было недостаточно. В отчете детского дома № 8 им. В.И. Ленина г. Астрахани указывалось, что «читать детям что-либо, воспитывающее политическое самосознание, очень затруднительно, так как нет подходящей литературы» [7]. В Губполитпросвет постоянно приходили сообщения от заведующих уездных отделов народного образования (УОНО), что литература, газеты и журналы поступают к ним нерегулярно, особенно в сельской местности, и это мешает проводить культурно-просветительную работу [8]. В.И. Ленин признавал, что крайне неудовлетворительно поставлено распределение газет, брошюр, журналов и книг по библиотекам и читальням, в том числе школьным, вследствие чего охватывается небольшой процент населения. Поэтому требовалась коренная реорганизация всего библиотечного дела [19, с. 396].

На основании постановления Народного комиссариата по просвещению «О книжной торговле» по приказу губернских партийных организаций создавались комиссии по изучению книжного рынка [30, с. 151]. Был выпущен ряд изданий, в которых рекомендовались способы продажи книг в деревне с просветительной целью и приводились некоторые исторические справки. Например, брошюра М. Муратова «Продажа книг как культурная работа» (1918), статья П. Казанцева «Опыт статистической обработки данных книжной торговли» (1918), брошюра П. Колышко «Организация книжной торговли при кооперативах» (1919) и др.

Астраханский губернский комитет ВЛКСМ признал необходимым пополнять книжный рынок молодежной литературой разной тематики: революционная романтика, вопросы науки и техники, игры и загадки, политика партии, решения последних съездов и конференций по вопросам молодежи, а также спортивная рубрика. Коммунистам Астраханского полиграфа было предложено ввести учет продаваемой литературы, усилить снабжение рынка дешевыми книгами, доступными по цене (от 5 до 25 копеек), главным образом, изданиями «Молодой гвардии». Через газету «Рупор комсомола» информировали обо всех новинках литературы (в рубрике «Что читать молодежи») [9].

В задачи библиотеки входили организация различных читательских кружков по вопросам

естествознания, антирелигиозной пропаганды, производственных кружков, кружков любителей библиотечного дела и т. п. В инструкции по организации кружка содействия библиотечному делу в детских библиотеках предлагались основные виды деятельности учащихся. Члены кружка должны были выполнять целый ряд технических работ: составлять библиотечные каталоги, писать книжные карточки, разбирать книги, наклеивать ярлыки, приводить в порядок книги после выдачи. Ученикам совместно с библиотекарем рекомендовалось устраивать выставки: тематические, демонстрирующие новинки литературы, посвященные революционным праздникам, политическим и историческим событиям и т. п. В пособии для сельских школ Нижнего Поволжья «Наш край» в разделе «Наша изба-читальня» ребятам предлагалось обследовать свою избу-читальню, чтобы выяснить, когда она была организована и кем, на чьи средства содержалась, кто в ней работал, каковы направления ее деятельности, откуда изба-читальня получала газеты, журналы, книги. После обследования школьники составляли план помощи избе-читальне, включавший оформление плакатов, альбомов из газетных вырезок, объявлений, «лечение» потрепанных книг и т. д. [23, с. 55—80].

Во многих школьных библиотеках проводились праздники, посвященные книге. Наиболее интересные сценарии печатались на страницах журнала «На путях к новой школе». Например, в программу «Праздника книги» школы № 3 им. К. Маркса г. Астрахани входило украшение школы и класса лозунгами и плакатами, которые дети иногда сочиняли сами: «Да здравствуют наши друзья — книги!», «Не пиши на полях, не засушивай цветов в книге», «Читай внимательно, делай выписки». Программа предполагала также обследование местной типографии и подготовку докладов. Кроме того, ученики выступали с собственными сочинениями, которые анализировались преподавателями. Заканчивался праздник театральными представлениями. На данное мероприятие обязательно приглашались родители, представители разных учреждений [27, с. 86—92].

Библиотеки, имеющие приличный передвижной фонд, организовывали работу книгонош для распространения литературы среди населения, и в этом большую помощь им оказывали школьники. Во время культпохода по ликвидации неграмотности пионеры Астраханского района разносили книги по домам малограмотных крестьян [10].

Перечитывая материалы из губерний, характеризовавшие работу изб-читален, Н.К. Крупская предлагала организовать при них детские клубы. Этим должны были заняться учителя, представители женотделов, комсомольцы, представители крестьянских комитетов взаимопомощи, кооперации и «организованная часть населения». Предлагалось положить в основу деятельности детских клубов те же принципы, что и у юных пионеров. У детей следовало воспитать осознание того, что они — члены организации, требующей определенного поведения, переставшего быть их частным делом. Указывалось на необходимость привлекать для этого всех, кто мог быть полезен: «... работницу, могущую научить ребят шить, садовника, могущего рассказать, как сажать цветы, партийца, могущего рассказать о борьбе рабочих и крестьян против помещиков и капиталистов, и т. д.» [17, с. 50]. По мнению Н.К. Крупской: «Денег эти клубы будут стоить немного, а польза от них громадная. Они будут нести много светлого и нового в быт деревни» [17, с. 50].

Во исполнение директивы ЦК РКП(б) о максимальном содействии местных политпросветительных органов общей организации и постановке политпросветработы среди допризывников Главполитпросвет рекомендовал устраивать при избах-читальнях военные уголки. Астраханский губернский комитет ВЛКСМ призывал с наступлением осенне-зимнего периода развернуть в сельских избах-читальнях работу по военному воспитанию школьников, добывая средства на оборудование военного уголка и закупку учебных принадлежностей путем проведения субботников и платных спектаклей. Активная библиотечная деятельность военного уголка

ка должна была подготовить молодое поколение к службе в Красной Армии. В его оформлении предлагалось использовать портреты В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, М.И. Калинина, А.И. Рыкова, Г.Е. Зиновьева, И.В. Сталина, текст декрета о территориальных формированиях, портреты героев гражданской войны, географическую карту Европы с выделением границ (Польша, Румыния, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва), карту Союза ССР. Подчеркивалась необходимость подборки в отдельные альбомы вырезок статей из газет и журналов по наиболее важным и интересным политическим вопросам, рисунков, иллюстрировавших современную военную технику, карикатур на классовых врагов, в особенности «заграничных» (Керзона, Пуанкаре, Пилсудского, Муссолини, фашистов и т. д.) [31, с. 29].

Главными же задачами, сформулированными в «Инструкции о культурной работе в детской библиотеке», были: приобщение ребенка к чтению, развитие его литературного вкуса, обучение пользоваться книгой во всех случаях, развитие самостоятельности и общественно-политическое воспитание [31, с. 54].

Контроль за их реализацией выявлял нежелание многих детей читать книги, стремление «потолкаться, поболтать» в библиотеке, «посмотреть картинки». Причиной этого, по мнению инспекторов, являлось то, что для детей «чтение — это большая, трудная работа, и они охотно отбрасывают этот труд». Кроме того, в библиотеках не было хороших детских книг, библиотекари не знали книг и своих читателей, а потому предлагали детям не то, что следовало [14, с. 64—65]. Отмечались и проявления негативного отношения к книгам. Так, в статье «По детским библиотекам» автор с возмущением отмечал: «... немало книг изорвано на курение, вырваны целые листы. Книги часто задерживаются, а иногда пропадают безвозвратно» [32, с. 144]. Поэтому Губполитпросветом было возбуждено в Народном комиссариате юстиции (Наркомюсте) ходатайство об урегулировании вопроса о судебной ответственности читателей за порчу и хищение книг в библиотеках [31, с. 77]. Опираясь на данный документ, Уездные политические отделы (Уполитпросветы) требовали от библиотекарей введения штрафных санкций путем «взыскания с виновных стоимости книг и штрафов» [11].

Анализ архивных материалов помогает выяснить, в каком положении находились библиотеки. Почти все они страдали от недостатка мебели: столов, шкафов, а также инвентаря (витрин для книг, ящиков для карточек и др.). Подобная ситуация была типичной для библиотек всей страны, в том числе и Нижнего Поволжья [12].

Сложным признавалось положение в системе кадрового обеспечения библиотек. Заведующая библиотечным отделом Главполитпросвета М. Смушкова в своем докладе отмечала: «Библио-

точных работников, хорошо знающих библиотечную работу, у нас ничтожное количество. В огромном большинстве они нуждаются в повышении уровня общих и библиотечных знаний, в воспитании общественных навыков в работе» [2, с. 1—3]. Финансовые затруднения, вызванные гражданской войной и голодом, делали невозможной организацию массовой подготовки и переподготовки библиотекарей. Курсы проводились не во всех губерниях, поэтому библиотекари вели работу, опираясь на собственный опыт и знания. На недостаток знаний и методических приемов работы с детьми, необходимых для библиотечного работника, не раз обращали внимание различные инспекции.

К концу 1920-х гг. вопрос о создании новых книг для детей всех возрастов был одним из самых актуальных, а государственные и партийные структуры сформулировали перед детскими библиотеками четкие задачи: ввести ребенка в окружающий его революционный быт, внушить ему стремление к революционным идеалам и подготовить его к практическому участию в активном строительстве новой жизни.

Литература помогала молодым людям формировать свои мировоззренческие позиции. Как отмечает Н.Б. Лебина, определяющее значение при создании литературных произведений, наполненных новым содержанием, имели сама жизнь, пафос созидания социализма, величайшие перемены во всем, начиная с политического строя и кончая укладом повседневного быта [18, с. 86].

Таким образом, детские библиотеки и детская литература, как и другие средства социализации детей, призванные осуществлять коммунистическое воспитание подрастающего поколения и привлекать его к участию в социалистическом строительстве, выполняли государственный заказ.

Список использованной литературы

1. *Ауслендер С.* Детская книга в школе // Народный учитель. — 1925. — № 10. — С. 61—66.
2. В Губполитпросвет. — М.: Красная Новь, 1927. — 41 с.
3. *Галин С.А.* Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917—1925 гг.) / С.А. Галин. — М., 1990. — 143 с.
4. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 3016. Оп. 2. Д. 10. Л. 36.
5. *Там же.* Ф. 1362. Оп. 1. Д. 2729. Л. 35.
6. *Там же.* Ф. 2778. Оп. 1. Д. 61. Л. 2—14.
7. *Там же.* Ф. 1362. Оп. 1. Д. 2310. Л. 57—59.
8. *Там же.* Ф. 3016. Оп. 1. Д. 30. Л. 78.
9. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 61. Л. 47.
10. *Там же.* Ф. 296. Оп. 2. Д. 136. Л. 33—34.
11. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р.756. Оп. 1. Д. 123. Л. 15.

12. Там же. Ф. Р. 756. Оп. 1. Д. 123. Л.15; ГАСДАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 75, 79.
13. *Зеленко В.А.* Детские библиотеки / В.А. Зеленко, под. ред. Г.Г. Тумима. — 2-е изд. — Пг.: Начатки Знаний, 1919. — 36 с.
14. Конференция библиотекарей детских библиотек // *Красный библиотекарь*. — 1923. — № 1. — С. 64—67.
15. *Крупская Н.К.* Один из заветов Владимира Ильича // Собр. соч. в 10 т. под ред. Н.К. Гончарова. — Т. 8. — М., 1960. — 350 с.
16. *Крупская Н.К.* О детской библиотеке и детской книге // Там же.
17. *Крупская Н.К.* Внешкольная работа с детьми и подростками / Н.К. Крупская. — М., 1927. — С. 49—51.
18. *Лебина Н.Б.* Молодежь страны Советов в 20-е годы // *Вопросы истории*. — 1983. — № 8. — С. 77—87.
19. Ленин и библиотечное дело / Под. ред. К.И. Абрамова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1987. — 656 с.
20. *Маломётова З.А.* Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию / З.А. Маломётова. — Астрахань, 2008. — 350 с.
21. *Миллер Л.* Как надо обращаться с детьми / Л. Миллер. — М., Л.: Гос. изд-во, 1928. — 40 с.
22. Народное образование в СССР. Сб. док. 1917—1973. — М., 1974. — 560 с.
23. Наш край: пособие для трудовой школы / Под. ред. Е.И. Перовской, Р.Б. Харитонова и др. — М., 1927. — 302 с.
24. От Губполитпросвета // *Рупор комсомола*. — 1927. — № 3. — С. 4.
25. *Покровский А.А.* Библиотечная работа / А.А. Покровский. — М.: Гос. изд-во, 1922. — 72 с; *Киперман Я.Е.* Задачи и средства библиотечной активности // *Труды 1-го Всероссийского съезда библиотечных работников*. — М., 1923. — С. 32—80; *Родников В.П.* Методы библиотечной работы / В.П. Родников. перераб. и доп. В. Ивановым. — Харьков, 1921. — 58 с; *Невский В.А.* Культурная работа городских библиотек (740 практ. занятий для подготовки библиотекаря к культ. работе) / В.А. Невский, Н.Л. Херсонская. — 2-е изд. — Кострома: Костром. губ. отд. нар. образ., 1920. — 61, [2] с.
26. *Покровская А.К.* О работе в детских и школьных библиотеках / А.К. Покровская. — М.: Мир, 1918. — 66 с.
27. Праздник книги // *На путях к новой школе*. — 1927. — № 7—8. — С. 86—92.
28. Просвещение. — Саратов, 1919. — № 1—2. — С. 15—23.
29. *Рожков А.Ю.* Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // *Социологические исследования*. — М., 1999. — № 7. — С. 107—114.
30. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. — М., 1918. — 204 с.
31. Сборник руководящих инструкций и положений по библиотечной работе за 1922—1923 гг. Вып. 2. — М.: Красная новь, 1924. — 100 с.
32. *Слуховский М.И.* По детским библиотекам // *На путях к новой школе*. — 1922. — № 3. — С. 144—156.
33. *Смушкова М.А.* Библиотека и учащиеся // *Красный библиотекарь*. — 1923. — № 1. — С. 22—26.
34. *Тутышкин И.П.* Организация ученической библиотеки на началах самоуправления / И.П. Тутышкин; под ред. И.М. Соловьёва. — М.: Задруга, 1919. — 36 с.

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 3'2010

Партнерство. Содружество. Контакты ИФЛА-2010

Заседание в Исполнительном комитете СНГ 27 апреля 2010 г.

Отчет — БАЕ в первом полугодии

Делегация исполнительного комитета СНГ в РГБ

65-летию Великой Победы посвящается

Рынкевич О.А. Национальная библиотека Беларуси в годы Великой отечественной войны и первые послевоенные годы: по материалам архивных документов

Тахиров К. Национальная библиотека Азербайджана в годы Второй мировой войны (1941—1945 гг.)

Глобализация: проблемы, дискуссии

Канаев Н.М. Международный год сближения культур. Неизбежность столкновений цивилизаций

Байдаров Э.У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека

Евразийство и культуры мира

Затулин К.Ф. Сохранение единого культурного пространства СНГ: проблемы и перспективы

Виноградова С. Культурное разнообразие в современном мире

Лихачев Д.С. Культура как целостная среда

Инновационное развитие библиотек

Алимова Л.В. Федеральная библиотека для молодежи: новые аспекты в ее работе

Барбей С. Первая цифровая библиотека Республики Молдова

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Принципы и методы воспитательно-просветительской работы библиотеки по формированию духовно-нравственных ценностей у студентов аграрного вуза

В статье рассматривается сущность таких понятий, как «духовность» и «нравственность», их интегрирующая роль в движении ценностных ориентаций личности. Автор предлагает принципы и методы воспитательно-просветительской работы библиотеки в аграрном вузе, направленной на мобилизацию нравственного потенциала будущего специалиста агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: мораль, ценности, духовность, образование, специалист, агропромышленный комплекс, нравственный идеал.

Наталья Ивановна Колесникова,
заведующая библиотекой
Калужского филиала
Российского государственного
аграрного университета —
Московской
сельскохозяйственной
академии
им. К.А. Тимирязева,
соискатель кафедры
педагогике Калужского
государственного
педагогического университета
им. К.Э. Циолковского

Просветительская функция библиотеки относится к числу ведущих. Ее значение в настоящее время усиливается, так как, с одной стороны, происходит оскудение интеллектуального и нравственного потенциала общества, а с другой — активное развитие компьютеризации, позволяющее удовлетворить деловые, прагматические потребности личности. Глубинная сущность просвещения заключена не только в распространении знаний, оно представляет собой органическую часть нашей культурной, духовной жизни. По словам В. Даля, «просвещать» — значит, «даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру, образовывать ум и сердце». Подлинный смысл просвещения заключается в органическом единстве науки, разума и нравственности, а не только в интеллектуальном развитии человека.

Важнейшей характеристикой современной библиотеки становится инновационное развитие. Наиболее очевидные революционные изменения происходят в техническом оснащении и технологии библиотечно-информационной деятельности. К сожалению, этот процесс сопровождается духовно-нравственным оскудением и безразличием к этическим проблемам. Открытый доступ к информационным массивам при снятии моральных границ познания ведет к тому, что знание, становясь самоцелью, утрачивает этическое, человеческое значение. В 2007 г., с принятием закона «Об образовании» в новой редакции, начался новый этап государственной образовательной политики. Закон указывает, что главной задачей основных общеобразовательных программ является «обеспечение духовно-нравственного развития, воспитания и качества подготовки обучающихся». Процесс образования понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенции учащегося, но и как процесс развития личности, обретение духовно-нравственного и социального опыта.

Философско-педагогический аспект проблемы формирования духовно-нравственных ценностей личности

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей личности многоаспектна и сложна, так как требует объединения знаний о человеке: истории, философии, педагогики, психологии, социологии, культурологии. Сегодня, когда мы констатируем серьезный симптом бездуховности нашего общества, философско-педагогический аспект проблемы формирования духовных ценностей представляется одним из важнейших. Существовавшая тысячелетиями во всех предшествующих культурах нравственность стала в наши дни чем-то внешним для личности [3].

Составляющие элементы духовно-нравственной культуры общества — это совокупность идеалов, смыслов, ценностей, нравственных и правовых норм, традиций. Это способы организации совместной деятельности людей, устойчиво сохраняющие свои существенные характеристики на протяжении многих поколений. М.В. Захарченко определяет духовно-нравственную культуру личности как реализацию «высших даров» человека: свободы, творчества, нравственного действия, познания и самопознания, выражения мира в слове [1, с. 41]. Понятие духовности в нашем представлении благостно, возвышенно, говоря рационалистическим языком — позитивно, положительно. Этот вопрос наиболее детально проработан в христианской педагогике и антропологии. Согласно воззрениям В.В. Зеньковского, в человеке наличествует духовная раздвоенность. Не только добро, но и зло коренится в его серд-

це, не являясь лишь результатом социализации, индивидуальной психической жизни [2, с. 167]. В.И. Слободчиков отмечает, что сегодня набирает силу «никакая», нулевая, так называемая «культурная духовность» [9, с. 34]. Считается, что освоение высших образцов и достижений в искусстве, литературе, технической интеллектуальной деятельности, как раз и есть духовное развитие человека. Признавая психический мир человека последней глубиной в нем, нет смысла рассуждать о духовности, так как нет духа — ее носителя, Творца, основы. Если признать что есть дух, то первая проблема духовности в человеке, в его становлении — это борьба добра и зла, иначе говоря, «структура», содержание духовной сферы личности. Серьезную проблему в педагогике представляет соотношение понятий «духовное» и «нравственное» воспитание. Без нравственного воспитания невозможно заложить основы личности, тот стержень, который свидетельствует о ее духовном состоянии. В словаре С.И. Ожегова «духовность» рассматривается как свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [7, с. 149]. Нравственное воспитание, ориентированное на сложившиеся в культуре образы морали, не равно духовному росту, что признается сегодняшними философами и теоретиками педагогики, независимо от их философской ориентации. С духовным воспитанием нравственное роднит то, что в нем оцениваются не только практические действия, но и побуждения, намерения, мотивы. Нравственное воспитание ведет человека к способности относительно самостоятельно определять свою линию поведения без внешнего контроля, опираясь на совесть, чувство личного достоинства, служит одним из средств духовного воспитания, но отнюдь не исчерпывает его. Духовное воспитание столь же существенным образом стимулируется средствами интеллектуального, эстетического, физического воспитания, но не обеспечивается, не гарантируется ни каждым из этих средств, ни всеми ими вместе взятыми. Образование, в том числе и религиозное, не гарантирует духовного воспитания, так как из него можно вынести различные уроки. Однако можно говорить о создании условий, предпосылок для духовного воспитания личности. Они напрямую связаны с ее нравственностью, образованностью, культурой. Процесс формирования духовно-нравственных ценностей личности можно определить как процесс духовно-нравственного становления человека. Его условия и формы образуют традиции культуры, составляющие стержень духовно-нравственной культуры общества.

Сегодня задача поддержания традиций приобретает качество инновационной деятельности. Понятие «традиция» — одно из самых многозначных в научном лексиконе. В словаре иностранных

слов мы находим перевод с латыни: «*traditio*» — передача, повествование. Традиция обозначает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения, предания. На личном уровне она закладывает цель жизни человека, ориентирует на нравственный идеал, образец, эмоциональный (духовный) пример мыслей и поведения, дает средства для его достижения. В.Д. Шадриков пишет: «...Свою духовность мы получаем от предков. ... В обычае человек живет. Научить обычаю — значит, научить жить. Без обычая нравственность не входит интимно в сущность человеческого бытия...» [12, с. 44—45]. Соглашаясь с концепцией С.И. Маслова, что духовно-нравственное воспитание — это процесс содействия восхождению к нравственному идеалу через приобщение к нравственным ценностям [6, с. 46—47], мы обозначили цели, способы, методы и приемы работы. В результате воспитательно-просветительской деятельности библиотеки по формированию духовно-нравственных ценностей у студентов аграрного вуза следует добиться их приобщения к смыслам родной культуры, развития их внутреннего мира для осознания себя деятельными субъектами сохранения и приумножения отечественных традиций в сфере духовно-нравственного и социокультурного опыта.

В сфере личностного развития воспитательно-просветительская работа библиотеки призвана раскрыть творческий потенциал студентов. Дать направление и поддержку для становления и созревания высших моральных качеств: любви к Отечеству и к малой Родине, милосердия, чувства ответственности, патриотизма, способности выработать собственную жизненную позицию и мировоззрение, смелости отказаться от навязываемых извне действий.

В сфере социализации формирование ценностного мировоззрения призвано воспитать студентов как достойных представителей своей культуры, чувствующих и понимающих ее идеалы.

В сфере подготовки к профессиональной деятельности ценностное мировоззрение призвано способствовать осознанию духовно-нравственных смыслов базовых видов человеческой деятельности, формировать добро-совестное отношение к труду, развивать профессиональные навыки совместной деятельности, кооперации и достижения согласия.

Мы разработали спецкурс «Человек и родная земля», в котором можно выделить следующие три основные группы рассматриваемых проблем:

- наиболее общие вопросы мировоззрения, человеческого существования: каков мир, что есть добро и зло, как их распознать, во что и в кого верить, каков идеал человека и человеческой жизни;
- жизненные проблемы: как строить собственную жизнь, какие ценности определить для себя, какой предпочесть образ жизни, к чему стремиться в профессиональной деятельности, кого считать своим образцом;
- моральные проблемы: как относиться к близким, к окружающим, к друзьям и врагам, как строить отношения в семье, как разрешать конфликты, как воспитывать детей, как относиться к людям другой национальности, другой культуры, другой веры.

Основные темы спецкурса «Человек и родная земля»

1-й курс. Вводные занятия. Культура поведения вчера, сегодня, завтра. Культура внешняя и внутренняя. Красота внешняя и внутренняя. Духовно-нравственная культура. Культура речи. Слово как ценность духовной культуры. Культура и религия. Роль религии в духовно-нравственной жизни человека. Совесть — основа нравственности. Чистая совесть как нравственный идеал. Понятие чести. Честь истинная и ложная.

Итоговым занятием этого блока является подготовка студенческого бала «Культура поведения и экология души».

2-й курс. Человек — природа — Родина. Два мировоззрения, две модели возникновения Земли. Материалистический и идеалистический подход. Ценностная ориентация жизни. Смысл жизни. Обретение Родины. Традиционные ценности России. Язык, обычаи и традиции, религия. Характер русского народа как социокультурный феномен. Россия — аграрная страна. Русь избяная. Труд — основа крестьянской жизни. Отношение к труду, к Земле-кормилице. Образ крестьянина-земледельца в классической и современной литературе. Эстетика крестьянской жизни. Итоговое мероприятие: подготовка литературно-музыкального вечера «Здесь Родины моей начало».

3-й курс. Семья — основа государства. Нравственность и пол. Переходный возраст. Когда начинается человеческая жизнь? Любовь родителей к детям. Любовь детей к родителям. Последствия добрачных связей. Роль мужчины в семье. Главное назначение женщины. Семейные ценности. Традиции русской семьи. Проблемы современной семьи. Итоговое мероприятие: литературно-музыкальный вечер «Жди меня, Ассоль».

Во время проведения занятий и подготовки массовых мероприятий осуществляются принципы и методы, заложенные в программе. Представленная в ней совокупность историко-культурных сведений предполагает постановку и выполнение двух главных образовательных задач: во-первых, студенты аграрного вуза должны осознавать актуальность указанных выше вопросов и проблем, в том числе для себя лично; во-вторых, вся информация должна быть изложена как варианты ответов на эти вопросы. При выполнении этих условий мир культуры земледельцев, накопленный опыт прежних поколений может стать для студента контекстом собственной жизни. Образовательная задача спецкурса состоит в осмыслении и освоении культурного и духовного наследия для обогащения личного мировоззренческого самоопределения. Степень духовности измеряется степенью внутренней обращенности человека к добровольно или по традиции выбранным им ценностям, которые для него стали идеалом.

Принципы и методы воспитательно-просветительской работы библиотеки

Принципы и методы:

Одухотворенность предполагает наличие духовной атмосферы в образовательном процессе. Духовный контакт между участниками раскрепощает внутренние силы студентов, дает им выход. Бездуховный педагог, владеющий самыми современными методиками, не сможет раскрыть духовно-нравственного начала у своих воспитанников. Формирование духовно-нравственных ценностей невозможно без преподавателя, верующего в эти ценности.

Соборность — это стремление к добровольному единению молодежи, устремленной к высшим духовно-нравственным ценностям. Через соборность устанавливается неразрывная связь поколений. Соборность по определению противостоит агрессивности и эгоистическому соперничеству, желанию стать над другими.

Иерархичность определяется теоцентризмом в православной педагогике. Над всеми и во всем Бог. Воспитать духовность невозможно без духовного авторитета. В лице родителей ребенок впервые встречается с идеей ранга и учится воспринимать ранг другого человека. Принцип иерархичности способствует признанию и почитанию духовных авторитетов, наставников, родителей, преподавателей.

Приоритет эмоционального в познании мира. Результаты предшествующих исследований убеждают, что знания нравственных норм поведения и идеалов недостаточно, чтобы человек руководствовался ими. Только став предметом устойчивых чувств, эти знания станут реальными побуждениями и результатами деятельности. М.С. Каган отмечает, что ценности «усваиваются переживанием, а не логическим пониманием и запоминанием» [4, с. 3—7]. Общепризнанная точка зрения философов, физиологов и психологов: эмоция «заинтересованно», «пристрастно» оценивает действительность и доводит свою оценку до сведения организма на языке переживаний.

Ориентация на нравственный идеал. В процессе становления личности юные ищут образец для подражания. С.Л. Рубинштейн особо отмечал, что идеал является важнейшей категорией в системе ценностных ориентаций личности, в нем осуществляется «предвосхищенное воплощение» того, чем может стать человек [8]. Поскольку идеал есть представление о совершенном образце желаемого, то он теснейшим образом связан с целями, которые ставит перед собой человек. Идеал предопределяет выбор практически всех других ценностей личности, следовательно, является стержнем, системой координат, организующей духовную, целеполагающую деятельность личности. Иоанн Златоуст называет идеалом чистую совесть. Педагог призван помочь в обнаружении реально существующих высших ценностей, создать моменты встречи с носителями духовных и нравственных идеалов. Ценности и идеалы общества становятся неотъемлемой, «внутренней» частью отдельно взятого человека, если в основе становления личности лежит переживание и осознание должного, когда задействованы глубинные процессы человеческой психики. Таким образом, знания переводятся на эмоционально-духовный уровень. Ценностное мировоззрение выступает как компонент личной позиции человека, как один из механизмов индивидуального самоопределения в процессе его становления.

Воспитание примером. Пример дает конкретные образцы для подражания, активно формируя сознание, убеждения, чувства. Примером могут служить родители, преподаватели, известные современники. Герои нашего времени — воины, продемонстрировавшие приверженность истине под угрозой смерти, являют яркий пример высокой духовности. Явления сегодняшнего дня показывают, что свобода, лишенная нравственных ограничений, выведенная за рамки добра и зла, логично обернулась рабством плоти и гордыней, торжеством самых низменных инстинктов. Большую воспитательную силу имеют образы героев из фильмов и книг, образы исторических деятелей.

Духовная укорененность выражается в обычаях, обрядах и традициях. Научить обычаю, значит — научить жить. Человек, знающий и хранящий культурные традиции своих предков, надежно защищен от разрушения его души. Без обычая нравственность не входит интимно в сущность человеческого бытия. В.Д. Шадриков пишет: «Через обычай человек идентифицирует себя со своим народом. Вводится в свой род, ибо обычай — дух народа, его дела...» [12, с. 44—45]. Обряд одухотворяет повседневную жизнь. Национальные обряды и традиции формируют гармоничный уклад жизни. Каждый человек, лично участвуя и сопереживая обрядам и обычаям, научается действительной жизни по духовным законам.

Сопротивление злу неучастием. В настоящее время, когда молодежь получает ежедневные наглядные уроки, какими не следует быть в «эпоху всеобщего торжества безнравственности», может быть выдвинут гуманитарно-нравственный постулат *«Сопротивление злу неучастием»*. «Для его воплощения в жизнь, — пишет И.А. Колесникова, — с молодых ногтей хотелось бы воспитать в детях смелость отказываться от навязываемых извне действий, если они заведомо являются для них нравственно тупиковыми или не имеющими смысла. Возможно, в эпоху глобальных изменений основополагающим педагогическим принципом должен стать **принцип воспитания реальностью** как «воспитания от противного» на основе совместной нравственной оценки педагога и учащихся» [5, с. 33], направленный на «уклонение от Зла и выбор в сторону Добра» [2].

Диалог. В педагогическом диалоге есть свои особенности, существуют особые условия для его ведения. Необходимо прояснить три составляющих педагогического общения: «диалогичность» преподавателя, «диалогичность» учебного материала, «диалогичность» воспитуемого. Сенека писал, что можно говорить только слушающему, хочется добавить — спрашивающему, ищущему ответа на свои вопросы. Никакое чужое определение, если оно по-настоящему не востребовано сердцем, не может быть принято. Уяснение и опыт открытия некоторых истин жизни каждому необходимо обрести самостоятельно. Задача педагога — поставить вопросы не бытовые, а сущностные, принципиально важные для жизни. Если вопросы правильно сформулированы и вызвали интерес, только тогда можно уточнять основные понятия.

Наставления (научения) предполагают ознакомление с правилами деятельности: что полезно для души, в чем и как найти опору на всю последующую жизнь. Л.В. Сухова пишет: «Любое понятие должно быть преподнесено не только в его сущности, но и в его развитии. Потому еще раз хочется предупредить, что непонятное, но заученное определение, как бы правильно и высоко оно ни было, окажется отброшенным на новом витке интеллектуального развития, если оно не будет содержать в себе некой будущей возможности познания» [10, с. 63—64].

Предостережения. В юности человек фактически выбирает себе жизнь. Священное право человека — выбор — право его свободы. В настоящее время человек лишается свободы выбора. Современные философы и педагоги, ученые пишут о нарушении духовной свободы. Жизнь становится все более обусловленной внешними обстоятельствами, средой, средствами. Истинный выбор предполагает только внутреннюю обусловленность. Внешняя жизнь сегодня агрессивна и яростно посягает

на внутреннюю жизнь человека. В этом главная проблема. Извращается само понятие свободы: из внутреннего чувства она становится только внешним действием. Жизнь человека не есть только жизнь тела, а, прежде всего, жизнь души, душа — главный наш воспитанник. Юношество стремится к самостоятельности и независимости, но повзрослеть можно только тогда, когда человек состоит как личность, когда он сориентируется в окружающем его многообразии. Жизнь требует стремительного включения в действие, а для души в пищу предлагается множество суррогатов. Проблема духовной безопасности очень остро стоит в настоящее время. Формирование понятий происходит в процессе установления связей, отношений между ними. Раздробленное восприятие этических понятий при отсутствии системообразующих связей или их случайности не способно сформировать адекватную систему нравственных убеждений, поскольку вне системы никакие понятия не усваиваются.

Ограждение от соблазнов. За последние годы появление новых жизненных реалий, обусловленных глобализацией и «эпохой пост-феноменов», породило множество новых нравственных вызовов. На пути к духовности и нравственности перед юношеством встают ситуации выбора, которые включают моменты преодоления обстоятельств и себя в предлагаемых условиях. Сегодня восхождение к духовности совершается в обществе, где либерализация социума делает возможной открытую манифестацию зла и порока. Подрастающее поколение оказалось в непростом положении, так как внутреннее самоопределение личности очень затруднено. Педагогу необходимо обратить внимание на причины нравственного несовершенства, падения и гибели отдельных личностей. Б.М. Теплов отмечал, что «преодолеть трудности человек может только в том случае, если знает, во имя чего он это делает» [11, с. 44].

Метод примера. Педагог призван помогать молодым людям пристально вглядываться в окружающую действительность, замечать жизненные ситуации, связанные с подлинными проявлениями нравственности и духовности. Не бояться формировать и выражать личное мнение по поводу любых проявлений безнравственности и бездуховности. На примере героев классических произведений, исторических деятелей, великих людей и наших современников видеть действие нравственного закона в жизни каждого человека.

Метод эмоционально-ценностного акцентирования. Сущность его заключается в том, что педагог различными способами организует осознание учащимися своих переживаний или духовно-нравственной ценности объекта изучения. Известный библиотековед А.Н. Рубакин в начале XX в. в своей теории по библиопсихологии выдвигал на первый план проблему человеческих эмоций. Пе-

чатное и устное слово понимаются положительно или отрицательно в зависимости от эмоционального состояния человека, его настроения, чувств, страстей, господствующих в нем в данный момент. Учитывая, что в век тотальной компьютеризации углубился разрыв между интеллектуальной и эмоциональной сферами личности, мы предлагаем использовать в воспитательном процессе различные эстетические средства воздействия на эмоциональную сферу учащихся. Прочтение художественных произведений сосредоточивает внимание на многих своих душевных движениях, словесное описание помогает закреплению эмоционального опыта. Это один из путей воспитания чувств у юношества. Необходимо широко использовать художественно-эстетический и духовно-нравственный потенциал русской художественной культуры, народного творчества, приобщения к музыкальному искусству. Мы стремимся пробудить у учащихся духовные интересы и потребности, глубокие духовно-нравственные чувства и переживания.

Метод пробуждения адекватных эмоций. Предусматривает такую организацию процесса обучения, чтобы передаваемое содержание пробуждало нравственное эмоциональное отношение учащихся к воспроизводимым событиям и объекту изучения. Прочтение и обсуждение ценностно-ориентированных текстов, коллективный просмотр документальных и художественных фильмов, воздействие примером обладает исключительной силой, оно основывается на том, что явления, воспринимаемые зрением, быстро и без труда запечатлеваются в сознании, потому что не требуют ни декодирования, ни перекодирования, в котором нуждается любое речевое воздействие. Адекватные эмоции способствуют сопереживанию, сочувствию, что способствует воспитанию прекрасных, сложных чувств, закладывающих основы духовной жизни с ее поисками идеалов.

Выводы: Программа расширяет круг общих интересов, основанных на традиционных для России духовно-нравственных ценностях. Побуждает изучать свой внутренний мир, укрепляет веру в свои собственные возможности, способствует поиску внутренних ресурсов личности, их раскрытию, укрепляет чувство патриотизма, осознание укорененности и привязанности к родной земле и через это — уважение к другим народам и культурам. Духовный рост сопровождается формированием системы ценностных ориентиров, способствующих наполнению жизни студентов высшими смыслами. Условия успешности формирования духовно-нравственных ценностей: единый комплексный план воспитательно-просветительской деятельности библиотеки в вузе совместно с кураторами групп по воспитательной работе, систематическое ведение спецкурса «Человек и родная земля». Активная жизненная позиция невозможна без сформированной системы

атрибутивных ценностей, без ориентации на идеал. Это основной источник смыслотворчества личности, способный сублимировать (одухотворить) психическую энергию человека.

Список использованной литературы

1. *Захарченко М.В.* Методологические основы образовательной области «Духовно-нравственная культура» / М.В. Захарченко, игумен Георгий (Шестун), игумен Киприан (Яценко) // Педагогика. — 2008. — № 9.
2. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания / В.В. Зеньковский. — М., 1996.
3. *Ивановская О.* Вера и соборность как духовно-нравственные ориентиры / О. Ивановская. — Волгоград, 2008.
4. *Каган М.С.* Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики // Советская педагогика. — 1981. — № 10.
5. *Колесникова И.А.* Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. — 2008. — № 9.
6. *Маслов С.И.* Дидактические основания духовно-нравственного воспитания // Педагогика. — 2008. — № 9.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1989. — 750 с.
8. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1973. — 322 с.
9. *Слободчиков В.И.* Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. — № 9.
10. *Сурова Л.В.* Православная школа сегодня / Л.В. Сурова. — М., 1996.
11. *Теплов Б.М.* Психология / Б.М. Теплов. — М.: Учпедгиз, 1954. — 256 с.
12. *Шадриков В.Ф.* Происхождение человека / В.Ф. Шадриков. — М., 1999.

Рациональный синтез рационального знания

Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М.Я. Дворкина. — М.: «Издательство ФАИР», 2009. — 256 с. — (Специальный издательский проект для библиотек).

Книга известного библиотековеда М.Я. Дворкиной «Библиотечно-информационная деятельность» — это новый этап исследования, результаты которого отражены в ряде монографий, учебников и учебных пособий, во множестве статей. В данной работе проблематика не только расширяется, но и выводится на качественно иной уровень обобщения.

Научный интерес автора концентрируется вокруг проблем, связанных с осмыслением главных, наиболее общих, системообразующих направлений деятельности библиотеки, которые определяют и оправдывают функционирование в обществе данного социального института. Сущность, цели, миссия, функции, структура, организация, управление, среда — эти и другие категории, будучи рассмотрены применительно к конкретному предмету изучения, позволили представить панорамную картину библиотечного мира. Автор удачно использует концепт, способный смысловым образом объединить исследование, — «библиотечно-информационная деятельность». Данный термин употреблялся и ранее, к тому же именно им обозначена специальность в профессиональной образовательной программе и государственном стандарте по подготовке библиотечно-информационных кадров. Однако

библиотечно-информационная деятельность не рассматривалась до сих пор как единая целостная система, представленная в процессуально-деятельностном аспекте.

М.Я. Дворкина анализирует позиции ученых относительно понятий, близких рассматриваемому: «библиотечное дело», «библиотечная технология», «библиотечная деятельность». Она предлагает считать сущность библиотечно-информационной деятельности двуединой, включающей в себя мемориальную и информационную составляющие. Библиотечно-информационная деятельность определяется как «разновидность информационной деятельности (мемориально-информационная), представляющая собой совокупность трудовых процессов, технологических и творческих, обеспечивающих выполнение библиотекой основных функций по организации сбора, обработки, сохранности и доступности документов, других информационных объектов и миссии перед обществом» (с. 21). Любители кратких определений, возможно, сочтут излишними некоторые уточнения (например, по поводу процессов — технологических и творческих), или откроют дискуссию в связи с «трудовыми процессами», напомнив, что библиотечно-информационная деятельность состоит не только из одних процессов. Но определение — это своеобразная формула. Будучи тесно связанным с изменяющимися историческими условиями, оно не может оставаться застывшим и вечным. Оно уточняется и одновременно размывается потоком разных мнений. В связи с этим определение, предложенное М.Я. Дворкиной, на данном этапе развития библиотековедения представляется оптимальным.

Замена понятия «библиотечное дело» другим — «библиотечно-информационная деятельность» — говорит о том, что именно «деятельность» является одной из основных (базовых) категорий, лежащих в основе современного библиотековедения. Именно здесь и должны выработываться элементы методологического фундамента науки. Уже первые страницы ис-

следования свидетельствуют о его добротной методологической оснащенности. Привлечение системно-деятельностного, эволюционного, синергетического подходов позволило привести новые аспекты в понимание традиционных проблем.

Опираясь на требования системно-деятельностного подхода, автор переносит акцент с библиотеки как социального института на библиотечно-информационную деятельность, которую впервые представляет в процессуальном плане как совокупность компонентов, реализующих деятельность, и как систему находящихся во взаимосвязи видов деятельности. Анализ базируется на привлечении различных мнений, которые излагаются сжато, концентрированно, точно, что делает материал содержательным и убедительным. При этом автор относится с большим доверием к эрудиции читающих, а также с уважением к оппонентам, являя пример подлинной культуры диалога в науке.

В книге наряду с анализом компонентов деятельности рассматривается ее видовая структура. Виды определены в зависимости от степени их связи с выполнением основных, специфических функций библиотеки. В особый ряд выделены инновационная деятельность, общение, организация библиотечно-информационной среды, раскрытие фонда. Хотелось бы особо отметить проблему, выраженную в словосочетании «организация библиотечно-информационной среды», которой автор придает концептуальный характер. Развернутое определение исследуемого понятия сопровождается его оригинальным рассмотрением в контексте другого — «раскрытие фонда». Новизна заключается, прежде всего, в том, что раскрытие фонда предстает как сквозная комплексная деятельность библиотеки, осуществляемая на восьми уровнях. Практически на каждом из них речь идет о библиографической деятельности, хотя, к сожалению, привычное для специалистов словосочетание «библиотечно-библиографическая деятельность» отсутствует в предложенной видовой структуре.

Авторская классификация видов библиотечно-информационной деятельности упорядочивает и рационализирует имеющиеся в современной отечественной литературе научные представления о данной проблеме.

Автор последовательно проводит идею об огромном значении организации библиотечно-информационной среды. С изменениями, определяемыми внешними факторами, связано раскрытие основных этапов развития библиотечно-информационной деятельности (раздел 2). В исследовании дается новая трактовка исторических периодов, которая в определенной мере порывает с установившимися взглядами. Автор использует синергетический метод и выделяет факторы, которые на разных этапах информационного насыщения общества выступили в качестве аттракторов, определяющих возникновение библиотек на первом этапе и их развитие — на последующих. При этом библиотека рассматривается как самоорганизующаяся система, а не только как социальный институт, управляемый волевыми решениями.

Работа М.Я. Дворкиной содержит ряд интересных предположений, прогнозов, которые, возможно, могли бы стать предметом широкой дискуссии. Так, рассмотрение фундаментальных вопросов библиотечно-информационной деятельности (объекта, функций, целей и др.) выявляет общность ряда социальных институтов (при безусловном наличии особенностей), которая со временем нарастает. Отсюда вывод — «дальнейшее стирание различий может стать основой новых интеграционных тенденций в информационной среде (наряду с дифференциацией)» (с. 55). Интересны идеи о будущем библиотек. Авторские варианты предлагают преимущественно культурный, информационный пути развития или их творческий синтез. Последнее нельзя не приветствовать, поскольку синтез всегда несет в себе конструктивность и новые возможности. Высказываются предположения и о перспективах диверсификации различных библиотечных систем, что также заинтересует профессиональное сообщество.

Дискуссионность для такой новаторской работы, как исследование М.Я. Дворкиной, неизбежна. Но в целом книга отличается концептуальностью, новаторством, четко выстроенной конструкцией, что позволяет автору отсекал подробную спецификацию, концентрируя внимание на наиболее общих моментах и актуализируя интерес к фундаментальным вопросам науки. В исследовании реализован рациональный, основанный на определенных методологических нормах, образцах и логических правилах синтез актуального знания, добытого в разное время, но до сих пор сохраняющего свое значение для прогрессивного развития библиотековедения.

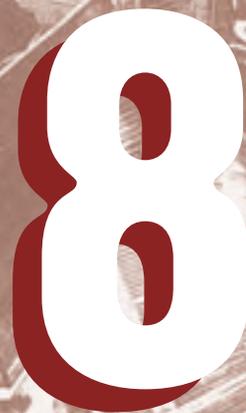
М.Г. Вохрышева,
*заведующая кафедрой библиографии
Самарской государственной академии культуры и искусств,
доктор педагогических наук, профессор*

Факты — События — Оценки

События сентября—октября 2010 г.:

- **«Символы России: история и современность»:** Третья Всероссийская научно-практическая конференция. — Рязань. РБА (Секция юношеских библиотек), Администрация Рязанской области, Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского.
- **«Видимая библиотека: что нужно сделать, чтобы она стала таковой?»:** Межрегиональная видео-интернет-конференция. — Москва. РБА (Секция юношеских библиотек), Российская государственная библиотека для молодежи.
- **У Всероссийский лагерь сельских библиотекарей:** комплекс мероприятий по повышению квалификации и обмену опытом. — Туапсе. РБА (Секция сельских библиотек, Секция публичных библиотек).
- **«Электронные информационно-библиотечные ресурсы региона: формирование и использование»:** Межрегиональная конференция. — Новосибирск. РБА (Секция «Электронные ресурсы и информационно-библиографическое обслуживание»), Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН.
- **Всероссийский семинар директоров библиотек для слепых по совершенствованию организации работы с незрячими пользователями в автоматизированном режиме.** — Уфа. Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан, РБА (Секция библиотек, обслуживающих инвалидов), Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых.
- **«Модельная библиотека как инновационная структура библиотечно-информационного обеспечения села: творческая лаборатория»:** 10-я юбилейная Всероссийская школа библиотечной инноватики. — Белгород. Министерство культуры Российской Федерации, РБА (Секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования, Секция сельских библиотек), Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Комитет по культуре Белгородской области, Белгородская государственная областная универсальная научная библиотека.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

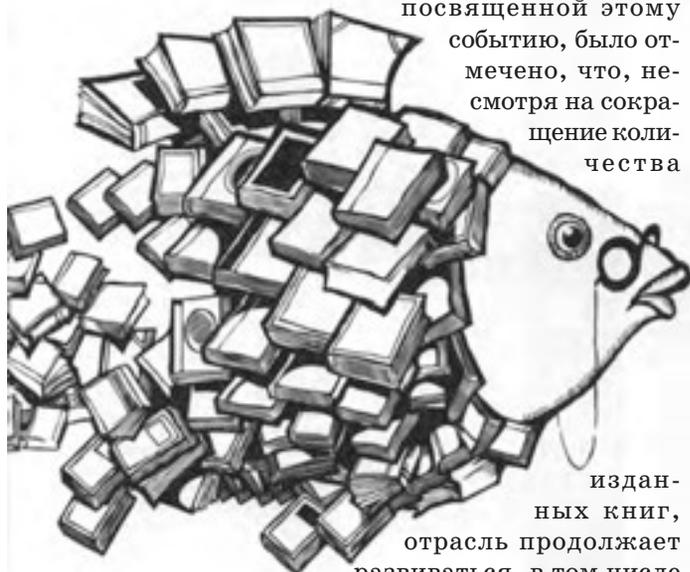

8

Московская международная книжная выставка-ярмарка — 2010

1 сентября 2010 г. на территории Всероссийского выставочного центра (ВВЦ) открылась XXIII Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ). На состоявшейся 30 сентября в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям пресс-конференции,

посвященной этому событию, было отмечено, что, несмотря на сокращение количества

изданных книг, отрасль продолжает развиваться, в том числе в направлении преодоления кризисных тенденций прошлых лет.

Председатель оргкомитета выставки В.В. Григорьев назвал некоторые особенности, характерные для ярмарки в 2010 г.: разработана насыщенная программа; организаторы позаботились о том, чтобы «круглые столы» и семинары проходили в комфортных условиях; для участия в выставке-ярмарке приглашены выдающиеся зарубежные деятели книжной индустрии. Он также поделился планами о создании в конце 2010 г. многоязычного сайта «Книги из России» с целью презентации и продвижения на зарубежный рынок самых популярных отечественных авторов. Важнейшие цели выставки-ярмарки — укрепление культурных и деловых межгосударственных связей, улучшение условий для экспорта, импорта продукции издательской отрасли, вза-

имных переводов наиболее интересных и пользующихся спросом у читателей текстов. Почетным гостем ММКВЯ-2010 была объявлена Республика Беларусь. Генеральный директор ММКВЯ Н.Ф. Овсянников ознакомил участников пресс-конференции с некоторыми организационными инновациями: впервые в рамках выставки в саду «Эрмитаж» будет проходить книжный мультимедийный фестиваль под открытым небом BookMarket; на территории сада организованы книжные развалы, выступления писателей и артистов, интерактивные творческие проекты для детей. Расширение пространства обеспечит привлечение широкой публики, представителей различных социальных групп и слоев к продукции ярмарки, позволит принять участие в ней всем желающим, будет способствовать интерактивному взаимодействию с молодежью и пользователями социальных сетей в Интернете.

На торжественной церемонии открытия ММКВЯ выступили: руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В. Сеславинский; министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации И.О. Щёголев, который зачитал приветствия от Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина; Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации В.Б. Долголёв, огласивший приветствие от Президента Республики Беларусь. Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент подчеркнул важность направленности книги на духовное, нравственное, историческое, гуманитарное образование. Он также отметил, что на выставке отдельным блоком представ-

лены не только церковные, но и светские издательства, которые выпускают духовную, историческую, православную литературу. Государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси П.П. Бородин пожелал участникам выставки счастья, здоровья и удачи. Первый заместитель министра информации Республики Беларусь Л.С. Ананич, в рамках совместного проекта «Беларусь сегодня», передала в дар Российской государственной библиотеке (РГБ) коллекцию лучших книг, изданных за последние годы в Беларуси, вручив генеральному директору А.И. Вислому сертификат, подписанный министрами информации и культуры.

Участников выставки приветствовали также представители Правительства Москвы, Московской городской Думы и Российского книжного союза.

В к о н ф е р е н ц - з а л е КНИГАБАЙТ Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» совместно с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям была проведена пресс-конференция, посвященная началу специальной акции «Автор-пробег: ММКВЯ в гостях у регионов».

В пресс-конференции приняли участие писатели — лауреаты Национальной литературной премии «Большая книга» А.А. Кабаков, А.Н. Варламов и А.Н. Балдин, а также президент Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) К.В. Чеченев и генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино Е.Ю. Гениева. Генеральный директор Фонда М.А. Веденяпина рассказала, что цель акции — представить жителям разных уголков страны мероприятия, которые проходят на выставке — встречи с писателями, «круглые столы», презентации издательств. Это стало возможным благодаря мобильному комплексу информационно-библиотечного обслуживания (КИБО), представ-

ляющему собой созданный по специальному проекту автомобиль с располагающейся в нем библиотекой, насчитывающей сотню книг, двести дисков, а также рабочими местами, оборудованными двумя ноутбуками и доступом в Интернет. Маршрут «Автор-пробега» пройдет через 13 российских регионов: Калужскую, Ярославскую, Белгородскую, Орловскую, Тульскую, Курскую, Нижегородскую, Владимирскую, Пензенскую, Саратовскую, Рязанскую области, Чувашскую Республику и Республику Татарстан, причем не только по крупным городам, но и по малым населенным пунктам. Данная акция позволит приобщить жителей регионов к событиям, происходящим в книжном мире. Заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации Т.Л. Манилова выразила благодарность фонду «Пушкинская библиотека» за активное участие в разработке проекта. Она отметила, что такие мобильные комплексы позволят любому человеку, в любой точке на огромной территории страны получить современное информационное обслуживание и будут содействовать развитию информационного общества.

На заседании «круглого стола» «*Рынок цифрового книгоиздания: распространение и потребление. Борьба с пиратством*» в обсуждении проблем защиты авторских прав, предотвращения бесконтрольного распространения информации на электронных носителях и в Интернете принял участие и выступил президент РГБ В.В. Фёдоров.

2 сентября книжную выставку-ярмарку посетил Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин. На стенде, где была представлена книга Б.Д. Минаева «Ельцин», из серии «Жизнь замечательных людей», с предисловием В.В. Путина, он подписал несколько экземпляров. Всего глава Правительства посетил около 30 представи-

тельств и стендов различных издательств.

Важнейшим профессиональным событием ММКВЯ стала отраслевая конференция «*Книжный рынок России — 2010: стабилизация или стагнация?*», подготовленная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом.

Среди событий, проходивших на стенде Республики Беларусь, следует отметить презентацию факсимильного издания «Слуцкого Евангелия» XV в., которое считается одной из величайших православных святынь. Исполнительный директор издательства Белорусского Экзархата В.В. Грозов торжественно передал это издание в дар Российской государственной библиотеке. Заместитель генерального директора РГБ Е.В. Никонорова в качестве ответного дара вручила диск с электронной копией фрагмента рукописи «Полоцкого Евангелия» XII в., «первокниги» белорусского народа, хранящейся в отделе рукописей Библиотеки.

В 2010 г. в рамки программы ММКВЯ был включен *Первый Международный конгресс переводчиков*. Его организаторами выступили: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Творческий союз (гильдия) «Мастера литературного перевода» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Министерства культуры РФ при участии фондов «Русский мир» и «Президентский центр Б.Н. Ельцина». Конгресс открылся 2 сентября на площадке XXIII Московской международной книжной выставки-ярмарки, с заседания «круглого стола» по теме «*Глазами переводчика: как живет русская литература в англоязычном мире*». **3 сентября** в Доме Пашкова прошла официальная церемония открытия Конгресса, на которой выступили министр культуры Российской Федерации А.А. Авдеев, руково-

дитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В. Сеславинский, директор фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина» Т.Б. Юмашева, заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы В.Ю. Виноградов и др.

В работе Конгресса приняли участие мастер художественного перевода классической и современной русской литературы почти из 30 стран мира. Ведущие российские и зарубежные специалисты обсудили общие и специфические проблемы при переводе русской литературы на иностранные языки для разных аудиторий и трудности перевода поэзии. Рассматривались также порядок составления информационной базы профессиональных литературных переводчиков и издательств, заинтересованных в продвижении русской литературы, и каталога знаковых авторов, произведения которых пока не были переведены на иностранные языки. В заключение по итогам Конгресса принята резолюция, в которой объявлено о создании первого в России института перевода. Одной из его основных задач станет поддержка и популяризация переводов русской литературы на иностранные языки в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами — авторами, издателями и переводчиками.

В рамках выставки-конференции КНИГАБАЙТ 3 сентября прошло заседание по теме

«Государственно-частное партнерство как механизм развития библиотечно-информационных ресурсов». В нем приняли участие и выступили: заместитель министра культуры Московской области С.Н. Горюшкина, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации О.Н. Астафьева, заместитель генерального директора РГБ, председатель секции по издательской и книгораспространительской деятельности Российской библиотечной ассоциации Е.В. Никонорова, генеральный директор выставки-конференции КНИГАБАЙТ А. Гельмиза, старший юрист международной юридической фирмы CMS А. Азизов, директор Центра издательских программ Центрального колледжтора библиотек «БИБКОМ» А.Н. Панкова, ведущий специалист Центра информации, продвижения и рекламы издательства «Просвещение» И.М. Макарина; издатели, библиотекари, представители бизнеса.

Задача по созданию условий для учреждений культуры, в частности библиотек, в которых их услуги будут соответствовать уровню современных информационно-коммуникационных технологий, а инвестирование, обеспечивающее развитие услуг — выгодно и престижно для предпринимателей, вызвала жаркое обсуж-

Рабочий президиум Первого Международного конгресса переводчиков

дение и неоднозначную реакцию. В создании механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) заинтересованы современные издатели и агрегаторы цифрового контента, которым необходимо партнерство с библиотеками, хранящими культурное наследие и интеллектуальное богатство страны. Собравшиеся также обсудили риски и угрозы, возникающие при этом, и договорились совместно с органами государственного управления культурой активно развивать правовую базу, позволяющую создать условия для плодотворного сотрудничества.

В тот же день состоялся интерактивный семинар «Издатели — агрегаторы — библиотеки: от конфронтации до коммуникации». Обсуждались тенденции развития рынка электронных агрегаторов, принципы подбора и модели распространения электронного контента, особенности работы с библиотеками, зарубежный опыт. В семинаре принял участие генеральный директор РГБ А.И. Вислый.

Впервые в рамках ММКВЯ фондом «ACADEMIA ROSSICA», созданным в 2000 г. в Лондоне с целью развития культурных связей между Россией и Западом, при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям была открыта «Международная гостиная» — площадка для открытых дискуссий российских и зарубежных издателей. Семинар зарубежных экспертов книжного рынка был посвящен проблемам электронного книгоиздания и ознакомил отечественных специалистов со структурой британского книжного рынка. Российским издателям был адресован семинар «Как эффективно использовать возможности статуса Почетного гостя», «круглые столы» на актуальные темы. В дискуссии «Как завоевать английского читателя?» приняли участие ведущие российские писатели и переводчики русской литературы из Великобритании и США. Планируется, что в

На заседании «Государственно-частное партнерство как механизм развития библиотечно-информационных ресурсов» (слева направо):

А. Гельмиза, А. Азизов, Е.В. Никонорова, С.Н. Горушкина, О.Н. Астафьева

2011 г. Россия будет участвовать в Лондонской книжной ярмарке в качестве Почетного гостя.

4 сентября в конференц-зале «ACADEMIA ROSSICA» состоялась презентация изданий РГБ. Заместитель генерального директора Библиотеки Е.В. Никонорова представила профессиональную периодику, выпускаемую редакционно-издательским отделом периодических изданий (журналы «Библиотекосведение», «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии», «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений», «Медиатека и Мир»), книги издательства «Пашков Дом», рассказала о деятельности редакций журналов «Восточная коллекция» и «Обсерватория культуры»; ответила на вопросы читателей.

В дни проведения выставки состоялась также торжественная церемония возложения цветов к памятнику российскому первопечатнику Ивану Фёдорову в честь 500-летия со дня рождения просветителя.

65-летие Победы в Великой Отечественной войне стало темой фотовыставки «Великая Отечественная: в памяти и в лицах». На ней представлены десятки уникальных работ военных фотокорреспондентов газеты «Комсомольская правда» Леонида Коробова и Ольги Ландер. Издательским домом «Красная звезда» и книжно-журнальным из-

дательством «Граница» были подготовлены историко-литературные проекты.

Году России во Франции и Франции в России был посвящен «круглый стол» на тему: «Анри Труайя — человек двух культур».

Разнообразная программа, приуроченная к Году китайского языка в России, была сформирована Главным государственным управлением КНР по делам прессы и издательств. На форуме по вопросам издания и перевода российских и китайских книг читатели могли ознакомиться с различными способами изучения китайского языка.

Украинским государственным комитетом телевидения и радиовещания и дирекцией фестивально-выставочной деятельности был проведен «День украинской книги».

Особый интерес профессионалов вызвала демонстрация уникальной коллекции книг из 70 стран мира, отмеченных Международным советом по детской книге, и экспозиция работ российских победителей всемирно известного конкурса иллюстраторов детских книг. Поскольку 2010 год объявлен в России Годом учителя, организаторы ярмарки приняли решение сделать бесплатным вход на выставку для учителей и школьных экскурсий. Юные читатели смогли встретиться с пишущими для

На стенде РБА (слева направо): Т.А. Нижник, директор Издательства РНБ; Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры РФ; Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора РГБ; А.В. Лихоманов, заместитель генерального директора РНБ

них авторами, поучаствовать в музыкальном празднике.

Культурно-просветительская программа «Словари XXI века» стала организатором первого на ММКВЯ «Праздника словаря», в рамках которого были проведены лекции по языкознанию и интерактивные познавательные викторины. Среди других культурных событий выставки следует также отметить «круглый стол» «Книга завтрашнего дня» и презентацию новых изданий программы «Молодая литература России».

Активное участие в Московской международной книжной выставке-ярмарке приняли российские библиотеки. На стенде Российской библиотечной ассоциации (РБА), презентация которого состоялась 1 сентября, в день открытия ярмарки, и на других стендах была выставлена издательская продукция Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки (РНБ), Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Государственной публичной исторической библиотеки России, Центрального коллектора библиотек «БИБКОМ» и др.

На площадке КНИГАБАЙТ был представлен виртуальный читальный зал Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки; посетители могли приобрести продукцию издательства РГБ «Пашков дом» и профессиональные периодические издания, издаваемые Библиотекой; на стенде Российской библиотечной ассоциации прошла встреча читателей с главным редактором журнала «Восточная коллекция» А.А. Полещуком.

В целом XXIII Московская международная книжная выставка-ярмарка продемонстрировала готовность отечественной издательской отрасли соответствовать требованиям времени, а также совместно с библиотечным сообществом способствовать формированию информационного общества, росту духовного, культурного и интеллектуального потенциала населения, составляющего основу инновационного развития и модернизации страны.

*Пресс-служба
редакционно-издательского
отдела периодических изданий
Российской
государственной библиотеки*

Фото на с. 8—9, 127, 128 — Е.А. Шибяевой; на с. 8, 126 — Е.П. Баранчук.

По инициативе Департамента культуры и публичных библиотек Москвы 3 сентября 2010 г. в Центральной универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова состоялась Первая открытая городская конференция «Москва — БиблиоГород» с участием представителей Департамента культуры Москвы, Департамента финансов Москвы, Министерства культуры Московской области, Управлений культуры административных округов Москвы, библиотек столицы и регионов. Основными темами конференции стали реформа учреждений бюджетной сферы, совершенствование форм и видов библиотечного обслуживания населения, технологическая модернизация библиотечного дела.

Заместитель руководителя Департамента культуры Москвы О.В. Гришина отметила, что состояние библиотек сегодня в целом отражает состояние культуры нашего общества. Она напомнила, что принятый около года тому назад закон г. Москвы «О библиотечно-информационном обслуживании населения города

Москвы» законодательно закрепил проект создания корпоративной сети публичных библиотек города Москвы «БиблиоГород», то есть объединения информационных ресурсов публичных библиотек города. И данное мероприятие посвящено обсуждению дальнейшего развития проекта, а также выполнению Федерального закона № 83 от 08.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Советник мэра Москвы по библиотечным вопросам С.Н. Просекова подчеркнула, что очень многое предстоит сделать в плане развития библиотечного дела в столице, улучшения технической оснащенности, и самое главное — повышения статуса самих библиотек и работников библиотек, в том числе их социальной защищенности.

Е.В. Медведев, начальник Управления по вопросам культурной политики и координации деятельности учреждений культуры Департамента культуры

Москвы, в докладе «О проекте Городской целевой комплексной программы “Культура Москвы (2011—2013 гг.)”» отметил, что планируется ежегодно проводить конференцию «БиблиоГород», расширяя состав ее участников, так как без тесного сотрудничества развитие библиотек, даже сохранение библиотечной системы страны представляется невозможным.

«Что же главное в программе “Культура Москвы” на ближайшие три года? Сегодня уже очевидно, что объективным фактором, который решающим образом повлияет на всю нашу деятельность, станет организация и выполнение государственных услуг», — сказал Е.В. Медведев. Он отметил, что главными являются три направления: реорганизация учреждений культуры, формирование государственных заказов, выполнение государственных услуг.

Е.В. Медведев упомянул, что в январе 2011 г. вступает в действие ФЗ № 83, и уже в октябре 2010 г. будут определены перечни учреждений по видам и целевые показатели государственных

Открытие конференции. Выступает О.В. Гришина

заданий. До 1 октября 2011 г. надо будет внести изменения в уставы библиотек. Следует все усилия направить на укрепление библиотек как государственных учреждений культуры, на повышение их самостоятельности, на развитие предпринимательской, хозяйственной деятельности, содержательной работы. Такие возможности есть, они обеспечены, в частности, выбором вида учреждения (казенное, бюджетное либо автономное). Он говорил также о подготовке библиотек к оказанию технологически сложных, дорогих услуг, необходимости улучшения внешнего вида и технического оснащения публичных библиотек.

В заключение Е.В. Медведев подчеркнул, что если какая-либо из публичных библиотек в силу неразвитой материальной базы или небольшого помещения не может обеспечить оказание всего спектра услуг, то возможна ее работа в форме казенного учреждения, но это должно быть исключительной и переходной ситуацией. Библиотеки являются «дверью» для людей в культуру. Москвичи достойны того, чтобы в каждой публичной библиотеке получать все услуги, которые может предоставить библиотечная система столицы. Задачу Департамента культуры Москвы он видит в том, чтобы поднимать уровень работы отстающих библиотек. «Надо поставить руководителей перед жестким выбором — или наращивать потенциал, или сворачивать свою деятельность», — отметил он.

Заместитель руководителя Департамента финансов Москвы Г.А. Артемова посвятила свой доклад мерам по реализации в г. Москве положений ФЗ № 83. Она отметила, что этот закон был принят, чтобы создать конкурентную среду в бюджетной сфере, в том числе и для учреждений культуры. Она подробно разъяснила присутствующим разницу между бюджетным, казенным и автономным учреждениями. Доклад вызвал множество вопросов — о размере финансирования, о преде-

лах самостоятельного распоряжения заработанными средствами, о возможности детских библиотек оказывать платные услуги.

О.Ф. Бойкова, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки, сделала доклад под названием «Радикальная реформа правового статуса публичных библиотек». Она рассказала о порядке установления правового статуса библиотеки, о принятых на сегодняшний день нормативных актах. Предупредила, что руководители библиотек должны очень внимательно отнестись к внесению изменений в уставы своих учреждений. Отметила, что казенное учреждение тоже может заниматься приносящей доход деятельностью, если это предусмотрено в его уставе. Но доходы от этой деятельности будут поступать в соответствующий бюджет — РФ, субъекта РФ либо местный.

В докладе М.С. Бутковской, директора ЦБС «Кунцево» г. Москвы, «Готовность публичных библиотек г. Москвы к работе в условиях реформы бюджетных учреждений» приведены по округам цифры доходов библиотек. Данные говорят о том, что зарабатывать дополнительные средства готовы далеко не все библиотеки. Она призвала руководителей библиотек пересмотреть свою деятельность, чтобы стал возможен частичный перевод библиотек на самостоятельное финансирование, но по ее мнению, библиотеки должны быть бюджетными учреждениями.

Директор мемориального музея и научной библиотеки «Дом Н.В. Гоголя» В.П. Викулова рассказала о новых инструментах бюджетного финансирования публичных библиотек. Она отметила, что в настоящее время еще только формируются механизмы взаимодействия федеральных органов власти и бюджетных учреждений. Состоялось также онлайн-включение с Пензенской областной библиотекой им. М.Ю. Лермонтова.

С.С. Серейчик, директор Межрайонной централизованной би-

библиотечной системы им. М.Ю. Лермонтова Санкт-Петербурга, представил опыт в области финансовой политики бюджетных учреждений культуры, проводимой правительством Санкт-Петербурга, а также продемонстрировал примеры блоков государственных услуг в библиотеках Межрайонной централизованной системы им. М.Ю. Лермонтова.

Директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева Москвы Т.Е. Коробкина в докладе «Как заработать публичным библиотекам в новых условиях?» предложила участникам конференции свое видение перспектив развития публичных библиотек, избравших правовую форму бюджетного учреждения. Она проанализировала предстоящие изменения в законодательных актах в связи с введением в действие с 1 января 2011 г. ФЗ № 83.

Приоритетные направления библиотечного дела г. Москвы в условиях новой стратегии обозначила в своем докладе «Библио Город. Развитие публичных библиотек города Москвы» генеральный директор Центральной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова Москвы О.А. Чувильская. Она отметила, что каждая библиотека по отдельности решает цикл определенных задач: техническое переоснащение, повышение качества библиотечно-информационного обслуживания, обеспечение доступа в Интернет, создание информационной распределенной ресурсной базы. Но недостаточно внимания уделяется главной задаче — организации

единой системы библиотечно-сервисного обслуживания населения города в соответствии с Законом Москвы № 36 «О библиотечно-информационном обслуживании населения города Москвы».

О.А. Чувильская подчеркнула, что в основу структурной реорганизации сети публичных библиотек г. Москвы должна быть положена такая организационная модель, которая позволит гибко сочетать сложившееся профилирование деятельности и необходимость интеграции для осуществления единой информационной политики и экономного расходования средств. Задачей сетевого взаимодействия библиотек является предоставление равных возможностей в развитии потенциала каждой библиотеки.

Доклады остальных участников были также посвящены наиболее важным вопросам — проблемам развития публичных библиотек, их роли в формировании информационного общества, взаимодействию с учреждениями социальной сферы в реализации совместных программ.

Итоги конференции подвел П.А. Пристенский, заместитель начальника Управления по вопросам культурной политики и координации деятельности учреждений культуры, начальник отдела территориальной и досуговой деятельности Департамента культуры города Москвы.

Участники конференции определили:

1. Департаменту культуры города Москвы совместно со специалистами городских библиотек разработать пакет нормативно-

правовых документов, необходимых для реализации ФЗ № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

2. Провести совещание Департамента культуры города Москвы по вопросам юридической поддержки деятельности публичных библиотек г. Москвы и определению их правового положения.

3. Разработать стандарт предоставления услуг публичными библиотеками, перечень государственных услуг публичных библиотек (включая платные услуги).

4. Разработать механизмы финансирования публичных библиотек.

5. Упорядочить штатное расписание публичных библиотек, включив в их состав межотраслевых специалистов.

6. Просить Российскую Библиотечную Ассоциацию разработать методические рекомендации для библиотек в связи с внедрением ФЗ № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

А.В. Калинин,
*специор редакционно-издательского
отдела периодических изданий
Российской государственной
библиотеки
Фото Т. Биляк*

Российская государственная библиотека — лауреат премии Александра Невского

В Санкт-Петербурге 12 сентября 2010 г. состоялось вручение премии Александра Невского. Одним из лауреатов премии стала Российская государственная библиотека (РГБ) за выставочный проект «...Но жив талант, бессмертен гений».

П р е м и я Александра Невского — всероссийский открытый творческий конкурс, цель которого — поддерживать интерес россиян к истории Отечества, к лучшим музейным мемориальным проектам и литературным произведениям на историческую тему. Работы, присланные на конкурс, должны быть посвящены выдающимся личностям истории России, их деяниям во славу Родины. Конкурс имеет два направления: литературных исторических произведений и музейных мемориальных проектов. Лауреаты первых трех премий награждаются

скульптурным изображением Святого благоверного князя Александра Невского работы скульптора Эдуарда Мхояна (золотым, серебряным и бронзовым — за первую, вторую и третью премии соответственно). По условиям конкурса, на рассмотрение экспертной группы представляются проекты, реализованные в 2009—2010 годах.

Библиотека представила на конкурс выставочный проект «...Но жив талант, бессмертен гений», состоящий из четырех выставок. Инициативная группа, выдвинувшая проект на конкурс, исходила из того, что библиотеки во все времена были хранителями колоссального опыта поколений, памяти народа. Именно в их фондах соби- рались печатные и рукописные книжные произведения, созданные выдающимися деятелями науки, культуры, книжного искусства, мыслителями и философами всех времен. У каждого народа была своя индивидуальная книжная культура, передававшая особенности его мировоззрения и развития на разных этапах эволюции общества и революционных преобразований. Книга всегда отражала современную ей ситуацию в стране, настроения и взгляды всех слоев общества. Именно через книгу — рукописную или печатную, а в настоящее время и электронную — раскрывался и раскрывается до сих пор внутренний мир ее создателей и собирателей. Книга всегда была признаком степени культуры ее обладателя или создателя, раскрывала его внутренний мир, говорила о благосостоянии как духовном, так и материальном; служила мерилем совестливости человека; была предметом коллекционирования и издательской деятельности частных лиц, общественных организаций, государства. Одной из ведущих функций в деятельности библиотеки была и остается трансляционная — функция передачи накопленных знаний и культуры, в том числе и книжной, от поколения к поколению. Данная функция и определяет важность музейно-выставочных проектов в библиотеках как в прошлом, так и в настоящее время. Идея популяризации фондов библиотек актуальна сегодня как ни-

когда еще и в связи со сложившимся мнением о главенстве в современном мире электронных средств информации. Становится все более ясной необходимость привлечения этих средств к распространению информации об уникальных, порой неопределимых по своей сущности изданиях, представления книги как артефакта. Таким образом, соединение выставок и их концентрированных образов на электронных носителях — настоятельная потребность, диктуемая временем. Специфика библиотеки и ее выставочной работы обуславливает недолговечность создаваемых уникальных экспозиций. Это и демонстрирует необходимость переноса ее основных разделов, зрительных образов экспонатов на электронные носители. Музейно-выставочный проект Российской государственной библиотеки «...Но жив талант, бессмертен гений» определен появлением нового направления в деятельности Библиотеки — создания цикла выставок, объединенных единой целью трансляции культурно-исторического опыта поколений и воплощения концентрированного образа этих выставок на электронных носителях для дальнейшего распространения. Проект объединил представление об отношении к книге в России, начиная с XVIII и заканчивая XX веком. В него вошли музейные книжные экспозиции, организованные Российской государственной библиотекой: «Н.П. Румянцев — Государственный Канцлер, коллекционер и издатель», «Н.В. Гоголь — художник и мыслитель»

(к 200-летию со дня рождения великого русского писателя), «Человек — это то, во что он верит» (к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова (1860—1904), «Добавь свое — и долг исполнен твой...» (к 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского). Цель проекта — дать наглядное представление о роли книги в жизни общества и личности от грандиозной коллекционной и издательской деятельности Канцлера Российской империи графа Н.П. Румянцева, которая впоследствии легла в основу фондов современной Российской государственной библиотеки, до многогранной писательской и издательской деятельности выдающегося русского поэта А.Т. Твардовского. Результатом проекта явились как сами экспозиции, так и создание на электронных носителях концентрированного образа их для демонстрации в различных аудиториях, не имевших возможности увидеть их воочию. На дисках представлены основные разделы экспозиций и их наполнение раритетными книжными и музейными предметами. Среди экспонатов — подлинные экземпляры уникальных изданий и рукописных источников, входивших в коллекцию графа Н.П. Румянцева; рукописные материалы и документы, отражающие жизнь и деятельность великого писателя Н.В. Гоголя; редкие, в некоторых случаях единственные издания произведений А.П. Чехова; книги А.Т. Твардовского, а также материалы, отражающие издательскую деятельность поэта; фото- и изопродукция.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что выставочный проект «...Но жив талант, бессмертен гений» Российской государственной библиотеки соединил в себе две эпохи — эпоху книжной культуры и эпоху электронных средств информации. В условиях, когда весь мир переходит к электронным носителям, в том числе и при публикации письменных произведений, когда в больших городах России многие уже пользуются электронными книгами и рассматривается вопрос о создании для средних школ электронных учебников, библиотекам нельзя стоять в стороне от этого процесса. Пропагандировать свои фонды, лучшие печатные произведения отечественной и мировой литературы и культуры (как духовной, так и материальной), хранящиеся в библиотеках, необходимо и с помощью электронных средств. Организаторам и исполнителям проекта представляется необходимым издание его материалов (и большинства экспозиций как Российской государственной библиотеки, так и других библиотек России) на электронных носителях большими тиражами в целях предоставления их библиотекам, а в будущем — всем желающим для ознакомления и более детального изучения.

Е.А. Татарина,
заместитель заведующей отделом организации выставочной работы Российской государственной библиотеки

Иллюстрация предоставлена автором статьи

Abstracts in English

Part I. Society — Culture — Library

Astafieva O. State-Private Partnership in the Field of Culture: Theory and Practice Problems

Abstract

On the Second Inter-regional scientific and practical conference “Development of state and private partnership in culture branch: Theory, Reality and Prospects”, held in the town of Chekhov, Moscow region on August, 11th, 2010.

Key words: state-private partnership, modernization of social and cultural spheres, concession, outsourcing.

“Milestones of the Russian History in the Book Culture Mirror. Historical Memory of the People: from the Past to the Future”. International Scientific Conference “The Romyantsev Readings 2010” [Speeches of Tarasov B., Kozlov V., Samarin A.]

Abstract

On the International scientific conference “The Romyantsev Readings”, taken place in the Russian state library on April, 20—22th, 2010.

Key words: RSL, Romyantsev Readings, International scientific conference, historical memory, cultural and historical knowledge.

Antonenko S. Social Functions of Rural Library

Abstract

The paper presents a comparative analysis of social functions of domestic rural libraries in the different periods of their history.

Key words: rural libraries, educational activity, development of a library society.

Meshalkina Yu. The Organization and Development of Library Marketing Service

Abstract

The article deals with the problem of marketing use in the practice of modern Russian libraries. The main factors responsible for the relevance of putting marketing instruments into library practice are defined. The model of a centralized marketing service of Moscow libraries, which provides monitoring information, social communication and leisure needs of the Muscovites, the development of differentiated products and services of library activities, advertising and promoting them to the user is represented in the article.

Key words: marketing, library, monitoring, information needs, innovations.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Lutova N., Oreshkina A. Modeling of Regional Collection: the Conceptual Approach (from the Experience of the Far Eastern State Research Library)

Abstract

The article focuses on a process of regional collection modeling in the central library of the Khabarovsk Territory. A variety of models were tried out: descriptive, mathematical, structural and bibliographical. The authors make an attempt to develop a conceptual model and describe ways to optimize the processes of regional holdings development.

Key words: the Far Eastern State Research Library, regional holdings modeling, regional collection, library collection models.

Konovalova M., Zharova O. Technical Means of Rehabilitation for People with Disabilities (Part 1)

Abstract

On the development and implementation of the modern technical means of rehabilitation at the special libraries. The influence of the modern technologies on the information access of people with disabilities are described. The authors share the experience of work with disabled people of all the categories on the basis of the Kaluga special library for blind people.

Key words: adaptive keyboard, braille display, infantile cerebral paralysis, sound-amplifying device, people with disabilities, rehabilitation and leisure time clubs, technical means of rehabilitation, technologies of the library work, centralized library systems, braille print.

Part III. Book — Reading — Reader

Medvedeva L. Millennial Moment (History of Service Menologies Publication in Modern Time)

Abstract

The article at the first time describes the history of the publication of the Russian Orthodox Church liturgical Menologies in the second half of the XX — early XXI centuries, process of formation of this traditionally multivolume collection during the last years and now is analyzed. The development of historical and cultural aspects in light of the integrated reconstruction of the Moscow Patriarchate’s publishing activity in Russia is of the most immediate interest.

Key words: Russian Orthodox Church, publishing house of the Moscow Patriarchate, liturgical heritage, hymnography, liturgical texts, liturgical service books, menology.

Stepicheva T. On the Issue of Family Reading Tradition

Abstract

In the article the necessity of division of such terms as “family reading” and “tradition of family reading” is proved and the term “tradition of family reading” is defined.

Key words: family reading, family reading tradition, reading aloud, reading for pleasure.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Dvorkina M. Eminent Russian Library Researcher K. Abramov

Abstract

On the life and research activity of K. Abramov, whose works are a fundamental component of domestic library science. Stages of research work are allocated, the basic publications are lighted and successes in pedagogical activity are marked in the paper.

Key words: K. Abramov, library science, source study, historiography, history of Russian librarianship, pedagogical activity.

Bakumenko V. Poetry of Black-and-White Improvisations (in Memory of G. Ratner)

Abstract

The article is concerned with creative work of G. Ratner — the recognized artist and the master of ex-libris. The main milestones in the development of versatile talent of graphic artist are considered.

Key words: G. Ratner, artist, graphic artist, production designer, innovator, easel graphic, print, type.

Sergeev T. The Library Book in I. Ulyanov’s Pedagogical Activity

Abstract

The article reveals the progressive activities of I. Ulyanov, inspector and director of public schools of the Simbirsk region in the second half of XIXth century, his activity in organizing school libraries and inoculating to pupils and adults book culture.

Key words: school, teacher, reading, library, inspector, director, Simbirsk region, I. Ulyanov.

Part V. International Content

Rassina A., Semenyk A. “Wooing to the muses allows of no vanity”

Abstract

On the Congress of the International Association of Music Libraries, Archives and Documentation Centres (IAML), held in Moscow on June 27 — July 2, 2010.

Key words: Music Libraries, Congress, Moscow State Conservatory.

Motulsky R. Belarus Libraries in the Period of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1569 — the end of XVIII Century)

Abstract

Peculiarities of Belarus libraries' development in the context of political, religious and cultural traditions of Polish-Lithuanian Commonwealth are considered. It is told about history of monastic libraries, and also about private collections and libraries of educational institutions.

Key words: printing house, monastery, library, book, manuscript, church.

Yan Tsjun. On the Protection of Intellectual Property in China for the Rendering of Library Services via the Internet

Abstract

The Internet provides new opportunities for further development of information and library service, but at the same time new problems arise relating to compliance and protection of copyright. The following essay discusses some measures of Chinese libraries aimed at preventing violations of intellectual property rights.

Key words: library, library information service, intellectual property.

Part VI. Comprehending the Past

Soloviev A. Public Libraries of the Vladimir and Kostroma Provinces' District Towns in the Second Half of the XIX — early XX Century

Abstract

On the history of the first public libraries in the province towns of Vladimirskaya and Kostromskaya provinces in the second half of the XIXth century — early XXth century. The author considers main statistical data of libraries and analyses necessity and influence of these libraries and reading rooms on the native population.

Key words: public libraries, library history, Zemsкая reading room, Vladimirskaya province, Kostromskaya province.

Patutkina V. From the History of the Public Library in the Village Tagai of Simbirsk District in Simbirsk Province

Abstract

The article is dedicated to unknown page in the library history of Ulyanovsk region. The author writes about the role of Trusteeship on people temperance in opening of libraries. The history of public library organized in the beginning of XX century in the Tagai village of Simbirsk district in Simbirsk province is renewed.

Key words: Simbirsk province, Ulyanovsk region, the Trusteeship on people temperance, reading room, public readings.

Bekmurzaeva S. Children's Library of the Lower Volga Region in 1920—1930th years

Abstract

The Role of children's libraries and children's literature in socialization of the growing generation of 1920th in Saratov and Astrakhan regions is given in this work. Basing on the analysis of a wide range of the sources, a lot of which have been introduced into the scientific usage for the first time, the major directions of libraries work are characterized, the forms and methods of their activities, the ways of distribution of children's books and the control for fulfillment of the party decisions are described. Features of functioning "controllable model" of the Soviet structure such as libraries being an important part of the system, called to execute mission of political enlightenment and youth education are researched.

Key words: children's library, book, withdrawal of literature, political direction, book sale, librarian, exhibition.

Part VII. Education — Profession

Kolesnikova N. Principles and Methods of Library Educational Work on the Formation of Spiritual and Moral Values Among Students of Agricultural Institute

Abstract

The essence of such concepts as spirituality and morals, their integrating role in the motion of value orientations of personality is considered in the article. The author of the article suggests principles and methods of library educational work in the agrarian

institute directed to mobilization of moral potential of the future specialist in the agro-industrial complex.

Key words: morality, values, spirituality, education, specialist, agro-industrial complex, moral ideal.

Vohrisheva M. Rational Synthesis of Rational Knowledge

Abstract

Review of the book "Library and information activities" of a well-known library scientist M. Dvorkina.

Key words: library and information activities, librarianship, library technology.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Kalinkina A. Moscow International Book Fair — 2010

Abstract

On the XXIII Moscow International Book Fair held at the All-Russian exhibition center on September, 1st, 2010.

Key words: conference, book publishing, the Federal Agency for Press and Mass Communications, complex of information-library service.

The First Open City Conference "Moscow — BiblioGorod"

Abstract

On the first open city conference "Moscow — BiblioGorod", taken place in the Central Universal Research Library of N. Nekrasov on September, 3rd, 2010.

Key words: library services, technological modernization of librarianship, reorganization of cultural institutions.

Tatarinova E. The Russian State Library — the Winner of Alexander Nevsky Prize

Abstract

On the Ceremony of Alexander Nevsky Prize, held in St. Petersburg on Sept. 12, 2010. One of the winners of the award has become the exhibition project of the Russian State Library (RSL) "... But the talent is alive, immortal genius".

Key words: the exhibition project, open creative competition, idea of popularization of collections.

M. Lebedeva,

Chief Librarian, Foreign

LIS and International Relations Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за достоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте <http://www.rsl.ru>

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора

Оксана Солдаткина, зав. сектором

Наталья Егорова,

Анна Калининна,

Татьяна Михайлова,

Мария Старых

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом

Тамара Медведева, начальник цеха

предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подоляк,

Марина Медведева

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректоры:

Александр Макаров,

Татьяна Михантьева

Перевод содержания

Мария Лебедева

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотекосведение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 19.10.2010

Формат 60x90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

Усл. печ. л. 17

Тираж 2000

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2010